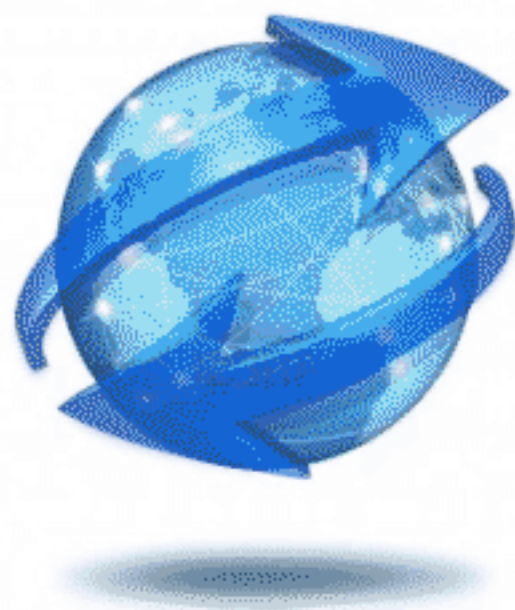

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 10 ч.1

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сорвилов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

СИТУАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И РАЗВИТИЕМ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ГОРОДА

Абакарова А.Г., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный технический университет
Зубайров И.Г., аспирант, Дагестанский государственный технический университет
Саидова З.А., ассистент, Дагестанский государственный технический университет

Аннотация: Уточнены основные задачи управления деятельностью хозяйствующих субъектов города, решение которых позволяет обеспечить их устойчивое финансовое состояние. Предложены информационно-экономические модели ситуационного управления по отклонению и возмущению финансовой деятельностью и развитию хозяйствующих субъектов города в нестабильной экономической среде.

Ключевые слова: хозяйствующие субъекты города, финансовая деятельность, управление развитием, ситуационное управление.

Abstract: Specified the main tasks of management of economic entities, the solution of which allows to maintain them in stable financial condition. The proposed information-economic model of situational management of the deviation and the disturbance of financial operations and development of economic entities in the unstable economic.

Keywords: economic subjects of the city's financial activity, development management, situational management.

Устойчивое финансовое состояние хозяйствующих субъектов города (ХСГ) является важнейшей характеристикой их деловой активности и надежности, а также основным источником пополнения местного бюджета. Оно определяется платежеспособностью, конкурентоспособностью, возможностями предприятий, расположенных в городе, к деловому сотрудничеству и является гарантом эффективной реализации экономических интересов всех его хозяйствующих субъектов. Особенно остро встает проблема обеспечения устойчивого финансового состояния и эффективного развития ХСГ в нестабильных условиях современного рынка. Таким образом, разработку эффективного управления финансовой деятельностью и развитием ХСГ следует отнести к одной из актуальных проблем эффективного функционирования городского хозяйства в современных условиях нестабильной экономической среды. Иначе говоря, организация эффективного управления взаимодействием и финансовой деятельностью различных ХСГ в нестабильных условиях функционирования является одним из наиболее важных аспектов их успешного развития в условиях современного рынка.

В общем случае к основным задачам управления деятельностью ХСГ в нестабильной экономической среде следует отнести:

- организацию эффективного использования имеющихся у них потенциальных возможностей и материальных ресурсов;
- управление ростом объемов производства и развитием производственной деятельности в соответствии с тенденциями изменения объемов спроса на выпускаемую продукцию или оказываемые услуги;
- управление процессом снижения себестоимости производимой продукции и оказываемых услуг;
- управление финансовой устойчивостью и эффективным распределением прибыли хозяйствующих субъектов города;
- эффективное управление взаимодействием ХСГ между собой и другими субъектами экономической среды.

Следует отметить, что важной задачей управления финансовой деятельностью ХСГ является также оптимальное распределение имеющихся у них финансовых средств между различными видами производственной деятельности с целью получения максимально возможной прибыли при минимальных значениях фактора риска капиталовложений. Решение данной задачи сводится, например, к многокритериальной оптимизации по Парето [1], проводимой с учетом факторов риска и ограниченных объемов ресурсов ХСГ.

Таким образом, устойчивое финансовое положение и получение максимально возможной прибыли являющиеся, как правило, результатом эффективного управления всей совокупностью производственных и хозяйственных факторов, определяющих результаты производственно-хозяйственной деятельности ХСГ, сегодня следует отнести к одной из основных целей управления городским хозяйством. В этой связи, учитывая, что финансовая деятельность различных ХСГ характеризуется большим числом экономических показателей и методов их расчета [2], для достижения данных целей целесообразно организовать ее регулирование в нестабильной экономической среде на основе ситуационного управления сложными организационными системами [3]. Важным достоинством такого управления является то, что оно позволяет реализовать автоматизированное регулирование поведения хозяйствующих субъектов на рынке как по отклонению, так и по возмущению с упреждением влияния возмущающих факторов экономической среды.

Суть ситуационного регулирования финансовой деятельности ХСГ в первом случае заключается в следующем. При наблюдении отклонений показате-

лей $P = \{p_i\}, i = 1, 2, \dots, n$, характеризующих текущее финансовое состояние ХСГ от запланированных их значений на данный момент времени, формируется проблемная ситуация

$$S_j(\Delta) = \langle \Delta p_1, \Delta p_2, \dots, \Delta p_n \rangle, j = 1, 2, \dots, m$$

в которой Δp_i - отклонение i -го показателя от его заданного значения. Затем по сформированной проблемной ситуации в ситуационной системе управления определяется наиболее близкая к ней по содержанию эталонная проблемная ситуация сформированная на основе накопленного опыта управления и хранящаяся в ее базе знаний. По выявленной эталонной проблемной ситуации устанавливаются и выдаются менеджерам ХСГ наиболее эффективные управленческие мероприятия, позволяющие устранить наблюдаемые отклонения.

Во втором случае при возникновении в экономической среде возмущающих факторов

$F = \{f_k\}, k = 1, 2, \dots, n_2$, негативно действующих на финансовую деятельность ХСГ, формируется проблемная ситуация, например,

$$S_j(f) = \langle f_1, f_2, f_3, f_n \rangle$$

. По ней в ситуационной системе управления выбираются управленческие

мероприятия, позволяющие либо полностью устранить их влияние на различные показатели $P_i \in P$, либо снизить возможность возникновения существенных отклонений показателей состояния $P_i \in P$ в результате их влияния на финансовую деятельность ХСГ.

Необходимость организации ситуационного управления по возмущению связана с тем, что управление по отклонению не способно адекватно реагировать на резкую, спонтанную смену обстановки в нестабильной экономической среде города и его хозяйствующих субъектов, приводящую к изменению регулируемых показателей их финансовой деятельности. Таким образом, формирование в дополнение к ситуационному управлению по отклонению, ситуационного управления по возмущению является оправданным и обеспечивает оперативную реакцию системы управления на ранней стадии проявления в экономической среде ХСГ различных возмущающих факторов.

В общем случае ситуационное управление по возмущению связано с изучением характера проявления возмущающих факторов в экономической среде и их влияние на состояние ХСГ. Затем определяются наиболее результативные управленческие мероприятия, позволяющие компенсировать их негативное воздействие. После этого для каждого возмущающего фактора формируется следующее логико-трансформационное правило вывода «возмущающий фактор → управленческие мероприятия», которое в дальнейшем используется в случае повторного многократного проявления соответствующего фактора в экономической среде. Другими словами, ситуационная система управления по возмущению реагирует на изменения, происходящие в экономической среде ХСГ, если хотя бы по одному из показателей эффективности текущего финансового состояния, в результате их проявления происходит недопустимое отклонение от его запланированного значения.

При этом следует учитывать то, что значительные отклонения наблюдаемых параметров состояния ХСГ от заданных значений могут быть связаны с рядом возмущающих факторов внешней составляющей экономической среды, на которые система управления не может эффективно воздействовать и должна их только учитывать. К таким факторам относится, например, резкое изменение курса национальной валюты и т.п. Следовательно, для эффективного принятия решений в системе ситуационного управления необходимо учитывать и текущее состояние (текущую ситуацию)

$S(T) = \{S_{\beta T}\}, \beta = 1, 2, \dots, n$, экономической среды.

Это приводит к возможности для принятия решений в системе ситуационного управления по отклонению использовать следующие пары ситуаций <

$S_{\beta T}, \Delta S_j$ >, а в системе управления по возмущению

пары ситуаций < $S_{\beta T}, S_j(f)$ >. Такая необходимость обусловлена тем, что результативность проводимых управленческих мероприятий существенным образом зависит не только от текущего состояния ХСГ, так и от состояния его экономической среды.

Кроме того, ситуационную систему управления по возмущению целесообразно наделять возможностью отслеживать цепочки проявления предвестниковых факторов, обеспечивающих условия для появления в экономической среде возмущающих факторов, оказывающих непосредственное воздействие на финансовое состояние ХСГ.

Следует отметить, что рост объемов производства ХСГ должен учитывать тенденции изменения спроса и напрямую зависеть от его объемов. Кроме того, эффективное расширенное воспроизводство на ХСГ должно сочетать в оптимальных пропорциях как интенсивное, так и экстенсивное развитие. Причем первый этап развития и связанный с ним рост объемов производства должен выполняться на интенсивной основе, т.е. за счет поиска и использования внутрипроизводственных резервов и сбалансированного ввода всех факторов производства в производственный процесс[4].

Очевидно, что возможности такого пути развития без дополнительных капиталовложений на развитие средств производства достаточно эффективны, но ограничены и определяются резервами производственного потенциала ХСГ. Отсюда следует, что интенсивный путь следует рассматривать как путь повышения эффективности функционирования производственного потенциала ХСГ, приводящий к увеличению объемов производства за счет раскрытия имеющихся резервов.

В этой связи, на втором этапе следует использовать экстенсивный путь развития, который связан с ростом затрат на развитие активной части основных производственных фондов, т.е. определяется затратными механизмами роста мощности производственного потенциала ХСГ, направляемого на расширенное воспроизводство. Очевидно, что при плохой организации производства данный путь развития может оказаться малоэффективным, с низким уровнем фондоотдачи.

Следовательно, необходимо сочетать оба пути развития так, чтобы объемы производства ХСГ росли быстрее, чем затраты на его развитие. При этом, вовлекая в производство минимально необходимые объемы факторов производства, необходимо стремиться к получению максимальных производственных результатов, определяющих достижение плановых показателей. Основной базой такого развития ХСГ является научно-технический прогресс и становление на инновационный путь его реализации.

Следует отметить, что рост объемов производства ХСГ количественно связан с ростом затрат на увеличение активной части основных производственных фондов и оборотных средств, а качественно - с лучшим использованием различных производственных и материальных ресурсов. Следовательно, управлять ростом объемов производства ХСГ можно опосредованным образом, управляя развитием активной части основных производственных фондов и оборотных средств, а также эффективным сбалансированным использованием различных производственных и материальных ресурсов.

Из вышеизложенного следует, что к основному возмущающему фактору, негативно влияющему на развитие объемов производства, можно отнести резкое изменение спроса на производимую ХСГ продукцию и оказываемые услуги. При этом сокращение спроса на выпускаемую продукцию и услуги может произойти по двум основным причинам:

- за счет снижения платежеспособности основной массы потенциальных потребителей (населения города);
- появление на рынке конкурентов с продукцией и услугами лучшего качества.

И в первом и во втором случаях причины снижения спроса требуют обновления предлагаемой ХСГ на рынке продукции (услуг). При этом, в первом случае, необходима разработка, производство и реализация на рынке более дешевой продукции, имеющей рыночную стоимость не выше покупательской способности основной массы ее потребителей. Однако такой путь развития и адаптации к изменяющимся условиям рынка является малопривлекатель-

ным, т.к. связан с большими издержками производства и длительным периодом реализации. Выходом из данной ситуации, очевидно, является поднятие уровня жизни населения города, следовательно, приоритетным направлением развития муниципального образования является вложение средств в социально значимые подсистемы и сферы экономики города.

Во втором случае необходимо проведение маркетинговых исследований для изучения рыночного спроса и его тенденций, а также переход на выпуск новых видов продукции и услуг более высокого качества и с более низкой стоимостью, чем имеющаяся на рынке аналогичная продукция.

Таким образом, важным требованием, предъявляемым к эффективной системе управления развитием ХСГ, является наделяние ее возможностями прогнозирования потребительского спроса на производимую продукцию и управление расширением рынков сбыта. Для этого успешно могут быть использованы методы, основанные на построении временных рядов наблюдений [5] за изменением спроса населения города на различных сегментах городского рынка.

Из изложенного выше следует, что снижение себестоимости производимой продукции является важнейшим фактором эффективного развития ХСГ и одной из основных задач управления их производственно-финансовой деятельностью. Себестоимость продукции, представляющая собой затраты ХСГ на ее производство и обращение, служит основой соизмерения расходов и доходов, т.е. ее самоокупаемости. К основным задачам управления снижением себестоимости производимой продукции и услуг можно отнести:

- составление нормативных калькуляций на основе обоснованных действующих нормативов по основным статьям расходов и затрат на выполнение различного вида производственных операций, связанных с деятельностью ХСГ;

- учет действующих нормативов и определение их влияния на уровень себестоимости производимой продукции;

- учет фактических затрат на производство и сравнение их с нормативными затратами с целью выявления имеющихся между ними отклонений;

- учет отклонений фактических расходов от нормативных затрат по месту их возникновения;

- определение причин и виновников возникновения отклонений и проведение организационных мероприятий по их устранению, а также наказание виновников увеличения затрат;

- пересмотр нормативов затрат в случае наличия постоянно действующих внешних факторов риска.

Для организации оперативного ситуационного управления затратами по отклонению необходимо выбрать систему показателей, наиболее полно отражающих процесс возникновения и изменения затрат ХСГ в процессе производства. Тогда, сравнивая за-

планируемые значения этих показателей с фактическими их значениями, определяют отклонения параметров от требуемых значений. Вектор полученных таким образом отклонений и будет определять проблемную ситуацию, описывающую текущее состояние производственного процесса исследуемого ХСГ. Поступая в базу знаний, данная ситуация позволяет определить наиболее близкую к ней эталонную проблемную ситуацию по которой, в свою очередь, определяются управленческие мероприятия, позволяющие устранить возникшие отклонения.

Как показано выше, расширить функциональные возможности ситуационной системы управления затратами можно путем параллельной организации управления по возмущению, направленного на устранение причин возникновения непредвиденных дополнительных затрат.

Основной проблемой системы управления затратами по возмущению является своевременное выявление причин возникновения отклонений и устранение этих причин путем проведения соответствующих управленческих мероприятий. Для этой цели необходимо обеспечить систематическое проведение контроля над течением производственного процесса на ХСГ.

Основным источником финансовых средств ХСГ является получаемая ими прибыль, на объемы которой могут влиять, следующие основные факторы внешней составляющей экономической среды:

- непредвиденные изменения финансового состояния рынка;

- рост дебиторской задолженности и т.д.

Таким образом, организация ситуационного управления затратами по возмущению сводится к наблюдению за данными факторами и к своевременной реакции на их проявление, используя логико-трансформационные правила вывода, имеющие следующее содержание:

«Если фактор А, проявляется существенным образом, и нарастает достаточно быстро, скорость снижения объемов прибыли, определяемая интервалом значений В, то следует провести мероприятия С»,
 $I = 1, n$,

где n – общее число правил вывода, хранящихся в базе знаний ситуационной системы управления финансовой деятельностью ХСГ.

В заключение следует отметить.

1. Предложенный подход к организации управления финансовой деятельностью и развитием хозяйствующих субъектов города позволяет обеспечить их эффективное функционирование в нестабильной экономической среде.

2. Ситуационное управление по возмущению позволяет реализовать упреждающее регулирование различных видов деятельности хозяйствующих субъектов города за счет раннего предупреждения и компенсации влияния на них различных возмущающих факторов экономической среды.

Библиографический список

1. Зак Ю.А. Прикладные задачи многокритериальной оптимизации. – М.: Экономика, 2014. –455 с.
2. Саливан А.О. Экономика города. – М.: ИНФРА-М, 2002. –706 с.
3. Пospelov Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. – М. Наука, 1986. –288 с.
4. Мелехин В.Б., Далгатов Д-М.З., Мелехин П.В. Влияние сбалансированного ввода производственных факторов на объемы выполняемых подрядных работ // Экономика строительства. 2008. №4. С. 15-19.
5. Грамберг А.Г. Статистическое моделирование и прогнозирование. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 382 с.

References

1. Zak YU.A. Prikladnye zadachi mnogokriterial'noj optimizatsii. – М.: ENkonomika, 2014. –455 s.
2. Salivan A.O. ENkonomika goroda. – М.: INFRA-M, 2002. –706 s.
3. Pospelov D.A. Situatsionnoe upravlenie: teoriya i praktika. – М. Nauka, 1986. –288 s.
4. Melekhin V.B., Dalgatov D-M.Z., Melekhin P.V. Vliyaniye sbalansirovannogo vvoda proizvodstvennykh faktorov na ob'emy vypolnyaemykh podryadnykh rabot // ENkonomika stroitel'stva. 2008. №4. S. 15-19.
5. Gramberg A.G. Statisticheskoye modelirovaniye i prognozirovaniye. – М.: Finansy i statistika, 1990. –382 s.

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В ЭТИЧЕСКОЙ ПЛОСКОСТИ

Аленкина А.А., Астраханский государственный технический университет

Аннотация: В рамках перехода к зеленой экономике необходимо достигнуть укрепления партнерских отношений между властью и бизнесом, призванным создать условия для развития конкурентоспособного современного сельского хозяйства, рыбной и пищевой промышленности. Нельзя бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве и требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченных ресурсов. В статье рассмотрена приоритетность развития принципов зеленой экономики в России, практика распространения экологической ответственности бизнеса, затронут вопрос методик составления нефинансовой отчетности.

Ключевые слова: зеленая экономика, устойчивое развитие, ответственное инвестирование, нефинансовая отчетность.

Abstract: as part of the transition to a green economy is necessary to achieve the strengthening of partnerships between government and business designed to create conditions for the development of a competitive modern agriculture, fishing and food industry. We cannot endlessly expand the sphere of influence in a confined space and require satisfaction of infinitely growing needs with limited resources. The article examines the priority given to the development of green economy principles in Russia, the practice of dissemination of environmental responsibility, the issue of the methodology for sustainability reporting.

Keywords: green economy, sustainable development, responsible investment, non-financial reporting.

ВВЕДЕНИЕ

Важной составляющей информационной открытости крупного бизнеса является становление в нашей стране института публичной отчетности. Растущий спрос стейкхолдеров, как внутри страны, так и со стороны международных финансовых институтов, на открытость информации о конкурентоспособности, устойчивом развитии и укреплении репутации российского бизнеса, корпоративная социальная ответственность за экологию, качество условий жизни и человеческого потенциала, - все это обязывает менять традиционный взгляд на публичную отчетность, значительно расширя предоставляемую информацию за счет нефинансовых аспектов.

Помимо обязательных отчетов (отчетность по национальным и международным стандартам, налоговая и статистическая отчетность, отчет акционерного общества и проч.) все больше крупных компаний, являющихся работодателями для большинства населения страны, предоставляют добровольные нефинансовые отчеты о корпоративной социальной ответственности или устойчивом развитии своего бизнеса.

Формирование зеленой экономики в России как приоритетного направления

В обществе на разных уровнях управления стало часто употребляться выражение «зеленая экономика». Это относительно новое направление в экономической науке, направленное на сохранение благополучия общества за счет эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечивающая возвращение продуктов конечного использования в производственный цикл. Известны такие проекты как: в Японии – Mottainai, в основе которого лежит буддийский философский менталитет о благоговении перед дарами природы; в Бразилии – Flopam – по спасению лесов Амазонии; в Чехии – движение начала 70-х годов прошлого века Бронтозавр; в США – развитие альтернативной энергетики и течение, утверждающее щадящие для природы нормы потребления и образ жизни; в Южной Корее система «зеленых платежных карт» для стимулирования «зеленого» потребления товаров, произведенных с экологическими инновациями; в Великобритании – экономика «зеленых» технологий в качестве стратегии национального развития; в Китае – цель стать мировым лидером в области зеленых технологий в XXI веке; в Евросоюзе – строительство эко-поселений, систем утилизации и программа субсидирования приобретения электромобилей; в Австралии и Великобритании с 2011 года при

продаже или сдачу в аренду офисного помещения площадью от 2 тыс.м² необходимо получить заключение об энергоэффективности; в Швеции – план к 2020 году полностью избавиться от нефти, а также исключить из процессов уголь и ядерную энергию; во втором по величине городе Австралии Мельбурне существует ограничение на потребление пресной воды; в Великобритании при строительстве олимпийских объектов в 2012 году использовались новые подходы к применению земли и ресурсов, а именно, восстанавливалась экосистема на месте бывшей промзоны, а здания конструировались с возможностью уменьшения количества мест на стадионах в соответствии с будущим снижением потребности; в Канаде и Австралии при проектировании муниципальных зданий учитывают особенности местного климата и ландшафта для снижения потребления ресурсов в дальнейшем; в Казахстане – трех-этапная Концепция по переходу к «зеленой» экономике; в России – Межрегиональный общественный экологический фонд «ИСАР-Сибирь» для укрепления и расширения экологического движения в Сибири и проч.

Уже более двадцати лет человечество пытается найти новые подходы к развитию общества и экономики, сделав приоритетным решение социальных и экологических проблем, изменить традиционный тип развития на модель устойчивого развития. Основной задачей является формирование зеленой экономики. В заключительном документе Конференции ООН в Рио-де-Жанейро «Будущее, которое мы хотим» (2012 г.) [3], подчеркивается, что каждая страна самостоятельно выбирает стратегию перехода к зеленой экономике и приоритеты, соответствующие своим национальным планам. Принципиальные черты новой экономики – это эффективное использование природных ресурсов, сохранение и увеличение природного капитала, уменьшения загрязнения, низкие углеродные выбросы, предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия, рост доходов и занятости.

Должен быть соблюден баланс между краткосрочными целями создания новых рабочих мест и соблюдения интересов наименее защищенных групп населения, среднесрочными – обеспечения устойчивого экономического роста, и долгосрочными – снижения зависимости от углеводородов и сохранения и восстановления биоразнообразия и экосистемных услуг. Более продуманные экологические правила игры в экономике применяют на наш взгляд, азиатские страны. Так, в Южной Корее 3% ВВП должно быть направлено на развитие «зеленых» секторов и

создание 1,8 млн рабочих мест до 2020 г. В Китае так же 3% ВВП было решено потратить на развитие скоростного железнодорожного сообщения, ветровой и солнечной энергетики, а также энергоэффективное освещение. Для сравнения: в США «зеленые» стимулы составили 0,7% ВВП (12% пакета), в ЕС — лишь 0,2% ВВП [8].

В официальных документах России понятие «зеленая экономика» фактически не используется в официальных документах. Однако большинство целей перехода к зеленой экономике включены в основные концептуальные документы развития нашей страны на среднесрочную и краткосрочную перспективу. Так, стало общепризнано, что сформировавшаяся в России экспортно-сырьевая модель экономики исчерпала себя. А недоучет экологического фактора в макроэкономической политике приводит к деградации окружающей среды и исчерпанию природных ресурсов. В 1990-2000-ые годы произошел значительный сдвиг в пользу природо-емких отраслей, чему способствовали рост цен на нефть и сырье на мировом рынке. Такое обеспечение иррационального экономического роста приводит к нарушению баланса биосферы и снижению качества жизни населения. Приближенные оценки рисков от загрязнения окружающей среды позволяют прогнозировать экономические издержки для здоровья населения России в среднем не менее 4-6 % ВВП. В то же время, следует отметить, что в долгосрочных экономических документах страны основной акцент делается на количественные индикаторы, в том числе на рост ВВП [7]. В ближайшие 20 лет принципом социально-экономической политики России должна стать политика «двойного выигрыша»: повышение энергоэффективности (на 40% к 2020 году), применение наилучших существующих технологий (тарифная политика, штрафы за несоблюдение нормативов и стандартов), закон о платежах и штрафах за загрязнение окружающей среды (принцип «загрязнитель платит»), изменения в налоговой политике (минимизация налоговой нагрузки на обрабатывающие, перерабатывающие, высокотехнологичные и инфраструктурные секторы, введение налога Тобина, налога на выбросы углекислого газа).

Статистической комиссии ООН предложены новые подходы к разработке критериев и показателей устойчивого развития, основной принцип заключается в вычитании ущерба от загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов из традиционных макроэкономических показателей развития. Так Всемирный фонд дикой природы (WWF) предложил учитывать индекс живой планеты и экологический след. Мировой опыт показал, что зеленая экономика стимулирует региональное развитие, способствует социальной стабильности, увеличению экономического потенциала за счет создания новых рабочих мест в секторах зеленой экономики.

Практика распространения экологической ответственности российского бизнеса

С целью расширения коммуникации с обществом в России нефинансовая отчетность начала развиваться с предоставления компаниями нефтегазового, энергетического, металлургического и химического секторов экономики в начале 2000-х годов информации об экологической результативности. Меньше чем за двадцать лет корпоративные нефинансовые отчеты нашли широкое распространение, как среди бизнеса, так и среди общественных организаций.

Последнее время стало традиционным составление национального регистра нефинансовых отчетов и рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний. Российский союз промышленников

и предпринимателей в 2016 году предоставил обществу уже четвертый аналитический обзор российской практики корпоративных отчетов. Первый обзор был составлен в 2006 году, в нем впервые был предложен анализ ситуации с нефинансовой отчетностью в России; второй — в 2008 году, в нем были сгруппированы наиболее часто используемые показатели, характеризующие ответственность бизнеса; третий — в 2012 году, в нем впервые поднимались вопросы качества отчетности. В четвертом последнем отчете основное внимание уделяется сопоставимости раскрываемой нефинансовой информации, ее подтверждения и методического сопровождения подготовки отчетности. Действительно, актуальность раскрытия нефинансовой информации в отчетах, востребованность и рост доверия к ней диктует необходимость формализации требований к ней, единство подходов к составлению и оценке.

Практика предоставления нефинансовой отчетной информации в мире насчитывает 25 лет. Согласно международным базам данных по нефинансовой отчетности среди 250 крупнейших компаний в мире 93% выпускают такие отчеты [1]. Всего в мире насчитывается более 12 тыс. компаний, предоставляющих нефинансовую отчетность, соответствующую определенному набору установленных критериев. В ряде стран предъявляются требования по обязательному раскрытию нефинансовых данных (Дания, Норвегия, Швеция, Франция, Германия, Япония, Великобритания, Австралия, Канада и проч.). Наибольший рост распространения обязательных нефинансовых отчетов последние годы наблюдается в странах БРИКС (Китай, Южная Африка, Бразилия, Индия), в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Малайзия, Пакистан, Индонезия, Филиппины) и в Латинской Америке (Чили, Аргентина, Мексика, Колумбия).

В России в настоящее время более 160 компаний выпускают корпоративные нефинансовые отчеты [5]. В отличие от мировой практики в нашей стране не наблюдается отраслевая дифференциация отчитывающихся компаний. К вышеперечисленным отраслям за последние годы присоединились только телекоммуникационная и часть строительной отраслей. Около двух процентов всех зарегистрированных акционерных обществ применяют практику составления нефинансовой отчетности. Однако это компании, составляющие значительную часть российского рынка в соответствующих сегментах, поэтому масштабы распространения нефинансовой отчетности в России сопоставимы с общими. В последнем Обзоре РСПП [6] отмечается рост объема информации, предоставляемого в добровольных отчетах, расширение состава показателей, корректность использования методических подходов. При этом в отчетах основное внимание уделяется достижениям, иногда в ущерб раскрытию информации о проблемах, также не решен вопрос сопоставимости показателей, практически отсутствует анализ излагаемых фактов.

В Европе в 2013 году была принята Стратегия ЕС по повышению корпоративной ответственности, целью которой было изменить принятую экономическую модель получения долгосрочной прибыли компаний, сочетанием ее с мерами, направленными на защиту окружающей среды и обеспечения социальной справедливости. Первым законодательным актом в Европе стала Директива Европейского парламента по раскрытию нефинансовой информации от 29.09.2014 г. Странам-членам ЕС дается два года для приведения национального законодательства в соответствии с этим документом. Те компании, которые попадая под действие Директивы, не посчитают нужным опубликовать такую отчетность,

должны будут объяснить причину отказа. Причем запрашиваемая информация может быть, как включена в любой отчет компании, так и стать отдельным отчетом.

В России нефинансовая отчетность носит добровольный характер, кроме компаний с государственным участием, которым Директивой Председателя Правительства РФ от 30.03.2012 № 1710п-П13 рекомендовано предоставлять подобную информацию в отчетах.

Методики составления нефинансовой отчетности

Остается дискуссионным вопрос о выборе универсальной методики нефинансовой отчетности и ее формате. За четверть века мнение экспертного сообщества менялось, компании составляли как отдельно экологические, социальные отчеты, так и комплексные, соединяющие экономическую и социально-экологическую информацию.

Наиболее популярной методикой составления нефинансовой отчетности принято называть руководство Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития – GRI – Global Reporting Initiative (первый вариант GRI появился в 2000 году). В мае 2013 года была выпущена четвертая версия GRI G4, учитывающая десять принципов глобального договора ООН [4]. В этой версии методики основной акцент сделан на существенности предоставляемой информации, на ключевых «существенных аспектах» для бизнеса, поэтому отчет в формате G4 может быть короче предыдущих. В тоже время в отчете должна более подробно отразиться более подробная информация, подтверждающая надежное функционирование процессов управления и подготовки отчетности. Комплексная система отчетности GRI применима к любой организации, не зависимо от ее географического местонахождения, размера или отрасли.

Уже в октябре 2016 года появилась последняя версия – GRI Standards, работа с которой начнется с

01 января 2018 года. Основное отличие этой версии в более жестком контроле, возможно даже сертификации. Так, будут установлены цены на использование стандартов, поскольку GSSB (Глобальный совет по стандартам в области устойчивого развития) ставит задачу спонсироваться за счет GRI, это подтверждает рост спроса на применение стандартов.

В конце 2013 года МСИО – Международный советом по интегрированной отчетности (International Integrated Reporting Council), некоммерческой организацией со штаб-квартирой в г. Амстердаме, была предложена новая платформа отчетности, получившая название интегрированная отчетность (IR1). Принципиальное отличие от предыдущих подходов заключается во встраивании нефинансовой информации в существующие методики анализа и представления финансовых результатов. Если первоначальная идея была в предоставлении одного единого отчета, содержащего финансовую и нефинансовую информацию, то представленная концепция показала принципиально новый подход к предоставляемой информации. Отчет полностью должен быть основан на финансовых перспективах и долгосрочной стратегии компании. В связи с чем, финансовая «историческая» информация становится неактуальной, в отчете предполагается, прежде всего, сопоставление потребляемых организацией ресурсов (финансовых, природных, человеческих и проч.) с производимыми в итоге полезными продуктами, отходами, потерями и изменениями в социальном капитале.

Параллельно с IR1 в 2012 году появилась такая платформа отчетности, как SASB. Ее разработал Совет по стандартизации отчетности в области устойчивого развития (SASB) Accounting Standards Board) – это некоммерческая организация со штаб-квартирой в г. Сан-Франциско (США).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика платформ нефинансовой отчетности

	Период появления первой версии	Разработчик	Плюсы	Минусы
GRI – комплексный отчет	В конце 1990-х	Руководство Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития – GRI	Гибкость и встраиваемость в другие формы отчетности; накопленный опыт и хорошая репутация платформы	Возможность подготовки отчета только по одной или нескольким областям деятельности организации, что приводит к субъективности и плохой сравнимости отчетов
IR – интегрированный отчет	В 2013 г	Международный совет по интегрированной отчетности (МСИО)	Формирование интегрированного сознания высшего руководства в управлении вопросами социальной справедливости и экологии	Узкая целевая аудитория, отчет нацелен, прежде всего, на долгосрочных инвесторов
SASB	В 2012 г	Совет по стандартизации отчетности в области устойчивого развития (SASB)	Высокая степень совместимости отчетов в результате минимизации альтернативности выбора вариантов; совместимость с другими платформами отчетности; создание серии стандартов по принципу МСФО, что будет учитывать отраслевую специфику	Не содержат требования взаимодействия со стейкхолдерами, ориентация на инвесторов, фокусируются на самом отчете, а не на анализе управленческих процессов и стратегий

Данная платформа основана на признании отраслевой специфики компаний, первые стандарты

были приняты для здравоохранения, для финансовых компаний, для высокотехнологичных телеком-

муникационных компаний и для компаний, работающих с невозобновляемыми ресурсами.

К основным международным инициативам в сфере ответственного инвестирования также можно отнести Принципы ответственного инвестирования (UN PRI) – единый перечень индикаторов для всех инвесторов; Принципы Экватора – стандарты деятельности и Руководство Всемирного банка в области экологии, охраны труда и безопасности; Проект по раскрытию информации о выбросах парниковых газов (CDP) – база данных по выбросам парниковых газов, которая формируется по ответам на запросы о выбросах парниковых газов у компаний-респондентов и проч.

Следует подчеркнуть, что современная система бухгалтерского учета не может служить базой данных для нефинансовой отчетности, следовательно, необходима разработка методических подходов к учету нефинансовых показателей [2]. Дифференциация видов отчетности, имеющих нефинансовую направленность, связана с многогранной характеристикой компаний, в том числе во всем мире особое внимание уделяется факторам экологического влияния, социальной политики и корпоративного управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характеризуя нефинансовую отчетность компаний мы пришли к выводу, что в обществе использу-

ют разные стандарты подготовки нефинансовой отчетности, и по-разному их называют: социальный отчет, публичный интегрированный отчет, отчет о деятельности в области устойчивого развития, отчет о корпоративной социальной ответственности, отчет о достигнутых результатах и общем прогрессе и проч. Общей целью этой инициативы является донесение до стейкхолдеров информации о своем вкладе не только в собственное благосостояние, но и в общественное развитие своего города, региона, страны, мира. Тенденции обязательности и унификации состава нефинансовой отчетности связаны с отсутствием системности в ее раскрытии, сравнимости и низкой информационной ценности для стейкхолдеров.

Следует согласиться с мнением экспертов о возможности пересмотра самого понятия «отчет», целесообразности в каком-либо годовом своде информации финансового и нефинансового характера отпадает. Форматы подачи информации (брошюры с разной периодичностью, мини-ролики с видеобращениями от первого лица компании, отчет в формате мобильных приложений и т.д.), каналы коммуникаций с пользователями (социальные сети, адресные публикации, круглые столы и т.д.), - должны быть соотнесены с постоянно меняющимися запросами стейкхолдеров.

Библиографический список

1. Eccles R., Krzus M. One Report: Integrated Reporting for a Sustainable Strategy. 2010 Эл.ресурс: <http://en.booksee.org/book/1040745>
2. Демина И.Д., Домбровская Е.Н. Система показателей нефинансовой отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний // Аудиторские ведомости, №9, 2015. – С.55-68
3. Конференция ООН в Рио-де-Жанейро «Будущее, которое мы хотим» (2012г.) [Эл.ресурс] // Реж.доступа: <http://zmdosie.ru/eko-press/podrobnosti/1135-rio-20-novye-vozmozhnosti>
4. Национальный Регистр нефинансовых отчетов [Электронный ресурс] // <http://pcnn.pf/simplepage/157>
5. Нефинансовые отчеты компаний, работающие в России: практика развития социальной отчетности [Электронный ресурс] // <http://pcnn.pf/12/4005.pdf>
6. Руководство по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности и сообщения о достигнутом прогрессе Глобального договора ООН [Эл.ресурс]: [http://www.unic.ru/sites/default/files/Making_the_Connection_Final%20\(Rus\).pdf](http://www.unic.ru/sites/default/files/Making_the_Connection_Final%20(Rus).pdf)
7. Солоненко А.А. Вопросы увеличения информационной проводимости учетной системы // Бизнес. Образование. Право. 2010. № 3. С. 120-123.
8. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика (Аналитический ежегодник) / Отв. ред. Н.Н. Марфенин; под общей редакцией Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. – 292 с. [Эл.ресурс] // Реж.доступа: <http://www.unep.org/documents/multilingual/default.asp?DocumentID=624&ArticleID=654&l=en&t=long>

References

1. Eccles R., Krzus M. One Report: Integrated Reporting for a Sustainable Strategy. 2010 [EHL.resurs]: <http://en.booksee.org/book/1040745>
2. Demina I.D., Dombrovskaya E.N. Sistema pokazatelej nefinansovoj otchetnosti dlya ocenki investicionnoj privlekatel'nosti kompanij // Auditorskie vedomosti, №9, 2015. – S.55-68
3. Konferencija OON v Rio-de-Zhanejro «Budushchee, kotoroe my hotim» (2012g.) [EHL.resurs] // Rezh.dostupa: <http://zmdosie.ru/eko-press/podrobnosti/1135-rio-20-novye-vozmozhnosti>
4. Nacional'nyj Registr nefinansovykh otchetov [Ehlektronnyj resurs] // <http://rspp.rf/simplepage/157>
5. Nefinansovye otchety kompanij, rabotayushchje v Rossii: praktika razvitiya social'noj otchetnosti [Ehlektronnyj resurs] // <http://rspp.rf/12/4005.pdf>
6. Rukovodstvo po otchetnosti v oblasti ustojchivogo razvitiya Global'noj initsiativy po otchetnosti i soobshcheniya o dostignutom progrese Global'nogo dogovora OON [EHL.resurs]: [http://www.unic.ru/sites/default/files/Making_the_Connection_Final%20\(Rus\).pdf](http://www.unic.ru/sites/default/files/Making_the_Connection_Final%20(Rus).pdf)
7. Solonenko A.A. Voprosy uvelicheniya informacionnoj provodimosti uchethoj sistemy // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2010. № 3. S. 120-123.
8. Ustojchivoje razvitije: ehkologija, politika, ehkonomika (Analiticheskiy ezhegodnik) / Otv. red. N.N. Marfenin; pod obshchej redakciej N.N. Marfenina, S.A. Stepanova. – M.: Izd-vo MNEHPU, 2011. – 292 s. [EHL.resurs] // Rezh.dostupa: <http://www.unep.org/documents/multilingual/default.asp?DocumentID=624&ArticleID=654&l=en&t=long>

ЭТНОКООПЕРАТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Ахметов В.Я., к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Уфимский научный центр РАН
Байгильдина А.У., к.э.н., Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Мулюкова А.Г., соискатель, Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы России № 37 по Республике Башкортостан

Аннотация: В статье на примере Республики Башкортостан актуализируется необходимость активизации развития производственной и потребительской кооперации в сфере этнического предпринимательства. Автор рассматривает развитие малого бизнеса в сфере этноэкономики, формирование сети этнокооперативов в сельской местности в качестве ключевых факторов снижения безработицы и повышения качества жизни селян. **Ключевые слова:** занятость населения, безработица, этноэкономика, этнопредпринимательство, кооперация, этнокооператив, этнокластер, малое предпринимательство, Республика Башкортостан, качество жизни.

Abstract: The article on the example of the Republic of Bashkortostan actualizes the need to intensify the development of industrial and consumer cooperation in the field of ethnic entrepreneurship. The author considers the development of small businesses in the field of ethnoeconomy, the formation of a network of ethno-cooperatives in rural areas as key factors in reducing unemployment and improving the quality of life of villagers. **Keywords:** employment of population, unemployment, ethnoeconomics, ethno-entrepreneurship, cooperation, ethno-cooperative, ethno-cluster, small business, Republic of Bashkortostan, quality of life.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноразмерных территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации А444-А17-117021310209-5).

Трансформация российской экономики в 1990-2000-е годы привела к существенной дифференциации территорий страны по уровню социально-экономического развития, нарастанию социальной напряженности, расширению ареалов нестабильности и бедности, возникновению депрессивных районов в субъектах Российской Федерации. Особенно тяжелая ситуация сложилась в сельской местности. Как было отмечено на форуме «Российское село – 2017», в общем населении страны доля жителей села составляет 26%, но в сельских поселениях проживает 34% российских безработных и 38% малоимущих [25].

Аналогичная ситуация складывается и в разрезе отдельных субъектов Российской Федерации. Так, даже в одном из самых развитых регионов – Республике Башкортостан наблюдается сильная дифференциация в уровне развития муниципалитетов. Наиболее развитыми из 54 муниципальных образований являются Уфимский, Салаватский, Стерлитамакский районы. А вот сельские юго- (Баймакский, Хайбуллинский, Бураевский, Зианчуринский, Зилаирский, Абзелиловский, Учалинский) и северо-восточные (Аскинский, Белокатайский, Дуванский, Караидельский, Кигинский, Мечетлинский, Нуримановский, Салаватский) районы уже долгие годы относятся к разряду депрессивных. Практически все из них имеют схожие проблемы социально-экономического развития: моноструктурный характер экономики, падение объемов производства, кризисное положение аграрного сектора, банкротство ключевых предприятий, слабое развитие малого и среднего бизнеса, перерабатывающей промышленности, высокая безработица и массовый отток трудоспособного населения в города [22].

«Сильная дифференциация сельских территорий во многом обусловлена их базовыми ресурсными потенциалами, экономико-географическим положением, природно-климатическими условиями, качеством транспортной инфраструктуры, расстояниями до ближайших городов как основных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, уровнем рационального использования имеющихся ресурсов, недостаточной проработкой и реализацией регио-

нальных и муниципальных программ социально-экономического развития. Современные же объективные причины поляризации сельских территорий связаны во многом с резким снижением производственного потенциала, разрушением материально-технической базы АПК в 1990-2000-е годы из-за бессистемного реформирования экономики села; диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, роста цен на энергоресурсы, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения; сильной конкуренции со стороны импорта; слабого развития диверсификации, вертикальной и горизонтальной интеграции, перерабатывающих отраслей и производственной инфраструктуры АПК, несельскохозяйственных видов деятельности (рекреация, туризм), малого и среднего предпринимательства, производственной и потребительской кооперации; неравномерностью социальной инфраструктуры, снижения доступности для сельского населения профессиональных образовательных услуг, услуг сферы здравоохранения, культуры.» [22].

«Значительные структурные диспропорции в экономике Республики Башкортостан также обусловлены непропорциональным привлечением инвестиций в разрезе районов. Основная масса инвестиций в АПК региона приходится на районы Предуралья, так как большая часть стабильно и устойчиво работающих сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий размещена в центральной, южной и западной субрегионах Башкортостана (ГУСП совхоз «Алексеевский», ГУСП совхоз «Рошинский», ОАО «Птицефабрика «Башкирская», ОАО «Турбаслинские фройлеры» и др.). А в районах Зауралья и Северо-Востока Башкортостана из-за недостаточности инвестиций физический износ материально-технической базы АПК достигает 70-90%, вследствие чего не всегда соблюдается должная культура земледелия, наблюдается возврат к устаревшим технологиям и организационным формам хозяйствования. Практически все юго- и северо-восточные районы РБ характеризуются более низкими по сравнению со среднереспубликанскими показателями производства агропромышленной

продукции, преобладанием экстенсивных факторов экономического роста, высокой безработицей. Кризис в экономике села, высокий уровень безработицы имеют не только отрицательные экономические, но и социальные, нравственные последствия. Наблюдается увеличение преступности в сельской местности, количества суицидов, профессиональная и социальная деградация населения, отток квалифицированных кадров в города, рост заболеваемости, снижение рождаемости» [22, 21].

«Для вывода экономики депрессивных районов республики из кризиса в 2011 году Постановлениями Правительства РБ № 38 от 24.02.2011 и № 395 от 09.11.2011 (с последующими изменениями) были приняты и сейчас реализуются «Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы» [20] и «Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011-2015 годы» [19].

«Сейчас, подводя определенные итоги выполнения вышеуказанных программ, можно констатировать, что определенная часть плановых мероприятий выполнена. Так, за 2016 год по данным республиканских органов исполнительной власти в Зауралье РБ освоено 8,6 млрд. руб. (80,2% к плану текущего года), из них 374,2 млн. руб. (4,3% от освоенных средств) – федеральные средства, 1,8 млрд. руб. (20,7%) – средства бюджета РБ, 44,3 млн. руб. (0,51%) – средства местных бюджетов, 6,4 млрд. руб. (74,4%) – собственные средства хозяйствующих субъектов. В северо-восточных районах РБ 2,9 млрд. руб. (92,1%), из них 335,3 млн. руб. (11,6%) – федеральные средства, 1,7 млрд. руб. (58,5%) – средства бюджета РБ, 80,4 млн. руб. (3,1%) – средства местных бюджетов, 775,7 млн. руб. (26,8%) – собственные средства хозяйствующих субъектов. За отчетный период в Зауралье создано 3028 рабочих мест, на Северо-Востоке – 1192 рабочих мест. Объем валовой продукции сельского хозяйства по оперативным данным администрации муниципальных образований составил: в Зауралье – 20,6 млрд.руб. или 12,2% к общереспубликанскому объему (114,9% к уровню 2015 года в действующих ценах), в северо-восточных районах – 14 млрд. руб. или 8,3% к общереспубликанскому объему (106,3%).» [22].

Сельхозтоваропроизводителям Зауралья РБ за 2016 год оказана государственная поддержка (без капитальных вложений) из бюджетов всех уровней в виде субсидий, грантов, межбюджетных трансфертов в сумме 385,8 млн.руб. (6,1% выделенных средств по отрасли в республике), северо-восточных районов – 304,6 млн.рублей (4,8%).

В целом, программы шаг за шагом обеспечивают зримые положительные результаты. Однако многое из запланированного в программах не выполнено в силу как объективных (недостаточное финансирование программ из федерального бюджета, внебюджетных источников; нецелевое использование бюджетных средств; кризис в ряде секторов экономики России), так и субъективных причин (отсутствие опыта проектного управления у руководителей районов и предприятий; неэффективный агроменеджмент; недостаточная активность местного населения в области малого бизнеса). В частности, проблемы безработицы, низкого уровня жизни и оттока молодежи в другие города и регионы остаются одними из наиболее злободневных. Поэтому вполне логично то, что в августе 2015 года Главой РБ было принято решение доработать эти программы и продлить их действие еще на 5 лет до 2020 года.

Как нам представляется, в новой редакции программ, наряду с другими перспективными направ-

лениями, в качестве одного из приоритетных направлений решения проблем депрессивных районов Башкортостана должно быть обозначено развитие этнического предпринимательства.

Рост спроса в последние годы в России и в мире на экологически чистую продукцию, популярности этнотуризма, этнокафе и этноресторанов, изделий ручной работы в национальном стиле, этномоды, этнодизайна, этномызыки свидетельствуют о больших перспективах сельского этнического бизнеса в многонациональной Республике Башкортостан. Кроме того, огромный этноэкономический потенциал региона, базирующийся на наличии больших площадей сельскохозяйственных земель, экологически чистой уникальной природе, достаточном количестве трудовых ресурсов, сохранении многих технологий и традиций производства уникальных, характерных для этносов, проживающих на территории региона, национальных продуктов и услуг дает ощутимые конкурентные преимущества в области аграрного этнобизнеса. Так, земельный фонд РБ по состоянию на 1 января 2016 г. составил 14294,7 тыс. га, в том числе земли сельскохозяйственного назначения – 7319,6 тыс. га (51,2%), из них сельскохозяйственные угодья – 6664,6 тыс. га (91,1%), пашни – 3463,9 тыс. га. В сельской местности проживает 38,2% населения республики, 15,1% трудоспособного населения занято сельскохозяйственным трудом [17].

Этноэкономическая проблематика становится еще более актуальной в связи с активизацией международных торгово-экономических и культурных связей, туристических потоков между странами. Этническая специфика становится необходимым условием в конкурентной борьбе предприятий, регионов, городов и сел в привлечении туристов, инвесторов, рассматривается как инструмент территориального маркетинга и брендинга [4].

В области этноэкономики и этнопредпринимательства наиболее интересны научные статьи и монографии Тамбиева А.Х., Денисевой Г.С., Радовель М.Р., Узденовой Л.Х., Овчинниковой В.Н., Колесниковой Ю.С., Визера Т.В., Киселевой Н.Н., Радаева В.В., Лайша А.В., Донгака В.А., Макарова С.П., Лебедевой Н.Н., Ломовцевой О.А., Манджиевой М.Б. В Республике Башкортостан этноэкономическая проблематика нашла отражение в некоторых трудах Исламбаева М.Н., Гатауллиной Р.Ф., Файзуллиной Ф.С., Галлямова Р.Р., Барлыбаева А.А., Ахметова В.Я., Бердниковой Г.Ю. [2; 10; 11; 12; 18; 23; 24]. Однако она остается все же еще недостаточно разработанной в организационно-экономическом плане, в том числе применительно к условиям конкретных территорий.

В отличие от категории «этноэкономика», термины «этническое предпринимательство», «этнобизнес» еще в литературе представлены не так широко. Если внутри понятия «предпринимательство» вычленил этническую составляющую, то под этнопредпринимательством понимается особый вид предпринимательской деятельности, характерный для определенного этноса, предполагающий производство специфических этнических продуктов и услуг, наличие особых навыков, знаний и умений, ставящий целью получение натурального и/или денежного дохода.

В целом, с нашей точки зрения в Республике Башкортостан, в частности, в юго- и северо-восточных районах, где наиболее хорошо сохранились традиции и обычаи коренного башкирского населения, в том числе в области производства этнических продуктов, наиболее перспективна организация этнического предпринимательства (этнобизнеса) в следующих отраслях (см. табл.).

Таблица - Перспективы кооперирования и кластеризации этнобизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан

№ п/п	Наименование городов и муниципальных районов	Основные перспективные отрасли для кооперирования и кластеризации этнобизнеса. Перспективные этнобренды
1	2	3
1.	Абзелиловский район	Этнографический туризм, агро-(сельский) туризм Оздоровительный туризм (перспективные бренды «Яктыкуль», «Банное», «Абзаково», «Легенды Урала») Производство экологически чистой (эко) продукции Молочное и мясное скотоводство Коневодство и кумысолечение (Бренд «Абзелиловский кумыс») Рыбоводство, птицеводство Народные промыслы и ремесла (войлоковаление, изготовление валенок, вязание и пуховязание, ткачество, обработка мрамора, лоскутное творчество, изготовление традиционных подарочных швейных изделий) Событийный туризм (Фестиваль производителей изделий из войлока) Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
2.	Баймакский район	Зерноводство (Бренд «Зерновая фабрика») Семеноводство (твердые сорта пшеницы) Коневодство и кумысолечение, глубокая переработка зерна, мяса, молока, Овцеводство, рыбоводство, пчеловодство, птицеводство Производство экопродукции (Бренд «Баймакское») Лесозаготовка и лесопереработка, производство угля Народные промыслы и ремесла (войлоковаление, изготовление узорных валенок, лоскутное творчество, вышивка, изделия из конского волоса, пуховязание, узорное вязание и изготовление традиционных швейных изделий, обработка древесины) Этнографический туризм (Бренды – этнодеревня «Буранбай», «Талкас», «Ирандык», «Гадельша», «Темяс») Агро-(сельский) туризм Событийный туризм (Бренд «Молодежный сабантуй», «Жонный биатлон») Этническая музыка (народные песни, танцы, горловое пение, курай) Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
3.	гг. Сибай, Баймак	Переработка зерна, мяса, молока Народные промыслы и ремесла (каменерезный промысел, художественная обработка камня – бренд «Сибайская яшма», ювелирное производство) Событийный туризм (конкурсы производителей кумыса, сказителей-сэсенов, «Красавица Зауралья», «Ирандык батыры») Пошив национальной одежды, одежды в стиле «Этно», производство этносувениров (Центр народных промыслов «Баймак») Этническая музыка (народные песни, танцы, горловое пение, курай, кубыз, кыл-кубыз)
4.	Бурзянский район	Этнографический туризм (Бренды «Шульган-Таш»-«Капова пещера», «Урал-Батыр», «Легенды Урала») Агро-(сельский) туризм (Бренд «Каповатур») Событийный туризм (Бренд «Фестиваль меда») Бортничество (Бренд «Бурзянская пчела») Пасечное пчеловодство (Бренд «Бурзяночка») Лесозаготовка и лесопереработка, производство угля Народные промыслы и ремесла (обработка древесины, узорное вязание, производство изделий из дерева и бересты) Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
5.	Зианчуринский район	Производство экопродукции (овцеводство) Туристско-рекреационный кластер (агро- и этнотуризм) Народные промыслы и ремесла (ковроткачество, узорное ткачество гончарное производство, лозоплетение, деревообработка, изготовление швейных изделий в лоскутной технике, обработка древесины, войлоковаление, ткачество, изготовление изделий с тамбурной вышивкой и из кожи, пуховязание – бренд «Зианчуринские шали») Этническая музыка (Бренд Фестиваль башкирской бардовской песни «Кош юлы»)
6.	Зилаирский район	Производство экопродукции (коневодство и кумысолечение (бренд «Зилаирский кумыс»), мясо-молочное скотоводство, овощеводство) Глубокая переработка древесины, производство мебели из натуральной древесины, производство угля Агро- и этнотуризм Народные промыслы и ремесла (вязание, деревообработка, лоскутное творчество, ткачество, лозоплетение) Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)

7.	г. Учалы и Учалинский район	Молочное и мясное скотоводство, переработка мяса и молока Этнографический туризм, агро-(сельский) туризм Народные промыслы и ремесла (производство этносувениров, камнерезный промысел, художественная обработка камня – бренд «Учалинская яшма», ювелирное производство) Коневодство и кумысоделие (Бренд «Учалинский тип башкирской породы лошадей», «Учалинский кумыс») Деревообработка, производство угля Этническая музыка (народные песни, танцы, горловое пение, курай, кубыз, кыл-кубыз)
8.	Хайбуллинский район	Этнографический туризм, агро-(сельский) туризм Событийный туризм (конкурс кураистов имени Ишмуллы Дильмухаметова) Зерноводство – семеноводческий кластер, зернопереработка, коневодство и кумысоделие, переработка мяса, молока, рыбоводство Этническая музыка (курай, башкирский этнорок – бренд «Деревиз») Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
9.	Аскинский район	Агро- и этнотуризм Глубокая переработка древесины Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
10.	Белокатайский район	Этнографический туризм Агро-(сельский) туризм Глубокая переработка древесины Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
11.	Дуванский район	Переработка мяса, молока, овощеводство Этнографический туризм Агро-(сельский) туризм Глубокая переработка древесины Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
12.	Караидельский район	Переработка мяса, молока, овощеводство, картофелеводство Рыбоводство Экологический туризм Рыболовный и охотничий туризм Глубокая переработка древесины
13.	Кигинский район	Переработка молока, овощеводство, картофелеводство Экотуризм, рыболовный, охотничий туризм Глубокая переработка древесины Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
14.	Мечетлинский район	Переработка мяса, молока, пчеловодство, птицеводство Агро- и этнотуризм Глубокая переработка древесины Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
15.	Нуримановский район	Переработка мяса, молока, овощеводство, картофелеводство Этнографический туризм Агро-(сельский) туризм Глубокая переработка древесины) Народные промыслы и ремесла (Вязание, пуховязание, войлоковалание, деревообработка, лоскутное творчество, ткачество, лозоплетение, деревообработка) Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)
16.	Салаватский район	Переработка мяса, молока, коневодство и кумысоделие, овощеводство, картофелеводство Агро- и этнотуризм (бренды «Салават Юлаев», «По следам Салавата») Охотничий и рыболовный туризм Глубокая переработка древесины, производство мебели из натуральной древесины Рыбоводство Пчеловодство Народные промыслы и ремесла (вязание, пуховязание, войлоковалание, деревообработка, лоскутное творчество, ткачество, лозоплетение, деревообработка) Сбор, заготовка и переработка даров природы (грибов, ягод, лекарственных растений и др.)

Как нам представляется, некоторые отрасли этноэкономики весьма перспективны для развития производственной и потребительской кооперации и образования этнокластеров. А многие этнические продукты и услуги нуждаются в законодательной защите в форме патентов, товарных знаков (брендов), лицензий.

Кооперирование этнобизнеса способствовало бы укреплению производственно-экономических связей между предпринимателями, а патентование, лицензирование и брендирование способствовало бы повышению узнаваемости продукции и услуг Башкортостана, подчеркиванию ее уникальности и конку-

рентных преимуществ, оберегало бы местных производителей от недобросовестной конкуренции.

«Агропромышленные этнокластеры в области коневодства и кумысоледия, производстве и переработки мяса, молока, зерна; овцеводства; пчеловодства; овощеводства и др. Могут акцентировать внимание на продвижении экологически чистых уникальных местных этнопродуктов (курут, талкан, кумыс, буза, башкирский мед, казылык и др.) как на всероссийский, так и на международный уровни. Это, несмотря на определенные затраты на экосертификацию, вполне оправдано в связи с огромным потенциалом рынка экопродукции в России и в мире из-за набирающего все большую популярность моду на здоровый образ жизни и здоровое питание» [22, 4].

«Также перспективна организация этнокластеров народных промыслов и ремесел, специализирующихся на производстве этносувениров, войлокоткалывании, изготовлении валенок, сувенирной продукции, вязании и пуховязании, ковроткачестве, обработке древесины, деревообработке, производстве изделий из дерева и бересты, гончарном производстве, лозоплетении, изготовлении швейных изделий в лоскутной технике, изготовлении изделий с тамбурной вышивкой и из кожи, художественной обработке камня, ювелирном производстве и т.п.). Эти кластеры могут хорошо дополнять другие, например, туристско-рекреационный, лесоперерабатывающий. Башкортостан имеет огромный потенциал не только в производстве уникальных национальных продуктов, но и в области развития этнографического туризма, сети этнокафе, этноресторанов [8]. Для развития этнографического туризма в юго- и северо-восточных районах РБ необходимо популяризовать событийный туризм: проведение широкомасштабного башкирского сабантуй, свадоб в национальном стиле, различных башкирских обрядов, фестивалей кумысоледов, пчеловодов и т.д. Это будет способствовать лучшему познанию туристами культуры, традиций, быта местного населения. Этноический туризм расширяется также и как один из наименее затратных (по сравнению с другими видами туризма) видов агро-(сельского туризма). В сельской местности перспективна организация целого комплекса этнографических (этнических) деревень, использование домов местных жителей, исторических построек в качестве жилых декораций для проведения мероприятий, построенных на элементах народной культуры и быта» [22].

«Кооперативная основа кластеризации этнобизнеса, исходя из зарубежного и отечественного опыта, является, в отличие от корпоративной, менее затратной, более оптимальной организационной формой. Кооперация способствует институциональной самоорганизации сельских сообществ. Учитывая особенности менталитета сельского населения, основными инициаторами активизации кооперативного движения должны стать органы местного самоуправления, научные и образовательные учреждения региона. Как показал опыт создания колхозов в СССР, насильственное насаждение определенных организационно-правовых форм предприятий не дает ожидаемых результатов. Поэтому формирование в сельской местности кооперативов различных форм должно идти по инициативе, прежде всего, самих производителей сельскохозяйственной продукции и граждан. Для этого, с привлечением ресурсов научно-образовательных учреждений и общественных организаций, необходима активная информационно-разъяснительная работа на местах (публичные лекции, статьи в местной прессе, передачи на телевидении и радио, выпуск брошюр и буклетов) об истории и опыте кооперативного дви-

жения, роли кооперации в повышении качества жизни сельского жителя» [6, 22].

«Объединяясь, местные (первичные) кооперативы могут образовывать локальные отраслевые кооперативные союзы, которые, в свою очередь, послужат основой зональных и региональных ассоциаций, союзов кооперативов, создаваемых на уровне административных районов или региона в целом. Региональные ассоциации, в свою очередь, могут входить в национальные кооперативные союзы на уровне РФ. В РБ региональные ассоциации могут образовывать республиканский союз (кооперативов (отраслевых, сбытовых или общероссийских)) – Союз кооперативов РБ, который должен логически входить в федеральную ассоциацию кооперативов» [1, 22].

Создание сети кооперативов позволит решить одну из насущных проблем – проблему реализации продукции как непосредственных сельхозтоваропроизводителей, так и перерабатывающих предприятий. Крупный оптовый продавец имеет на рынке неоспоримые преимущества, так как может формировать крупные и сортированные партии продукции, паковать, фасовать и хранить ее, а также иметь собственную уникальную торговую марку, проводить рекламную политику по ее продвижению. Кооперативные союзы смогут достойно конкурировать и сотрудничать на взаимовыгодной основе с крупными агрохолдингами, торговыми сетями, как других регионов Российской Федерации, так и стран ближнего и дальнего зарубежья. [22]

«Как показывает практика, хорошо дополнять систему потребительской и производственной сельскохозяйственной кооперации может система аграрного франчайзинга. Небольшие партии экологически чистой продукции, однако не всегда сертифицированной, как правило, не представляют интереса для крупных торгово-закупочных и перерабатывающих предприятий. При развитии же агрофранчайзинга и новом подходе к сбыту продукции перед бизнесменами открываются большие горизонты перспектив. Кооперируясь же под едиными брендами в качестве франчайзинговых сетей, фермеры решают множество задач: централизуют поставки своей продукции, делают логистические издержки, находят постоянных потребителей, проводят единую маркетинговую и рекламную политику. То есть агрофранчайзинг может придать кооперативному движению в сельской местности новый импульс развития, формируя кооперативные сети на качественно более высоком уровне, чем традиционная сельскохозяйственная кооперация» [7, 22].

«В настоящее время, в отличие от других субъектов Российской Федерации (Пермский, Краснодарский края; Ростовская, Томская, Волгоградская, Саратовская, Тюменская, Ярославская области; Чувашия, Карелия, Марий-Эль), в Республике Башкортостан кооперация еще не получает эффективного развития из-за недостаточной проработки ее научно-методической основы применительно к условиям конкретных территорий». Как нам представляется, сейчас актуальна разработка отдельных целевых программ развития аграрных этнокластеров на кооперативной основе по переработке мяса, молока, зерна на 2017-2030 годы применительно к каждому району республики, в том числе к районам Зауралья и Северо-Востока Башкортостана, которые были бы логическим продолжением и дополнением вышеупомянутых среднесрочных программ. Также сейчас целесообразна разработка типовых бизнес-планов и алгоритмов создания малых предприятий различных отраслей (этнотуризм, народные промыслы и ремесла, производство этнопродукции и др.), производственных и потребительских кооперативов для тиражирования в районах РБ» [22].

«Для развития этнокооперативов весьма интересен проект по развитию кооперативного движения в сельской местности «Живое Село» Мамаева Р.Р., тестовая реализация которого осуществлялась в Аургазинском и Нуримановском районах Республики Башкортостан. Как справедливо указывает автор проекта, для того чтобы фермеры не боялись объединяться, необходимо повышать предпринимательскую и одновременно юридическую компетенцию у взрослого сельского населения трудоспособного возраста. Для этой цели подходят еженедельные групповые консультации и выездные бизнес-тренинги непосредственно на территории сельских поселений» [15, 22].

Поэтому сейчас необходимо обратить более пристальное внимание проведению на базе научно-образовательных учреждений Республики Башкортостан, а также в выездом в районы, краткосрочных курсов по различным направлениям этнобизнеса, способствующим развитию предпринимательской и финансовой грамотности населения: основы организации малого бизнеса; бизнес-планирование; пчеловодство; садоводство; технологии производства и реализации этнопродуктов (кумыс, курут,

казы, буза, башкирский мед и др.); основы агро- и этнографического туризма; организация различных видов кооперативов (событовых, кредитных, сервисных, производственных и др.); производство изделий народных промыслов и ремесел (войлоковязание, изготовление изделий из дерева, ковроткачество, сувенирной продукции из яшмы и т.п.). Проведение обучающих курсов будет способствовать не только росту занятости населения, но и сохранению, возрождению исчезающих традиций производства изделий народных промыслов и ремесел, навыков производства национальной продукции.

В результате вышеперечисленных системных мер по кластеризации этноэкономики села, должна сложиться устойчивая региональная кооперативная система в сфере этноэкономики, которая будет способствовать диверсификации, совершенствованию отраслевой и территориальной структуры хозяйства депрессивных районов Республики Башкортостан, способствовать выводу их из кризиса на путь стабильного и устойчивого развития, более эффективному решению проблем повышения занятости и качества жизни населения.

Библиографический список

1. Ахметов В.Я. Приоритетные направления развития кооперативного движения в сельской местности (на примере депрессивных юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан) (Глава 4) [Текст] / Минеева И.М., Мазитов Ф.Ф., Абдрашитова А.Т., Ахметов В.Я. и др. // Потребительская кооперация Башкортостана на рубеже XX-XXI веков: анализ состояния и перспективы развития: коллективная монография / Отв. ред. Абдрашитова А.Т. Уфа: Азтерна, 2017. С. 34-64.
2. Ахметов В.Я., Бердникова Г.И., Салихова З.М. Этноэкономика и ее роль в устойчивом развитии сельских территорий России [Текст] // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 2. С. 78-86.
3. Ахметов В.Я., Барлыбаев У.А., Рахматуллин И.М., Ярнухаметов Р.З., Узембаева Г.И. Приоритетные направления активизации развития молодежного предпринимательства на селе (на примере Зауралья Республики Башкортостан) [Электронный ресурс] / Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 5. Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-87-872016/item/3941-2016-05-16-11-16-42> (дата обращения 19.07.2017).
4. Ахметов В.Я., Лисица А.В. Территориальный брендинг и его роль в повышении инвестиционной привлекательности депрессивных субрегионов (на примере Зауралья Республики Башкортостан) [Текст] // Научное обозрение. 2014. № 6. С. 289-294.
5. Ахметов В.Я., Матинова Ф.В., Янтилина Н.Т. Территориально-отраслевые кластеры как точки роста экономики сельских территорий (на примере районов Зауралья Республики Башкортостан) [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 10. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-82-822015/item/3780-2015-10-30-06-23-59>.
6. Ахметов В.Я., Тулькубаев И.Р., Якимбетова Г.И. Роль кооперации субъектов агробизнеса в повышении конкурентоспособности сельской экономики (на примере районов Зауралья Республики Башкортостан) [Текст] // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 10. С. 1505-1516. Режим доступа: <http://journals.creativesociety.ru/index.php/rp/article/view/258> (дата обращения 19.07.2017).
7. Ахметов В.Я., Якимбетова Г.И., Мулюкова А.Г. Агрофранчайзинг в экономике Республики Башкортостан: роль, проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. №1. Том 9. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/01EVN117.pdf> (дата обращения 19.07.2017).
8. Ахметов В.Я., Якимбетова Г.И., Ярнухаметов Р.З. Формирование субрегионального этнокластера как фактор социально-экономического развития сельских территорий (на примере Зауралья Республики Башкортостан) [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 11 (83). – Режим доступа: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3816-2015-11-23-06-23-12> (дата обращения 19.07.2017).
9. Байгильдина А.У., Исянбаев М.Н., Ярнухаметов З.Г., Ярнухаметов Р.З. Регулирование занятости населения в депрессивных регионах [Текст]. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 178 с.
10. Визер, Т.В. Экономика. Этнос. Культура / Т.В. Визер // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ГОУ ВПО "ВятГУ", МЦНИП [Электронный ресурс]. Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2008. №3 (15). Режим доступа: <http://region.mcsnp.ru> (дата обращения 19.07.2017).
11. Галлямов Р.Р. Феномен «этническое предпринимательство» в современной науке: сравнительный анализ зарубежных и отечественных подходов [Текст]. Материалы Международной. науч.-практ. конф. «Современные проблемы науки и образования: вопросы теории и практики», Самара, 31 октября 2016 г. Изд-во: ООО «Поволжская научная корпорация», 2016. С. 99-106.
12. Донгак В.А. Особенности этнического хозяйства тувинцев [Текст] / Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 1. С. 87-90.
13. Калущков В.Н., Датышева А.Ю. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта [Текст]. Теория и практика планирования культурного ландшафта: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, ноябрь, 2010 г. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010, С. 7-15.
14. Кликич Л.М., Мамаев Р.Р. Сельское подворье – угасающая традиция или нереализованный потенциал? [Текст] // Экономика и управление: научно-практический журнал. – № 4, 2011. – С. 71-74.

15. Мамеев Р.Р. Кооперация малых форм хозяйствования – историческая параллель [Текст] // Вестник Казанского ГАУ. 2013. № 3 (29). С. 34-37.
16. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году [Текст]. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017, вып. 3-й. – 348 с.
17. О численности населения Республики Башкортостан и отдельных субъектов Российской Федерации // Экспресс-информация № 10-1-14/5 от 10.03.2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/96883.pdf (дата обращения 19.07.2017).
18. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития [Текст] // Проблемы прогнозирования. 2006. №1. С. 118-123.
19. Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011-2015 годы [Текст] // Правительство Республики Башкортостан, Рос. акад. наук, Ин-т соц. экон. исследований; ред. кол.: Ф.А. Сайфуллин и др. – М.: Экономика, 2012. – 392 с.
20. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы [Текст] // Правительство Республики Башкортостан, Рос. акад. наук, Ин-т соц. экон. исследований. – М.: Экономика, 2011. – 384 с.
21. Тажитдинов И.А., Гайнанов Д.А., Ахметов В.Я. Межмуниципальная кооперация и ее роль в развитии сельских территорий (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан) [Текст] // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9 (ч.2). С. 312-316.
22. Тажитдинов И.А., Гайнанов Д.А., Ахметов В.Я. Приоритетные направления кластеризации агробизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103) (сентябрь). Режим доступа: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4535-2017-09-20-08-24-38> (дата обращения 29.09.2017).
23. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики, экономические модели и механизмы [Электронный ресурс]: Диссертация доктора экономических наук. Ростов н/Д, 2000. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/investitsionnyy-mekhanizm-regulirovaniya-razvitiya-otraslevoy-struktury-regionalnoy-ekonomiki#ixzz4uK1aKKVj> (дата обращения 29.09.2017).
24. Узденова Л.Х. Типологические признаки отнесения традиционных видов деятельности населения к сфере этноэкономики [Электронный ресурс]: МНТС – НАУКА. – 2005. – Режим доступа к журн.: <http://www.rosels.ru> (дата обращения: 05.07.2017).
25. Ушачев И.Г. Основные стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России. Доклад на Форуме «Российское село-2017» 8 июня 2017 г. Москва. [Электронный ресурс] // И.Г. Ушачев // сайт ФГБНУ Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства. – Режим доступа: <http://www.vniilesh.ru/news/20816.html> (дата обращения: 05.07.2017).

References

1. Ahmetov V.YA. Prioritetnye napravleniya razvitiya kooperativnogo dvizheniya v sel'skoj mestnosti (na primere depressivnyh yugo- i severo-vostochnyh rajonov Respubliki Bashkortostan) (Glava 4) [Текст] // Mineeva I.M., Mazitov F.F., Abdrashitova A.T., Ahmetov V.YA. I dr. // Potrebitel'skaya kooperaciya Bashkortostana na rubezhe НКН-НКНН веков: analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya: kollektivnaya monografiya / Otv. red. Abdrashitova A.T. Ufa: Aektarna, 2017. S. 34-64.
2. Ahmetov V.YA., Berdnikova G.I., Salihova Z.M. Ehtnoekonomika i ee rol' v ustojchivom razvitii sel'skih territorij Rossii [Текст] // Ekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. 2012. № 2. S. 78-86.
3. Ahmetov V.YA., Barybaev U.A., Rahmatullin I.M., Yarmuhametov R.Z., Uzembayeva G.I. Prioritetnye napravleniya aktivizacii razvitiya molodezhnogo predprinimatel'stva na sele (na primere Zaural'ya Respubliki Bashkortostan) [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 5. Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-87-872016/item/3941-2016-05-16-11-16-42> (дата обращения 19.07.2017).
4. Ahmetov V.YA., Lisica A.V. Territorial'nyj brending i ego rol' v povyshenii investicionnoj privlekatel'nosti depressivnyh subregionov (na primere Zaural'ya Respubliki Bashkortostan) [Текст] // Nauchnoe obozrenie. 2014. № 6. S. 289-294.
5. Ahmetov V.YA., Matinova F.V., YAntilina N.T. Territorial'no-otraslevye klasteri kak točki rosta ekonomiki sel'skih territorij (na primere rajonov Zaural'ya Respubliki Bashkortostan) [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 10. Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-82-822015/item/3780-2015-10-30-06-23-59>.
6. Ahmetov V.YA., Tul'kubaev I.R., Yakshimbetova G.I. Rol' kooperacii sub'ektov agrobiznesa v povyshenii konkurentosposobnosti sel'skoj ekonomiki (na primere rajonov Zaural'ya Respubliki Bashkortostan) [Текст] // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. T. 16. № 10. S. 1505-1516. Режим доступа: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/258> (дата обращения 19.07.2017).
7. Ahmetov V.YA., Yakshimbetova G.I., Mulyukova A.G. Agrofranchajzing v ekonomike Respubliki Bashkortostan: rol', problemy i perspektivy razvitiya [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Naukovedenie». 2017. №3. Том 9. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/01EVN117.pdf> (дата обращения 19.07.2017).
8. Ahmetov V.YA., Yakshimbetova G.I., Yarmuhametov R.Z. Formirovanie subregional'nogo ehtnoklastera kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij (na primere Zaural'ya Respubliki Bashkortostan) [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 11 (83). – Режим доступа: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3816-2015-11-23-06-23-12> (дата обращения 19.07.2017).
9. Bajgildina A.U., Isyanbaev M.N., Yarmuhametov Z.G., Yarmuhametov R.Z. Regulirovanie zanyatosti naseleeniya v depressivnyh regionah [Текст]. Ufa: RIO BashGU, 2006. 178 s.
10. Vizer, T.V. Ekonomika. Ehtnos. Kul'tura / T.V.Vizer // Regional'naya ekonomika i upravlenie: ehlekt. nauch. zhurn. / GOU VPO "VyatGU", MCNIP [Электронный ресурс]. Kirov: Mezhdunarodnyj centr nauchno-

- Issledovatel'skih proektov, 2008. №3 (15). Rezhim dostupa: <http://region.mcnp.ru> (data obrashcheniya 19.07.2017).
11. Gallyamov R.R. Fenomen «etnicheskoe predprinimatel'stvo» v sovremennoj nauke: sravnitel'nyj analiz zarubezhnyh i otechestvennyh podhodov [Tekst]. Materialy Mezhdunarodnoj. nauch.-prakt. konf. «Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya: voprosy teorii i praktiki», Samara, 31 oktyabrya 2016 g. Izd-vo: OOO «Povolzhskaya nauchnaya korporaciya», 2016. S. 99-106.
 12. Dongak V.A. Osobennosti etnicheskogo hozyajstva tuvincev [Tekst] / EHkonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. 2016. № 1. S. 87-90.
 13. Kaluckov V.N., Latysheva A.YU. «Ehtnicheskaya derevnya» – novyj tip kul'turnogo landshafta [Tekst]. Teoriya i praktika planirovaniya kul'turnogo landshafta: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., Saransk, noyab. 2010 g. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2010, S. 7-15.
 14. Klitch D.M., Mamaev R.R. Cel'skoe podvor'e – ugasayushchaya tradiciya ili nerealizovannyj potencial? [Tekst] // EHkonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. – № 4, 2011. – S. 71-74.
 15. Mamaev R.R. Kooperaciya malyh form hozyajstvovaniya – istoricheskaya parallel' [Tekst] / Vestnik Kazanskogo GAU. 2013. № 3 (29). S. 34-37.
 16. O sostoyanii sel'skih territorij v Rossijskoj Federacii v 2015 godu [Tekst]. Ezhegodnyj doklad po rezul'tatam monitoringa: nauch. izd. – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2017, vyp. 3-j. – 348 s.
 17. O chislennosti naseleniya Respubliki Bashkortostan i otdel'nyh sub'ektov Rossijskoj Federacii / EHkspress-informaciya № 10-1-14/5 ot 10.03.2016 [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/968B3.pdf (data obrashcheniya 19.07.2017).
 18. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov YU.S. Ehtnoehkonomika kak faktor razvitiya [Tekst] // Problemy prognozirovaniya. 2006. №1. S. 118-123.
 19. Srednesrochnaya kompleksnaya programma social'no-ehkonomicheskogo razvitiya severo-vostochnyh rajonov Respubliki Bashkortostan na 2011-2015 gody [Tekst]. Pravitel'stvo Respubliki Bashkortostan, Ros. akad.nauk, In-t soc. ehkon. issledovanij; red. kol.: F.A. Saffudin i dr. – M.: EHkonomika, 2012. – 392 s.
 20. Srednesrochnaya kompleksnaya programma ehkonomicheskogo razvitiya Zaural'ya na 2011-2015 gody [Tekst] / Pravitel'stvo Respubliki Bashkortostan, Ros. akad. nauk, In-t soc. ehkon. issledovanij. – M.: EHkonomika, 2011. – 384 s.
 21. Tazhidinov I.A., Gajnanov D.A., Ahmetov V.YA. Mezhmunicipal'naya kooperaciya i ee rol' v razviti sel'skih territorij (na primere yugo- i severo-vostochnyh rajonov Respubliki Bashkortostan) [Tekst] / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 8 (ch.2). S. 312-316.
 22. Tazhidinov I.A., Gajnanov D.A., Ahmetov V.YA. Prioritetnye napravleniya klasterizacii agrobiznesa v yugo-severo-vostochnyh rajonah Respubliki Bashkortostan [EHlektronnyj resurs] / Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 9 (103) (sentyabr'). Rezhim dostupa: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4535-2017-09-20-08-24-38> (data obrashcheniya 29.09.2017).
 23. Tambiev A.H. Region v sisteme nacional'noj ehkonomiki: ehkonomicheskie modeli i mekhanizmy [EHlektronnyj resurs]: Dissertaciya doktora ehkonomicheskikh nauk. Rostov n/D, 2000. Nauchnaya biblioteka dissertacij i avtoreferatov disserCat. Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/content/Investitsionnyj-mekhanizm-regulirovaniya-razvitiya-otraslevoj-struktury-regionalnoj-ekonomik#lxzz4uK1aKkvj> (data obrashcheniya 29.09.2017).
 24. Uzdanova L.H. Tipologicheskie priznaki otneseniya tradicionnyh vidov deyatel'nosti naseleniya k sfere ehtnoehkonomiki [EHlektronnyj resurs]: MITS – NAUKA. – 2005. – Rezhim dostupa k zhurn.: <http://www.rosels.ru> (data obrashcheniya: 05.07.2017).
 25. Ushachev I.G. Osnovnye strategicheskie napravleniya ustojchivogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya APK Rossii. Doklad na Forume «Rossijskoe selo-2017» 8 Iyunya 2017. – Moskva. [EHlektronnyj resurs] / I.G. Ushachev // sajt FGBNU Vserossijskij NII ehkonomiki sel'skogo hozyajstva. – Rezhim dostupa: <http://www.vniiesh.ru/news/20816.html> (data obrashcheniya: 05.07.2017).

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Базовкина Е.А., к.э.н., старший преподаватель, Белгородский ГАУ им. В.Я. Горина

Аннотация: в статье проанализированы основные мероприятия, осуществляемые в целях развития отрасли растениеводства Белгородской области.

Ключевые слова: государственная поддержка, финансирование, субсидирование, сельское хозяйство.

Abstract: In article the main actions which are carried out for development of branch of crop production of the Belgorod region are analysed.

Keywords: state support, financing, subsidizing, agriculture.

Государственная поддержка развития отраслей сельского хозяйства во всех странах с рыночной экономикой в настоящее время являются обязательным условием их устойчивого функционирования. От эффективности механизмов государственной поддержки будет зависеть конкурентоспособность АПК в целом. Без повышения эффективности аграрного производства в регионах будет невозможно обеспечить конкурентные позиции отечественной продукции и продовольственную безопасность государства.

В настоящее время сельскохозяйственные товаропроизводители сталкиваются с отсутствием должного финансирования отраслей народного хозяйства, что говорит о недостаточности государственной поддержки аграрного сектора экономики для поддержания и стабилизации как производства, так и сбыта продукции [3,5].

Существует ряд внешних факторов, которые необходимо учитывать при определении финансирования отрасли, основными из которых являются: создание эффективной организационной структуры (АО, завязать производителей свеклы экономически, организационно и финансово); финансовые механизмы (льготное кредитование, государственная гарантия, инвестиционный фонд, целевая программа, банк развития); повышение урожайности.

С учетом особенностей производства продукции отрасли растениеводства, к которым относятся сезонность, длительность производственного цикла, большая зависимость от почвенно-климатических условий, сельскохозяйственные хозяйства не могут эффективно функционировать без привлечения заемных средств [4].

Белгородская область является привлекательным для российских и иностранных инвестиций регионом, поскольку в последнее время наблюдается активная инвестиционная политика Правительства области, имеется высокий ресурсно-сырьевой, технологический и интеллектуальный потенциал. Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль - сельское хозяйство является одной из ведущих системообразующих сфер экономики Белгородской области, формирующей агропродовольственный рынок, экономическую безопасность региона, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий.

29 декабря 2006 г. был принят Федеральный закон №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», в котором были определены основные направления государственной поддержки в сфере развития отрасли растениеводства, в частности, они предусматривали:

- ✓ обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- ✓ развитие системы рисков в сельском хозяйстве;
- ✓ развитие элитного семеноводства;

- ✓ обеспечение закладки многолетних насаждений и уход за ними;
- ✓ обеспечение обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- ✓ обеспечение мероприятий по плодородию почв;
- ✓ предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, подготовка и переподготовка специалистов для сельского хозяйства;
- ✓ информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики [1].

В соответствии с данным законом и в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы разработана государственная программа «Развитие сельского хозяйства и рыболовства в Белгородской области на 2014-2020 годы».

Основной задачей программы является обеспечение продовольственной безопасности Белгородской области по основным видам продукции растениеводства и повышение конкурентоспособности растениеводческой продукции, производимой областными сельскохозяйственными товаропроизводителями.

На сегодняшний день за счет средств областного бюджета осуществляется финансирование мероприятий, направленных на поддержку и развитие отрасли растениеводства. Из таблицы 1 видно, что в Белгородской области наибольший размер субсидий наблюдается по статье «Субсидии на софинансирование расходных обязательств субъектов РФ на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства» - 58,7% в 2014 г. и 67,9% - в 2015 г. и 71,86 % - в 2016 г.

Процентное соотношение средств федерального и областного бюджетов на поддержку развития растениеводства представлены на рисунке 1.

В настоящее время в России реализуются более 1,5 тысячи региональных целевых программ, при этом в среднем на один субъект РФ приходится около 30 целевых программ, а величина финансирования РЦП может достигать 40-70% расходов региональных бюджетов. Государственные целевые программы предусматривают конкретные цели и задачи, выделение финансовых и материальных ресурсов для их выполнения, индикаторы достижения поставленных целей и эффективности программ. На их основе разрабатываются целевые региональные и отраслевые программы.

В условиях постоянного роста на ресурсы и обострившегося финансового положения в сельскохозяйственном производстве важную роль играют меры по стимулированию инвестиционного процесса, совершенствованию на государственном уровне системы кредитования [2].

Таблица 1 Государственная поддержка отрасли растениеводства Белгородской области

Наименование мероприятий	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства	1372	100	897,2	100	832,38	100
в том числе:						
-субсидии субъектам РФ на поддержку элитного семеноводства	24,5	1,8	71,9	7,9	46,23	5,56
-субсидии бюджетам субъектов РФ на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур	179,5	13,1	165,9	18,5	123,47	14,83
- субсидии бюджетам субъектов РФ на закладку и уход за многолетними насаждениями	26,8	2	51,3	5,7	61,39	7,38
- субсидии на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	807	58,7	608,6	67,9	598,21	71,86
- субсидии на поддержку экономических значимых региональных программ	334,2	24,4	-	-	-	-
- субсидии на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта	-	-	-	-	3,08	0,37

Мероприятия:

1. субсидии субъектам РФ на поддержку элитного семеноводства;
2. субсидии бюджетам субъектов РФ на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур;
3. субсидии бюджетам субъектов РФ на закладку и уход за многолетними насаждениями;
4. субсидии на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства;
5. субсидии на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта.

Рисунок 1 - Средства федерального и областного бюджетов на поддержку развития растениеводства в 2016 г.

Меры государственной поддержки и регулирования опираются на систему, включающую ценовую, тарифно-таможенную, кредитную, страховую, бюджетную и другие составляющие. В случае оптимального сочетания эти инструменты порождают синергетический эффект в сельскохозяйственной отрасли.

Несмотря на то, что сельскохозяйственные организации области получают государственное финансирование как из федерального, так и из областного бюджетов, средств для поддержания производства на высоком уровне недостаточно. Для большинства сельскохозяйственных организаций уровень финансовой поддержки незначителен и не обеспечивает рост прибыли производства. Повышение эффективности государственного регулирования во многом будет зависеть от механизма распределения субсидий между сельскохозяйственными организациями. Целесообразно в данном случае осуществлять распределение государственных средств в зависимости от объемов реализованной продукции (на 1 ц продукции), что будет способствовать увеличению объемов производства. При

распределении государственных субсидий для сельскохозяйственных организаций необходимо также учитывать их уровень финансовой устойчивости.

Целевое финансирование из государственного бюджета обеспечит решение как минимум двух, но весьма существенных проблем для сельскохозяйственных товаропроизводителей, это рост объемов и повышение эффективности производства продукции [6].

Подводя итог, можно сделать вывод, что для сохранения достаточного числа участников агропродовольственного рынка, увеличения эффективности производства, развития конкуренции целесообразно продолжать оказывать государственную поддержку предприятиям агропромышленного комплекса. Государственная поддержка должна быть направлена на развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка, облегчение доступа товаропроизводителей на него, а также к производственным и финансовым ресурсам, расширение каналов сбыта сельскохозяйственной продукции, экологизацию производства, развитие маркетинговых, консалтинговых, лизинговых и информационных услуг.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006. № 264-ФЗ.
2. Бундина О. Концептуальные аспекты экономического стимулирования аграрного производства / Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве, 2014. N 2. с. 43-53.
3. Голованева Е.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в Белгородской области / Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий: материалы XIX Международной научно-производственной конференции. ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ. 2015. с. 136-137.
4. Голованева Е.А. Обоснование необходимости учета объективных факторов при оценке эффективности отрасли растениеводства / Экономика и предпринимательство, 2013. N11(40). с.708-712.
5. Решетняк Л.А. Роль государственной поддержки в развитии аграрного производства Белгородской области // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики: Материалы международной научно-практической конференции. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ. 2015. с. 316-319.
6. Божченко Ж.А., Головина Л.А., Васькина Ю.Ю. Сущность экономического интереса как форма проявления производственных отношений // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы XII Международной научно-практической конференции. Прага, 07 октября 2016 г. с. 19-20.

References

1. Rossijskaya Federacija. Zakony. O razvitii sel'skogo hoz'jajstva: Federal'nyj zakon ot 29.12.2006. № 264-FZ.
2. Bundina O. Konceptual'nye aspekty ehkonomicheskogo stimulirovaniya agrarnogo proizvodstva / Normirovanie i oplata truda v sel'skom hoz'jajstve, 2014. N 2. s. 43-53.
3. Golovaneva E.A. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo hoz'jajstva v Belgorodskoj oblasti / Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya agrotehnologii: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. FGBOU VO Belgorodskij GAU. 2015. s. 136-137.
4. Golovaneva E.A. Obosnovanie neobходимosti ucheta ob'ektivnyh faktorov pri ocenke ehffektivnosti otrasli rastenievodstva / EHkonomika i predprinimatel'stvo, 2013. N11(40). s.708-712.
5. Reshetnyak L.A. Rol' gosudarstvennoj podderzhki v razvitii agrarnogo proizvodstva Belgorodskoj oblasti // Strategiya innovacionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa v usloviyah globalizacii ehkonomiki: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Voronezh: FGBOU VO Voronezhskij GAU. 2015. s. 316-319.
6. Bozhchenko Zh.A., Golovina L.A., Vashchekina Yu.Yu. Sushchnost' ehkonomicheskogo interesa kak forma proyavleniya proizvodstvennyh otnoshenij // Problemy ehkonomiki, organizacii i upravlenii v Rossii i mire: Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Praga, 07 oktyabrya 2016 g. s. 19-20.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Божченко Ж.А., к.э.н., старший преподаватель, Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина

Аннотация: В статье приводится анализ экономических интересов четырех субъектов, а именно интересов собственников средств, трудового коллектива, работника и государства
Ключевые слова: экономические интересы, дивиденды, выручка, чистая прибыль, заработная плата, фонд заработной платы, государственная поддержка.

Abstract: The article provides analysis of the economic interests of the four entities, namely the interests of the owners of the means, work team, worker and the state
Keywords: economic interests, dividends, revenues, Chi-flock profit, wages, payroll, government support.

Основной экономической интерес деятельности сельхозорганизаций заключается в получении максимальной прибыли, обеспечение которой возможно при учете и согласованности экономических интересов четырех субъектов: собственник средств производства, трудовой коллектив, работник, государство.

Рассмотрим тенденции развития системы экономических интересов сельскохозяйственных организаций. Собственники, вкладывающие капитал в организацию, вправе рассчитывать на доход от распределения полученной прибыли и, более того, заинтересованы в том, чтобы значительная часть ее направлялась не только на выплату дивидендов, но и на рост капитала (табл. 1).

Таблица 1 - Анализ изменения капитала сельхозорганизаций за 2008 и 2012 гг. Белгородской обл.

Показатели	2012 г.		2016 г.		Отклонение 2016 г. от 2012 г. (+;-)	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн.руб.	п.п.
Уставный капитал	16182	21,3	20851	15,4	4669	-5,9
Добавочный капитал	3755	4,9	1696	1,2	-2059	-3,7
Резервный капитал	261	0,3	429	0,3	168	-
Нераспределенная прибыль на начало года	55884	73,5	112707	83,1	56823	9,6
Итого собственный капитал	76082	100	135683	100,0	59601	

*Источник информации: Рассчитано по данным годовых отчетов сельхозорганизаций Белгородской области

Если в 2012 г. доля уставного капитала составила 21,3%, то в 2016 г она составляет более 15%. Аналогичная тенденция в структуре наблюдается и по остальным видам капитала. Так, добавочный капитал в 2012 г. в составе собственных средств составлял около 5%, то в 2016 г. – чуть более 1%, сокращение составило 3,7 п.п. Что касается резервного капитала, то его доля в отчетном году составила 0,3% в структуре капитала и по сравнению с 2012 г. не изменилась.

Основная доля собственных источников приходится на нераспределенную прибыль. Если в 2012 г. ее доля составляла 73,5%, то в отчетном году данный показатель в структуре составил более 83%, что на 9,61 п.п. выше базисного года.

За анализируемые годы наблюдается рост собственных источников почти на 60 млрд. руб., что говорит о положительной тенденции для сельхозорганизаций Белгородской области [5, 6, 7, 8].

Максимизации совокупного дохода собственников средств производства – основной принцип дивидендной политики, величина его складывается из суммы полученного дивиденда и прироста курсовой стоимости акций. Поэтому определяя оптимальный размер дивидендов, руководство организации и собственники должны оценивать, как величина дивидендов может повлиять на цену организации в целом (табл. 2).

Таблица 2 - Тенденции изменения чистой прибыли и дивидендов сельхозорганизаций за 2012 и 2016 гг. Белгородской обл. *

Показатели	2012 г.	2016 г.	Отклонение 2016 г. от 2012 г.
Чистая прибыль, млн. руб.	24973	34464	9491
Выручка от продажи, млн. руб.	153098	243594	90496
Дивиденды, млн. руб.	6986	10968	3982
Отношение дивидендов к сумме чистой прибыли, %	28	31,8	3,8
Отношение дивидендов к выручке, %	4,6	4,5	-0,1

*Источник информации: Рассчитано по данным годовых отчетов сельхозорганизаций Белгородской области

Распределение чистой прибыли совмещает интересы собственников и трудового коллектива, которая может расходоваться на финансирование капитальных вложений, на социальные и другие нужды, на выплату дивидендов. По нашим расчетам заметно, что темпы роста дивидендов существенно больше темпов роста выручки сельхозорганизаций. Вы-

ручка за анализируемые пять лет увеличилась более чем в 1,6 раза, чистая прибыль – в 1,4 раза, а выплата дивидендов за счет чистой прибыли – в 1,6 раза. Если доля дивидендов в общей сумме чистой прибыли в 2012 г. составляла 28%, то в 2016 г. их доля составила почти 32%. Рост выплат дивидендов

связан с ростом чистой прибыли, а следствием этого прослеживается рост дивидендов.

Основным условием эффективного функционирования сельскохозяйственной организации на современном этапе является обеспечение реализации экономических интересов её работников.

Основу стимулирования любого труда составляет заработная плата, в связи с этим считаем целесообразным рассмотреть уровень среднемесячной оплаты труда работников в таблице 3 [3, 4].

Таблица 3 - Среднемесячная оплата труда работников сельскохозяйственных организаций Белгородской обл. за 2012 и 2016 гг. *

Показатели	2012 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г., %
Среднемесячная оплата труда, тыс. руб.			
- работников, занятых в сельскохозяйственном производстве:	21,7	30,9	142,4
- в т.ч. рабочих постоянных	20,4	28,8	141,0
- из них:			
трактористов-машинистов;	22,4	30,5	136,1
операторов машинного доения;	15,6	25,7	164,7
скотников КРС	14,2	22,3	157,4
работников свиноводства	21,6	31,3	144,8
работников овцеводства и козоводства	11,4	10,3	90,4
работников птицеводства	23,3	30,6	131,1
работников коневодства	5,8	-	-
Рабочих сезонных и временных	9,9	12,8	129,3
- служащих	27,9	40,6	145,7
Из них: руководителей	48,0	70,5	146,8
специалистов	25,3	34	134,5

*Источник: сводные годовые отчеты СХО Белгородской области

В 2012 году среднемесячная заработная плата работника, занятого в производстве, составляла 21700 рублей, служащих (руководители и специалисты) – 27900 рублей. К 2016 г. оплата труда увеличилась практически в 1,5 раза. Следует отметить, что наибольший размер среднемесячной заработной платы наблюдается у руководителей (в 2016 г. 70500 руб.). Следует отметить тот факт, что при увеличении заработной платы – происходит увеличение трудовых ресурсов за анализируемый период, основной причиной этому является достаточный уровень заработной платы.

В связи с тем, что сельское хозяйство является приоритетной отраслью в Белгородской области

разрабатываются и реализуются мероприятия, которые направлены на поддержку агропромышленного производства (табл.4).

Из таблицы видно, что за анализируемые годы государственная помощь возросла более чем в 2,5 раза, в т.ч. из федерального бюджета в 2,8 раза, из бюджета субъектов РФ – в 1,7 раза. Таким образом, в Белгородской области выделяется достаточное количество бюджетных средств на поддержку аграрного сектора. Однако по сравнению с 2012 годом средства из регионального бюджета сократились почти на 38%.

Таблица 4 - Государственная помощь сельскохозяйственным организациям за 2012 и 2016 гг.*

Показатель	2012 г.	2016 г.	Отклонение 2016 г. от 2012 г. (%)
Получено бюджетных средств – всего;			
млн.руб.	10668	28589	268,0
%	100	100	
в т.ч.			
- из федерального бюджета:			
млн.руб.	8956	25729	287,3
%	84,0	90,0	107,1
- из регионального бюджета субъектов РФ:			
млн.руб.	1712	2859	167,0
%	16,1	10,0	62,1

*Источник: Рассчитано по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Белгородской области

Экономический интерес в эффективной хозяйственной деятельности общества, динамичном росте его экономических показателей выступает неким объединяющим интересом и является связующим звеном между различными интересами всех участников предприятия. Полагаем, именно этот фактор обуславливает наличие индивидуального интереса и обеспечивает его реализацию каждым участником хозяйственного общества в получении части прибыли. Нельзя забывать и о том, что исходя из обозначенного единого интереса желаемым достижимым эффектом от управления хозяйственным обществом

наряду с развитием производства и расширением бизнеса должна быть оптимизация экономических показателей деятельности предприятия, в свою очередь, предполагающей первоочередное удовлетворение предпринимательских интересов его инвесторов [4].

Из таблицы видно, что по всем показателям системы экономических интересов наблюдается положительная тенденция. Для сельхозтоваропроизводителей важна поддержка со стороны государства, которая увеличилась в 2,7 р.

Таблица 5 Система экономических интересов сельхозорганизаций Белгородской обл. за 2012 и 2016 гг.

Показатели	2012 г.	2016	Отклонение 2012 г. от 2008 г., %
Государственная поддержка, млрд.руб.	10,7	28,6	2,7 р.
Дивиденды, млн.руб.	6986	10968	157,0
Фонд заработной платы, млн.руб.	14139	20581	145,6
Среднемесячная заработная плата, руб.	21,7	30,9	142,4
Выручка, млн. руб.	153098	243594	159,1
Чистая прибыль, млн.руб.	24973	34464	138,0

*Источник информации: данные годовых отчетов сельхозорганизаций Белгородской области

Для собственников экономической интерес заключается в росте дивидендов (1,5 р.), сотрудники сельхозорганизаций заинтересованы в росте заработной платы (1,4 р). С ростом фонда заработной платы происходит увеличение и среднемесячной заработной платы на 42%. Реализация экономических интересов собственников организаций осуществляется в получении чистой прибыли, рост которой составил 38% [2].

Таким образом, экономический интерес в эффективной хозяйственной деятельности общества, динамичном росте его экономических показателей выступает неким объединяющим интересом и является связующим звеном между различными интере-

сами всех участников организации. Полагаем, именно этот фактор обуславливает наличие индивидуального интереса и обеспечивает его реализацию каждым участником хозяйственного общества в получении части прибыли. Нельзя забывать и о том, что исходя из обозначенного единого интереса желаемым достижимым эффектом от управления хозяйственным обществом наряду с развитием производства и расширением бизнеса должна быть оптимизация экономических показателей деятельности организации, в свою очередь, предполагающей первостепенное удовлетворение предпринимательских интересов его инвесторов.

Библиографический список

1. Базовкина Е. А. Государственная поддержка растениеводства в Белгородской области / Экономика и предпринимательство, 2013. N. 12-1. с. 360-362.
2. Божченко Ж.А. Сущность экономического интереса как форма проявления производственных отношений / Проблемы экономики, организации и управления в России и мире Материалы XII международной научно-практической конференции. Прага, Чешская республика, 2016. -С.19-20
3. Божченко Ж.А. Мотивация и материальное стимулирование работников сельского хозяйства / Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве, 2012. N7.
4. Божченко Ж.А. Мотивация и материальное стимулирование труда – основные методы управления поведением работников в агробизнесе / Финансово-экономическая деятельность хозяйствующих субъектов в свете стратегии социально-экономического развития России до 2020 года: материалы науч. конф. преподавателей и студентов. - М.: МГЭИ, 2012
5. Голованева Е.А. Методические подходы к учету зонального размещения сельхозорганизаций при оценке эффективности растениеводства / Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве, 2013. N 4. с. 81-84.
6. Голованева Е.А. Факторный анализ как инструмент управления прибылью предприятия на рынке сахарной свеклы / Среднерусский вестник общественных наук, 2013. N 2.с. 149-153.
7. Голованева Е.А., Базовкина, Е. А. Приоритетные направления повышения эффективности отрасли растениеводства / Экономика и предпринимательство, 2016. N 12-1.с. 360-362.
8. Головина Л.А. Экономическое стимулирование производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях: Москва, 2015.

References

1. Bazovkina E. A. Gosudarstvennaya podderzhka rastenievodstva v Belgorodskoj oblasti / Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2013. N. 12-1. с. 360-362.
2. Bozhchenko Zh.A. Sushchnost' ehkonomicheskogo interesa kak forma proyavleniya proizvodstvennyh otnoshenij / Problemy ehkonomiki, organizacii i upravleniya v Rossii i mire Materialy XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Praga, Cheshskaya respublika, 2016. -S.19-20
3. Bozhchenko Zh.A. Motivaciya i material'noe stimulirovanie rabotnikov sel'skogo hozjajstva / Normirovanie i oplata truda v sel'skom hozjajstve, 2012. N7.
4. Bozhchenko Zh.A. Motivaciya i material'noe stimulirovanie truda – osnovnye metody upravleniya povedeniem rabotnikov v agrobiznese / Finansovo-ehkonomicheskaya deyatel'nost' hozjajstvuyushchih sub'ektov v svete strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii do 2020 goda: materialy nauch. konf. prepodavatelej i studentov. - M.: MGEI, 2012
5. Golovaneva E.A. Metodicheskie podhody k uchetu zonal'nogo razmeshcheniya sel'hozorganizacij pri ocenke ehkektivnosti rastenievodstva / Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozjajstve, 2013. N 4. с. 81-84.
6. Golovaneva E.A. Faktornyj analiz kak instrument upravleniya pribylyu predpriyatiya na rynke sakharnoj svekly / Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk, 2013. N 2.s. 149-153.
7. Golovaneva E.A., Bazovkina, E. A. Prioritetnye napravleniya povysheniya ehkektivnosti otrasli rastenievodstva / Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2016. N 12-1.s. 360-362.
8. Golovina L.A. Ehkonomicheskoe stimulirovanie proizvodstva produkcii rastenievodstva v sel'skohozjajstvennyh organizacijah: Moskva, 2015.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ КОНТРАКТОВ К ОПИСАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СИМУЛИРУЮЩЕГО КОНТРАКТА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Борисов И.А., Уральский государственный экономический университет
Шарапова В.М., Уральский государственный экономический университет
Шарапова Н.В., Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Стимулирующие контракты широко применяются на практике как механизмы обеспечения мотивации персонала. В то же время методология их анализа зачастую базируется на устаревших управленческих концепциях. Цель данной статьи – анализ прикладных аспектов институциональной теории контрактов применительно к анализу стимулирования персонала в рамках трудовых отношений. В работе приводятся основные типы стимулирующих контрактов, рассматриваемые в институциональной теории, показываются особенности их применения в трудовых отношениях, исследуются проблемы их практической реализации. В качестве методов исследования применяются методы научной абстракции и сравнительного анализа. По итогам исследования делается вывод о возможности применения институциональной теории к анализу трудовых отношений, и предлагаются направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Стимулирующий контракт, мотивация, асимметрия информации.

Abstract: Incentive contracts are widely used in practice as a mechanism to ensure staff motivation. At the same time, the methodology of their analysis is often based on outdated management concepts. The purpose of this article is to analyze the applied aspects of the institutional theory of contracts in relation to the analysis of incentives for personnel within the framework of labor relations. The paper describes the main types of incentive contracts considered in institutional theory, shows the features of their application in labor relations, and studies the problems of their practical implementation. Methods of scientific abstraction and comparative analysis are used as research methods. Based on the results of the study, a conclusion is made about the possibilities of applying the institutional theory to the analysis of labor relations, and suggests directions for further research.

Keywords: Incentive contracts, motivation, information asymmetry.

Распространённым инструментом обеспечения мотивации персонала является материальное стимулирование, предполагающее зависимость вознаграждения работника от достигнутых им показателей производительности. Привлекательность данного метода мотивации заключается в том, что он потенциально существенно снижает издержки управления. Действительно, если правильно построить систему стимулирования можно полностью исключить функцию текущего контроля, так как в этом случае работодатель будет знать, что работник сам заинтересован в достижении высоких показателей. То есть фактически стимулирующим контрактом устраняется одна из основных причин оппортунистического поведения – наличие конфликта интересов между работником и работодателем. Проблема построения стимулирующих контрактов как механизм преодоления риска оппортунистического поведения достаточно хорошо изучена в современной научной литературе. Наибольший вклад в разработку данной проблемы внесли С. Гроссман и О. Харт [1], Б. Холмстрем и П. Милгром [2, 3, 4] и др. указанными авторами были разработаны общие подходы к моделированию оптимального контракта, исследованы его свойства, доказана принципиальная возможность преодоления риска оппортунизма. В то же время следует признать, что по большей части целью данных исследований было получение максимально общего решения проблемы не учитывающего как следствие особенности конкретного типа контрактных отношений. С другой стороны существует достаточно много прикладных исследований, посвященных вопросам мотивации персонала, в том числе учитывающих специфику российского рынка труда. Наибольший вклад в исследование механизмов эффективной мотивации персонала российских компаний внесли О.С. Виханский, Е.П. Ильин, И.Д. Ладонов, А.И. Наумов, Э.А. Уткин, С.А. Шапиро и другие.

К сожалению, большинство отечественных исследований методологически основываются на управленческих теориях мотивации. Существенными недостатками таких теорий является их недостаточная формализованность, кроме того большая

часть управленческих теорий мотивации были предложены в шестидесятое года прошлого века еще до появления институциональной теории контрактов и на сегодняшний день являются устаревшими. Целью данной статьи является анализ прикладных аспектов институциональной теории контрактов применительно к анализу построения механизмов стимулирования персонала в рамках трудовых отношений.

Наиболее распространенными как в научной литературе, так и в хозяйственной практике являются три основных типа контрактов.

К первому типу стимулирующих контрактов относится так называемый пороговый контракт. Данный тип контракта в общем случае предполагает систему уровней производительности (диапазонов) при соответствии которым работнику выплачивается фиксированная премия. Т. е., другими словами вознаграждение работника меняется скачкообразно при достижении определенного уровня производительности. Данная форма получила достаточно широкое распространение как самостоятельная, так и в комбинации с другими методами, прежде всего, в производственных отраслях. Основной проблемой, с которой можно столкнуться при внедрении данной формы вознаграждения является проблема определения плана, то есть пороговых значений для начисления премии. В зависимости от производственной технологии возможно два случая. В первом случае одновременно выполняется два условия: первое – выполняемая сотрудником работа основана на повторении стандартных операций, и второе – воздействие факторов, в отношении которых присутствует ех post неопределенность или асимметрия информации на производительность минимальна. В этом случае пороговые значения могут быть объективно определены за счет разработки научно обоснованных норм труда. В этом случае выполнение или невыполнение плана может рассматриваться, как условно объективная оценка усилий работника, так как различия в производительности будут объясняться либо случайными факторами (простоями и др.) которые легко поддаются оценке, либо объективными различиями в качестве труда (физиче-

ские, умственные способности работника, заинтересованность и др.). Во втором случае либо работа, выполняемая сотрудником, не является рутинной (набор операций зависит от конкретной задачи и ситуации) либо присутствует ex post неопределенность или асимметрия информации относительно факторов, определяющих производительность. В этом случае работодатель не может объективно установить нормы труда, так как оказывается невозможным установить вклад в производительность качества труда работника и отделить его от влияния внешних факторов. В этом случае, зачастую, план устанавливается на основе ретроспективных данных о производительности с поправкой на ожидаемую динамику внешних факторов. Как показывают многочисленные исследования подобная практика установления плана приводит к искусственному сдерживанию показателей производительности со стороны работника. Данное явление объясняется долгосрочной оптимизацией усилий, вызванное отсутствием доверия к работодателю в части изменения планов. Действительно, в случае когда предельная величина вознаграждения работника достигнута предпринимая дополнительные усилия работник не получает за это дополнительные вознаграждения. При этом он косвенно информирует работодателя о своей потенциальной производительности, что создает у работодателя стимулы на пересмотр плана.

Вторым не менее распространенным типом стимулирующего контракта является линейный контракт. Данная форма контракта предполагает линейную зависимость вознаграждения работника от показателей производительности. То есть фактически вознаграждение работника в этом случае складывается из двух частей – постоянной части, выполняющей воспроизводственные (компенсация приложенных усилий и затраченного времени) и собственно компенсационные (за повышенный риск, условия труда и др.) функции и переменной, которая определяется как произведение ставки премирования и базы премирования (показателей производительности). Как показывают многочисленные исследования, при такой форме контракта потенциально обеспечивается не только мотивация работника, но и оптимальное распределение операционного риска с работодателем. Ключевой проблемой практического применения данной формы контракта являются относительно высокие требования к качеству измерения производительности. В этом случае контракт оказывается достаточно эффективным лишь в тех случаях, когда существуют объективные и непосредственные показатели производительности работника, оказывающие прямое влияние на прибыль фирмы. Именно поэтому такая форма контракта получила широкое распространение в таких сферах деятельности как продажи, услуги и др. Если непосредственное измерение производительности оказывается затруднительным, возникает серьезная угроза искажения мотивации работника. Отчасти эта угроза может быть снята стимулированием на основе системы косвенных показателей производительности, однако, такая практика может быть эффективна только при значительной корреляции производительности с косвенными сигналами.

Как мы видим, первые две формы стимулирующих контрактов основаны на попытке объективного измерения индивидуальной производительности. Однако, зачастую, такое измерение оказывается затруднительным или почти невозможным в силу сложности содержания труда.

В этом случае получила распространение третья форма стимулирующего контракта – турниры. Данная форма контракта предполагает установление

зависимости вознаграждения работников не от абсолютных показателей производительности как в предыдущих случаях, а от относительной результативности сотрудника в коллективе (группе). К примерам практической реализации данной формы контракта могут быть отнесены системы КТУ, широкое распространение которых получила в бюджетном секторе. К важным преимуществам данной формы контракта относятся относительная простота планирования, вызванная заранее определяемым премиальным фондом, величина которого не требует оперативного пересмотра как в случае линейного или порогового контракта. Это делает такую форму особенно привлекательной для предприятий с жестко нормируемым фондом заработной платы. Также к достоинствам данного типа контракта относится его относительно более высокая объективность за счет возможности использования более широкого круга показателей для ранжирования, в случаях, когда правила турнира четко формализованы. Даже в случае отсутствия четкой формализации процедуры турнира, он имеет значительное преимущество перед линейным и пороговым контрактом, так как для успешной реализации турнира достаточно проранжировать работников по уровню производительности, что не требует точного ее измерения. Проблема корреляции показателей для премирования в случае турнира может быть решена путем использования большего их количества, так как ставка премирования определяется, как правило, по итогам турнира в целом, а не в зависимости от единичного показателя.

Относительно редкая распространенность данной формы контракта объясняется наличием у нее ряда существенных недостатков. Первым существенным недостатком является необходимость фиксирования премиального фонда. В этом случае все риски, связанные с результатами деятельности, фактически принимает на себя работодатель, в то время как при линейной форме вознаграждения у него сохраняется возможность перекалывания части рисков на работника за счет зависимости премиального фонда от показателей производительности. Попытка оперативного пересмотра премиального фонда в сторону понижения при неудовлетворительных результатах деятельности будет восприниматься сотрудниками как оппортунистическое поведение. В этом случае у сотрудников могут сформироваться устойчивые ожидания пересмотра контракта, что приведет к разрушению субъективной причинно-следственной связи между усилиями и вознаграждением, что приведет к снижению мотивации в долгосрочном периоде. Также существенным условием для эффективной реализации турнира как формы стимулирования является близость работников по уровню потенциальной производительности. Только в этом случае ранг в турнире становится функцией от приложенных усилий, что порождает у работника мотивацию. В случае если различия в потенциальной производительности у работников существенные, ранг в турнире становится заранее известным работникам, что делает оптимальной стратегией минимизации усилий. И, наконец, третьим недостатком турнира является риск сговора между участниками турнира с целью минимизации усилий. Возможность сговора является прямым следствием фиксированного премиального фонда и наличия ex post неопределенности и асимметрии информации. В этом случае, возникает противоречие между риском кооперации при использовании турнира в малых группах и утраты ощущения объективности турнира (реалистичности получения вознаграждения) в больших, что еще больше сужает возможности для его применения.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что методология современной институциональной теории контрактов позволяет корректно описывать эффективные механизмы материального стимулирования. В то же время при использовании базовых форм стимулирующего контракта в трудовых отношениях возникают специфические для

данного типа отношений проблемы, имеющие институциональную природу, но не описанные в базовых моделях. Это приводит к необходимости дальнейшего совершенствования инструментария анализа путем создания специализированных моделей эффективного контракта, учитывающих специфику трудовых отношений.

References

1. Grossman Sanford J., Hart Oliver D. An Analysis of the Principal-Agent Problem // *Econometrica*, Vol. 51, No. 1 (Jan., 1983), pp. 7-45.
2. Holmstrom Bengt. Moral Hazard in Teams // *The Bell Journal of Economics*, Vol. 13, No. 2 (Autumn, 1982), pp. 324-340.
3. Holmstrom Bengt. Moral Hazard and Observability // *The Bell Journal of Economics*, Vol. 10, No. 1 (Spring, 1979), pp. 74-91.
4. Holmstrom B, Milgrom P. Aggregation and Linearity in the Provision of Intertemporal Incentives / Bengt Holmstrom; Paul Milgrom // *Econometrica*, Vol. 55, No. 2. (Mar., 1987), pp. 303 - 328.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ МЕХАНИЗМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Васильева Н.К., д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Тахумова О.В., к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Сидорчукова Е.В., к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: В период XXI века сложно переоценить роль информации для современного общества. В связи с этим возникает необходимость в типологизации методов анализа информационного обеспечения с выделением наиболее значимых качественных и количественных характеристик, что позволит получить достоверную оценку исследуемых процессов. Предлагается методический подход на основе кластерного анализа и определения факторного показателя посредством выбора результативных критериев наибольшей значимой нагрузки.

Ключевые слова: информационное обеспечение, экономическая система, факторная нагрузка, анализ.

Abstract: In the twenty-first century is difficult to overestimate the role of information in modern society. In this connection there is a necessity of classification of methods of analysis of information provision highlighting the most important qualitative and quantitative characteristics, allowing to obtain a reliable estimate of the studied processes. A methodical approach based on cluster analysis and determination of factor increased by selecting the effective criteria for the most significant loads.

Keywords: information system, economic system, factor load analysis.

В эпоху масштабных рыночных преобразований на первое место выходит поиск путей выхода из кризисных экономических ситуаций. Однако для построения правильной модели оптимального развития экономической системы требуется анализ большого количества показателей, который бы позволил провести оценку сложившейся ситуации и предложить альтернативные пути решения. Проведенный анализ литературных источников позволил выявить несколько подходов к информационному обеспечению экономических систем, однако, на наш взгляд, они имеют узкую направленность и данная проблема еще находится на стадии изучения. Проблемы применения методов и инструментария информационного обеспечения рассматривали в своих трудах отечественные и зарубежные ученые и специалисты, в числе которых Альборов А.А. [1], Белов В.С., Кошеев А.Д. [1], Кутин А.А., Долгов В.А., Иванова А.Ю., В.А. Милькин., Нортон Д., Стерн С. Д. Ронфелд [4] и др. Так, Н.С. Гнигидова и Е.М. Глебова рассматривают модель системы информационного обеспечения как совокупность технических, организационных, прикладных и других элементов (подсистем) [3, 4]. А.Ю. Иванова исследует проблему информационно-аналитического обеспечения, указывает, что для различных категорий пользователей и дифференцированных целевых установок анализа должны быть разработаны различные варианты информационного поля [4, с. 17]. Ряд авторов рассматривают систему информационного обеспечения в разрезе возможности применения компьютерных технологий. Так, В.С. Белов под информационным обеспечением подразумевает комплекс аппаратных, программных средств, информационных ресурсов, методик, которые служат для обеспечения автоматизации аналитических работ в целях обоснования принятия управленческих решений [2, с. 10]. В целом, мы поддерживаем мнения автора, что недостаточно просто собрать информацию, надо ее еще и грамотно обработать для получения адекватных результатов. А.А. Кутин, В.А. Долгов и В.А. Милькин в процессе построения информационного обеспечения для оценки производственного потенциала разделили процесс на три этапа и для каждого этапа построили свою информационную модель [3]. В целом, как показывает общая мировая практика, нет еще единого подхода

к механизму информационного обеспечения экономических систем, что делает выбранное исследование весьма актуальным.

В качестве направлений повышения информационного обеспечения выбрано построение системы методов для удовлетворения пользователей с целью принятия стратегических важных решений. В связи с этим в качестве основной цели нашей работы определена разработка механизма исследования экономических систем посредством выявления наиболее значимых факторов их развития на основе кластерного подхода, что позволит предоставить наиболее полную информацию об исследуемом процессе. Для примера мы выбрали оценку инвестиционной привлекательности и построение модели исследования.

Ключевым моментом в реализации данной цели является формирование сети кластеров. Нами предлагается следующая ее схема (рис. 1).

Как видно, методика формирования сети кластеров включает в себя 2 этапа. На 1 этапе в рамках определенной территории (региона, страны) определяется группа показателей, происходит выделение наиболее значимых критериев с наибольшей факторной нагрузкой и информационная нагрузка которых в развитие той или иной отрасли приносило бы большую экономическую эффективность, а на 2 этапе в рамках определенных районов выделяются микрокластеры, непосредственно хозяйствующие субъекты, в которых развитие той или иной отрасли в промышленных масштабах приносило максимальную экономическую отдачу.

Апробация данной методики была осуществлена на материалах Российской Федерации за период 2009-2015 г с использованием программного продукта STATISTICA 6.0.

Результатом первого этапа стало определение группы факторов, определение результативных показателей, оказывающих наибольшее воздействие на развитие экономической системы.

На втором этапе была проведена мезо-кластерная типологизация районов с учетом преобладающих факторов по концентрации инвестиций.

На основе приведенных данных нами была проведена группировка региональных систем по уровню инвестиционного потенциала.

Рисунок 1 - Формирование сети микрокластеров оценки инвестиционной привлекательности на региональном уровне

Была разработана система количественных характеристик, удовлетворяющая следующим условиям:

- соразмерности, т.е. показатели должны быть приведены к единой базе;
- информативной доступностью;
- непротиворечивости, т.е. недопустимость ситуации, когда один и тот же критерий характеризует различные стороны исследуемого явления.

В качестве базы исследования были выбраны следующие показатели:

- Y1 - средняя численность занятых в год в экономике, тыс. человек;
- Y2 - среднемесячные доходы на душу населения, рублей;
- Y3 - валовой региональный продукт, млрд. рублей;
- Y4 - стоимость основных фондов, млрд. рублей;
- Y5 - продукция сельского хозяйства, млн. рублей;
- Y6 - ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м;
- Y7 - оборот розничной торговли, млн. руб.;
- Y8 - сальдированный финансовый результат, млн. руб.

Группировка региональных систем проводилась на основе кластерного анализа, основанного на евклидовой метрике расстояний между объектами, которая может быть выражена в следующей формуле:

$$d_e(X_i, X_j) = \sqrt{(x_{ik} - x_{jk})^2} \quad (1)$$

где $d_e(X_i, X_j)$ - расстояние между векторами измерения.

Интегрирование в кластеры происходило на основе выбора минимального расстояния между включенными объектами, представленными в многомерном пространстве определяющие их признаки.

Для получения достоверной информации на основе кластерного подхода были произведены предварительные расчеты по нормированию используемых показателей, элементы которых определяются следующим видом:

$$\Sigma_{ij} = \frac{y_i - y_j}{d_i} \quad (2)$$

где y_i - среднее значение показателя Y;

$$d_i = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{j=1}^n (y_{ij} - y_i)^2} \quad (3)$$

- стандартное отклонение показателя Y.

Надо отметить, что в отличие от исходных критериев, нормированные показатели данных не зависят от единиц измерения. Они колеблются в диапазоне одной и той же средней, что весьма упрощает оценку и анализ.

Предварительная статистическая оценка по средним стандартизованным показателям позволил выявить регионы с максимальным инвестиционным потенциалом, с постоянным ростом для всего периода исследования параметров: г. Москва; Архангельская, Ленинградская, Московская области; Красноярский и Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская, Воронежская области; г. Санкт-Петербург, Башкортостан, Татарстан. Эта группа представляет первый кластер. Результаты полученных графически средних значений групп представлены на рисунке 1. Кластерный анализ, по остальным группам, сделал возможным разделить всю совокупность объектов на три кластера: с высоким потенциалом (1 кластер), средним (2 кластер) и низким (3 кластер).

Во втором оказались стабильны следующие регионы: Белгородская, Иркутская, Мурманская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Кемеровская, Новосибирская, Вологодская области; республики Коми, Саха; Пермский, Алтайский край.

Дисперсионный анализ позволил показать достаточно точную принадлежность объектов к кластеру, о чем свидетельствуют значения межгрупповых и внутригрупповых дисперсий, приведенных в таблице 1.

Чем меньше значение внутригрупповой дисперсии (*Within SS*) и (*Between SS*) больше значение межгрупповой дисперсии, тем «качественнее» кластеризация. Критерии *F* и *p* также определяют значимость признака в разделении объектов на группировки. Оптимальной кластеризации отвечает большее значения первого показателя и меньше второго критерия. Характеристики с наибольшими значениями *p* (которые, например, больше 0,05) необходимо из процедуры исключить.

Рисунок 1 – Среднее значение показателей для каждого кластера

Таблица 1 – Результат дисперсионного анализа

Variable	Analysis of Variance (Cars)					
	Between SS	df	(Within SS)	df	F	signif.p
X1	72,18874	2	13,81126	84	219,5258	0,000001
X2	21,87904	2	24,12096	84	14,3310	0,000004
X3	65,68217	2	20,31783	84	135,7749	0,000000
X4	42,27830	2	34,72170	84	40,6134	0,000000
X5	34,55414	2	1,44586	84	28,2097	0,000001
X6	44,86010	2	12,33990	84	45,3732	0,000001
X7	80,06833	2	5,93167	84	566,9346	0,000075
X8	75,96078	2	10,03922	84	317,7891	0,000002

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Регионы, входящие в первый кластер имеют высокий инвестиционный потенциал. Они обладают всеми условиями для формирования устойчивого экономического климата, способны вступать в конкуренцию на международном рынке. Для большинства регионов второй группы необходимы мероприятия для повышения инвестиционной привлекательности. Так, в Белгородской области деятельность основывается на законе «Об инвестициях в Белгородской области», которым предусмотрены налоговые льготы и гарантии при реализации социально и экономически значимых инвестиционных проектов. Для регионов третьего кластера можно порекомендовать создание согласованной системы мер в законодательной, налоговой и др. отраслях экономики, для

привлечения притока дополнительных финансовых источников. Предполагаемый механизм инвестиционной сферы предполагает такие элементы как предоставление гарантий для инвесторов; увеличение доли государственной поддержки инвестиционных проектов, информационную базу данных рынка инвестиций и т.д. Однако, к сожалению, до сих пор такой механизм еще не был создан.

Таким образом, видно, что использование предложенной методики позволит в информационном поле предоставить более объективную оценку экономического развития любой системы, что в дальнейшем послужит основой для более правильного выбора решения на микро- или макроуровне и даст возможность определить наиболее эффективных путей решения.

Библиографический список

1. Иванова А. Ю. Информационно-аналитическое обеспечение комплексной оценки финансового состояния организаций: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Ставрополь, 2011. – 22 с.: ил.; 21 см. – Библиогр.: с. 22 (12 назв.).
2. Княев В, Граничин О. Безопасность информационных систем: курс лекций. Изд-во: Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2016 г., с- 192 с.
3. Кутин А.А., Долгов В.А., Милькин В.А. Информационное обеспечение метода оценки производственного потенциала производства // Вестник СГТУ. 2014. № 2 (75). С. 126-130.
4. Arquilla, John, and David Ronfeldt, eds., In Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age, Santa Monica, Calif.: RAND, MR-880-OSD/RC, 1997.P.460.

References

1. Ivanova A. YU. Informationno-analiticheskoe obespechenie kompleksnoj ocenki finansovogo sostoyaniya organizacij: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk. – Stavropol', 2011. – 22 s.: il.; 21 sm. – Bibliogr.: s. 22 (12 nazv.).
2. Knyayev V, Granichin O. Bezopasnost' informacjonnyh sistem: kurs lekcij. Izd-vo: Nacional'nij Otkrytj Universitet «INTUIT», 2016 g., s- 192 s.
3. Kutin A.A., Dolgov V.A., Mil'kin V.A. Informacionnoe obespechenie metoda ocenki proizvodstvennogo potenciala proizvodstva // Vestnik SGTU. 2014. № 2 (75). S. 126-130.
4. Arquilla, John, and David Ronfeldt, eds., In Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age, Santa Monica, Calif.: RAND, MR-880-OSD/RC, 1997.P.460.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ НА ПРИБЫЛЬНОСТЬ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Голованева Е.А., к.э.н., старший преподаватель, Белгородский ГАУ имени В.Я. Горина

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли государственного регулирования и поддержки отрасли растениеводства сельхозорганизаций Белгородской области. В статье рассмотрены и проанализированы основные направления государственного регулирования. Дана характеристика мерам государственной поддержки в условиях реализации программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Ключевые слова: государственная поддержка, субсидии, растениеводство, стимулирование, агропромышленный комплекс, сельхозорганизации.

Abstract: the Article examines the role of state regulation and support of the plant industry of the agricultural enterprises of Belgorod region. The article considers and analyzes the main directions of state regulation. The characteristic of the measures of state support in the conditions of realization of the program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020.

Keywords: state support, subsidies, crop production, stimulate agro-industrial complex, the agricultural organizations.

Реализация аграрной политики обеспечивается через принятие инновационных государственных программ развития сегментов сельского хозяйства и агропромышленного комплекса.

На сегодняшний день сельское хозяйство, как никогда, нуждается в государственной поддержке. В условиях импортозамещения возникает необходимость возрождения агропромышленного комплекса. Государственная поддержка АПК дает возможность национальному продукту быть конкурентоспособным. Проблема государственной поддержки сельскохозяйственного производства является особо актуальной в условиях импортозамещения. Государственная поддержка должна заключаться в обеспечении сельскохозяйственных производителей необходимым объемом средств для реализации программы.

Растениеводство в Белгородской области традиционно является ведущей отраслью сельского хозяйства и отнесено к первому уровню приоритетов развития регионального агропромышленного комплекса [1, 5].

Государственное стимулирование сельскохозяйственных товаропроизводителей является непременным условием устойчивого развития аграрного сектора экономики и обеспечения продовольственной безопасности государства [3].

В силу специфических особенностей развития аграрного сектора экономики на современном этапе, его особой роли в экономике и политике российского государства, а также невозможности рыночных регуляторов обеспечить эффективное функционирование аграрной сферы, объективно необходимым представляется усиление государственного воздействия и господдержки сельского хозяйства в целом и всех его хозяйствующих субъектов (независимо от форм собственности). Государственная поддержка производства продукции растениеводства сельскохозяйственных организаций Белгородской области осуществляется за счет средств федерального и регионального бюджета (рис. 1).

Рисунок 1- Структура государственной поддержки отрасли растениеводства сельскохозяйственных организаций Белгородской области за 2013-2016 гг.

Далее важно рассмотреть и оценить уровень государственной поддержки отрасли растениеводства в 2013-2015 гг. в сельхозорганизациях, структура которой представлена в таблице 1.

1 января 2013 года вступило в силу постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Россий-

ской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства». Правила утверждены в целях реализации мероприятия «Поддержка доходов сельскохозяйственных производителей в области растениеводства» в рамках подпрограммы «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы [2].

Реализация мероприятия направлена на повышение доходов сельскохозяйственного производства, повышение уровня его экологической безопасности, повышение плодородия и качества почв. Правилами предусмотрено предоставление субсидий на 1 гектар посевной площади [5].

В связи с этим Госпрограммой 2013-2020 предусмотрен новый механизм поддержки – поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей или господдержка, не связанная с производственными показателями растениеводства [4].

Важное место в структуре финансирования принадлежит государственной поддержке на софинансирование расходных обязательств субъектов РФ на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства, доля которой составляет в отчетном году 72,2 %, при чем на долю федерального бюджета отводится 56,8 %, а регионального – 15,4 %. Уровень поддержки по данному направлению возрос почти в 5 раз.

В 2016 г. значительно возросла государственная поддержка на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии. Начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства, о чем свидетельствует многократное увеличение ее размера, на их долю приходится 14,8 %, из них 14,0 % финансируется за счет федерального бюджета.

За анализируемый период предоставлялись субсидии на возмещение части затрат на закладку, уход и раскорчевку многолетних насаждений, а также субсидии на поддержку элитного семеноводства.

Если в 2013 г. в структуре государственной поддержки отрасли растениеводства занимали средства на поддержку экономически значимых региональных программ развития растениеводства субъектов РФ 0,5%, то в отчетном году субсидии не предоставлялись.

Таблица 1- Структура государственной поддержки отрасли растениеводства сельскохозяйственных организаций Белгородской области за 2013-2016 гг.

Показатели	2013 г.		2016 г.		раз
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
Субсидии на поддержку элитного семеноводства – всего	2805	1,8	46233	5,5	16,5
в т. ч. из федерального бюджета	1711	1,1	36385	4,3	21,3
из регионального бюджета	1094	0,7	9848	1,2	9,0
Субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства - всего	3296	2,2	123466	14,8	37,5
в т. ч. из федерального бюджета	2008	1,3	117192	14,0	58,4
из регионального бюджета	1288	0,9	6275	0,8	4,9
Субсидии на возмещение части затрат на закладку, уход и раскорчевку многолетних насаждений – всего	19803	13,0	61388	7,4	3,1
в т. ч. из федерального бюджета	12060	7,9	48313	5,8	4,0
из регионального бюджета	7743	5,1	13076	1,6	1,7
Субсидии на софинансирование расходных обязательств субъектов РФ на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства – всего	125452	82,5	601294	72,2	4,8
в т. ч. из федерального бюджета	62777	41,3	473296	56,8	7,5
из регионального бюджета	62675	41,2	127999	15,4	2,0
Субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ развития растениеводства субъектов РФ – всего	702	0,5	-	-	-
в т. ч. из федерального бюджета	-	-	-	-	-
из регионального бюджета	702	0,5	-	-	-
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства – всего	152058	100	832382	100	5,5
в т. ч. из федерального бюджета	78556	51,7	675185	81,1	8,6
из регионального бюджета	73502	48,3	157197	18,9	2,1

В целом, можно отметить, что уровень государственной поддержки возрос в 5,5 раз и в отчетном году составил 832382 тыс. руб., что выше 2013 года на 680324 тыс. руб. Прием свыше 80 % государственной поддержки реализуется через федеральный бюджет и около 20 % - через региональный.

В результате реализации программных мероприятий существенно улучшились основные показатели результативности деятельности сельскохозяйственных организаций в отрасли растениеводства и стабилизировалось их финансовое состояние, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2 - Прибыль и рентабельность от продажи продукции отрасли растениеводства сельхозорганизаций Белгородской области за 2013 - 2016 гг. Млн. руб.*

Виды продукции	Прибыль, млн. руб.					Рентабельности продаж, %				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2013 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2013 г.
Зерновые и з/б культуры в т. ч. кукуруза	2465	3426	4622	6288	255,1	30,9	33,8	41	34,2	110,7
Подсолнечник	1086	667	1876	2165	199,4	30,2	15,6	31,3	34,3	113,6
Соя	757	839	1968	2458	324,7	32,9	37,4	54,2	52,5	159,6
Сах. свекла	711	203	1129	2660	374,1	28,4	9,5	31,2	36,9	130,0
Овощи	934	2548	3581	4227	452,6	25,8	50,5	51,4	52,7	204,3
Пр. пр-ция	56	-59	283	192	342,9	7,8	-5,9	19	8,2	105,1
Итого:	368	3043	759	1435	390,0	18,4	59,2	20,7	21,2	115,2
Итого:	6377	10667	14218	17260	270,1	28,1	35,6	38,8	38,3	136,3

*Рассчитано по данным годовых отчетов сельхозорганизаций Белгородской области.

Анализируя данные таблицы можно отметить положительную тенденцию в отношении эффективности производства всех видов продукции растениеводства. Наибольшую прибыль обеспечивают сельхозорганизации области при производстве и продаже продукции зерновых и зернообовых культур и сахарной свеклы. Если сравнивать увеличение размера данного показателя относительно базисного года, то наибольший рост наблюдается по сое - более чем в 3,7 раза, сахарной свекле - почти в 4,5 раза и овощам - в 3,4 раз.

Следствием этого является и увеличение уровня рентабельности продаж данных культур. За три года прибыль от реализации продукции отрасли рас-

тениеводства выросла в 2,7 раза, а уровень рентабельности в целом по отрасли составил в отчетном году 38,3 %, что выше показателя базисного года на 36 %.

Подводя итоги, следует сделать вывод о том, что оптимальное сочетание методов государственного регулирования и рыночных механизмов хозяйствования способствует развитию отрасли растениеводства. Государственная поддержка вследствие особенностей отрасли растениеводства, не позволяющая ей конкурировать с другими сферами народного хозяйства, является неотъемлемым механизмом функционирования сельского хозяйства на современном этапе развития экономики.

Библиографический список

1. Базовкина Е. А. Государственная поддержка растениеводства в Белгородской области / Экономика и предпринимательство, 2013. N 12-1. с. 360-362.
2. Божченко Ж. А. Тенденции развития сельскохозяйственных организаций Белгородской области / Среднерусский вестник общественных наук, 2014. N 2. с. 214-218.
3. Божченко Ж. А. Анализ производительности труда сельскохозяйственных организаций Белгородской области/Экономика и предпринимательство, 2013. N 11 (40). с. 778-780.
4. Голованева Е.А., Базовкина Е.А. Приоритетные направления повышения эффективности отрасли растениеводства / Сборник: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире материалы XII международной научно-практической конференции, 2016. С. 29-31.
5. Головина Л. А. Влияние аграрного реформирования на формирование производственного потенциала сельхозорганизаций региона / Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве, 2011. N 4 (9). с.55-60.

References

1. Bazovkina E. A. Gosudarstvennaya podderzhka rastenievodstva v Belgorodskoj oblasti / Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2013. N 12-1. s. 360-362.
2. Bozhchenko Zh. A. Tendentsii razvitiya sel'skohozyajstvennykh organizacij Belgorodskoj oblasti / Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk, 2014. N 2. s. 214-218.
3. Bozhchenko Zh. A. Analiz proizvoditel'nosti truda sel'skohozyajstvennykh organizacij Belgorodskoj oblasti/Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2013. N 11 (40). s. 778-780.
4. Golovaneva E.A., Bazovkina E.A. Prioritetnye napravleniya povysheniya ehfektivnosti otrasli rastenievodstva / Sbornik: Problemy ehkonomiki, organizacii i upravleniya v Rossii i mire materialy XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2016. S. 29-31.
5. Golovina L. A. Vliyaniye agrarnogo reformirovaniya na formirovaniye proizvodstvennogo potentsiala sel'hozorganizacij regiona / Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom hozyajstve, 2011. N 4 (9). с.55-60.

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дальченко Е.А., к.э.н., доцент, Новочеркасский государственный мелиоративный институт им. А.К. Кортунова, Донской ГАУ

Плохотникова Г.В., к.э.н., доцент, Новочеркасский государственный мелиоративный институт им. А.К. Кортунова, Донской ГАУ

Аннотация: в статье рассматривается современное состояние водных ресурсов Ростовской области, исследуются инструменты управления водными ресурсами на микро- и мезоэкономическом уровнях, обосновываются мероприятия, направленные на интенсификацию водохозяйственного комплекса.

Ключевые слова: регион, конкурентные преимущества, водные ресурсы, управление, водное хозяйство.

Abstract: The article examines the current state of the water resources of the Rostov region, examines the tools for managing water resources at the micro and mesoeconomic levels, substantiates the measures aimed at intensifying the water management complex.

Keywords: region, competitive advantages, water resources, management, water management.

Ростовская область обладает значительным водоресурсным потенциалом, эффективная эксплуатация которого может стать фактором, стимулирующим развитие экономики региона. В этой связи, не вызывает сомнений актуальность научного поиска инструментов повышения эффективности использования водных ресурсов на микро- и мезоэкономическом уровнях. Рассмотрим показатели использования водоресурсных благ. Забор (изъятия) водных ресурсов из природных водных объектов по Ростов-

ской области в 2016 году составил: 2888,55,0 млн м³, в том числе:

- из поверхностных водных объектов - 2789,57 млн м³,

- из подземных источников - 98,98 млн м³

Крупнейшими водопользователями, осуществляющими использование водных объектов в целях забора (изъятия) водных ресурсов на территории Ростовской области, являются хозяйствующие субъекты, указанные в таблице 1.

Таблица 1 – Основные водопользователи Ростовской области

Наименование водопользователя	Объем забора (изъятия) водных ресурсов в 2016 г., тыс. м ³ /год
1. Донской филиал ФГБУ «Управление «Ростовмелиоводхоз»	1254087,0
2. Филиал ОАО «ОГК-2» Новочеркасская ГРЭС	860561,07
3. ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Ростовская АЭС»	71501,92
4. АО «Ростовводоканал»	188669,55
5. МУП «ВКХ» г. Волгодонск	20256,42
6. МУП «Горводоканал» г. Новочеркасск	28107,6

По сравнению с 2014 годом произошло общее уменьшение объемов забираемой воды на 19,0 % (677,89 млн м³), в том числе из поверхностных водных объектов сокращение 656,08 млн м³, из подземных водных объектов на 18,1 % (21,82 млн м³). Основными причинами сокращения объемов забираемой воды в 2016 году по сравнению с 2014 годом явилось уменьшение забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов из поверхностных водных объектов предприятиями сельского хозяйства по причине сокращения подачи воды на орошение. Сокращение забора из подземных водных объектов произошло в основном за счет предприятий угольной промышленности - уменьшение шахтных вод на МБУ города Шахты «Эксплуатация водоотливных комплексов», закрытием шахт ОАО «Угольная компания «Алмазная» и др.

Суммарный объем забора воды из Цимлянского водохранилища в 2016 году Донским филиалом ФГБУ «Управление «Ростовмелиоводхоз» составил 1254087,0 тыс. м³/год, что на 520994,0 тыс. м³/год меньше, чем в 2014 году. Сокращена подача воды на орошение по системе донского магистрального канала (далее - ДМК) Волгодонскому, Семикаракорскому, Мартыновскому, Веселовскому филиалам. Сокращение забора воды из р. Дон в 2016 году по сравнению с 2014 произошло также по Багаевскому филиалу ФГБУ «Управление «Ростовмелиоводхоз». В 2016 году забор составил 43423,0 тыс. м³ по причине сокращения подачи воды хозяйствам для посева рисовых культур (в 2014 году площадь посева

риса составила 1300 га, в 2016 - 1265 га); Азовским филиалом «Управление «Ростовмелиоводхоз» на 7000,0 тыс. м³ по причине сокращения использования поливных площадей. Аксайским филиалом ФГБУ «Управление «Ростовмелиоводхоз» увеличен забор водных ресурсов из пр. Аксай с 62,0 тыс. м³ до 442,0 тыс. м³ (на 380,2 тыс. м³), что обусловлено выделением средств для подкачки и поддержания горизонта руслового водохранилища на б. Камышевах (Ростовском море). Одной из причин сокращения забираемых водных ресурсов в 2016 году явилось сокращение водопотребления предприятиями жилищно-коммунального хозяйства и промышленными предприятиями. Фактический забор воды ПАО «ОГК-2» - Новочеркасская ГРЭС в 2016 году сократился на 131677,07 тыс. м³, что меньше лимита (установленный лимит 1090363 тыс. м³) на 229801,93 тыс. м³. Уменьшение объема водопользования связано со снижением выработки электрической энергии. В таблице 2 представлены основные показатели использования водных ресурсов в Ростовской области.

Существенных изменений в части водозабора и использования свежей воды в течение последних лет не происходит. Водоёмкость валового регионального продукта уменьшается, но в разы превышает среднероссийский. В сельском хозяйстве основной объем воды используется на орошение (40,75 %), 0,6 % на сельскохозяйственное водоснабжение, 8,5 % на хозяйственно-бытовые нужды.

Таблица 2 – Основные показатели использования водных ресурсов Ростовской области (2011 – 2015 гг), млн. м³

Показатели	Годы					Динамика
	2011	2012	2013	2014	2015	
Забрано воды из водных объектов, млн м ³	3815,31	3887,43	3720,41	3865,13	3357,9	-457,41
в том числе из подземных источников, млн м ³	140,91	146,76	136,6	139,412	118,09	-22,82
Использовано свежей воды, всего, млн м ³	2414,83	2320,83	2231,92	2324,75	2119,67	-295,16
Из общего объема воды использовано на, млн м ³ :						
- хозяйственно-бытовые нужды	217,44	209,35	234,01	240,08	181,88	-36,36
- сельское хозяйство	848,82	973,46	985,1	901,99	876,78	28,16
- производственные нужды	1335,93	1137,23	1012,81	1135,62	967,58	-368,35
- прочие нужды	189,93	195,06	195,48	101,604	94,23	-95,7
Валовый региональный продукт, млн руб.	450434,7	576125,7	555917,1	632196,9	745022,6	294587,9
Водоёмкость ВРП, м ³ /тыс. руб.	8,47	6,75	6,69	6,11	4,5	-3,97

Одним из признаков, определяющих специфику природопользования экономики Ростовской области является ресурсорасточительный – в целом, и водоемкий – в частности, способ производственной деятельности. Подобная практика использования водоресурсных благ приводит к резкому усилению потребления водных ресурсов, что, в свою очередь, провоцирует деградацию водных объектов, особенно малых, расположенных на территории Ростовской области. Необходимо также отметить высокий уровень антропогенного воздействия, выражающегося в широкомасштабных сбросах загрязнённых вод в акватории водных объектов Ростовской области [2, 3]. Основными загрязнителями водной среды являются хозяйствующие субъекты промышленных и сельскохозяйственных отраслей экономики. Дополнительным фактором, дестабилизирующим качественное состояние водоресурсного потенциала региона, является поступление трансграничных стоков из других регионов Российской Федерации, а также с территории промышленно развитых областей Восточной Украины. Как показывает практика, проблема долговременных загрязнений водной среды характерна для большинства министерств и ведомств, предприятий частного и государственного секторов. Для решения данной проблемы необходимы значительные объёмы денежных и средств и материальных ресурсов. В этой связи, не вызывает сомнений актуальность разработки предложений по формированию системы частно-государственного финансирования работ по ликвидации долговременных крупномасштабных загрязнений водной среды [4].

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. Ростовская область обладает значительным водоресурсным потенциалом, представленным водосборным бассейном реки Дон, искусственными водными объектами, среди которых крупнейшим является Цимлянское водохранилище, водными ресурсами Азовского моря. Впадающая в Азовское море судоходная река Дон, являющаяся одним из крупнейших водных объектов Российской Федерации, обеспечивает значительную часть внешнеторгового оборота как Ростовской области, так и Российской Федерации.

2. Качественный состав водных ресурсов региона детерминирует следующие показатели социально-экономического развития: уровень заболеваемо-

сти населения (вследствие употребления питьевой воды, не соответствующей санитарно-эпидемиологическим стандартам), расходы домохозяйств, работодателей и консолидированного бюджета, возникающие в связи с ликвидацией последствий экологически обусловленной заболеваемости, издержки товаропроизводителей в связи с необходимостью дополнительной водоподготовки. Указанные обстоятельства аргументируют необходимость внедрения в систему управления водохозяйственной деятельностью инструментов стимулирования водопользователей к экологически сбалансированному использованию водных ресурсов региона, минимизации антропогенного воздействия на акватории водных объектов. Реализация подобных мер позволит снизить издержки хозяйствующих субъектов и повысить конкурентоспособность экономики Ростовской области.

3. Особо следует отметить влияние качества водных ресурсов на экономические показатели сельскохозяйственных товаропроизводителей региона. Наличие оросительной воды надлежащего качества в значительной степени влияет на урожайность возделываемых сельскохозяйственных культур и, таким образом, доходность хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса. В свою очередь, данными факторами детерминируется занятость населения, сроки окупаемости реализуемых в сельском хозяйстве инвестиционных проектов, уровень налоговых поступлений в консолидированный бюджет. С учётом вышеизложенного, не подлежит сомнению необходимость формирования региональной системы мониторинга качественного состояния водных объектов, включающую в себя, в том числе, надзор за малыми водными объектами.

4. Как показывает практика, водоресурсный потенциал Ростовской области в настоящее время используется недостаточно эффективно. Основными направлениями повышения эффективности, по нашему мнению, являются следующие:

- интенсификация использования Цимлянского водохранилища, с учётом позитивного опыта других регионов Российской Федерации, в частности, Краснодарского края [1];

- формирование в регионе транспортно-логистического комплекса, основанного на водных путях сообщения [5, 6];

- модернизация системы управления использованием водных ресурсов в направлении стимулиро-

вания ресурсосберегающих практик экономической деятельности [7].

Прогнозируемый социально-экономический эффект может быть выражен в следующем виде: сокращении издержек хозяйствующих субъектов в связи с использованием в производственном процессе водных ресурсов надлежащего экологиче-

ского качества; снижение социальной напряженности вследствие уменьшения экологически обусловленной заболеваемости; снижение нагрузки на систему здравоохранения; повышение налоговых доходов консолидированного бюджета; создание новых рабочих мест в региональном водохозяйственном комплексе и смежных отраслях.

Библиографический список

1. Теоретико-методологические и эмпирические аспекты развития водохозяйственного комплекса Краснодарского края на микроэкономическом уровне / Ревунов С.В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4-2. С. 153-157.
2. Инструментарно-методический анализ социо-эколого-экономических результатов деятельности приоритетного природопользователя на мезоэкономическом уровне / Ревунов С.В., Дрововозова Т.И., Вильдяева Н.И. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 402-405.
3. Новые подходы к идентификации социально-эколого-экономического ущерба/Ревунов Р.В., Ревунов С.В.//Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 4. С. 302-309.
4. Колтунчик С. В., Сердюк И.С., Плехотникова Г.В. Кластерное развитие экономического потенциала Ростовской области// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования: научно – практический журнал. – 2015. № 1 (6).
5. Дальченко Е. А. Ростовская область в контексте мировых экономических отношений: потенциал, перспективы, векторы развития/Е. А. Дальченко//Экономика и предпринимательство, 2015. №5, № 2.
6. Дальченко Е. А. Развитие конкурентных преимуществ регионального экономического комплекса: императивы, векторы, организационные решения/Дальченко Е. А., Плехотникова Г. В.//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №2-1 (29).
7. Абраменко А.Л., Кириченко Н.С., Плехотникова Г.В.Стратегия развития Ростовской области в рамках инновационной экономики// Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 4-ой международной научно – практической конференции (25-27 декабря 2014 года) редкол. : Горохов А. А.; в 2 – х томах. Том 2. Юго-Зап. Гос ун-т Курск, 2014.

References

1. Teoretiko-metodologicheskie i ehmpiricheskie aspekty razvitiya vodoho-zyajstvennogo kompleksa Krasnodarskogo kraja na mikroehkonomicheskom urovne / Revunov S.V. // Terra Economicus. 2010. T. 8. № 4-2. S. 153-157.
2. Instrumentarno-metodicheskij analiz socio-ehkologo-ehkonomicheskikh re-zul'tatov deyatel'nosti prioritelnogo prirodopol'zovatelya na mezoekonomicheskom urovne / Revunov S.V., Drovovozova T.I., Vil'dyaeva N.I. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-2 (66-2). S. 402-405.
3. Novye podhody k identifikacii social'no-ehkologo-ehkonomicheskogo ushcherba/Revunov R.V., Revunov S.V.//Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudar-stvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2011. № 4. S. 302-309.
4. Koltunchik S. V., Serdyuk I.S., Plohotnikova G.V. Klasternoe razvitie ehkonomicheskogo potenciala Rostovskoj oblasti// Innovacionnaya ehkonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya: nauchno – prakticheskij zhurnal. – 2015. № 1 (6).
5. Dal'chenko E. A. Rostovskaya oblast' v kontekste mirovyh ehkonomicheskikh otnoshenij: potencial, perspektivy, vektory razvitiya/E. A. Dal'chenko//Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2015. №5, CH. 2.
6. Dal'chenko E. A. Razvitie konkurentnyh preimushchestv regional'nogo ehkonomicheskogo kompleksa: imperativy, vektory, organizacionnye reshe-niya/Dal'chenko E. A., Plohotnikova G. V.//Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. №2-1 (29).
7. Abramenko A.L., Kirichenko N.S., Plohotnikova G.V.Strategiya razvitiya Rostovskoj oblasti v Ramkah innovacionnoj ehkonomiki// issledovanie innovacionnogo potenciala obshchestva i formirovanie napravlenij ego strategicheskogo razvitiya: sbornik nauchnyh statej 4-oj mezhdunarodnoj nauchno – prakticheskoy konferencii (25-27 dekabrja 2014 goda); redkol. : Gorohov A. A.; v 2 – h tomah. Tom 2. Yugo-Zap. Gos un-t Kursk, 2014.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Заикин В.П., д.с.-х.н., профессор, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Шамина О.В., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: В последние десятилетия многие жители села наблюдают негативную тенденцию – молодые и многообещающие кадры уезжают из родных земель, чтобы учиться, жить и работать в городе. Ключевой проблемой многих деревень является не высокий уровень жизни.

Все регионы России сталкиваются с нехваткой молодых кадров на селе. Причем, проблема с кадровым обеспечением сельской местности стоит остро не только в аграрной сфере, но и в отраслях образования, экономики, медицины и многих других. Однако в сельском хозяйстве нехватка остра как ни в какой другой отрасли.

В статье проведен анализ динамики численности населения Нижегородской области, которые свидетельствуют о том, что на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается тенденция сокращения численности. Одновременно с этим, происходит и снижение количества занятых в отрасли сельского хозяйства, удельный вес которых составляет лишь 4,4 % от общего числа занятых.

Выявлены основные факторы, которые негативно влияют на кадровое обеспечение отрасли сельского хозяйства. Рассмотрены меры государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса действующие в Нижегородской области. Предложены пути решения проблемы кадрового обеспечения региона.

Ключевые слова: Государственная поддержка, заработная плата, кадры, кадровая политика, мотивация, население, повышение квалификации, сельское хозяйство, социальная инфраструктура.

Abstract: In recent decades, many villagers see the negative trend of young and promising cadres are leaving their native lands to study, live and work in the city. A key problem in many villages is not a high standard of living.

All regions face a shortage of young cadres to the village. And the problem with staffing rural areas is acute not only in agriculture, but also in the fields of education, economy, medicine and many others. However, in agriculture, the shortage acute as in any other industry.

In the article the analysis of the population dynamics of the Nizhny Novgorod region, which suggests that throughout the period under review, the trend is downsizing. Simultaneously, there is the decrease of employment in agriculture, whose share is only 4.4% of total employment.

The main factors which negatively affect staffing industry of agriculture. Considered measures of the state support of personnel potential of agro-industrial complex operating in the Nizhny Novgorod region. Proposed solutions to the staffing problems of the region.

Keywords: State support, payroll, personnel, personnel policies, motivation, population, skill development, agriculture, social infrastructure.

Главной отраслью агропромышленного комплекса является сельское хозяйство, которое в настоящий момент находится в кризисном состоянии. Вместе с тем, в структуре совокупного спроса населения на товары конечного потребления около 75 % приходится на сельскохозяйственные товары. При этом практически половина расходной части бюджета семьи тратится на продукты питания. Как показывают многочисленные исследования решающим фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства является формирование производственных коллективов с высоким уровнем профессионализма и квалификации сотрудников, работающих с высокой производительностью труда [7].

Кадры – наиболее ценная и важная часть производительных сил общества. В целом эффективность производства зависит от квалификации рабочих, их расстановки и использования, что влияет на объем и темпы прироста вырабатываемой продукции, использование материально-технических средств. То или иное использование кадров прямым образом связано с изменением показателя производительности труда. Рост этого показателя является важнейшим условием развития производительных сил страны и главным источником роста национального дохода. На рост производительности труда влияет существующая в каждый момент времени система оплаты труда, так как оплата является стимулирующим фактором для роста квалификации труда и повышения технического уровня выполненной работы [2].

Все регионы России сталкиваются с нехваткой молодых кадров на селе. Причем, проблема с кадровым обеспечением сельской местности стоит ост-

ро не только в аграрной сфере, но и в отраслях образования, экономики, медицины и многих других. Однако в сельском хозяйстве нехватка остра как ни в какой другой отрасли [5].

Кадры в сельском хозяйстве являются одним из компонентов аграрной политики, нацеленной на надежное продовольственное обеспечение как страны в целом, так и отдельно взятого региона, развитие эффективного устойчивого производства сельхозпродукции, формирование развитых продовольственных рынков, рост уровня доходов и качества жизни сельского населения, а также на решение других жизненно важных задач [9].

Необходимо признать, что сельское хозяйство испытывает дефицит в кадрах, сформировавшийся в ходе длительного кризиса аграрного сектора, существенного отставания села по уровню развития производства и социальной сферы. Этому способствовало и наличие таких проблем, как слабая техническая оснащенность предприятий, низкий уровень оплаты труда, неблагоприятные жилищные и бытовые условия, ограниченные возможности для отдыха и оздоровления [4, с. 59].

Важнейшим фактором формирования сельского рынка труда и кадрового потенциала аграрного сектора экономики являются демографические процессы, которые влияют на масштабы предложения рабочей силы и ее половозрастной состав.

Как показывают данные приведенные в таблице 1, общая численность населения в Нижегородской области на начало 2017 года сократилось по сравнению с 2013 годом на 42 128 чел., что составляет 1,3 %. При этом темпы сокращения сельского населения превышают темпы сокращения городского населения – 3,0 % и 0,9 % соответственно.

Таблица 1 – Динамика численности населения Нижегородской области

Годы	Все население, чел	В том числе:		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2013	3 289 841	2 603 581	686 260	79,7	20,9
2014	3 281 496	2 598 804	682 692	79,2	20,8
2015	3 270 203	2 596 043	674 160	79,4	20,6
2016	3 260 267	2 590 817	669 450	79,5	20,5
2017	3 247 713	2 581 604	666 109	79,5	20,5

В структуре численности на долю сельского населения приходится 20,5 %, это меньше уровня 2013 года на 0,4 процентных пункта. Сокращение сельского населения продолжает расти большими темпами чем городского. Это свидетельствует о негативной демографической ситуации в селе, что сопряжено с высокими показателями смертности и

оттока населения в город. Такая ситуация говорит о недостатках демографической и социальной политики [3].

Следует отметить, что далеко не все жители сельских территорий трудятся в сельскохозяйственных организациях (таблица 2).

Таблица 2 – Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Тыс. человек			В процентах к итогу		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Все в экономике	1685,6	1677,7	1650,9	100	100	100
в том числе:						
- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	77,8	73,7	73,0	4,6	4,4	4,4
- строительство	158,2	158,3	154,0	9,4	9,4	9,3
- финансовая деятельность	26,9	28,7	27,5	1,6	1,7	1,7

Численность занятых в сельском хозяйстве в 2016 году составила 73,0 тыс. человек или 4,4 % от общей численности занятых. На протяжении всего рассматриваемого периода данный показатель имеет тенденцию к сокращению. На процессы привлечения квалифицированных кадров в сельское хозяйство негативное влияние оказывают условия жизни на селе. Ухудшение социальной инфраструктуры сельскохозяйственных предприятий выражается в уменьшении числа детских садов, социально-культурных, коммунально-бытовых учреждений в сельской местности, сокращении перечня и ухудшении качества услуг учреждений, продолжающих свою работу.

Один из решающих факторов резкого снижения уровня развития сельского хозяйства и сокращения численности сельского населения – низкий уровень заработной платы. Среднемесячная начисленная заработная плата в 2017 году в Нижегородской области составила 17 888 руб., что ниже уровня заработной платы в целом по экономике на 37 %.

Основными факторами, негативно влияющими на кадровое обеспечение отрасли сельского хозяйства являются:

- высокий возрастной порог в сельском хозяйстве – средний возраст занятых превышает 50 лет, что обуславливается нежеланием молодых специалистов трудиться на селе;
- низкая квалификация работников – налицо тенденция к сокращению специалистов, имеющих профессиональное образование в области сельскохозяйственного производства;
- низкий уровень мотивации персонала, обусловленный низким уровнем заработной платы (различия между уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве и в городах составляют 60 %) и плохими социально-бытовыми условиями труда;
- высокая сменяемость и, следовательно, недостаточная опытность руководителей сельскохозяйственных организаций, вызванная отсутствием экономической стабильности в сельскохозяйственном производстве.
- отсутствие конкуренции между сельскохозяйственными организациями на внутреннем рынке, что фактически порождает сильную разницу между

бизнесом и создает большую разницу в условиях работы.

Региональные программы кадрового обеспечения агропромышленного комплекса реализуются прежде всего по трем направлениям: подготовка кадров, профессиональная переподготовка и государственная финансовая поддержка специалистов [8].

С 1 ноября 2008 года в Нижегородской области, учитывая актуальность кадровой проблемы на селе и в целях привлечения и закрепления на селе молодых специалистов, начал действовать Закон № 149-З «О мерах государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Нижегородской области, который предусматривает следующие меры государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса:

1. Ежемесячная доплата к заработной плате молодым специалистам.

Молодому специалисту на срок до двух лет устанавливается ежемесячная доплата к заработной плате в следующих размерах:

- 1) получившему высшее образование – 2 500 рублей;
- 2) получившему среднее профессиональное образование – 2 000 рублей.

2. Ежемесячная доплата к заработной плате работникам сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Работнику сельскохозяйственной организации (крестьянского (фермерского) хозяйства) на срок до двух лет устанавливается ежемесячная доплата к заработной плате в размере 2и000 рублей.

3. Выплата единовременного пособия молодым специалистам.

Единовременное пособие выплачивается молодому специалисту в следующих размерах:

- 1) имеющему высшее образование – 100 000 рублей;
- 2) имеющему среднее профессиональное образование – 70 000 рублей.

4. Выплата аграрной стипендии студентам, обучающимся по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования на

условиях целевой подготовки специалистов для агропромышленного комплекса.

Стипендия выплачивается ежемесячно и устанавливается в следующих размерах:

1) студентам образовательных организаций высшего образования – 1 500 рублей;

2) студентам профессиональных образовательных организаций – 1 000 рублей.

5. Ежемесячная доплата к страховой пенсии лицам, работавшим:

а) руководителями сельскохозяйственных организаций;

б) руководителями областного объединения «Сельхозтехника» и районных (межрайонных) объединений (отделений) «Сельхозтехника» в период с 1961 года по 1989 год;

в) руководителями областного производственного объединения «Горькийсельхозхимия», районных производственных объединений «Сельхозхимия» и отделений по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства в период с 1979 года по 1992 год.

Ежемесячная доплата к страховой пенсии устанавливается в следующих размерах:

1) при общем стаже работы в должности руководителя сельскохозяйственной организации (объединения) свыше 15 лет – 2 500 рублей;

2) при общем стаже работы в должности руководителя сельскохозяйственной организации (объединения) от 10 до 15 лет – 2 000 рублей;

3) при общем стаже работы в должности руководителя сельскохозяйственной организации (объединения) менее 10 лет в случае наступления инвалидности при исполнении трудовых обязанностей – 1 000 рублей.

В 2016 году решением комиссии министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов 94 молодых специалиста стали получателями ежемесячной доплаты, 85 было выплачено единовременное пособие, 46 работникам установлена ежемесячная доплата к заработной плате. На эти цели в 2016 году из средств областного бюджета было направлено около 18 миллионов рублей. Принимаемые меры способствуют привлечению и закреплению квалифицированных молодых специалистов на селе. Так ежегодно в сельскохозяйственные организации и КФХ области трудоустраиваются около 100 выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Однако, сложившаяся ситуация в кадровом обеспечении сельскохозяйственного производства требует формирования новых подходов к реализации задач привлечения и закрепления квалифицированных кадров. С этой целью специалистами Минсельхозпрода Нижегородской области с учетом проведенного мониторинга реализации мер государственной поддержки специалистов агропромышленного комплекса регионов Приволжского федерального округа осуществляется разработка проекта закона Нижегородской области, предусматривающего осуществление дополнительных мер по подготовке и закреплению молодых специалистов в сельскохозяйственном производстве, а также механизма его реализации» [11].

Привлекательность сельского хозяйства тесно взаимосвязана со степенью развития инфраструктуры. Можно выделить несколько структурных направлений, которые нуждаются в развитии:

- инфраструктура образования. Часто именно невозможность получить достойное качественное образование становится причиной, заставляющей уезжать из села молодежи.

Уменьшение количества общеобразовательных организаций происходило именно за счёт сокраще-

ния сельских и деревенских школ, что вызвало необходимость обучения большинства детей в городских учебных заведениях.

- инфраструктура культуры. В настоящее время продолжает снижаться уровень обслуживания села услугами культурной сферы, что подтверждается сокращением библиотек и сельских клубов, отсутствием культурно-оздоровительных и спортивных объектов. В связи с чем, например, спортом на селе занимается совсем небольшая доля населения. Также уменьшается количество организаций общественного питания, торговли и жилищно-коммунального обслуживания. Сельским жителям приходится затрачивать больше количество времени и средств на транспортные поездки в город даже для разрешения бытовых вопросов.

- инфраструктура здоровья. Отсутствие школ либо более низкая материальное обеспечение сельских школ по сравнению с городскими, отсутствие медицинских пунктов свидетельствует о неравной возможности сельских и городских жителей получить качественное образование и медицинское обслуживание, что вызывает необходимость больших временных и денежных затрат на получение данных услуг в городе либо переезда в город.

- социально-бытовая инфраструктура. Включает в себя жилищно-коммунальный сектор и обслуживание. Основная часть жилищного сельского фонда не имеет элементарных коммунальных удобств: водопроводом оборудовано 39 процентов жилого фонда, центральным отоплением – 37 процентов, канализацией – 30 процентов, горячим водоснабжением – 17 процентов. Соотношение хозяйств, в которых имеется канализация и водопровод, составляет 1 к 3, а число семей, проживающих в квартирах или благоустроенных домах, составляет 1 к 10 в сравнении с городом [6].

Для улучшения кадрового потенциала в сельскохозяйственных организациях должны быть осуществлены такие первоочередные мероприятия как:

- совершенствование системы профориентационной работы учебных заведений среднего и высшего профессионального образования, которая способствовала бы формированию готовности населения к обучению по сельскохозяйственным группам специальности;

- укрепление базы практической подготовки будущих специалистов, усиление технической и технологической оснащенности учебных и базовых хозяйств;

- создание единого образовательного, научного, производственного пространства для подготовки квалифицированных специалистов аграрного сектора, основными субъектами которого должны стать представители аграрного бизнеса, профессорско-преподавательский состав и студенческое сообщество;

- возродить и развить систему государственного целевого заказа на подготовку специалистов и их последующее распределение в соответствии с потребностями аграрного сектора отдельных регионов;

- установление размера оплаты труда работникам сельского хозяйства на уровне средней в экономике, совершенствование систем материального и морального стимулирования труда и профессионального развития;

- улучшение условий труда работников за счет модернизации производства, его технического и технологического переоснащения, обеспечения безопасных условий труда;

- развитие социально-экономических условий сельских территорий [1].

Библиографический список

1. Власова Т. А. Условия формирования и оценка состояния кадрового потенциала аграрного сектора экономики / Власова Т. А. // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 12 (435). – С. 107–121. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27526771_55965096.pdf (дата обращения: 20.08.2017).
2. Волков И. В., Афанасьева И. В., Горохов В. А. Факторы эффективного использования трудового потенциала // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 5 (60). – С. 18–25. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26125590_69427468.pdf (дата обращения: 20.09.2017).
3. Захаров А. Н., Козлов В. Д. Мотивационный фактор воспроизводства сельских трудовых ресурсов // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 7 (74). – С. 80–90. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29766590_42574136.pdf (дата обращения: 23.09.2017).
4. Зорин А. В., Фадеева Г. В. Современное состояние и пути совершенствования кадрового потенциала аграрной сферы АПК Костромской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 8. – С. 59–63.
5. Кадры решают все...будущее села и агробизнеса. URL: <http://svetich.info/publikacl/apk-aktualno/kadry-reshayut-budushee-sela-i-agrobizn.html> (дата обращения: 23.09.2017).
6. Марамохина Е. В. Основные проблемы кадрового обеспечения сельского хозяйства // Экономика: экономика и сельское хозяйство. – 2015. – № 2 (6). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/osnovnyye-problemy-kadrovogo-obespech/>. (дата обращения: 20.09.2017).
7. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения АПК. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=1093&page=cat&type=news> (дата обращения: 02.09.2017).
8. Чупина И. П., Мингалев В. Д., Каменский Н. В. Государственная кадровая политика в агропромышленном комплексе // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 6 (148). – С. 18. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26485097_81027657.pdf (дата обращения: 30.08.2017).
9. Яркова Т. М. Состояние кадрового обеспечения сельского хозяйства России // Научно-практический журнал Пермский аграрный вестник. – 2015. – № 4 (12). – С. 103–109. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25082602_76255471.pdf (дата обращения: 02.09.2017).
10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (сайт) URL: <http://www.mcs.ru/> (дата обращения: 02.09.2017).
11. Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.mcs-nnov.ru/> (дата обращения: 10.09.2017).
12. Нижегородская область в цифрах. 2016: Крат.стат.сб. / Нижегородстат – Нижний Новгород, 2016. – 367 с.
13. Нижегородская область, статистический ежегодник. 2016: Стат.сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2016. – 389 с.
14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.nizhstat.gks.ru/> (дата обращения: 10.09.2017).

References

1. Vlasova T. A. Usloviya formirovaniya i ocenka sostoyaniya kadrovogo potentsiala agrarnogo sektora ehkonomiki / Vlasova T. A. // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. – 2016. – № 12 (435). – S. 107–121. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27526771_55965096.pdf (data obrashcheniya: 20.08.2017).
2. Volkov I. V., Afanas'eva I. V., Gorohov V. A. Faktory ehfektivnogo ispol'zovaniya trudovogo potentsiala // Vestnik NGIENI. – 2016. – № 5 (60). – S. 18–25. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26125590_69427468.pdf (data obrashcheniya: 20.09.2017).
3. Zaharov A. N., Kozlov V. D. Motivacionnyy faktor vosproizvodstva sel'skih trudovykh resursov // Vestnik NGIENI. – 2017. – № 7 (74). – S. 80–90. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29766590_42574136.pdf (data obrashcheniya: 23.09.2017).
4. Zorin A. V., Fadeeva G. V. Sovremennoye sostoyanie i puti sovershenstvovaniya kadrovogo potentsiala agrarnoy sfery APK Kostromskoy oblasti // EHkonomika sel'skohozyajstvennykh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2008. – № 8. – S. 59–63.
5. Kadry reshayu vse...budushchee sela i agrobiznesa. URL: <http://svetich.info/publikacl/apk-aktualno/kadry-reshayut-budushee-sela-i-agrobizn.html> (data obrashcheniya: 23.09.2017).
6. Maramohina E. V. Osnovnyye problemy kadrovogo obespecheniya sel'skogo hozyajstva // EHkonomika: ehkonomika i sel'skoe hozyajstvo. – 2015. – № 2 (6). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/osnovnyye-problemy-kadrovogo-obespech/>. (data obrashcheniya: 20.09.2017).
7. Problemy i perspektivy kadrovogo obespecheniya APK. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=1093&page=cat&type=news> (data obrashcheniya: 02.09.2017).
8. Chupina I. P., Mingalev V. D., Kamenskiy N. V. Gosudarstvennaya kadrovaya politika v agropromyshlennom komplekse // Agrarnyy vestnik Urala. – 2016. – № 6 (148). – S. 19. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26485097_81027657.pdf (data obrashcheniya: 30.08.2017).
9. Yarkova T. M. Sostoyanie kadrovogo obespecheniya sel'skogo hozyajstva Rossii // Nauchno-prakticheskij zhurnal Permskiy agrarnyy vestnik. – 2015. – № 4 (12). – S. 103–109. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25082602_76255471.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2017).
10. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii (sajt) URL: <http://www.mcs.ru/> (data obrashcheniya: 02.09.2017).
11. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva i prodovol'stvennykh resursov Nizhegorodskoy oblasti (sajt) URL: <http://www.mcs-nnov.ru/> (data obrashcheniya: 10.09.2017).
12. Nizhegorodskaya oblast' v cifrah. 2016: Krat.stat.sb. / Nizhegorodstat – Nizhniy Novgorod, 2016. – 367 s.
13. Nizhegorodskaya oblast', statisticheskij ezhegodnik. 2016: Stat.sb. / Nizhegorodstat. – Nizhniy Novgorod, 2016. – 389 s.
14. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Nizhegorodskoy oblasti (sajt) URL: <http://www.nizhstat.gks.ru/> (data obrashcheniya: 10.09.2017).

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РОСТОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Иванова Д.Г., к.э.н., доцент, Донской государственный технический университет

Аннотация: В статье исследуются возможности развития Ростовской городской агломерацией. Предложен комплекс мер развития агломерации, а также разработана концепция двухуровневой системы управления Ростовской городской агломерацией. Особое внимание уделено роли органов государственной и муниципальной власти в развитии агломерационного процесса.

Ключевые слова: городская агломерация, направления развития, модели управления, органы государственной и муниципальной власти.

Abstract: The article explores the possibilities of development of the Rostov urban agglomeration. A set of measures for the development of agglomeration was proposed, and a concept of a two-level management system of the Rostov urban agglomeration was developed. Particular attention is paid to the role of state and municipal authorities in the development of the agglomeration process.

Keywords: city agglomeration, directions of development, management models, state and municipal authorities.

В современных экономических реалиях процесс формирования и развития городских агломераций переживает новый качественный скачок, обретает новые формы пространственного выражения, вовлекая в сферу городской жизни новые ареалы, стирая четкие грани между городским и сельским расселением [2; 178]. Развитие Ростовской городской агломерации, является одним из приоритетных направлений в стратегических планах по развитию Ростовской области, в частности Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2030 года, позиционирует деятельность агломерации как фактор, благоприятствующий социально-экономическому развитию области [4]. В этом же плане отмечается потенциал г. Ростова-на-Дону как «Ядра» Ростовской агломерации, формирующего крупнейший на юге страны локальный потребительский рынок, который концентрирует значительную часть научно-образовательного, индустриального и финансово-инвестиционного потенциала региона. Однако, как и у любая сложная система, агломерация нуждается в постоянном контроле и оперативной корректировке своего развития для получения наилучшего итогового результата. В связи с этим нами предложены основные направления развития агломерации, представленные в виде комплекса мер.

Предложения, разработанные в рамках данного комплекса, условно можно разделить на два блока: активные и пассивные. В первый блок входят меры реализации, которых требуют немедленного рассмотрения и оперативного внедрения. Во втором блоке перечислены меры, чье внедрение не требует безотлагательных мер и может быть осуществлено в среднесрочной перспективе, большая часть приведенных в этом блоке мер направлена на поддержку развития агломерации в будущем, в то время как меры из активного блока нацелены на решение конкретных проблем агломерации уже сегодня.

Активный блок комплекса мероприятий:

1. Модернизация транспортного комплекса Ядра агломерации;
2. Выделение приоритетных муниципальных образований, входящих в состав агломерации, их функции и пути развития;
3. Реформирование модели управления агломерацией: закрепление границ, задач и способов управления территорией.

Пассивный блок:

1. Расширение транспортного взаимодействия муниципальных образований агломерации;
2. Создание новых и развитие уже имеющихся рекреационных зон агломерации;
3. Снижение диспропорции в уровне развития городов агломерации.

Так, например, рассматривая первый пункт пассивного блока, нельзя не отметить, что недостаточная частота автомобильного сообщения на периферии агломерации - это частая проблема, с которой сталкиваются жители Ростовской городской агломерации. Решение этого вопроса напрямую зависит от состояния транспортного комплекса Ядра агломерации. Поясним подробнее: если реализация активного блока комплекса мероприятий, позволит снизить объем автобусов необходимых для перевозок жителей внутри Ростова (в том числе за счет расширения маршрута следования городской электрички), то освободившуюся часть автопарка, можно будет привлечь для перевозки жителей периферии агломерации. Рассмотрим решение проблемы недостаточного сообщения между периферией и центральными областями агломерации:

1. Перераспределение автобусного парка между периферийными муниципальными агломерациями, в случае успешной реализации мер по оптимизации транспортного комплекса Ядра агломерации;

2. Стимулирование покупки и использования личных транспортных средств жителями сельских поселений, постоянно проживающими в сельской местности, путем внесения поправок в порядок расчета транспортного налога (региональный налог, размер ставки и порядок уплаты определяется Правительством субъекта РФ), предоставляя им льготный размер ставки. Это стимулирует развитие автомобильного сообщения между муниципальными образованиями периферии Ростовской агломерации, которые в большинстве своем представлены сельскими поселениями;

3. Плановое обновление дорожного покрытия, прилегающего к территории периферийных муниципальных образований агломерации [3; 84].

Одним из немаловажных направлений развития Ростовской городской агломерации является становление институционально устойчивой системы управления агломерационным процессом. В современной управленческой практике можно выделить две базовые модели управления городской агломерацией (рисунок 1).

Одноуровневая модель управления строится на основе муниципальной власти с единым центром местного самоуправления. В контексте нормативно - правового обеспечения такая система строится на законодательстве муниципального образования, при этом управление агломерацией осуществляется на принципах организации местного самоуправления. Создание этой модели предполагает прекращение существования муниципалитетов, входящих в состав агломерации с возможностью сохранения статуса административных единиц без самостоятельной выборной власти, муниципальной собственности и бюджета.

Рисунок 1 – Модели управления городской агломерацией²

Двухуровневая модель управления агломерацией предполагает сохранение административной целостности ранее существовавших муниципальных образований. При реализации данной модели управления часть функций передается городской агломерации, а часть компетенций продолжают оказывать муниципальные образования «низового» уровня. При этом возможна организация взаимоотношений с региональными органами власти.

По нашему мнению, в рамках Ростовской городской агломерации должна быть реализована двухуровневая модель управления, так как это позволяет:

- 1) обеспечить самостоятельность муниципальных образований, так как каждый муниципалитет имеет свою специфику развития;
- 2) расширить управленческий потенциал агломерационного развития за счет взаимодействия с органами региональной власти;
- 3) обеспечить согласованность приоритетов развития с государством и регионом;
- 4) сформировать управленческий каркас органов власти нижнего уровня, ответственных за предоставление услуг местного характера, которые в полной мере способны организовать решение проблем местного уровня;
- 5) формирование единого финансового центра развития агломерационными процессами.

Несмотря на то, что в России отсутствует законодательное признание феномена агломерации, в процессе развития агломерационного процесса, в контексте двухуровневой модели управления, важнейшую роль играют органы государственной и муниципальной власти, которые по отношению к управлению агломерацией имеют неинституционализированные компетенции, условно представляемые следующим образом:

1. Органы государственной власти РФ:
 - Согласование и утверждение программ развития городских агломераций;
 - Разработка методического обеспечения по управлению городскими агломерациями, а также оценке эффективности управления агломерациями;
 - Совершенствование нормативно-правового регулирования и государственной политики и в сфере развития агломераций;

— Определение порядка осуществления территориального планирования и градостроительной деятельности на территории агломерации.

2. Органы государственной власти субъектов РФ:
 - Реализация интересов населения в рамках агломераций;
 - Подготовка документов стратегического планирования;
 - Подготовка методических рекомендаций по управлению развитием агломерации;
 - Совершенствование инфраструктурного обеспечения городской агломерацией;
 - Совершенствование нормативно – правовой базы управления городскими агломерациями;
 - Представление интересов территории агломерации на иных уровнях публичной власти.
3. Органы местного самоуправления:
 - Подготовка методических рекомендаций по управлению развитием агломерации;
 - Реализация муниципальных интересов на иных уровнях публичной власти;
 - Подготовка документов стратегического планирования развития агломерации совместно с органами государственной власти субъекта РФ.

На основе вышесказанного концепция двухуровневой системы управления Ростовской городской агломерации может выглядеть следующим образом (рисунок 2).

Представленная модель управления Ростовской городской агломерацией предполагает выполнение трех важных условий развития: 1) соответствие развития агломерации стратегии развития региона; 2) разработка стратегии развития агломерации; 3) создание единой финансового – правовой базы управления агломерацией.

В целом, в Ростовской области наблюдается согласованность развития городской агломерации со стратегией развития региона на перспективу до 2020 и 2030 г., так как в Стратегии развития региона большое внимание уделено анализу развития и тенденциям развития Ростовской городской агломерации как значимого полюса роста. Следует отметить, что результативность и достижимость целей устойчивого развития региона предопределены степенью организованности инвестиционной деятельности в регионе, так как именно инвестиции фор-

мируют важнейшие финансовые, реальные и трудовые потоки, являющиеся ресурсным фундаментом устойчивого развития [1; 68].

Для Ростовской городской агломерации характерно отсутствие как четкой нормативно – правовой базы, регламентирующей развития агломерации,

так и единой системы финансовых потоков. Однако, на наш взгляд, создание единого финансового центра дает возможность формирования целевой системы ресурсного обеспечения целей и задач развития агломерации.

Рисунок 2 – Модель двухуровневой системы управления Ростовской городской агломерацией²

Таким образом, несмотря на достаточную стабильность функционирования Ростовской городской агломерации и многоплановость социально – экономических перспектив, становится очевидным, что для качественного и всестороннего развития Ро-

стовской агломерации требуется внедрение действенных инструментов государственного и муниципального управления, которые должны учитывать особенности ее геополитического положения в регионе и структурную специфику.

¹ Составлено автором

² Составлено автором

Библиографический список

1. Иванова О.Е. Институциональные параметры реализации стратегии устойчивого развития региона. Актуальные социально-экономические аспекты управления: государство, регион, предприятие: монография. СПб, 2017. С.66-74.
2. Миргородская Е.О., Иванов А.С. Формирование городских агломераций: проблемы и противоречия. Строительство и архитектура-2015. Современные информационно-экономические технологии: тенденции и перспективы развития. РГСУ, 2015. С. 178-180.
3. Скородинский Г.П. Агломерационное взаимодействие городов как фактор развития регионального экономического пространства: магистерская диссертация. ДГТУ, Ростов-на-Дону, 2017.
4. Постановление Правительства Ростовской области от 31.07.2013 № 474 «О Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx/751>.

References

1. Ivanova O.E. Institucional'nye parametry realizacii strategii ustojchivogo razvitiya regiona. Aktual'nye sotsial'no-ehkonomicheskie aspekty upravleniya: gosudarstvo, region, predpriyatie: monografiya. SPb, 2017. S.66-74.
2. Mirgorodskaya E.O., Ivanov A.S. Formirovanie gorodskih aglomeracij: problemy i protivorechiya. Stroitel'stvo i arhitektura-2015. Sovremennye informacionno-ehkonomicheskie tekhnologii: tendencii i perspektivy razvitiya. RGSU, 2015. S. 178-180.
3. Skorodinskij G.P. Aglomeracionnoe vzaimodejstvie gorodov kak faktor razvitiya regional'nogo ehkonomicheskogo prostranstva: magistrskaya dissertaciya. DGTU, Rostov-na-Donu, 2017.
4. Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 31.07.2013 № 474 «O Strategiya investicionnogo razvitiya Rostovskoj oblasti do 2030 goda». [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx/751>.

УПРАВЛЕНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ГИБКОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Исалова М.Н., д.э.н., профессор, Дагестанский государственный технический университет

Кажлаева А.А., к.э.н., старший преподаватель, Дагестанский государственный технический университет

Аннотация: Уточнено понятие гибкости производственного потенциала строительных организаций и обосновано ее влияние на эффективность их инновационной деятельности. Определены различные виды гибкости производственного потенциала и рассмотрены эффективные пути их обеспечения, позволяющие осуществлять эффективную техническую и технологическую переналадку строительного производства. Предложены оценки гибкости производственного потенциала строительных организаций, позволяющие в соответствии с его текущим состоянием, определять эффективность внедрения в производственный процесс различных видов новой строительной продукции.

Ключевые слова: строительная организация, инновационная деятельность, гибкость производственного потенциала, техническая и технологическая переналадка, оценки гибкости.

Abstract: a concept of flexible production capacity building organizations and substantiates its influence on the effectiveness of their innovative activities. Identified different types of flexible production capacity and are considered effective ways of ensuring that enable efficient technical and technological retrofitting of the building industry. Estimation of flexible production capacity building organizations, allowing in accordance with the current status, determine the effectiveness of the implementation in the production process of various types of new construction products.

Keywords: construction organization, innovation, flexibility of production capacities, technical and technological retrofitting, assessment of flexibility.

Оценка гибкости производственного потенциала является одной из слабо исследованных проблем управления развитием строительных организаций (СО). Учитывая, что сегодня становление на инновационный путь развития первичных звеньев является важнейшим условием эффективного развития строительной сферы в целом, гибкость становится важнейшей характеристикой производственного потенциала СО. Это обусловлено тем, что высокая гибкость производственного потенциала обеспечивает возможность оперативно и достаточно безболезненно приспосабливаться к производству новых видов строительной продукции с применением новых производственных технологий, строительных материалов и конструкций.

Следует также отметить, что низкая гибкость производственного потенциала и, в первую очередь, средств производства отечественных СО является сегодня одним из основных препятствий на пути внедрения в производство новых видов строительной продукции, т.е. препятствует их эффективному инновационному развитию. Другими словами, современные СО не в состоянии быстро перестраивать свой производственный процесс на строительство новых зданий и сооружений с заданным качеством возведения и производительности труда, которых, как правило, требуют плановые сроки строительства.

В настоящее время переход СО на выпуск новых видов строительной продукции с использованием новых стройматериалов и конструкций возможен только при существенном обновлении парка активной части основных производственных фондов СО путем технического перевооружения.

Модернизация и техническое перевооружение СО, в свою очередь, связано со значительными инвестиционными вложениями и существенными потерями времени. В результате этого СО обычно временно утрачивают свои позиции на рынке строительной продукции. Кроме того, на практике фактически отсутствуют возможности каждый раз для строительства новых видов зданий и сооружений обновлять и поддерживать требуемый для этого парк строительной техники. Резервные мощности производственного потенциала так же не могут в полной мере решить проблему обновления строительной продукции, связанного с изменением тре-

бований потребителей. Имеющиеся у СО резервные мощности конечно способствуют ускорению внедрения в производственный процесс новой строительной продукции в границах диапазона гибкости активной части основных производственных фондов без сокращения объемов производства, но не могут компенсировать ее общий недостаток. В то же время обновление номенклатуры выполняемых сложных строительного-монтажных работ должно стать ординарным для СО событием, т.е. обязательным для современного прогрессивного и высокоэффективного строительного производства. Иначе говоря, эффективно функционирующие СО должны быть постоянно готовы оперативно и без существенной потерь сокращать строительство продукции при снижении на нее рыночного спроса и в короткие сроки приступить к строительству новых видов зданий и сооружений, которые обладают лучшими потребительскими свойствами и пользуются высоким рыночным спросом. В этой связи, производство новых видов строительной продукции, и вообще, адаптация СО к изменяющимся условиям рынка должна осуществляться, прежде всего, в рамках существующего производственного потенциала за счет резервов, обеспечиваемых его высокой гибкостью.

Обычно под гибкостью производственного потенциала любого производственного предприятия принято понимать свойство, характеризующее возможность внедрения в производственный процесс в рамках имеющихся средств производства и труда, а также рабочей силы новых видов продукции с заданным качеством в кратчайшие сроки и с минимальными затратами трудовых и материальных ресурсов [1]. Другими словами, гибкость связана главным образом с расширением номенклатуры выполняемых строительного-монтажных работ, и поэтому, определяется, в основном, возможностью быстрой адаптации строительной техники к различным требованиям и изменениям технологического оснащения производства.

Практика показывает, что реальные условия функционирования СО являются достаточно широкими. Например, при сужении материальной базы оборотных средств СО могут перейти к использованию строительных конструкций и материалов из синтетического сырья. Изменяется также экономи-

ческий фон деятельности СО, в котором наибольшее влияние на строительное производство оказывают объем и структура потребительского спроса, часто требующие обновления производственной деятельности и т.д.

В условиях рынка и интенсивного развития научно-технического прогресса способность адаптации производственного потенциала к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности выдвигается на первый план. Поэтому правомерной является более широкая интерпретация гибкости производственного потенциала СО, как свойства перехода из одного устойчивого рабочего состояния в другое, при минимальных потерях и затратах, с целью освоения новых сегментов рынка строительной продукции и получения на этой основе максимально возможной прибыли.

В строительном производстве, как и в любом другом производстве [2], можно выделить три вида гибкости: техническую, технологическую и организационную. Техническая гибкость привязана к способности изменять функциональные возможности строительной техники, например, путем замены рабочего органа, с помощью которого выполняются строительные работы. Технологическая гибкость связана с изменением производственных технологий реализации сложных строительно-монтажных работ, вызванным, например, применением новых строительных конструкций. Организационная гибкость определяется возможностью перераспределения различных функций управления между функциональными подразделениями организационной системы управления СО. Причем, технологическая и организационная гибкости могут дополнительно разделяться на стратегическую, тактическую и оперативную гибкость.

По мнению ряда авторов (например, [3]) производственные системы должны быть гибкими как технологически, так и экономически. Технологическая гибкость в данном случае сводится к возможности изменения условий производственной деятельности, как во всей СО, так в отдельных ее производственных подразделениях при скоординированной их совместной работе в целом. Другими словами, гибкий производственный процесс должен обладать свойствами саморегулирования. Однако, такие свойства производственному процессу способна обеспечить только самоорганизующаяся система управления строительным производством [4].

Экономическая гибкость производственного потенциала СО определяется способностью к многократной смене номенклатуры выполняемых строительно-монтажных работ путем смены оснастки строительных машин и механизмов при сохранении основного парка строительной техники. В зарубежной литературе такую гибкость принято классифицировать по временному признаку на оперативную, тактическую и стратегическую гибкость [5].

Учитывая сложную структуру производственного потенциала СО, следует иметь в виду, что его гибкость определяется большим количеством внутренних и внешних факторов, каждый из которых имеет непреходящее значение и оказывает специфическое влияние на его способность к адаптации. Приступая к исследованию данных факторов, на первом этапе целесообразно выделить способность производственного потенциала СО оперативно и эффективно реагировать на изменение используемых стройматериалов, на изменение конструктивно-технологических характеристик возводимых зданий и сооружений и объемов производства. Одновременно с этим необходимо учитывать, что возможности производственного потенциала СО зависят от способности его элементов к саморазвитию, от ди-

намичности связей между ними, а также от их реакции на внешние возмущения. В этой связи принято выделить структурную, организационную и экономическую гибкость производственного потенциала предприятий. В зависимости же от продолжительности адаптации, возможностей производственного потенциала к новым условиям функционирования, целесообразно различать функциональную, организационную, экономическую, оперативную и стратегическую его гибкость.

Функциональная гибкость производственного потенциала СО означает способность его элементов изменять свое внутреннее содержание, например, путем изменения свойств, входящих в него элементов, т.е. возможностью их самосовершенствования без изменения общего функционального назначения и структуры потенциала. Например, повышение квалификации производственных рабочих может привести к сокращению их численности. В общем случае данная гибкость реализуется путем перераспределения различных функций, как между различными элементами производственного потенциала СО, так и между элементами, образующими его отдельные составляющие.

Организационная гибкость производственного потенциала СО определяется динамичностью взаимодействия его элементов между собой, их способностью к самозаменимости и интеграции. Такая гибкость, например, обеспечивается механизмами адаптации управленческих и производственных подразделений СО к внешним и внутренним изменениям условий хозяйственной деятельности. В частности созданием на временной основе проблемно-целевых групп управления и расшивки узких мест для решения спонтанно возникающих нестандартных проблем.

Экономическая гибкость производства оценивается его возможностями устойчивого и эффективного развития и функционирования под влиянием отрицательно действующих организационно-экономических факторов, например, неэффективности систем планирования, управления, ценообразования и т.п. К основным факторам, которые способны обеспечить экономическую гибкость производственного потенциала СО, можно отнести ликвидность ее основных и оборотных фондов, а также квалификацию производственных рабочих, менеджеров и технического персонала, позволяющую широкое совмещение ими различных профессий.

Оперативная гибкость производственного потенциала СО сопряжена с решением следующих основных задач:

- устранением текущих отклонений от заданных норм в работе активной части основных производственных фондов;
- регулированием и перераспределением рабочей силы при ее недостатке или избытке;
- снижением простоев, возникающих в результате перебоев в снабжении;
- изменением качества и структуры поставляемых строительных материалов.

Тактические задачи, требующие обеспечения высокой гибкости производственного потенциала СО обусловлены изменением конструктивно-технологических характеристик строительной продукции, качеством и номенклатурой ее выпуска, а также необходимостью обеспечения требуемой квалификационной структуры производственного персонала.

Стратегическая гибкость отражается в способности высшего руководства СО спрогнозировать потребительский спрос на рынке и на этой основе увеличивать или сокращать объемы различного вида строительной продукции согласно критерию получения максимально возможной прибыли с уче-

том имеющихся потенциальных возможностей. Стратегическая гибкость производственного потенциала в основном ассоциируется с возможностями получения дополнительных инвестиций в развитие активной части основных производственных фондов, производственных технологий и информационного ресурса.

Таким образом, гибкость производственного потенциала определяется техническими, технологическими, организационными и экономическими аспектами строительного производства, а достижение ее требуемого уровня сводится к решению комплекса задач, связанных с повышением возможностей приспосабливаться всех его элементов к изменяющимся условиям функционирования и развития.

Очевидно, что производственный потенциал СО включает в свою структуру разнокачественные, с точки зрения гибкости, элементы. Часть из них практически индифферентна к виду используемых стройматериалов и типу возводимых зданий и сооружений, т.е. обладает высокой гибкостью, а часть из них требует существенного обновления.

Строительная техника, оборудование и средства механизации обычно обладают широким диапазоном характеристик гибкости. Как показывает практика, необходимость их гибкости возрастает только с повышением сложности и существенным изменением характеристик средств труда. Например, использование сварочного оборудования не зависит от характеристик строящихся зданий и сооружений, и лимитируется лишь свойствами используемых при этом строительных материалов.

В то же время гибкость многооперационной строительной техники связана с количеством устанавливаемых на нее допустимых рабочих органов. Собственно их разнообразие и определяет гибкость производственных возможностей строительной техники.

С повышением уровня механизации производственных процессов гибкость активной части основных производственных фондов становится зависимой и от эффективности организационной системы управления. Это связано с тем, что именно управление определяет набор выполняемых операций и способность к оперативной переналадке производственного процесса для производства новых видов строительной продукции. Широкое применение цифровых систем управления, позволяющих оптимизировать строительное производство, значительным образом повышает многофункциональность строительной техники.

Для оценки гибкости активной части основных производственных фондов в отечественной и зарубежной литературе предлагаются различные показатели. Например, в работе [2] рассматривается интегральный показатель, называемый коэффициентом гибкости производства. Этот показатель, с позиции активной части основных производственных фондов СО, можно определить следующим образом:

$$K_g = \frac{T_s}{T_p} \quad (1)$$

где T_s – среднее время смены рабочих органов и переналадки технологии производственного процесса; T_p – эффективный фонд времени работы строительной техники.

На практике принято также различать частные и обобщающие показатели гибкости производственных систем. Из обобщающих показателей, как правило, здесь выделяются следующие их три основных класса: перспективной гибкости, оперативной гибкости и уровня адаптивности [6].

Под показателями оценки уровня перспективной гибкости понимаются показатели, позволяющие оценить способность СО к освоению в производственном процессе инновационных видов строительной продукции. Уровень оперативной гибкости в строительном производстве свидетельствует о способности СО к наращиванию объемов производства инновационных строительных проектов, а степень адаптивности определяет насколько относительно растут затраты, связанные с технологической и технической перенастройкой производственного процесса. Последний показатель можно оценить с помощью следующего коэффициента эффективности гибкости производственного потенциала СО:

$$\mathcal{E}_r = \frac{\Delta P}{\Delta Z}$$

где ΔP – определяет относительный рост прибыли, которую планирует получить СО в результате внедрения новой строительной продукции, ΔZ – представляет собой дополнительные затраты, связанные с технической и технологической переналадкой строительного производства, требующейся для внедрения в производство новой строительной продукции.

В качестве частных показателей часто применяются следующие показатели:

- коэффициент универсальности $K_u = A_n/A_0$;
- коэффициент предремности: $K_{пр} = A_{пр}/A_0$,

где A_n – число новых видов строительно-монтажных работ, выполняемых в процессе производства внедряемой новой строительной продукции, которые требуют технической и технологической переналадки строительного производства; $A_{пр}$ – число различных видов строительно-монтажных работ, выполняемых в процессе производства внедряемой новой строительной продукции, которые не требуют переналадки производственного процесса; A_0 – общее количество различных циклов строительно-монтажных работ, которые необходимо реализовать СО после внедрения в производственный процесс новой строительной продукции.

Рядом исследователей предлагается использовать также прямые и косвенные оценки степени гибкости производственного потенциала СП. При этом прямая гибкость представляет собой непосредственную оценку свойств производственной системы, обеспечивающих ее гибкость, а косвенная – оценку последствий проявления свойств гибкости, в частности, оценку экономических последствий перехода на новые виды строительной продукции. Степень же гибкости производственной системы определяют два компонента: число функциональных различных состояний (n), которые производственный потенциал может дискретно принимать в пределах своих технических возможностей и время (t_j) перехода из i - функционального состояния в j -е состояние, обеспечивающее требующуюся в текущий момент времени гибкость производственного потенциала. В этом случае интегральный показатель гибкости можно определить по следующей известной формуле:

$$K_g = \left(1 - \frac{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^n t_{ij}}{T_s} \right) \left(1 - \frac{1}{n} \right)$$

или с использованием логарифмических оценок:

$$t_n = \frac{n(n-1) \log n}{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^n t_{ij}}$$

где T_n – эффективный фонд работы производственного потенциала СО.

Наиболее удобным для практической оценки гибкости производственного потенциала СО является показатель (1), основным преимуществом которого является простота расчета, а также возможность учитывать различные элементы активной части основных производственных фондов после его следующего преобразования:

$$K = 1 - \max \left(\frac{T_n}{T_b} \right)$$

где T_n – время смены рабочих органов I вида строительной техники; T_b – эффективный фонд времени работы I вида строительной техники.

Максимум берется с целью учета наиболее длительного периода переналадки строительной техники при ее переходе от одного состояния в другое. Применение же коэффициентов (2) в сочетании с показателем (1) дает достаточно полную картину о гибкости производственного потенциала СО.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить:

- высокая гибкость производственного потенциала является одним из основных факторов, позволяющих СО эффективным образом перейти на инновационный путь развития;
- предложенные оценки гибкости производственного потенциала СО позволяют в соответствии с его текущим состоянием определять экономическую целесообразность внедрения того или иного вида новой строительной продукции в производственный процесс.

Библиографический список

1. Резенков П.В., Резенкова О.П. Производственный потенциал. Формирование и использование. – Тверь: ТГТУ, 2005. -132 с.
2. Авдеенко В.И., Котлов В.А. Производственный потенциал промышленного предприятия. – М.: Экономика, 2004. -208 с.
3. Спиринов В. С. Анализ экономического потенциала предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 295 с.
4. Мелехин В.В., Дуллаева Р.М. Методические основы и инструментальные средства самоорганизации в управлении государственной недвижимостью // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Техн. науки. 2013. №3 (30). С. 104- 107.
5. Цыганов И.Г. Производственный потенциал промышленного предприятия. – Оренбург, 2000. – 181 с.
6. Старовойтов М.К., Фомин П.А. Особенности оценки потенциала промышленных предприятий // Антикризисное и внешнее управление. 2006. №2. С. 27-41.

References

1. Rezenkov P.V., Rezenkova O.P. Proizvodstvennyj potencial. Formirovanie i ispol'zovanie. – Tver': TGTU, 2005. -132 s.
2. Avdeenko V.I., Kotlov V.A. Proizvodstvennyj potencial promyshlennogo predpriyatiya. – M.: Ekonomika, 2004. -208 s.
3. Spirin V. S. Analiz ekonomicheskogo potenciala predpriyatiya. – M.: Finansy i statistika, 2004. – 295 s.
4. Melekhin V.V., Dullueva R.M. Metodicheskie osnovy i instrumental'nye sredstva samoorganizacii v upravlenii gosudarstvennoj nedvizhimost'yu // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Tekhn. nauki. 2013. №3 (30). S. 104- 107.
5. Cyganov I.G. Proizvodstvennyj potencial promyshlennogo predpriyatiya. – Orenburg, 2000. – 181 s.
6. Starovojtov M.K., Fomin P.A. Osobennosti ocenki potenciala promyshlennyh predpriyatij // Antikrizisnoe i vneshnee upravlenie. 2006. №2. S. 27-41.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Каратаева Т.А., к.э.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы применения статистических показателей в анализе социально-экономического развития предпринимательства Республики Саха (Якутия). В ходе исследования выявлены природно-климатические условия Якутии. В качестве основополагающего направления выдвинуто и обосновывается положение о саморазвитии Республики Саха (Якутия) как субъекта РФ. Правительством Республики Саха (Якутия) принят целый ряд действенных мер по поддержке предпринимательства.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), электроэнергетика республики, улусы, вечная мерзлота, полезные ископаемые, предпринимательство.

Abstract: In the article actual problems of application of statistical indicators in the analysis of social and economic development of entrepreneurship of the Republic of Sakha (Yakutia) are considered. The study revealed the natural and climatic conditions of Yakutia. The position on the self-development of the Republic of Sakha (Yakutia) as a subject of the Russian Federation has been put forward and justified as the basic direction. The Government of the Republic of Sakha (Yakutia) has adopted a number of effective measures to support entrepreneurship.

Keywords: The Republic of Sakha (Yakutia), the republic's electric power industry, uluses, permafrost, minerals, entrepreneurship.

Рассматривая и изучая данную проблему, следует отметить, что применение статистических показателей развития предпринимательской деятельности в Республике Саха (Якутия) является актуальной.

Целью данного аналитического обзора является теоретическое и практическое исследование социально-экономического развития предпринимательства Республики Саха (Якутия) при помощи статистических показателей и выработка предложений по совершенствованию и повышению эффективности в данной области исследования.

При написании данной статьи были использованы как авторские наработки и ряд других источников.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет предпринимательство, как: «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке».

Предпринимательская деятельность в рыночных условиях играет огромную роль в решении текущих социально-экономических проблем, занятости трудоспособного населения, формирования конкурентной среды, поддержания инновационной активности, смягчении социального неравенства.

Республика Саха (Якутия) – уникальный регион Российской Федерации с площадью 3103,2 тыс. км², занимает без малого пятую часть всей территории

страны. Доля валового регионального продукта, производимого в республике, составляет 1,3 % от общей суммы ВВП России, по данным статистики за последние годы уровень реального ВВП значительно вырос.

Якутия – один из самых холодных регионов России. Значительная часть территории республики лежит в зоне вечной мерзлоты. Мощность многолетнемерзлых пород достигает местами 600-800 и более метров. Природно-климатические условия Якутии можно охарактеризовать как экстремальные. Суровый климат, огромные запасы полезных ископаемых, в числе которых практически все добываемые в стране алмазы и 1/5 часть золота. В регионе проживают около 1 млн человек. Коренное население – якуты (саха) (45,5 %), эвены (1,2 %), эвенки (1,9 %), долганы (0,1 %), юкагиры (0,1 %), русские (41,2 %), украинцы (3,6 %) и другие национальности. Средняя плотность населения 0,3 чел./1 км² [4], которые в самых сложных природных и климатических условиях добывают природные богатства.

Указом Главы Республики Саха (Якутия) № 44 от 09 октября 2014 г. 2015 год объявлен Годом предпринимательства. Кроме того, Республика Саха (Якутия) определена «пилотным» регионом на Дальнем Востоке по внедрению лучших практик развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции.

По данным статистики количество субъектов малого и среднего бизнеса в Республике Саха (Якутия) 49373 (2016 г.), 48126 (2017 г.) из них [6]:

Предпринимательство Якутии	Количество субъектов 2017	Оборот 2016 г. (млрд руб.)
Средние предприятия	77	24,7
Малые предприятия	9638	169,2
Индивидуальные предприятия	38411	158,7

Поддержка государства в 2017 г. составила на сумму 882 300 000 руб.

Как показывает рисунок, наблюдается рост выделенных денежных средств, для развития предпринимательства в республике.

Численность занятых (всеми формами) в сфере малого и среднего предпринимательства с учетом индивидуальных предпринимателей предварительно составит 158,36 тысяч человек – 31,39% экономически занятого населения.

Кроме того, получили развитие движение школьных бизнес-инкубаторов. Они появились в школах Мегино-Кангаласского и Чурапчинского

улусах, г. Якутска. Опыт Республики Саха (Якутия) по созданию школьных бизнес-инкубаторов одобрен Минвостокразвития РФ и НП «Институты развития малого и среднего бизнеса» при Минэкономразвития РФ.

За последние годы Правительством Республики Саха (Якутия) принят целый ряд действенных мер по поддержке предпринимательства. Утверждены законы и нормативные акты, в их числе Закон Республики Саха (Якутия) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия)», разработана Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Республике Саха

(Якутия) на 2011- 2020 годы. Внесены изменения в Закон «О налоговой политике Республики Саха (Якутия)» и др. Также продлен срок выкупа пред-

принимателями государственного имущества на льготных условиях до 1 июля 2017 года [2].

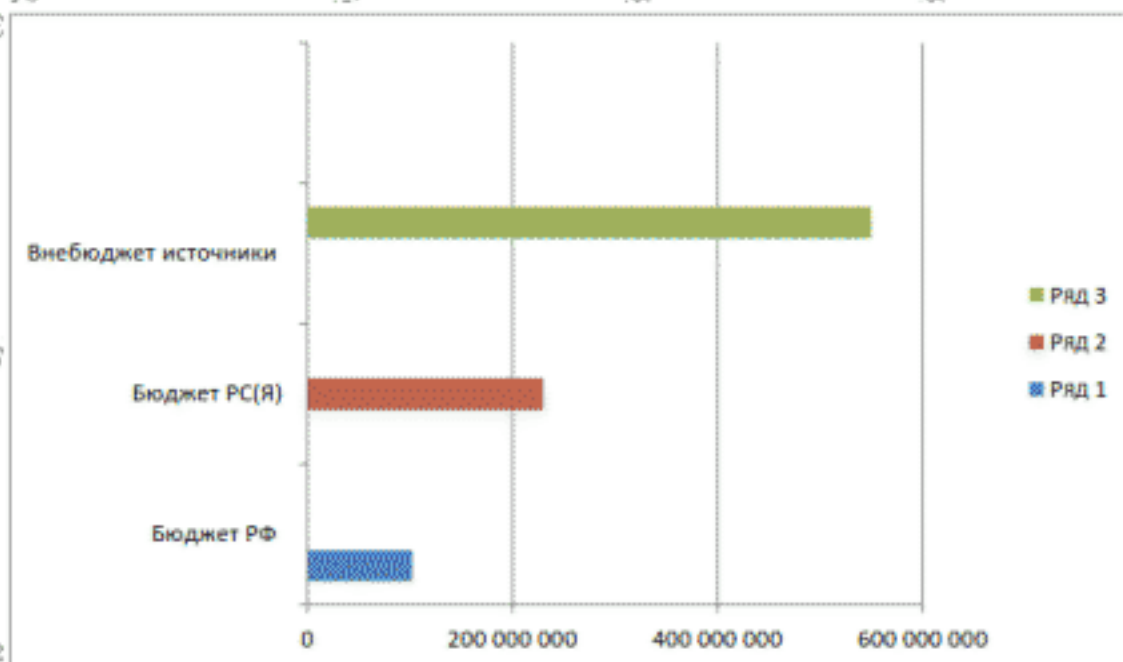

Рисунок 1 - Поддержка предпринимательства в 2017 г.

становление эффективной рыночной экономики вместе с тем развитием предпринимательства предполагает создание необходимых условий для конкурентных отношений.

Сегодня в регионах Севера уровень модернизации и тем более инноваций в производственной и социальной сферах экономики республики является в несколько раз более низким по сравнению со средним показателем по стране [1]. Существенной причиной следует полагать неразвитость рыночных условий цивилизованной конкуренции и заинтересованности крупных, средних и малых предпринимательских субъектов экономики в повышении научно-технического и организационно-экономического уровня производства путем непрерывного обновления основных фондов, производственных мощностей, трудового потенциала и в конечном итоге - выпускаемой конкурентоспособной продукции в сфере предпринимательства [1].

Для этого требуется решение комплекса научных, технических, технологических, экономических, социальных, экологических и правовых проблем, в свою очередь каждая из которых не является чисто отраслевой и проявляется в системе сложных производственных отношений. Поэтому их эффективное решение возможно при формировании и развитии стабильно действующей региональной инновационной системы на основе взаимодействия трех основных участников инновационного процесса: науки, бизнеса и государства [1].

В настоящий период постепенно развиваются специализированные институты поддержки бизнеса. Республиканская Бизнес-школа со своими партнерами во всех районах республики обучает население основам предпринимательской деятельности. Центр поддержки предпринимательства продолжает работу по финансовой поддержке; повышению информированности предпринимателей, внедряя опыт Китайской народной республики по разработке Портала малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия) с учетом его ориентации на конечных пользователей и развития механизмов

обратной связи; расширена деятельность по консультационной поддержке бизнеса совместно с ГАУ «Многофункциональный центр Республики Саха (Якутия)».

Республика Саха (Якутия) занимает лидирующие позиции в Дальневосточном федеральном округе по объему производства, в первую очередь, в добывающих отраслях, по экспорту продукции, инвестициям, строительству жилья и школ, естественному приросту населения, розничному товарообороту на душу населения, что создает предпосылки для повышения качества жизни населения и благополучия граждан республики.

Однако, по данным эксперта Рейтингового агентства «РИА Рейтинг», входящего в медиахолдинг МИА «Россия сегодня», на основе официальной статистики составили очередной рейтинг российских регионов по качеству жизни на 2015 г., где Республика Саха (Якутия) занимает 72 место, а по уровню реальных располагаемых денежных доходов показатель по Республике Саха (Якутия) за последние годы несколько ниже, чем по России в целом.

В связи с этим следует отметить, что сегодня осуществляются задачи, которые отражены в Схеме комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года, одобренной Правительством Российской Федерации 8 февраля 2007 года [3].

Причем к 2020 г. создаются условия возможного сбалансирования товарооборота Республики Саха (Якутия) со странами дальнего зарубежья и регионами России. Разумный баланс внешнеэкономической и межрегиональной деятельности Якутии будет способствовать стабилизации социально-экономического развития республики и вхождению ее в мировое сообщество с соблюдением как республиканских, так и общероссийских интересов.

Благодаря своей громадной территории Республика Саха (Якутия) становится основным коммуникационным коридором между Европой и Азией, между Северной Америкой и Азией.

В результате соединения Якутска с Транссибирской магистралью по железной дороге Беркамит – Тонморт – Якутск будет сформирован новый вариант транзитных перевозок «Европа – Северный морской путь – река Лена – Транссиб – Азия». Дальнейшее развитие железной дороги на восток (Магадан – Чукотка – Берингов пролив – Северная Америка) и на запад через районы активного развития нефтегазового комплекса до соединения с «Севсибом» откроет возможности для наиболее полного использования транзитного потенциала республики во внешнеторговых и межрегиональных связях но и Дальнего Востока и в целом России [3].

Определены объемы работ и услуги малого и среднего бизнеса республики на период строительства и эксплуатации магистрального газопровода «Сила Сибири» Корпорацией развития Южной Якутии начата работа по созданию индустриального парка по лесопереработке.

Но сложившаяся экономическая ситуация в республике негативно воздействует на предпринимательство по всем направлениям.

Таким образом, проведенное исследование дает прогноз о том, что развитие предпринимательской деятельности Республики Саха (Якутия) должно строиться с учетом реализации стратегических инвестиционных проектов, которые определяют структуру производства новых отраслей экономики, таких, как например нефтегазовый комплекс, развитие транспортной системы, энергетики, малого и среднего предпринимательства, ограниченными масштабами внутреннего регионального рынка и ориентации северной экономики на внутренний и внешний рынок [3].

Развитие транспортной схемы Республики Саха (Якутия); строительство железной дороги является одним из приоритетов республики, с приходом железной дороги группы районов могут получить альтернативные пути завоза по отношению к водному транспорту. Кроме того, приход железной дороги позволит увеличить оборачиваемость запасов нефтепродуктов. Предпринятые меры расширили

участие бизнеса в социальных вопросах, обеспечивающих жизнедеятельность населения. В последние годы предприниматели активно участвуют в развитии различных сфер экономики: в сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании, строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и т.д.

Социально-экономическое развитие отрасли туризма осуществлялось в соответствии с комплексом мер («Дорожная карта») II этапа Стратегии развития туристской индустрии в Республике Саха (Якутия) до 2025 года, основной целью которой является создание и обеспечение благоприятных условий качественного и безопасного отдыха жителей и гостей республики.

По данным исследования, 15,7 % работающих в сфере малого и среднего предпринимательства от всего экономически активного населения республики дают 37% валового оборота организаций Республики Саха (Якутия). Малое и среднее предпринимательство Якутии по валовой выручке и численности работников сконцентрировано в малых предприятиях и индивидуального предпринимательства.

Малое и среднее предпринимательство занимает важное место в экономике и социальной сфере Республики Саха (Якутия), и сохраняет положительную динамику развития основных показателей деятельности. Развитие предпринимательства, как правило, создает предпосылки для экономического роста, способствует насыщению местных рынков, позволяет компенсировать издержки рыночной экономики, например как безработица, кризисные явления и т.п.

На сегодняшний день поддержка предпринимательства является одной из наиболее важных задач государства.

В связи с чем в республике создаются благоприятные условия для реализации предпринимательского потенциала, вместе с тем обеспечения занятости трудоспособного населения, соответственно устойчивого роста доходов и достойный уровень жизни населения республики.

Библиографический список

1. Егоров Е.Г. Модернизация и инновационное развитие экономики региона. Журнал «Региональная экономика: теория и практика» т. 9, вып. 23, июнь 2011.
2. Харенко, Н.А. Профессиональное будущее Якутии. Предпринимательство / Н.А. Харенко, О.А. Дмитриева, А.М. Батышкина. – Москва: Академия, 2012. – 256 с.
3. Карабаева Т. А. Оценка и экономическое развитие регионов севера России. Оценка и планирование экономической деятельности субъектов рыночных отношений: вызовы и решения. XIV международная научно-практическая конференция: тезисы докл. (г. Санкт-Петербург, 12.10.2013 г.). – СПб., 2013. – С.11-15.
4. Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года: постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 06.09.2006 № 411.
5. Официальный сайт www.fedstat.ru
6. Официальный сайт WWW: sakha@gks.ru.

References

1. Egorov E.G. Modernizaciya i innovacionnoe razvitiye ehkonomiki regiona. Zhurnal «Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika» t. 9, vyp. 23, iyun' 2011.
2. Harenko, N.A. Professional'noe budushchee Yakutii. Predprinimatel'stvo / N.A. Harenko, O.A. Dmitrieva, A.M. Batyushkina. – Moskva: Akademiya, 2012. – 256 s.
3. Karabaeva T. A. Ocenka i ehkonomicheskoe razvitiye regionov severa Rossii. Ocenka i planirovanie ehkonomicheskoy deyatel'nosti sub'ektov rynochnyh otnoshenij: vyzovy i resheniya. XIV mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: tezisy dokl. (g. Sankt-Peterburg, 12.10.2013 g.). – Spb., 2013. – S.11-15.
4. Skhema kompleksnogo razvitiya proizvoditel'nyh sil, transporta i ehnergetiki Respubliki Saha (Yakutiya) do 2020 goda: postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Saha (Yakutiya) ot 06.09.2006 № 411.
5. Oficial'nyj sajt www.fedstat.ru
6. Oficial'nyj sajt WWW: sakha@gks.ru.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ОВОЩЕКАРТОФЕЛЬНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Катлишин О.И., к.э.н., доцент, Пермская ГСХА

Аннотация: В отечественном агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве в недостаточной степени используется потенциал научно-инновационного развития. В работе рассмотрен пример перспективного инновационного проекта, реализующегося с использованием средств бюджетной поддержки. Изложены недостатки системы мер государственного регулирования данной сферы.

Ключевые слова: инновационный проект, поддержка науки, государственная поддержка научно-инновационных проектов.

Abstract: In the domestic agro-industrial complex and agriculture the potential of scientific and innovative development is not sufficiently utilized. An example of a perspective innovative project implemented using budgetary support is considered. The shortcomings of the system of measures of state regulation of this sphere.

Keywords: Innovative project, support of science, state support of scientific and innovative projects.

Сельскохозяйственное производство и агропромышленный комплекс нашей страны переживает системный инновационный кризис, обусловленный отсутствием необходимых условий развития отрасли за счет коммерциализации научно-технических достижений. Инновационный потенциал АПК используется на 4-5% в то время как в экономически развитых странах этот показатель составляет 50% и более. Регулярно оказываются невостребованными агробизнесом до 40-50% законченных научно-технических разработок [1].

Данная ситуация сложилась вопреки тому факту, что наша страна уже более пяти лет является полноправным членом ВТО. Известно, что ВТО ограничивают применение самых эффективных мер поддержки отечественного сельского хозяйства, классифицируя их как «красную» и «янтарную» корзины. При этом меры направленные на стимулирование научных исследований и опытно-конструкторских разработок относятся к «зеленой» корзине и не лимитируются правилами ВТО.

Согласно общепринятой логике, после вступления в ВТО государство должно было усилить меры по поддержке научного обеспечения АПК и науки в целом, но бюджетно-финансовая политика государства при этом показывает обратную тенденцию. Доля расходов на науку в расходах федерального бюджета снизилась с 2,6% в 2013 году до 1,9% в 2016 году. В 2017 году в федеральный бюджет заложено сокращение расходов на науку в размере 10% [2]. Результатом является усиление диспропорции между статьями бюджета и рост научно-технологическое отставание от стран G20 [3].

В последнее время в странах с развитой экономикой постоянно увеличивается доля инновационной продукции в темпах прироста ВВП. В XXI веке в европейских странах доля фактора инноваций в обеспечении экономического роста растет колоссальными темпами: в Германии и Австрии она составляет 67%, в Швеции и Финляндии - около 64%, во Франции - 58%, в Великобритании - 50%, Ирландии - 55% [4].

Переход нашей страны к постиндустриальному укладу и инновационному способу производства ставит перед аграрной наукой новые задачи. В развитых странах инновационные факторы обуславливают 80 - 85% экономического роста. В частности, интеллектуальная собственность составляет около 70% совокупной рыночной стоимости корпораций и по экспертным оценкам превышает 20 трлн. долл. США. Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что наука, наукоёмкие технологии, активная инновационная деятельность являются исходной движущей силой всей хозяйственной жизни, и преимущественный прирост

сельскохозяйственного производства обеспечивается за счет реализации научно - технических достижений.

Поэтому стабилизация и дальнейшее ускоренное развитие АПК невозможно без воспроизводства новых знаний, тиражирования достижений аграрной науки, их апробации и освоения, в производстве, участия науки в разработке и экспертизе принимаемых федеральных и региональных нормативно - правовых актов [5].

Понимание данного факта в современной аграрной политике отражено в целом комплексе федеральных и ведомственных нормативно правовых актов. Нормативной базой определяющей основы государственной поддержки инновационных проектов в овощекртофельном подкомплексе и АПК в целом является Постановление Правительства РФ от 7 июля 2015 г. N 678 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» государственной программы Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы». [6]

Процедура выделения бюджетных ассигнований грантовой поддержки перспективных инновационных проектов (ПИП) определена «Методическими указаниями по оформлению документов, предоставляемых для отбора перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» государственной программы Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [7].

Согласно вышеприведенной нормативной базы, в Пермском крае реализуется один перспективный инновационный проект («Перспективный инновационный проект по разработке технологии применения комплексных удобрений на основе переработки отходов калийного производства) и готовятся к реализации еще три (Инновационный проект разработки технологии хранения картофеля с использованием свойств воздушной среды, контактирующей с калийными солями; ПИП «Разработка системы защиты картофеля с применением новых комплексных биопрепаратов на основе БАВ, полимеров и микроорганизмов-антагонистов фитопатогенов»; ПИП «Разработка новых методов молекулярной диа-

гностики грибковых, вирусных и бактериальных болезней картофеля и системы генетического мониторинга патогенов картофеля»).

Рассмотрим практику реализации перспективного инновационного проекта на примере ПИП по раз-

работе технологии применения комплексных удобрений на основе переработки отходов калийного производства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема реализации перспективного инновационного проекта

В рамках данного инновационного проекта исполнителем будет разработана технология применения комплексных удобрений пролонгированного действия на основе переработки отходов калийного производства (преобразованных отходов калийной промышленности) для картофеля и других сельскохозяйственных культур. Исполнителем перспективного инновационного проекта является ООО «Предуралье», которое представляет собой малое инновационное предприятие со статусом сельскохозяйственного производителя. Исполнитель соответствует требованиям нормативных документов, регулирующих процесс получения грантовой поддержки, имеет опыт производственной, научной и инновационной деятельности, специализируясь на семеноводстве. Соисполнитель – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (далее – ФИЦ УрО РАН), созданный 11 мая 2017 года. В него в качестве структурных подразделений вошли все научные организации академии наук в Пермском крае: Институт механики сплошных сред, Институт технической химии, Институт экологии и генетики микроорганизмов, Горный институт, Пермский филиал Института экономики, Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Исполнитель инновационного проекта ООО «Предуралье» – также входит в структуру ФИЦ УрО РАН, являясь дочерней организацией, малым инновационным предприятием. Именно Соисполнитель обеспечивает научное, материально-техническое и кадровое сопровождение ПИП, а также предоставляет так называемый научный задел – в рамках госзадания ФАНО Горным институтом и Пермским НИИСХ разработана технология производства комплексных минеральных удобрений пролонгированного действия на базе отходов ка-

лийного производства. Новое удобрение имеет следующие преимущества:

- возможно применение в большинстве почвенно-климатических зон, особенно с кислыми почвами, так как новый препарат является не только удобрением, но и мелиорантом;
- удобрение имеет пролонгированное действие и менее подвержено вымыванию из пахотного слоя, что позволяет использовать его под основную обработку почвы и уменьшает экологическую нагрузку на территорию;
- благодаря наличию магния, положительно влияет на ростовые процессы, синтез углеводов и урожайность;
- наличие серы делает это удобрение очень ценным для внесения под крестоцветные, бобовые и другие культуры, положительно реагирующие на удобрения с содержанием серы;
- благодаря высокому содержанию микроэлементов новое удобрение способствует общему повышению урожайности до 20%, улучшает семенные, товарные и другие качества продукции. Способствует повышению лежкости товарного и семенного картофеля в процессе хранения;
- удобрение имеет конкурентоспособную цену, так как вырабатывается из отходов калийного производства.

Основное финансирование проекта обеспечивается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, которое выделяет грант на осуществление ПИП в размере 20 млн. руб., внебюджетное финансирование в размере 14 млн. руб. обеспечивает Инвестор – ООО «Овен» сельскохозяйственное предприятие, лидер краевого рынка картофеля, заинтересованный в применении технологии использования новых комплексных удобрений, а также имеющий долю прибыли от реализации данной технологии потенциальным покупателям (таблица 1).

Таблица 1 – Сводная ведомость финансирования проекта

Направления расходов	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
	Средств гранта, тыс. руб.	Внебюджетные средства, тыс. руб.	Внебюджетные средства, тыс. руб.	Внебюджетные средства, тыс. руб.	Внебюджетные средства, тыс. руб.	Внебюджетные средства, тыс. руб.
Капитальные затраты	19 500,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Текущие затраты	500,00	2 800,00	2 900,00	3 000,00	3 200,00	3 500,00
ИТОГО	20 000,00			15 400,00		

Внебюджетные средства обеспечивают финансирование текущих затрат в рамках ПИП, в то время как средства гранта в основном будут использованы

на капитальные вложения для создания материальной базы проекта (таблица 2).

Таблица 2 – План капитальных затрат в рамках ПИП

Оборудование	Единиц	Цена, тыс. руб.	Стоимость, тыс. руб.
Трактор МТЗ 82.1	1	1 250,0	1 250,0
Машина для внесения удобрений Amazone ZA-M 3000	1	780,0	780,0
Патент на технологию производства удобрений	1	4 000,0	4 000,0
Комбайн картофелеуборочный AVR 220 bk Variant	1	6 500,0	6 500,0
Машина картофелесортировочная с приемным бункером RH 16-40	1	2 450,0	2 450,0
Транспортер-погрузчик LC	1	880,0	880,0
Картофелесажалка Midema CP 42 P 4*90	1	3 640,0	3 640,0
ИТОГО			19 500,0

По итогам 2019 года будет получен продукт ПИП – технология применения инновационного удобрения. Покупателями разрабатываемой в рамках проекта технологии применения удобрений являются МХК «ЕвроХим», «Уралхим» и «Уралкалий», производственные мощности которых расположены в Пермском крае. Калийные компании заинтересованы в диверсификации продуктового портфеля, кроме того, реализация ПИП снижает остроту экологи-

ческих проблем, вызванных добычей калийного сырья.

С позиции экономики и финансов исполнителя ПИП проект является реализуемым и экономически целесообразным (таблица 3), что подтверждается значением чистой текущей стоимости проекта (NPV) при ставке дисконтирования 9% составляет 39 931 тыс. руб.

Таблица 3 – Показатели окупаемости и экономической эффективности проекта

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ по годам реализации проекта	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Финансовый поток по проекту	0	-480	-944	32 969	66 629	100 510
Текущая стоимость финансового потока	0	-404	-729	23 356	43 304	59 931
Текущая стоимость инвестиций	20 000	20 000	20 000	20 000	20 000	20 000
Чистая текущая стоимость проекта (NPV)	-20 000	-20 404	-20 729	3 356	23 304	39 931
Внутренняя норма рентабельности проекта (IRR)	55%					
Срок окупаемости инвестиционных затрат (PP)	2,8 года					
Дисконтированный срок окупаемости инвестиционных затрат (DPP)	3,1 года					
Индекс доходности дисконтированных инвестиций (PI)	216,52%					

В 2018-2019 гг. отрицательный денежный поток (cash flow), формируемый инновационным проектом, будет перекрыт собственными средствами исполнителя инновационного проекта ООО «Предуралье», согласно со схемой объемов и источников финансирования. С 2020 года, в результате реализации Ноу-хау калийным компаниям, cash flow резко начнет расти, что позволит инициатору перспективного инновационного проекта вернуть свои вложения.

Резюмируя вышеприведенное, необходимо отметить следующее:

1) существующие подходы финансирования научной деятельности в целом стимулируют коммерциализацию научных достижений в рамках грантовой поддержки инновационных проектов, имею-

щих важное экономическое, бюджетное, экологическое, региональное значение;

2) однако, общие объемы поддержки являются недостаточными, процедура выделения грантов Минсельхоза забюрократизирована, поэтому инновационные проекты, осуществляемые на базе научного задела сформировавшегося в результате разработки научных поисковых тем финансируемых в рамках государственных заданий ФАНО на сегодня являются фактически единичными;

3) осуществление инновационных перспективных проектов помимо привлечения дополнительных финансовых ресурсов, налагает повышенную ответственность и увеличивает предпринимательские риски исполнителей и соисполнителей данных проектов – в случае неудачи отрицательного результа-

та научной деятельности или коммерциализации, грант необходимо будет вернуть, что повлечет за собой серьезные последствия для исполнителя, вплоть до его банкротства.

4) поддержка прикладных научно-инновационных проектов в профильных ведомствах, в частности, в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации юридически до конца не отработана, а организационно практически не взаимосвязана с деятельностью ФАНО и фондов, финансирующих прикладную науку.

Поэтому, в качестве предложений, помимо потребности роста уровня финансирования науки и инноваций, необходимо сегодня создавать механизм межведомственного взаимодействия научных организаций, финансирующих их фондов и соответствующих научно-технических структурных подразделений профильных министерств и ведомств. Таким образом можно будет связать прикладную и фундаментальную науку, ускорить процессы коммерциализации и привлечения внебюджетных средств.

Библиографический список

1. Печатнова А. П. Инновационное развитие сельского хозяйства: проблемы и перспективы // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 427-429.
2. Правительство сократит расходы на научные исследования на 19 миллиардов рублей. // Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/27/01/2017/5889d8879a7947a91c8c62df>. Дата обращения: 04.09.2017.
3. Наука на бюджетных задворках. Как Россия экономит на науке. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2016/01/20_a_8032067.shtml. Дата обращения: 04.09.2017.
4. Власов С.Д. Зарубежный опыт и проблемы инновационного развития сельского хозяйства России. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-i-problemy-innovatsionnogo-razvitiya-selskogo-hozyaystva-rossii>. Дата обращения: 04.09.2017.
5. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве // Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/management/00408952_0.html. Дата обращения: 04.09.2017.
6. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2015 г. N 678 "Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы "Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие" государственной программы Российской Федерации "Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы" (с изменениями и дополнениями) // Режим доступа: <http://base.garant.ru/71123398/#ixzz4uPr70BZr>. Дата обращения: 02.09.2017.
7. Методическими указаниями по оформлению документов, предоставляемых для отбора перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» государственной программы Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» // Режим доступа: <http://mcs.ru/upload/iblock/38e/38e3d9d749ce48c06f990408b99ef3a0.pdf>. Дата обращения: 02.09.2017.

References

1. Pechatnova A. P. Innovacionnoe razvitie sel'skogo hozjajstva: problemy i perspektivy // Molodoy uchenyj. — 2014. — №4. — S. 427-429.
2. Pravitel'stvo sokratit rashody na nauchnye issledovaniya na 19 milliardov rublej. // Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/society/27/01/2017/5889d8879a7947a91c8c62df>. Data obrashcheniya: 04.09.2017.
3. Nauka na byudzhetnyh zadvorkah. Kak Rossiya ehkonomit na nauke. Rezhim dostupa: https://www.gazeta.ru/science/2016/01/20_a_8032067.shtml. Data obrashcheniya: 04.09.2017.
4. Vlasov S.D. Zarubezhnyy opyt i problemy innovatsionnogo razvitiya sel'skogo hozjajstva Rossii. // Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-i-problemy-innovatsionnogo-razvitiya-selskogo-hozyaystva-rossii>. Data obrashcheniya: 04.09.2017.
5. Innovacionnaya deyatel'nost' v sel'skom hozjajstve // Rezhim dostupa: https://revolution.allbest.ru/management/00408952_0.html. Data obrashcheniya: 04.09.2017.
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 iyulya 2015 g. N 678 "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya grantov v forme subsidej iz federal'nogo byudzheta na realizaciyu perspektivnyh innovatsionnyh proektov v agropromyshlennom komplekse v ramkah podprogrammy "Tekhnicheskaya i tehnologicheskaya modernizatsiya, innovacionnoe razvitie" gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody" (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/71123398/#ixzz4uPr70BZr>. Data obrashcheniya: 02.09.2017.
7. Metodicheskiye ukazaniya po oformleniyu dokumentov, predostavlyayemyh dlya otbora perspektivnyh innovatsionnyh proektov v agropromyshlennom komplekse v ramkah podprogrammy «Tekhnicheskaya i tehnologicheskaya modernizatsiya, innovacionnoe razvitie» gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody» // Rezhim dostupa: <http://mcs.ru/upload/iblock/38e/38e3d9d749ce48c06f990408b99ef3a0.pdf>. Data obrashcheniya: 02.09.2017.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МЯСА

Кондратьева Н.Н., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Козлов В.Д., д.э.н., профессор, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: Введение. Стабильное функционирование рынка мяса и мясопродуктов – это важнейшая задача агропродовольственного комплекса страны, направленная на удовлетворение потребностей населения в мясных ресурсах.

Методы и материалы. Исследование основывается на официальной статистической информации, материалах научно-практических конференций, нормативно-законодательных актов, при использовании монографического, абстрактно-логического, статистического методов, метода сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение. Региональный рынок мяса и мясопродуктов состоит из таких основных сегментов как говядина, свинина, мясо птицы. Ему свойственна тенденция расширения, за счет увеличения производства мяса птицы и свинины. Рынок мяса и мясопродуктов в Нижегородской области лишь на 38,8 % наполнен продукцией собственного производства. Велика зависимость от импорта. Наблюдается значительный дисбаланс между производством и нормами потребления.

Заключение. В регионе созданы все условия для формирования внутреннего рынка, способного обеспечить население мясом собственного производства.

Ключевые слова: Рынок мяса, импорт, производство, потребление, цена, мясо и мясопродукты.

Abstract: Introduction. Stable functioning of the market of meat and meat products is an important task Agroproduktivnyy complex of the country, directed on satisfaction of needs of the population in meat resources.

Methods and materials. The study is based on official statistical data, materials of scientific conferences, legislative and regulatory acts, when using a monographic, abstract-logical, statistical methods, method of comparative analysis.

The results and discussion. The regional market of meat and meat products consists of the following main segments as beef, pork, poultry. He characterized the trend of expansion due to the increase in production of poultry and pork. The market of meat and meat products in Nizhny Novgorod region only 38.8% filled with products of own production. Large dependence on imports. There is a significant imbalance between production and consumption.

Conclusion. The region created all conditions for formation of the internal market, is able to provide the population with meat of its own production.

Keywords: Meat market, imports, production, consumption, price, meat and meat products.

Введение

Российский рынок продовольственной продукции на сегодняшний день оказался в достаточно сложных условиях. С одной стороны, геополитические события привели к вынужденным протекционистским мерам со стороны России (запрету на ввоз основных видов продовольствия из ряда стран), с другой стороны, нестабильные объемы производства продовольствия, повышение цен, высокая доля импорта обостряют проблему обеспечения продовольственной безопасности страны и не позволяют сформировать устойчивый конкурентоспособный продовольственный рынок.

Одним из самых обширных рынков России является мясной. Ему принадлежит сложная продовольственная задача – удовлетворение потребностей населения в качественной продукции, являющейся основным источником белков.

Последние несколько десятилетий отечественный рынок мяса претерпел ряд изменений. Одним из сложных испытаний для мясной промышленности стал кризис 90-ых годов прошлого столетия, повлекший за собой снижение платежеспособного спроса. Перспективные направления аграрной политики привели к достаточно быстрому восстановлению мясного подкомплекса с 2000 по 2008 гг. Новым этапом в развитии российского рынка мяса стал 2010 год. С этого периода мясной рынок приобрел довольно устойчивую тенденцию развития, свойственную продовольственным рынкам развитых стран [1, с. 56].

Для оценки перспектив развития, выявления конкурентных преимуществ, возникает острая необходимость в проведении анализа современного состояния регионального рынка мяса с определением его базовых сегментов, факторов, влияющих на их функционирование.

Материалы и методы

Научной основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами функционирования рынка мяса [2, 3]. Использовались официальные данные статистической информации, материалы научно-практических конференций, нормативно-законодательных актов. Исследования проведены с использованием монографического, абстрактно-логического, статистического методов, метода сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение

Рынок мяса включает в себя несколько ключевых сегментов – говядины, свинины, птицы, которые также выделяются в отдельные самостоятельные структуры. Это определяет конкуренцию между их производителями, а также взаимозависимость тенденций, характеризующих состояние отдельных рынков [4, с. 23].

Мясо выступает одним из основных продуктов питания России. Объемы и структура производства разнообразных видов мяса различаются в зависимости от природно-климатической зоны, традиционных вкусовых предпочтений, сложившейся рыночной специализации, наличия природных ресурсов.

Объемы мясного рынка Нижегородской области определяются показателями произведенной импортируемой продукции, величиной запасов. За последние пять лет прослеживается тенденция расширения регионального рынка мяса (таблица 1).

Величина общих мясной ресурсов с 2012 по 2016 годы возросла на 3,9 % или на 9,7 тыс. тонн, но вместе с тем сократилась на 1,9 % в 2016 году по сравнению с предшествующим годом. Следует отметить, что рынок мяса и мясопродуктов в Нижегородской области в 2016 году сформирован мясной продукцией собственного производства только на 38,8 %. Низкий уровень самообеспеченности про-

слеживается на протяжении всего исследуемого периода (2012-2016 гг.). Для сравнения в начале

2000-ых годов мясной рынок региона складывался более чем на 77 % из собственных ресурсов.

Таблица 1 – Ресурсы мяса и мясopодуктов Нижегородской области [5]

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012 г.
Запасы на начало года, тыс. т	12,2	12,7	12,9	12,6	13,3	109,0
Производство, тыс. т	88,9	95,2	94,2	98,2	111,4	125,3
Импорт, тыс. т	148,8	155,0	160,3	153,9	134,9	90,7
Итого ресурсов, тыс. т	249,9	262,9	267,4	264,7	259,6	103,9

Наименьший удельный вес в структуре мясных ресурсов на протяжении всего анализируемого периода занимают переходящие запасы. В 2016 году на них приходилось 5,1 % или 13,3 тыс. т. Региональный рынок мяса обладает высокой зависимостью от импортных поставок, на долю которых в отчетном году приходится 52,0 %. Максимальной объем ввозимой продукции с начала 2000-ых годов зафиксирован в 2014 году – 160,3 тыс. т или 60,0 % доли рынка мяса.

Впервые на последние два десятилетия в Нижегородской области наблюдается снижение объемов импорта мяса и мясopодуктов. Обратной точкой отсчета следует считать 2015 год, в котором объем импорта по сравнению с 2014 годом сократился на 4,0 %, а по сравнению с 2016 годом – на 12,3 %. Следует отметить, что за анализируемый период на 2016 год приходится минимальный объем импортных поставок – 134,9 тыс. т. Общее сокращение импорта с 2012 по 2016 годы составило 9,3% или на 13,9 тыс. т.

На данную тенденцию повлияла действующая по всей стране политика импортозамещения, направ-

ленная на ускоренное наращивание объемов собственного производства основных видов продовольствия, включая мясо.

Импортозамещение выступает важнейшим фактором обеспечения продовольственной безопасности страны, одной из наиболее обоснованных стратегий экономического роста и развития аграрного рынка России на современном этапе [6, с. 64].

За последние пять лет в Нижегородской области наблюдается положительная динамика в производстве мяса и мясных продуктов. За исследуемый период объем производства увеличился на 25,3 % или 22,5 тыс. т.

Разрыв между импортом и производством в регионе с каждым годом сокращается. Если в 2012 году импорт превышал производство на 67,4 %, то в 2016 году составил 21,1 % (рисунок 1).

Региональный мясной рынок, не смотря на положительные тенденции, зависим от импорта. Доля импорта в потреблении остается все еще высокой, однако, прослеживается динамика снижения с 63,9 % в 2012 году до 47,0 % в 2016 году.

Рисунок 1 – Соотношение доли импорта, производства, потребления, %

Рынок мяса Нижегородской области неоднороден по видовому, технологическому, функциональному признаку. Различные виды мяса отличаются по вку-

су, содержанию белка, жиров. Основными сегментами регионального рынка мяса являются говядина, свинина, мясо птицы (рисунок 2,3).

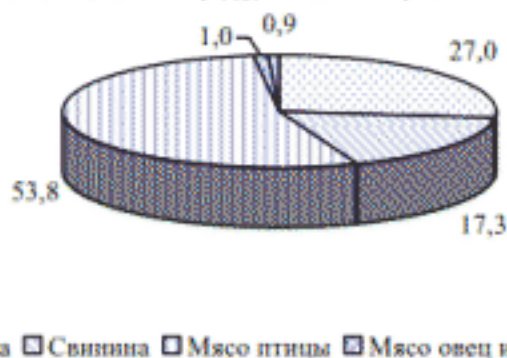
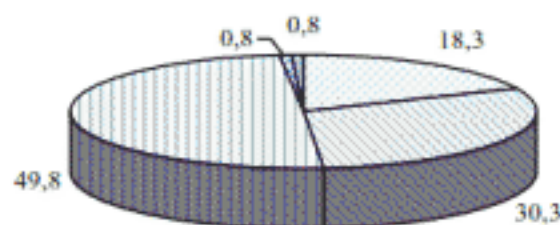

Рисунок 1 – Структура производства основных видов мяса в убойном весе в 2012 году, %

□ Говядина □ Свинина □ Мясо птицы □ Мясо овец и коз □ Прочее

Рисунок 2 – Структура производства основных видов мяса в убойном весе в 2016 году, %

За последние 5 лет структура производства основных видов мяса значительно изменилась. Если в 2012 году на долю говядины приходилось 27,0 %, свинины – 17,3 %, мясо птицы 53,8 %, мясо овец и коз – 1,0 %, то в 2016 году структура производства следующая: 18,3 % занимает мясо крупного рогатого скота, 30,3 % – свинина, 49,8 % – мясо птицы, 0,8 % мясо овец и коз.

На структурные сдвиги повлияли показатели производства каждого вида мяса (таблица 2). На фоне общего роста объемов производства мяса и мясopодуKтов наблюдается сокращение производства говядины с 24,0 тыс. т в 2012 году до 20,4 тыс. т в 2016 году или на 15,0 %. Наряду с этим уменьшилось поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий на 13,0 %.

К основной причине сложившейся ситуации относится долгий инвестиционный цикл и срок окупаемости, который составляет около десяти лет, что делает производство говядины менее привлекательным для инвесторов [7, с. 65].

В Нижегородской области предпринимаются меры по развитию мясного скотоводства. Создано четыре племенных репродуктора по разведению специализированного мясного скота герфордской и абердин-ангусской пород. В течение последних нескольких лет поголовье мясного скота доведено до 7000 голов. Развитие данного направления позволит несколько покрыть дефицит мясных ресурсов красного мяса в регионе [8].

Таблица 2 – Производство основных продуктов животноводства (в убойном весе), тыс. тонн [5]

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012 г.
Говядина	24,0	24,2	22,3	21,2	20,4	85,0
Свинина	15,4	16,0	18,4	22,0	33,7	218,8
Мясо птицы	47,8	51,3	51,6	52,9	55,5	116,1
Мясо овец и коз	0,9	1,0	1,0	1,0	0,9	100,0

В структуре рынка мяса Нижегородской области преобладает мясо птицы. Объемы производства увеличились за исследуемый период на 16,1 %, составив 55,5 тыс. т в убойном весе в 2016 году. Производство мяса овец и коз с 2012 по 2016 годы осталось неизменным – 0,9 тыс. т.

Птицеводство по сравнению с другими отраслями животноводства является экономически более эффективным в связи с лучшей конвертируемостью кормов. Также мясо птицы в последние годы получило боль-

шую популярность среди потребителей по сравнению с другими видами мяса из-за низкой стоимости и высоких потребительских качеств [9, с. 25].

Положительные тенденции в производстве мясных ресурсов не удовлетворяют потребностей населения в продукции собственного производства (таблица 3). Лидером производства на душу населения на отчетный период является мясо птицы – 17,1 кг. На одного жителя региона в 2016 году приходилось 10,4 кг свинины, 6,3 кг говядины и 0,3 кг мясо овец и коз.

Таблица 3 – Производство основных видов мяса на душу населения, кг [5]

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012 г.
Говядина	7,3	7,4	6,8	6,5	6,3	86,3
Свинина	4,7	4,9	5,6	6,7	10,4	221,3
Мясо птицы	14,5	16,2	15,8	16,2	17,1	117,9
Мясо овец и коз	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	100,0

Нормы потребления в Нижегородской области не выдержаны по всем видам мяса. В среднем рекомендовано, что в год необходимо съедать 20 кг говядины, 18 кг свинины, баранины 3 кг, мясо птицы 3 кг [10].

Соотношение производства и норм потребления свидетельствует о несоответствии между данными показателями: по говядине на 68,5 %, по свинине – на 42,2 %, по мясу птицы – на 44,8 %, по мясу овец и коз – на 90 % (рисунок 2). Впрочем, если темпы прироста продукции в птицеводстве и свиноводстве сохраняют свою положительную динамику, то по-

требности региона в мясе и мясopодуKтах будут удовлетворены.

В последние годы в Нижегородской области наблюдается значительный рост цен на основные виды мяса. Наиболее дорогим для потребителей за период с 2012 по 2016 годы оставалась говядина, цена которой возросла на 22,9 %, составив в 2016 году 313,5 руб., что лишает возможность население с низким уровнем доходов ее приобрести. Самым доступным на протяжении указанного периода было мясо кур.

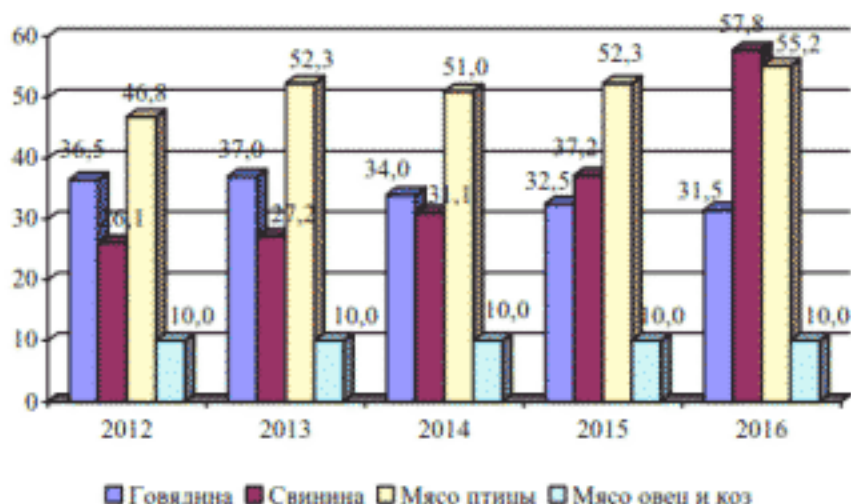

Рисунок 2 – Соотношение производства и норм потребления основных видов мяса, %

В 2016 году стоимость мяса кур в среднем по региону приблизилась к отметке 124,3 руб. за кг, что выше уровня 2012 года на 17,8 %. Ценовой диапазон свинины за анализируемый период также изменился в сторону увеличения и составил в 2016 году 243,4 руб. Следует отметить, что ценовой максимум по данному виду мяса наблюдается в 2014 году, как следствие высоких импортных объемов и недостаточности собственного производства (рисунок 3).

Несмотря на высокую стоимость основных видов мяса, закупочные цены остаются крайне низкими, в результате многие товаропроизводители терпят убытки, особенно при производстве говядины. Если в отраслях птицеводства и свиноводства технологический цикл производства продукции измеряется месяцами, то в отрасли мясного скотоводства для выращивания скота убойного веса потребуется несколько лет.

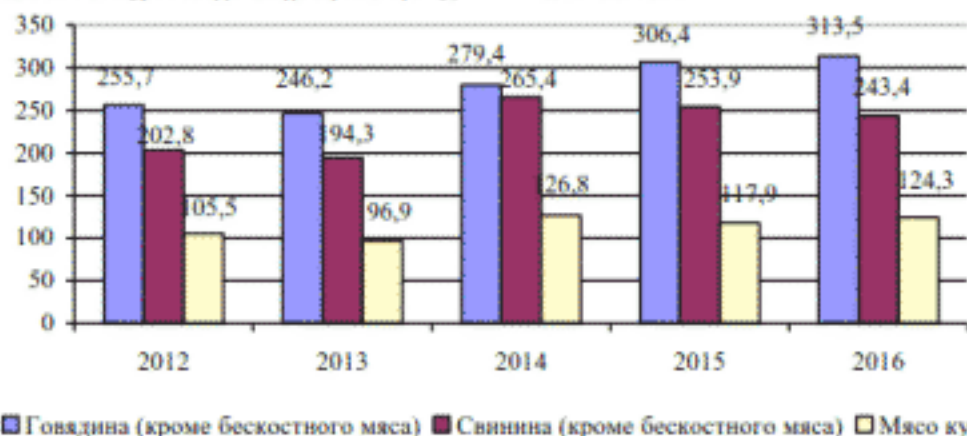

Рисунок 3 – Динамика средних потребительских цен на основные виды мяса

Однако производство говядины сопряжено и с конкурентными преимуществами, в виде широкого применения природной кормовой базы. Пастбищное содержание крупного рогатого скота способно обеспечить более высокий уровень энергоёмкости говядины.

В Нижегородской области производство баранины не получило промышленного применения, что обусловлено доминированием мелкотоварной формы хозяйствования. В области практически все производство скота сосредоточено в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Немногочисленность поголовья овец, отсутствие про-

мышленного производства с соблюдением правил технологий производства, хранения и сбыта приводит к низкому уровню предложения на рынке мясных ресурсов региона.

Заключение

Таким образом, рынок мяса Нижегородской области в целом расширяется преимущественно за счет скороспелых отраслей, таких как свиноводство и птицеводство. Производство говядины характеризуется ежегодным сокращением. Однако у региона существуют все предпосылки для формирования внутреннего рынка, способного обеспечить население мясом собственного производства.

Библиографический список

1. Сергеева О. В., Булгакова М. М., Проняева М. Е. Региональные аспекты развития рынка мяса и мясной продукции Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 7 С. 55–58. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28899304_52670571.pdf (дата обращения 17.08.17).
2. Трухачев В. А., Лещева М. Г., Юлдашбаев Ю. А. Мясной рынок России: анализ состояния и перспективы развития // Достижения науки и техники АПК. 2012. № 11. С. 3–9. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18231945_14395577.pdf (дата обращения 18.08.2017).

3. Стеклова Т. Н., Стеклов А. Н. Анализ основных тенденций развития рынка мяса в Ставропольском крае // Вестник АПК Ставрополя. 2016. № 51. С. 59-64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25588421_45747811.pdf (дата обращения 18.08.17).
4. Грибов А. В. Роль и место говядины в формировании национального рынка мяса и мясопродуктов // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 1. С. 23-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-i-mesto-govyadiny-v-formirovanii-natsionalnogo-rynka-myasa-i-myasoproduktov> (дата обращения 18.08.2017).
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.nizhstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.08.2017).
6. Бессонова Е. А., Мерещенко О. Ю. Перспективы развития АПК в условиях реализации политики импортозамещения // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (64). С. 64-73.
7. Нисанов Р. Г. Состояние и перспективы развития рынка мяса в контексте продовольственной безопасности России // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 61. С. 64-67. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rynka-myasa-v-kontekste-prodovol'stvennoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 20.08.2017).
8. Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.mcx-nnov.ru/zhivotnovodstvo/> (дата обращения: 20.08.2017).
9. Панаедова Г. И., Магомедов А.Н. Д., Ворошилова И. В. Российский рынок мяса и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 8 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossijskij-rynok-myasa-i-problemy-obespecheniya-prodovol'stvennoy-bezopasnosti-strany> (дата обращения: 20.08.2017).
10. Приказ Министерства здравоохранения от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 20.07.2017).

References

1. Sergeeva O. V., Bulgakova M. M., Pronyaeva M. E. Regional'nye aspekty razvitiya rynka myasa i myasnoj produkcii Kurskoj oblasti // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skoxozyajstvennoj akademii. 2015. № 7 S. 55-58. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28899304_52670571.pdf (data obrashcheniya 17.08.17).
2. Truhachev V. A., Leshcheva M. G., Yuldashbaev Yu. A. Myasnoj rynek Rossii: analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya // Dostizheniya nauki i tekhniki APK. 2012. № 11. S. 3-9. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18231945_14395577.pdf (data obrashcheniya 18.08.2017).
3. Steklova T. N., Steklov A. N. Analiz osnovnykh tendencij razvitiya rynka myasa v Stavropol'skom krae // Vestnik APK Stavropol'ya. 2016. № 51. S. 59-64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25588421_45747811.pdf (data obrashcheniya 18.08.17).
4. Gribov A. V. Rol' i mesto govyadiny v formirovanii nacional'nogo rynka myasa i myasoproduktov // Vestnik Belorusskoj gosudarstvennoj sel'skoxozyajstvennoj akademii. 2015. № 1. S. 23-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-i-mesto-govyadiny-v-formirovanii-natsionalnogo-rynka-myasa-i-myasoproduktov> (data obrashcheniya 18.08.2017).
5. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Nizhegorodskoj oblasti (sajt) URL: <http://www.nizhstat.gks.ru/> (data obrashcheniya: 20.08.2017).
6. Bessonova E. A., Mereshchenko O. YU. Perspektivy razvitiya APK v usloviyah realizacii politiki importozameshcheniya // Vestnik NGEIHI. 2016. № 10 (64). S. 64-73.
7. Nisanov R. G. Sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka myasa v kontekste prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 61. S. 64-67. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rynka-myasa-v-kontekste-prodovol'stvennoy-bezopasnosti-rossii> (data obrashcheniya: 20.08.2017).
8. Ministerstvo sel'skogo hozyaistva i prodovol'stvennyh resursov Nizhegorodskoj oblasti (sajt) URL: <http://www.mcx-nnov.ru/zhivotnovodstvo/> (data obrashcheniya: 20.08.2017).
9. Pan'edova G. I., Magomedov A.N. D., Voroshilova I. V. Rossijskij rynek myasa i problemy obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti strany // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2010. № 8 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossijskij-rynok-myasa-i-problemy-obespecheniya-prodovol'stvennoy-bezopasnosti-strany> (data obrashcheniya: 20.08.2017).
10. Prikaz Ministerstva zdorovohraneniya ot 19 avgusta 2016 g. № 614 «Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (data obrashcheniya: 20.07.2017).

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, УЧАСТВУЮЩИХ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Коробкова О.К., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: Статья посвящена изучению системы государственной поддержки услуг сферы здравоохранения. Целью данной работы является рассмотрение и обобщение основных направлений государственной поддержки некоммерческих организаций сферы здравоохранения, участвующих в развитии цифровой экономики. Научная новизна исследования состоит в иллюстрации основных направлений государственной поддержки некоммерческих организаций сферы здравоохранения (законодательную, организационно-экономическую, финансовую, информационную, консультационную и кадровую поддержку). Результаты исследования могут применяться производителями услуг сферы здравоохранения.

Ключевые слова: услуги здравоохранения, государственная поддержка, некоммерческие организации сферы услуг здравоохранения, здравоохранение.

Abstract: the paper studies the system of state support of health services. The purpose of this paper is to review and synthesize the main directions of state support of non-profit organizations in the health sector, participating in the development of the digital economy. Scientific novelty of the research is to illustrate the main directions of state support of non-profit organizations of the health sector (legislative, organizational, economic, financial, informational, consulting and staff support). The results of the study can be used by producers of health services.

Keywords: health services, government support, non-profit sector organization of health services and health care.

Поскольку государственная поддержка деятельности производителей сферы услуг здравоохранения включает в себя множество элементов, находящихся во взаимосвязи между собой, ее саму правомерно рассматривать в качестве системы. Услуги сферы здравоохранения имеют неограниченный круг субъектов, которые пользуются ими, направлены на обеспечение общезначимой направленности, оказываются производителями различной формы собственности. Некоммерческие организации сферы здравоохранения, участвующие в развитии цифровой экономики, являются социально ориентированными (то есть связывают существующую социальную портретность в услугах сферы здравоохранения, ориентированы на потребности потребителя услуг), имеют инновационную направленность (применяют новые подходы при оказании услуг с помощью информационных и коммуникационных технологий), финансово устойчивы (используют средства по целевому назначению, рационально используют доходы, полученные от хозяйственной деятельности), стремятся к взаимоотношениям на уровне партнерских отношений с потребителями по их обслуживанию и удовлетворению потребностей при оказании услуг сферы здравоохранения.

Проанализировав данные Федеральной службы государственной статистики, можно отметить рост числа зарегистрированных некоммерческих организаций с 2011 по 2016 г. на 7,16%, в том числе оказывающих услуги сферы здравоохранения. В 2015 г. в сфере здравоохранения, профилактики и охраны здоровья, пропаганды здорового образа жизни работало 32,5% некоммерческих организаций сферы здравоохранения от общего количества некоммерческих организаций [3].

По нашему мнению система государственной поддержки деятельности производителей сферы услуг здравоохранения, – это совокупность конкретных элементов государственной поддержки сферы здравоохранения, тесно взаимосвязанных между собой (включает в себя законодательную, организационно-экономическую, финансовую, информационную, консультационную и кадровую поддержку) (рис. 1).

Законодательная поддержка некоммерческих организаций сферы здравоохранения, участвующих в развитии цифровой экономики осуществляется в виде разработки методических рекомендаций, регламентирующих порядок оказания услуг сферы здравоохранения с помощью информационных и коммуникационных технологий.

Основопологающим направлением государственной поддержки некоммерческих организаций сферы здравоохранения, участвующих в развитии цифровой экономики является информационно-техническая поддержка.

Информационно-техническая поддержка некоммерческих организаций сферы здравоохранения, участвующих в развитии цифровой экономики осуществляется в виде создания информационно-телекоммуникационных сетей и медицинских информационных систем на федеральном, региональном и муниципальных уровнях и обеспечение их функционирования. Информационно-техническая поддержка некоммерческих организаций сферы здравоохранения позволит обеспечить решение следующих задач:

- повышение эффективности деятельности производителей услуг сферы здравоохранения при прогнозировании и планировании расходов на оказание услуг сферы здравоохранения, а также контроля со стороны государства за соблюдением гарантий по объему и качеству предоставления услуг данной сферы;

- повышение качества услуг с учетом критериев оценки на основе интеграции информационного и коммуникационного обеспечения деятельности производителей услуг сферы здравоохранения [2].

В рамках реализации информационно-технической поддержки некоммерческих организаций сферы здравоохранения, участвующих в развитии цифровой экономики осуществляются следующие мероприятия: совершенствование системы стандартизации в сфере медицинской информатики с учетом «Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения» утвержденной 28.04.2011 г. № 364; подключение и обеспечение доступа некоммерческих организаций сферы здравоохранения к сети общего пользования Интернет; внедрение электронных образовательных программ для врачей при непрерывном медицинском образовании; – создание медицинских экспертных систем и включение их в медицинские информационные системы в качестве инструментов формально-логического контроля со стороны врача консультанта-эксперта при дистанционном консультировании в формате «врач-врач» (дистанционное взаимодействие медицинского персонала с применением телемедицинских технологий для принятия решений по вопросам диагностических мероприятий и лечения пациентов, проведения дистанционного консилиума врачей); – внедрение телемедицины на основе единой технической политики.

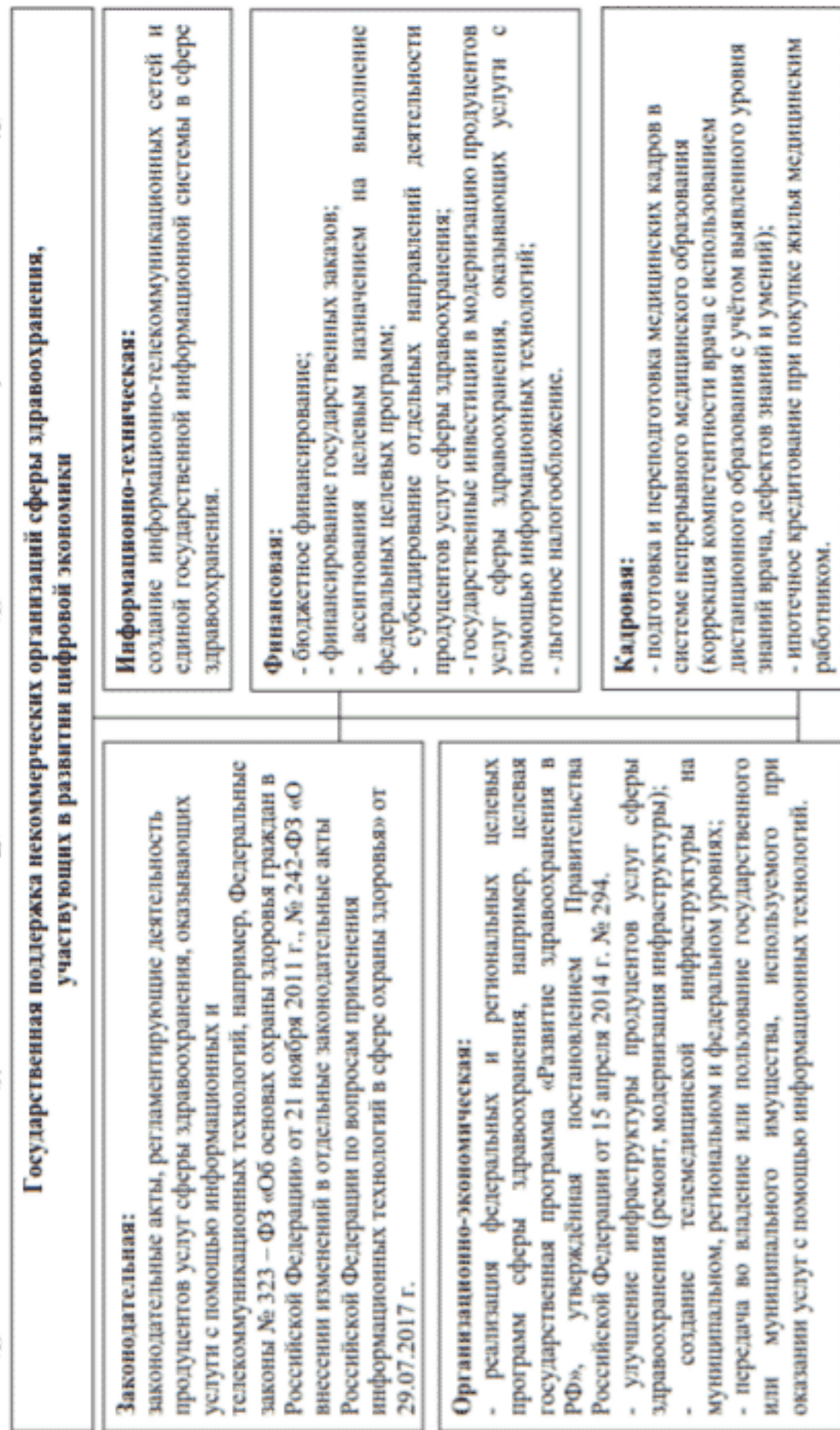

Рисунок 1. Система государственной поддержки некоммерческих организаций сферы здравоохранения, участвующих в развитии цифровой экономики

По данным Министерства здравоохранения РФ к 2016 г. полной автоматизации рабочих мест медицинского персонала добились в 9 регионах: Москве, Кемеровской, Курганской, Астраханской, Тульской, Псковской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Чувашской республике, а в 18 регионах данный показатель составляет до 79%. То есть в Российской Федерации 70,5% автоматизированных рабочих мест медицинских работников подключены к медицинским информационным системам. Наименьшее количество автоматизированных рабочих мест медицинского персонала находится в Еврейской автономной области, в Ленинградской и Владимирской области (менее 19%). К 2017 году 83 субъекта Российской Федерации внедрили медицинские информационные системы, в том числе 14 субъектов РФ – начальный уровень, 55 субъектов РФ – базовый уровень, 14 субъектов РФ – расширенный уровень. 26% медицинских организаций используют расширенный уровень медицинской информационной системы, которая включает ведение электронной медицинской карты, взаимодействия с обеспечивающими медицинскими информационными системами медицинской организации, взаимодействия с аналитическими системами и системами принятия решений, 40% медицинских организаций подключены к телемедицинским комплексам, 70 % медицинских организаций предоставляют возможность записаться на прием к врачу через информационную систему [4].

Реализация целевой государственной программы «Развитие здравоохранения РФ» по направлению информатизация здравоохранения и создание телемедицинской инфраструктуры на федеральном, региональном и муниципальном уровне является формой организационно-экономической поддержки, включая передачу во владение или пользование государственного или муниципального имущества. Данной направлением поддержки включает и консультационную поддержку [1]. Оказание консультационной поддержки некоммерческих организаций сферы здравоохранения, участвующих в развитии цифровой экономики может осуществляться в виде:

- Создание консультационного отдела при Министерстве здравоохранения.
- Компенсация затрат, произведенных некоммерческими организациями сферы здравоохра-

нения и документально подтвержденных на оплату консультационных услуг.

Привлечение некоммерческих организаций сферы здравоохранения в выполнение программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи – является формой организационно-экономической поддержки, способствует формированию и развитию рынка услуг сферы здравоохранения, будет являться стимулом для привлечения дополнительных источников финансирования в рамках внебюджетной деятельности.

Финансовая поддержка осуществляется в виде бюджетного финансирования; финансирования государственных заказов, ассигнования целевым назначением; субсидирования отдельных направлений деятельности производителей услуг сферы здравоохранения; государственных инвестиций в модернизацию сферы здравоохранения; льготного налогообложения, способствующего возникновению новых производителей услуг сферы здравоохранения; создание благоприятных возможностей для получения кредитов.

Например, Хабаровский край на организацию оказания населению услуг сферы здравоохранения (первичной медико-санитарной помощи, специализированной помощи) на исполнение расходных обязательств выделил в 2016 г. 4799063 тыс. рублей, в 2017 г. 4441156,3 тыс. рублей, в 2018 г. 4229772,3 тыс. рублей.

Кадровая поддержка – профессиональная подготовка и переподготовка медицинских кадров в системе непрерывного медицинского образования (коррекция компетентности врача с использованием дистанционного образования с учетом выявленного уровня знаний врача, дефектов знаний и умений).

Таким образом, реализация данных направлений государственной поддержки некоммерческих организаций сферы здравоохранения, участвующих в развитии цифровой экономики обеспечит успешное функционирование единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, повысит доступность и качество услуг сферы здравоохранения, удовлетворит потребность населения в высокотехнологичных видах услуг, повысит социальную стабильность общества, позволит совершенствовать систему непрерывного медицинского образования медицинского персонала.

Библиографический список

1. Коробкова О.К. Федеральная целевая программа «Развитие здравоохранения Российской Федерации» – Система государственной поддержки производителей сферы услуг здравоохранения / О. К. Коробкова // Экономические науки / научно-информационный журнал, 2017. - № 5 (150). - С. 69 – 73.
2. Коробкова О.К. Критерии оценки качества услуг сферы здравоохранения / О. К. Коробкова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2017. - № 8 (ч.1). - С. 65 – 69.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/# (дата обращения 20.09.2017).
4. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. Государственный доклад о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/gosudarstvennyy-doklad-o-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-ohrany-zdorovya-za-2015-god> (дата обращения 20.09.2017).

References

1. Korobkova O.K. Federal'naya celyevaya programma «Razvitie zdorvoohraneniya Rossijskoj Federacii» – Sistema gosudarstvennoj podderzhki producentov sfery uslug zdorvoohraneniya / O. K. Korobkova // Ekonomicheskie nauki / nauchno-informacionny zhurnal, 2017. - № 5 (150). - S. 69 – 73.
2. Korobkova O.K. Kriterii ocenki kachestva uslug sfery zdorvoohraneniya / O. K. Korobkova // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii, 2017. - № 8 (ch.1). - S. 65 – 69.
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/# (data obrashcheniya 20.09.2017).
4. Oficial'nyj sajt Ministerstva zdorvoohraneniya Rossijskoj Federacii. Gosudarstvennyj doklad o realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere ohrany zdorovya za 2016 god [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/gosudarstvennyy-doklad-o-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-ohrany-zdorovya-za-2015-god> (data obrashcheniya 20.09.2017).

ПРИДАНИЕ НОВЫХ КАЧЕСТВ БРЕНДУ «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО РОССИИ» (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга

Алексеева Е.В., к.э.н., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга

Дорожкина Т.В., к.э.н., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга

Аннотация: В статье исследуется процесс включения Калужской области в маршрут (бренд) «Золотое кольцо России». Рассматриваются проблемы и перспективы развития региональной системы индустрии туризма и развлечений. Проанализирован региональный и международный опыт финансирования и строительства крупных объектов для привлечения туристов. Выделены основные задачи, которые нужно решить для создания благоприятной среды пребывания в регионе и формированию положительного имиджа всего бренда. Сформулированы научно-методические и практические рекомендации, для обеспечения успешного вхождения региона в туристические маршруты федерального значения.

Ключевые слова: «Золотое кольцо России», Калужская область, московская агломерация, международный опыт, индустрия туризма и развлечений.

Abstract: This article examines the process of inclusion of the Kaluga region in the route (brand) "Golden ring of Russia". Discusses the problems and prospects of development of regional system of tourism and entertainment. Scientifically-methodical and practical recommendations to ensure the successful entry of the region into a recognized brand. **Keywords:** "Golden ring of Russia" Kaluga oblast, Moscow agglomeration; the industry of tourism and entertainment.

В настоящее время, бренд «Золотое кольцо России» включает в себя восемь основных городов, являющихся носителями истории, архитектуры, культуры, и многих других составляющих, которые соединяет, во всем своем многообразии и оригинальности, понятие русская цивилизация.

Сложно переоценить привлекательность для российских и иностранных туристов мегапроекта «Золотое кольцо», объединяющего разнообразную сеть маршрутов по центру нашей страны. Туристический продукт, реализуемый в рамках проекта, максимально разнообразен, отличается высокопрофессиональным выбором пространственных, временных предпочтений, сориентированных на запросы требовательных потребителей.

Крупнейшие российские туроператоры прилагают все усилия для постоянного совершенствования предлагаемых услуг в соответствии с требованиями мировых стандартов в сфере индустрии туризма и развлечений, принятых Всемирной туристической организацией (ЮНВТО), являющейся учреждением Организации Объединенных Наций. [2., 13.]

Необходимо подчеркнуть, что в нашей стране, подобная ответственная работа, проводится в условиях, когда не в полной мере сформирована национальная нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность сферы индустрии туризма и развлечений. Не определены необходимые стандарты качества, оказываемых услуг, отсутствует четкая и понятная система показателей качества для мест размещения и проведения мероприятий. Не решены сложные задачи расширения номенклатуры управленческих кадров, разработки принципов корпоративной культуры, отвечающей современным требованиям электронной экономики, и ее компетенций, при организации работы по подбору и обучению кадров. [1., 3.]

Достаточно показательно, что только в 2017 году, благодаря инициативе Президента России В.В. Путина, дан старт развитию цифровой экономики, которая уже занимает ведущее положение в развитых странах мира. А курортный сбор, получивший распространение во многих странах мира, как эффективный способ привлечения инвестиционных ресурсов в развитие инфраструктуры, в отечественную практику введен только в текущем году, и то, в

порядке эксперимента, проводимого в четырех регионах. [11.]

Перечень регионов, входящих в «Золотое кольцо», пополнен (в 2016 году) Калужской областью, которой только предстоит стать полноценным членом мегапроекта.

Для представителей федерального министерства культуры, властных структур субъекта федерации, крупных национальных туроператоров, бизнес-структур региона, занятых в сфере индустрии туризма и развлечений и населения, требуется сформулировать основные научно-методические и практические рекомендации, которым надо следовать для обеспечения успешного вхождения Калужской области в признанный бренд. [1., 6.]

Главной задачей, решаемой при расширении количества членов-участников мегапроекта, является не только сохранение неизменным самого бренда, но придание ему новых качеств за счет разработки и внедрения востребованных маршрутов, диверсификации туристического продукта.

Предлагаемый перечень и уровень качества услуг, должен соответствовать международным стандартам. Подобное требование направлено не только на привлечение иностранных туристов, но и на удовлетворение потребности соотечественников, которые накопили значительный опыт путешествий по всему миру, и имеют серьезную информационную базу для сравнения уровней обслуживания.

От принятия решения о включении Калуги в туристический маршрут «Золотого кольца», до его реального воплощения на практике, следует пройти все процедуры, основанные на учете особенностей Калужской области.

Наверное, для руководства области, престижно рассуждать о создании привлекательных маршрутов для туристов из зарубежья. Регион позиционирует себя, как территория, где созданы исключительно привлекательные условия для реализации инвестиционных проектов с участием иностранного капитала. [6.]

Но реальная основа для совершенствования подходов в развитии туристической индустрии, несколько иная.

Калужский край веками выступал, как форпост Великого Московского княжества. И сегодня исследователи рассматривают область не как отдельную

точку экономического роста, а как элемент агломерации. Его успехи непосредственно связаны с тем, что регион гармонично вписывается в еще один мегапроект – Большой Москвы.

Показательно, что ежедневная трудовая («мятниковая») миграция жителей региона в столицу и подмосковную область, составляет несколько сот тысяч человек. Самая ближайшая от центра Москвы, особая экономическая зона «Калуга», очень привлекательна своими льготами и преференциями для московского бизнеса, находится на расстоянии 60 км. В летний период, и в выходные дни, население Калужской области удваивается за счет москвичей, отдыхающих в сельской местности региона. [1.]

С этих позиций, полезно прислушаться к мнению мэра Москвы С.С. Собянина, который, приводя данные о значительной эффективности от вложенных инвестиций и росте производительности труда в рамках агломераций, называет европейские страны «сплошной агломерацией». [4.]

Комфортные, экологически чистые, рекреационные ресурсы сельских территорий области, которая сегодня, в рамках проекта Большой Москвы, граничит непосредственно со столицей, исключительно привлекательны для жителей мегаполиса.

Поэтому, развитие сельского туризма, который делает в настоящее время, первые шаги, имеет огромные перспективы. И если сегодня в области располагается около 700 объектов сельского туризма, способных принять до ста тысяч отдыхающих, а годовой туристический поток превышает два миллиона туристов (в большинстве это жители Москвы), то просторы для роста ограничены только недостаточно активной политикой, реализуемой региональными органами власти. [1., 2.]

Показательно данные по деятельности первой европейской сети приема и размещения туристов в сельской местности, развернутой во Франции. В число клиентов сети входят 80% французов, которые постоянно проживают в крупных мегаполисах. Каждый житель французской столицы, города Парижа, десять дней в году обязательно отдыхает в сельской местности. [13.]

Диверсификация туристического продукта, создающая фундамент успешному развитию индустрии туризма Калужской области, связана с богатейшей историей региона, и ее объектами, такими как:

- крупнейшие, и почитаемые верующими монастыри центральной России: Пафнутьев, Боровский мужской монастырь, Оптина Пустынь, Шамординский монастырь, и еще более пятнадцати монастырей;
- исторические российские города, такие как Боровск, Козельск, Таруса, Юхнов и другие, из которых, два города воинской славы, шесть городов воинской доблести, сохраняющие шестьсот памятников, монументов и мемориалов, священных для россиян;
- государственный музей истории космонавтики, который расположен в г. Калуга и многие другие исторические объекты. [7.]

Современная проекция развития индустрии, входящие в бренд «Золотого кольца», требуют переосмысления подходов к использованию культурно-исторических ценностей.

Необходимо сформировать систему объектов в сфере туризма и развлечений, определить направления по взаимодействию между национальными, столичными и региональными органами власти, предпринимательскими структурами.

Обеспечить координацию инновационных и инвестиционных проектов на межрегиональном уровне, с учетом сложившегося многообразия кон-

структивных связей в агломерации, что позволит исключить вероятность принятия необоснованных решений в сфере туризма и развлечений.

Но к решению этих вопросов нужно подходить, учитывая опыт других регионов и стран.

Руководством Калужской области заявлено о возможности реализации на территории региона проекта парка развлечений, по алгоритму «Диснейленда» которому дано название «Волшебный мир России». Идеология проекта связана с космической тематикой, и созданием условий для развлечений людям, имеющим ограниченные физические возможности. Заявление сопровождалось, многомиллиардной долларовой оценкой проекта, определением сроков строительства в пять лет, привлечением иностранных инвесторов. [9.]

Напомним, что подобные заявления уже делались в практике регионов России. Еще в 2011 году, представители власти Калининграда и Екатеринбурга, пытались создать парки развлечений по алгоритму Диснейленда. Финансово-экономическая ситуация не позволила реализовать сделанные заявления.

Однако в настоящее время в столичном мегаполисе активно ведется строительство парка развлечений, получившего условное название «Остров мечты». В финансовом обеспечении процесса возведения объекта участвуют частные инвесторы, направившие ресурсы на сумму, около двух миллиардов долларов. Властные структуры столицы инвестируют проект в рамках работ по благоустройству и развитию транспортных услуг на территории.

Совершенствуется и расширяется Замоскворецкая линия (станции метро «Технопарк», платформа Московской железной дороги «ЗИЛ»). Осуществляется строительство перехода от парка развлечений до станции Метрополитена в районе проспекта Андропова. В конечном итоге, будут дополнительно построены до тридцати километров дорог.

Московский «Диснейленд» будет открыт в 2018 году. Парк совмещает в себе сюжетные линии из фильмов У. Диснея и российский колорит.

Представительство киностудии «Союзмультфильм» уже разместилось на его территории, а в сорока тематических зонах большую часть занимают персонажи и сюжеты отечественных мультипликационных фильмов.

Впервые в мировой истории подобный объект развлечений, общей площадью 93 га, находится под куполом, что может обеспечить его ежедневное посещение 50 тысячами клиентов. Круглогодичный парк предположительно будут посещать более тридцати миллионов отдыхающих.

Кроме тематических зон, на его территории располагаются гостиничный комплекс и концертный зал; детский яхтенный клуб и кинотеатр; ландшафтный парк и сеть магазинов игрушек; спортивные и детские площадки. [2., 9.]

Результаты анализа Международной практики размещения парков по модели «Диснейленда», позволяют выделить опыт Китайской народной республики.

Китайская экономика активно формирует сферу услуг, опережая все страны мира по темпам развития тематических парков, связанных с персонажами У. Диснея. Но все эти парки размещаются в крупнейших мегаполисах Китая, таких как Пекин, Гонконг, Шанхай, Далинь. Объемы затрат на строительство одного объекта, как правило, превышают сумму пять миллиардов долларов, а количество аттракционов, развернутых в парках, доходит до ста двадцати. [5.]

Современная экономическая ситуация, сложившаяся в России, требует сбалансированности всех критериев реализуемых инновационных проектов, а

также, гармоничной увязки показателей расходов, в первую очередь, общественных финансовых ресурсов и коммерческих результатов.

Подтверждением служит решение Правительства РФ о необходимости реструктуризации долгов региональных бюджетов. Так, Калужская область на осень 2017 года, имеет объем государственного долга в сумме 30,2 млрд. рублей. Из общего объема, 29,7 млрд. рублей составляют кредиты из федерального бюджета.

Благодаря программе реструктуризации накопленных бюджетных кредитов, регион в 2018-2019 годах сможет освободиться от долгов в сумме 15,7 млрд. рублей. [10.]

На первое место выходит критерий рационального использования ресурсов национальной и региональной экономики.

Таким образом, индустрия туризма и развлечений нуждается в новой модели развития, основной целью которой должно стать повышение эффективности хозяйственного механизма.

Именно с этих позиций следует рассматривать идею калужского проекта парка развлечений «Волшебный мир России» региону, который выступает неотъемлемой составляющей московской агломерации.

Для эффективного вхождения в «Золотое кольцо» России в Калужской области необходимо провести переоценку имеющихся на территории региона ресурсов, определив сильные и слабые стороны, перспективы и угрозы, на базе чего обозначить направления дальнейшей работы. Это потребует консолидации усилий представителей власти, бизнеса и социума для создания благоприятной среды туризму.

Но на данный момент Калужская область, по различным данным статистики, имеет целый ряд проблем. Так, правоохранительными органами опубликованы отчеты за текущий 2017 год о количестве преступлений, совершенных по регионам России.

В Калужской области, по сравнению с прошлым годом, на 8% увеличилось количество преступлений. При этом наблюдается рост тяжких преступлений, рецидивной преступности, преступлений, со-

вершенных в состоянии опьянения, и сокращение процента раскрываемости преступлений. [8.]

Речь идет о важнейшем критерии, характеризующем безопасность граждан, посещающих регион с целью отдыха, то есть о внешней среде, в которой реализуется деятельность индустрии туризма, развлечений и формируется положительный имидж всего бренда.

Можно констатировать и недостаточно высокий уровень информационно-коммуникационного обеспечения региона.

После провозглашения, в июне 2017 года, парадигмы цифровой экономики, которая должна охватывать все отрасли и сферы жизни, включая предпринимательскую деятельность, пока коренных изменений не происходит.

Процесс носит инертный характер, даже в таких направлениях, как осуществление рекламной и маркетинговой политики. Калужские чиновники продолжают докладывать о выпуске буклетов для туристов, как о серьезном прорыве в своей деятельности, вместо того, чтобы заниматься формированием единой системы отрасли, использующей весь потенциал цифровой экономики.

Вхождение Калужской области в проект «Золотое кольцо России», поддержание высокого уровня предпринимательской деятельности в сфере индустрии туризма и гостеприимства, невозможно без широкого внедрения технологий цифровой экономики.

Реализация потенциала цифровой экономики позволит осуществить переход к инновационной системе развития сферы услуг региона.

Для осуществления преобразований требуется обеспечить органы власти и управления, предпринимательское сообщество кадрами, обладающими инновационным мышлением, способными анализировать зарубежный и отечественный опыт с целью внедрения положительных наработок, выявлять слабые места в деятельности по развитию индустрии туризма и гостеприимства региона для принятия взвешенных, оптимальных решений. Возможности для подготовки таких специалистов в регионе, безусловно, есть.

Библиографический список

1. Крутиков В.К., Гворыс В., Дорожкина Т.В., Зайцев Ю.В. Инновации в развитии индустрии туризма региона. Калуга. ЗАО «Прайт-К». 2013.
2. Кудинова Е. В., Шаповал А. Ю. Современное состояние и тенденции развития туризма в мировой и российской экономике // Молодой ученый. 2015. №3. С. 430-433.
3. Мансуров Т. Становление и развитие евразийской интеграции // Международная экономика. -2013. -№12.
4. Московский финансовый форум как лаборатория моделирования и финансовой мысли: успешный старт. Материалы // Финансы 2016, №10. С. 3-17.
5. Станченко Л. Туристов станет больше // Китай. 2016. №5(127). - С.40.
6. Калуга стала частью Золотого кольца России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kaluga24.tv/kaluga-stala-chastyu-zolotogo-koltza-rossii/>
7. Калужская область ждёт наплыва туристов. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kp40.ru/news/society/32459/>.
8. Калужская область вошла почти во все рейтинги преступности. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ikaluga.com/news/2017/09/25/kaluzhskaya-oblast-voshla-pochti-vo-vse-reytingi>.
9. Путин одобрил создание «Диснейленда» в Калужской области. Июнь. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/09/disneylandofkaluga/>.
10. Путин пообещал Калужской области лишних 15,7 млрд. за два года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ikaluga.com/news/2017/09/23/putin-poobeshchal-kaluzhskoy-oblasti-lishnih-157-mld>
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>
12. Туризм в области будет развиваться как «Космос+ART+ЭКО». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ikaluga.com/news/2017/02/28/turizm-v-oblasti-budet-razvivatsya-kak-kosmosarteko>
13. Tourism Highlights 2009 Edition [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Unwto>.

References

1. Krutikov V.K., Gvorys V., Dorozhkina T.V., Zajcev Yu.V. Innovacii v razvitii industrii turizma regiona. Kaluga. ZAO «Prajt-K». 2013.

2. Kudina E. V., Shapoval A. YU. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya turizma v mirovoj i rossijskoj ehkonomie // Molodoy ucheny. - 2015. №3. S. 430-433.
3. Mansurov T. Stanovlenie i razvitie evrazijskoj integracii // Mezhdunarodnaya ehkonomika. - 2013. - №12.
4. Moskovskij finansovyj forum kak laboratoriya modelirovaniya i finansovoj mysli: uspehnij start. Materialy // Finansy 2016. №10. S. 3-17.
5. Stanchenko L. Turistov stanet bol'she // Kitaj. 2016. №5(127). - S.40.
6. Kaluga stala chastyu Zolotogo kol'ca Rossii [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://kaluga24.by/kaluga-stala-chastyu-zolotogo-koltsa-rossii/>
7. Kaluzhskaya oblast' zhdyot naplyva turistov. [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.kp40.ru/news/society/32459/>
8. Kaluzhskaya oblast' voshla pochti vo vse rejtingi prestupnosti. [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://kaluga.com/news/2017/09/25/kaluzhskaya-oblast-voshla-pochti-vo-vse-reytingi>.
9. Putin odobril sozdanie «Disneylanda» v Kaluzhskoj oblasti. Iyun'. 2016 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/09/disneylandofkaluga/>.
10. Putin poobeshchal Kaluzhskoj oblasti lishnih 15,7 mlrd. za dva goda. [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://ikaluga.com/news/2017/09/23/putin-poobeshchal-kaluzhskoy-oblasti-lishnih-157-mlrd>
11. Programma «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii». [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>
12. Turizm v oblasti budet razvivat'sya kak «Kosmos+ART+EHKO». [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://ikaluga.com/news/2017/02/28/turizm-v-oblasti-budet-razvivatsya-kak-kosmosarteko>
13. Tourism Highlights 2009 Edition [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.Unwto>.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Надточий Ю.Б., к.п.н., доцент, Московский технологический университет

Аннотация: В статье исследована сущность понятия «интеллектуальный капитал», предложено авторское определение данного понятия. Рассмотрена структура интеллектуального капитала высшего учебного заведения. **Ключевые слова:** интеллект, капитал, интеллектуальный капитал, высшее учебное заведение.

Abstract: In the article the essence of the concept "intellectual capital" is investigated, author's definition of the given concept is offered. The structure of the intellectual capital of a higher educational institution is considered. **Keywords:** intellect, capital, intellectual capital, higher education institution.

В современных условиях высокой конкуренции на рынке образовательных услуг одним из важных вопросов является вопрос об интеллектуальном капитале: как его сформировать, накопить, умножить, оценить и использовать. Понятие «интеллектуальный капитал» с каждым годом привлекает все большее внимание различных исследователей. Для того, чтобы изучить сущность понятия «интеллекту-

альный капитал», в том числе определить и то, что будем понимать под интеллектуальным капиталом высшего учебного заведения, необходимо более подробно рассмотреть такие дефиниции, как «интеллект», «интеллектуальный» и «капитал» по отдельности (таблица 1 – составлена автором). Следует отметить, что до настоящего времени единой общепринятой трактовки этих понятий нет.

Таблица 1 - Определение понятий «интеллект», «интеллектуальный» и «капитал»

Интеллект	Интеллектуальный	Капитал
Интеллект – это понятие определяется достаточно разнородно, но в общем виде имеются в виду индивидуальные особенности, относимые к сфере познавательной, прежде всего – мышлению, памяти, восприятию, вниманию и пр. Подразумевается определенный уровень развития мыслительной деятельности личности, обеспечивающий возможность приобретать все новые знания и эффективно использовать их в ходе жизнедеятельности [10, 196]. Интеллект – относительно устойчивая структура умственных способностей индивида. В ряде психологических концепций он отождествляется: 1) с системой умственных операций; 2) со стилем и стратегией решений проблем; 3) с эффективностью индивидуального подхода к ситуации, требующей познавательной активности, и пр. [8, 197].	В русском языке слова «интеллектуал», «интеллектуальный» употребляются для обозначения таких людей, которые не только обладают высокими мыслительными способностями, но и тонко чувствуют и воспринимают окружающее, понимают красоту внешнего и внутреннего мира человека [14, 68].	Капитал – ресурсы длительного пользования, используемые для производства товаров и услуг; товары, которые непосредственно не удовлетворяют потребности человека; инвестиционные товары; средства производства; все, что способно приносить доход [16, 148].
Интеллект – общий умственный потенциал человека, те инструменты реализации способностей, которые он целесообразно использует для приспособления к жизни. Интеллект выражает все умственные функции человека, всю совокупность его познавательных умений: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения [3, 82].	1. Интеллектуальным называют то, что имеет отношение к способности человека мыслить, к его умственной, духовной жизни. 2. Интеллектуальной называю т группу людей, очень развитых в умственном отношении [13, 434].	Капитал – первоначально: главное имущество; стоимость, приносящая прибавочную стоимость [11, 73].
Интеллект – относительно устойчивая структура умственных способностей индивида [7, 25].	Интеллектуальный (от. франц. intellectuel) – интеллектуальный, умственный, духовный [17, 126].	Капитал – стоимость, приносящая прибавочную стоимость [12, 67].
Интеллект – совокупность умственных способностей человека [9, 67].	Интеллектуальный (англ. Intellectual): 1) относящийся к познавательным процессам, способностям, ум-	Капитал (нем. kapital – главное имущество, от лат. capitals – главный) – термин, имеющий очень широкий смысл, в общем виде его следует понимать как «все, что способно приносить доход», или «ресур-

	2) ственным видам деятельности; отличающийся высоким уровнем развития интеллекта [4].	сы, созданные людьми для производства товаров и услуг». В более узком смысле – вложенный в дело, работающий источник дохода [8, 95].
Интеллект (лат. <i>Intellectus</i>) – мыслительная способность, умственное начало у человека [14, 68].	Интеллектуальный – умственный, духовный; с высоко развитым интеллектом, мыслящий [2, 395].	Капитал – это средства (деньги, недвижимость и т.п.), которые приносят прибыль. Капитал – это большая сумма денег, значительные финансовые средства. Капиталом называют то, что представляет собой большую ценность в общественной, духовной и т.д. жизни людей [13, 451]. Капитал (от лат. <i>capitalis</i> – главный): 1) имущество, способное приносить доход 2) богатство (ценные бумаги, денежные средства, имущество), используемое для его собственного увеличения 3) в марксистской политической экономии – стоимость, которая посредством использования наемной рабочей силы приносит прибавочную стоимость, то есть самовозрастающая стоимость [15, 287].
Интеллект (англ. <i>Intelligence</i> ; от лат. <i>Intellectus</i> – понимание, познание): 1) общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе других способностей; 2) система всех познавательных (когнитивных) способностей индивида: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения; 3) способность к решению проблем без проб и ошибок «в уме» [1].	Интеллектуальный (фр. <i>intellectuel</i>) – относящийся к интеллекту, умственный, духовный. Интеллектуальная собственность – продукт умственной деятельности отдельного человека или коллектива, являющийся собственностью этого человека или коллектива [5].	
Интеллект (от лат. <i>Intellectus</i> – ум, рассудок, разум) – система когнитивных процессов, которые имеют индивидуальную выраженность. Характеризуется способностью к познанию и эффективному решению проблем, в частности при овладении новым кругом жизненных задач [6, 224].	Интеллектуальный труд – труд, при осуществлении которого рабочим органом, создающим продукт, является мозг, преобладают затраты умственной энергии, продуктом труда является изложенная на бумаге мысль (идея), для передачи другим или воплощенная в чем-то (на полотне, в мраморе, ноу-хау и т.д.). Интеллектуальный труд в значительной степени носит творческий характер [15, 266].	Капитал (фр., англ. <i>capital</i> , лат. <i>capitalis</i> – главный) – крупные суммы денег, а также вообще богатство, ценности, достояние [14, 75-76].

Если попытаться дословно интерпретировать понятие «интеллектуальный капитал», то с высокой долей условности, можно сказать, что это богатство ума (разума).

Рассмотрим, к примеру, некоторые значения слова «капитал» [15, 287].

Капитал – это:

- 1) имущество, способное приносить доход;
- 2) богатство (ценные бумаги, денежные средства, имущество), используемое для его собственного увеличения;
- 3) в марксистской политической экономии – стоимость, которая посредством использования наемной рабочей силы приносит прибавочную стоимость, то есть самовозрастающая стоимость.

Все эти определения закономерно могут рассматриваться и в сочетании со словом «интеллектуальный» с учетом его значения.

Например: интеллектуальный капитал – это:

- 1) умственные способности, способные приносить доход;
- 2) богатство человека (выраженное в знаниях, умениях, навыках), используемое для его собственного увеличения;
- 3) способности (умственные), которые посредством их использования приносят прибавочную стоимость, то есть самовозрастающая стоимость.

Таким образом, предлагается использовать такое авторское определение: интеллектуальный капитал – это стоимость нематериальных активов (знаний,

умения, навыки, опыт), создаваемых интеллектуальным трудом. Именно создаваемый, так как его накопление продолжается в течение всей жизни человека (в том числе, и в процессе его трудовой деятельности). Интеллектуальный капитал можно назвать продуктом интеллектуальной деятельности человека.

Причем, знания, умения и навыки, а также опыт (накопленный капитал) преподавателя высшего учебного заведения могут проявляться (выражаться) в самых разных формах – научные статьи, монографии, разработка учебно-методических комплексов по читаемым дисциплинам, разработка презентаций к лекциям, заданий для практических (лабораторных) занятий и др. Это могут быть как осязаемые формы (статья, конспект лекций, презентация к занятиям и др.), так и неосязаемые формы (идея, мысль, личные примеры, выражение субъективной позиции по отношению к излагаемому материалу и др.) проявления интеллектуального капитала.

Следует отметить, что некоторые неосязаемые формы могут находить свое выражение в осязаемых, а могут и не находить (например, проведение занятия: разные примеры из личного опыта преподавателя; выбор формы проведения занятия, способы изложения материала в зависимости от аудитории и т.д.)

Известно, что большинство экономистов признают одним из главных факторов экономического развития накопление капитала. То же и с интеллекту-

альным капиталом – важнейший фактор развития человека, эффективности его деятельности – это его [капитала] накопление.

Интеллектуальный капитал высшего учебного заведения предлагается рассматривать как сово-

купность интеллектуального капитала всех работников этого учебного заведения и студентов (рисунок 1).

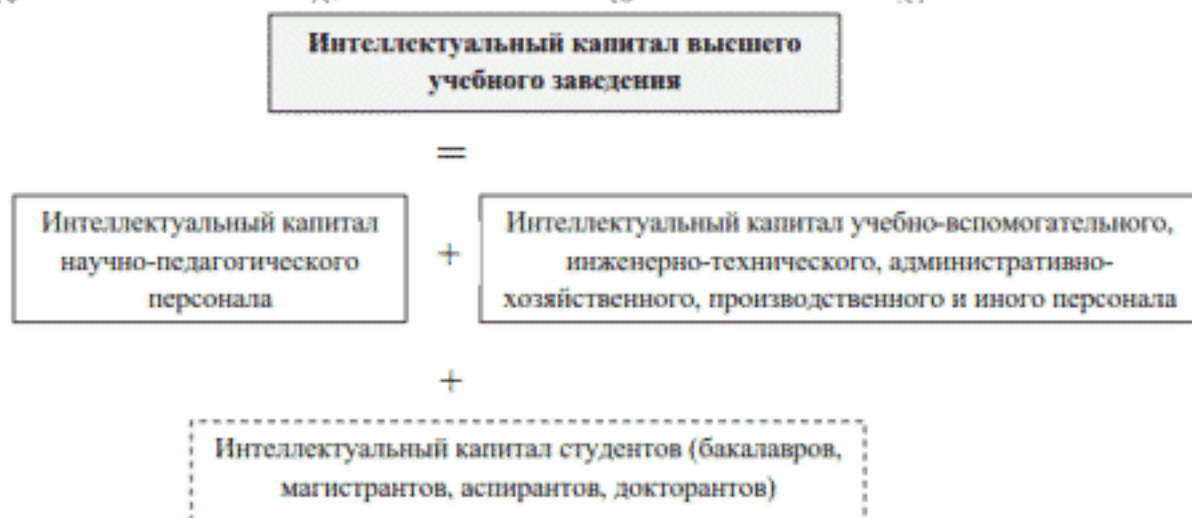

Рисунок 1 – Интеллектуальный капитал высшего учебного заведения

Рассмотрим состав категорий работников высших учебных заведений [4].

Научно-педагогический персонал – это профессорско-преподавательский состав (профессора, доценты, старшие преподаватели, преподаватели и ассистенты) и научные работники (заведующие научными отделами, лабораториями, главные, ведущие, старшие научные сотрудники, научные сотрудники, младшие научные сотрудники).

К административно-управленческому (иногда эта категория обозначается как административно-хозяйственный персонал) персоналу относятся ректор, проректоры, деканы, сотрудники ректората, главный бухгалтер, заведующий библиотекой и др.

Инженерно-технический персонал – это инженер, IT-администратор и т.п., а производственный – подсобный рабочий, специалист по комплексному обслуживанию зданий и т.п.

К учебно-вспомогательному персоналу относятся руководители и сотрудники учебных подразделений, работники научной библиотеки, старшие лаборанты, лаборанты и др. К категории иных работников можно также отнести обслуживающий персонал (сотрудники отдела материально-технического снабжения, инженерно-эксплуатационной службы, технические работники).

При этом подразумевается основная профессиональная деятельность, поскольку зачастую на практике обычно происходит совмещение нескольких видов деятельности.

Предложение включить в структуру интеллектуального капитала высшего учебного заведения интеллектуальный капитал студентов основано на том, что студенты обучаются определенный, достаточно длительный, период времени (от 2-х лет – магистратура и более) и на протяжении всего периода обучения занимаются научной деятельностью:

написание научных статей, курсовых работ, выпускных квалификационных работ, проведение научно-исследовательских работ и др., что является составляющим элементом интеллектуального капитала.

Также предлагается рассматривать аспирантов и докторантов в категории студентов (студент (от лат. *studens* (*studentis*) – усердно работающий, занимающийся) – учащийся высшего учебного заведения [2, 1263]), так как, обучаясь в аспирантуре или докторантуре, они могут работать (не в высших учебных заведениях (и, соответственно, не относиться к категории научно-педагогических работников), а в других организациях (предприятиях, фирмах) или вообще только учиться (очная аспирантура). Если они параллельно с обучением занимаются и преподавательской деятельностью, то вполне закономерно их рассматривать как часть профессорско-педагогического состава (как составную часть интеллектуального капитала научно-педагогического персонала).

Интеллектуальный капитал учебно-вспомогательного, инженерно-технического, административно-хозяйственного, производственного и иного персонала также необходимо включить как составной элемент интеллектуального капитала высшего учебного заведения в силу того, что деятельность этих категорий работников связана с обеспечением основной (педагогической) деятельности.

Но, безусловно, «ведущей», приоритетной категорией при оценке интеллектуального капитала высшего учебного заведения признается группа научно-педагогических работников, исходя из основного вида их деятельности – научно-педагогической.

Библиографический список

1. Большой психологический словарь /Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/09.php (дата обращения: 18.08.2017).
2. Большой толковый словарь русского языка /Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
3. Гуревич П.С. Популярный психологический словарь. М.: Знание, 2001. 272 с.

4. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с учетом действующей редакции закона, с последними изменениями и дополнениями от 2016 г. URL: <http://narodipress.ru/?p=7101> (дата обращения: 16.08.2017).
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов URL: <http://megabook.ru/book/> (дата обращения: 21.08.2017).
6. Психология. Иллюстрированный словарь /И.М. Кондаков. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 783 с.
7. Психология: популярный словарик /Сост. А.Д. Андреева, Т.В. Вохмянина, Н.И. Гуткина и др.; Под ред. И.В. Дубровиной, М.: Издательский центр «Академия»; ИЦ «Кафедра», 1998. 96 с.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Школьный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 312 с.
9. Рогов Е.И. Азбука психологии: психология познания: учебно-методическое пособие. Ростов-на-Дону: РГПУ, 1997. 104 с.
10. Словарь практического психолога /Сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 800 с.
11. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки /Авт.-сост. П.А. Кошель; под общ. ред. В.Л. Малькевича. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2012. 344 с.
12. Социальное управление: Словарь /Под ред. В.И. Добренкова, И.М. Слепенкова. М.: Издательство МГУ, 1994. 208 с.
13. Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. 1582 с.
14. Школьный словарь иностранных слов: пособие для учащихся /В.В. Одинцов, Г.П. Смолицкая, Е.И. Голанова, И.А. Василевская; Под ред. В.В. Иванова. М.: Просвещение, 1983. 207 с.
15. Экономический словарь /Отв. ред. А.И. Архипов. М.: РГ-Пресс, 2017. 672 с.
16. Экономический словарь: справочное издание /В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. Краснодар: «Атри», 2011. 464 с.
17. Этимологический словарь современного русского языка /Под редакцией М.Н. Свиридовой М.: «Аделант», 2014. 512 с.

References

1. Bol'shoj psihologicheskij slovar' /Sost. i obshch. red. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Psihol/dict/09.php> (data obrashcheniya: 18.08.2017).
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka /Sost. i gl. red. S.A. Kuznetsov. SPb.: «Norint», 2000. 1536 s.
3. Gurevich P.S. Populyarnyj psihologicheskij slovar'. M.: Znanie, 2001. 272 s.
4. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» s uchedom dejstvuyushchej redakcii zakona, s poslednimi izmeneniyami i dopolneniyami ot 2016 g. URL: <http://narodipress.ru/?p=7101> (data obrashcheniya: 16.08.2017).
5. Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inoyazychnyh slov URL: <http://megabook.ru/book/> (data obrashcheniya: 21.08.2017).
6. Psihologiya. Illjustrirovannyj slovar' /I.M. Kondakov. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2007. 783 s.
7. Psihologiya: populyarnyj slovarik /Sost. A.D. Andreeva, T.V. Vohmyanina, N.I. Gutkina i dr.; Pod red. I.V. Dubrovinoj. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya»; IC «Kafedra», 1998. 96 s.
8. Rajzberg B.A., Lozovskij L.SH. SHkol'nyj ehkonomicheskij slovar'. M.: INFRA-M, 1999. 312 s.
9. Rogov E.I. Azbuka psihologii: psihologiya poznanija: uchebno-metodicheskoe posobie. Rostov-na-Donu: RGPU, 1997. 104 s.
10. Slovar' prakticheskogo psihologa /Sost. S.YU. Golovin. Minsk: Harvest, M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2001. 800 s.
11. Slovar'-spravochnik: ehkonomika, vneshnyaya trgovlya, vystavki /Avt.-sost. P.A. Koshel'; pod obshch. red. V.L. Mal'kevicha. M.: O-vo sohraneniya lit. naslediya, 2012. 344 s.
12. Social'noe upravlenie: Slovar' /Pod red. V.I. Dobren'kova, I.M. Slepenkova. M.: Izdatel'stvo MGU, 1994. 208 s.
13. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka /Pod red. D.V. Dmitrieva. M.: ООО «Izdatel'stvo Astrel»; ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. 1582 s.
14. SHkol'nyj slovar' inostrannyh slov: posobie dlya uchashchihsya /V.V. Odincov, G.P. Smolickaya, E.I. Golanova, I.A. Vasilevskaya; Pod red. V.V. Ivanova. M.: Prosveshchenie, 1983. 207 s.
15. EHkonomicheskij slovar' /Otv. red. A.I. Arhipov. M.: RG-Press, 2017. 672 s.
16. EHkonomicheskij slovar': Spravochnoe izdanie /V.I. Nechaev, P.V. Mihajlushkin. Krasnodar: «Atri», 2011. 464 s.
17. EHtimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka /Pod redakciej M.N. Sviridovoj M.: «Adelant», 2014. 512 s.

МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА В КООРДИНАТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Назаренко Н.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет
Исик Л.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет
Наумов С.А., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье показана значимость и приоритетность экологической безопасности в системе национальной безопасности. В системе национальной безопасности экологическая безопасность, имеет статус системообразующего элемента, но внутри себя таким ядром у нее выступает экологическая безопасность личности как приоритетная форма национальной безопасности, связанная с жизнедеятельностью человека. Проанализированы характерные особенности человека, являющегося по своей социально-экономической природе мультиатрибутивным объектом общественной жизни с многосложной структурой. Выявлены и обоснованы присущие уровню экологической безопасности личности специфические закономерности развития, складывающиеся в них воспроизводственные процессы несут в себе особые риски и угрозы, а значит и особую постановку проблемы экологической безопасности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, наноэкономический уровень, модель человека, homo economy, homo ecological, мультикритериальный экономический феномен.

Abstract: This article shows the importance and priority of environmental safety in the national security system. In the national security system, environmental security has the status of a backbone element, but within it, this core is the environmental security of the individual as a priority form of national security associated with human life activity. Characteristic features of a person who is a multiattributive object of social life with a multisyllabic structure are analyzed in its socio-economic nature. Identified by the level of environmental security of the individual specific patterns of development, the reproductive processes that form in them carry special risks and threats, and therefore a special formulation of the problem of environmental safety.

Keywords: ecological safety, the nanoeconomic level, the human model, homo economy, homo ecological, multicriteria economic phenomenon.

В системе национальной безопасности экологическая безопасность, имеет статус системообразующего элемента, но внутри себя таким ядром у нее выступает экологическая безопасность личности как приоритетная форма национальной безопасности, связанная с жизнедеятельностью человека. Сложность рассмотрения экологической безопасности на наноэкономическом уровне объясняется: во-первых, противоречивостью наноэкономического уровня, где рассматриваются «взаимодействие и развитие индивидов» [7;44], а, во-вторых, определением факторов и параметров, определяющих поведение индивидуальных агентов экономики и природопользователей. При этом следует учитывать, что «человек сложнее социальной группы или общества, ибо его нелинейность выше, поэтому он обладает более сложным спектром форм-структур и возможных режимов развития» [8; 21].

Человек по своей социально-экономической природе является мультиатрибутивным объектом общественной жизни с многосложной структурой. Будучи единым, человек принимает участие в производственной деятельности как ее многогранный субъект: экономический (потребитель и производитель благ); биологический (носитель физического здоровья и телесной конструкции); социальный (член определенной группы); семейно-родственный (член многодетной или бездетной семьи, обладатель определенного круга родственников и т.п.); демографический (женщина или мужчина, пожилой или молодой человек и т.д.); стратификационный (носитель или профессионального ранга определенного социального статуса и т.д.); классовый (собственник или работник по найму); этнический (представитель этноса или нации); политический (член политической партии, профсоюза, гражданин государства, избиратель и т.д.); правовой (обладатель определенных прав и обязанностей); культурный (носитель социальных норм и традиций, определенной системы ценностей и менталитета); нравственный (разделяющий или не разделяющий те или иные нравственные нормы и ценностные ориентации); конфессиональный (атеист или исповедующий религию); эмоционально-волевой (обладающий определенным характером и психологическим скла-

дом в целом); разумный (имеющий интеллект и определенную систему знаний).

Однако в основе мультиатрибутивной характеристики человека лежит понимание ее двойственной природы, как биосоциальной системы, в рамках которой он предстает и в роли человека как члена общества и человека как живого организма, существующего в ограниченных параметрах окружающей среды.

В первом варианте можно говорить о правовой безопасности личности, а во втором варианте личная безопасность реализуется по целому ряду параметров среды обитания личности. Важно учитывать, что человек как живой организм и личность может прекратить существование от любого воздействия, интенсивность и время действий которого превысит предел выносливости и возможности его адаптационного механизма приспособления к внешним и внутренним факторам.

Сущность экологической безопасности личности можно определить, как готовность и способность личности структурировать адаптационные механизмы самоопределения в условиях создания институтированными государственной власти таких механизмов реализации и защиты жизненно важных интересов личности, при которых можно обеспечивать сбалансированное и институционально-экологическое развитие национальной экономики и государства в целом, как саморазвивающейся системы-страны в геоэкономическом пространстве.

В социально-экономической инфраструктуре, чтобы стать личностью человек должен гармонизировать три составляющих своего естества: физически-энергетическую, психически-моральную и нервно-духовную. Разбалансирование, то есть преимущество или недостаточность развития любой из них, приводит к деструктивным сдвигам, способным привести всю систему (человека) в состояние нестабильности и неопределенности, что грозит его безопасному существованию в мире. Основной побудительной силой деятельности человека является интерес, который выражает объективно реальное отношение его носителей к условиям их безопасного существования и развития. На современном этапе интересы личности состоят в реальном обеспе-

чении прав и свобод, безопасности личности, а интересы государства - в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности. При такой постановке вопроса приоритет отдается человеку, его правам, свободам, которые являются высшей ценностью. Если будут обеспечены права и свободы многонационального народа в государстве, то он в свою очередь защитит суверенитет, конституционный строй и территориальную целостность страны, правопорядок, общественный порядок и национальную безопасность.

Однако, чтобы обеспечить эффективное функционирование системы экологической безопасности личности, необходимо нивелировать ряд противоречий, которые сложились в современном обществе. Наиболее значимым из них и наиболее опасным для экологической и национальной безопасности будет противоречие между социальной и экономической эффективностью, пренебрежение судьбой отдельной личности.

В отечественной экономической литературе имеются разработки, использующие многоуровневый подход, позволяющий рассмотреть экономическую систему, состоящую из мета-, макро-, мезо-, микро-, миди- и, наконец, нанозкономического уровня [10; 34]. Достаточно близки методологические платформы нанозкономики и «экономики домашнего хозяйства», родоначальником последней в западной экономической литературе считается А. Чайнов [4; 56], который исследовал крестьянские домохозяйства с учетом специфического труда, характерного в условиях деревенского ведения хозяйства.

Как отмечается в статье Клейнера Г., посвященной нанозкономическому уровню, главными его аспектами являются - «исследование поведения индивидуальных участников процессов производства, распределения, потребления экономических благ» [7; 46].

Тем не менее, даже если экономика домохозяйства «ведется» отдельным, самостоятельным индивидом, все же возникают сферы несовпадения «нанозкономики» и «экономики домохозяйства», связанные с тем, что:

- во-первых, домохозяйство и индивид рассматриваются как тождественные понятия и не исследуются отношения внутри домохозяйства, цели его образования [2; 139];

- во-вторых, домохозяйство трактуется как хозяйствующий субъект, действующий целерационально, т.е. предполагается продуманное использование условий и средств для достижения поставленной цели [9; 126];

- в-третьих, домохозяйство функционирует при отсутствии информационной неопределенности и допускается, что домохозяйство в состоянии обработать абсолютно любое множество информации [2; 140];

- в-четвертых, предполагается наличие жесткого разграничения между предпочтениями и ограничениями, целями и средствами [1; 127], что отрицает возможность влияния ограничений на предпочтения, т.е. интеграцию первых в целевую функцию домохозяйства.

Индивид, будучи сам объектом и субъектом экологической безопасности, присутствует во всех других ее подсистемах, играя базовую системообразующую роль. Отсюда обеспечение личной экологической безопасности становится условием обеспечения безопасности всех других ее форм и уровней, но, в свою очередь, положение личности определяется состоянием институтов общества, государства, природы.

Современный уровень давления технологий на биосферу достиг такого уровня, что природные системы в биосфере не могут самовоспроизводиться и поддерживаться без экологических инноваций. Все это переводит проблему экологической безопасности в качественно иную плоскость. Системность воспроизводственного процесса в масштабах национальной экономики означает переход к функционированию всех факторов и элементов экологической безопасности - рисков и угроз, инструментов их преодоления, субъектов и объектов, ресурсной базы, стратегического арсенала, а также институциональной среды в целостном коэволюционном направлении.

Для эффективной реализации поставленной задачи следует адекватно найти методологическую базу, отражающую модель человека как хозяйствующего субъекта. Различные экономические школы и модели человека отражены в табл.1 (Составлено автором).

Таблица 1 – Модели человека в различных экономических школах

Школы и подходы	Модель человека	Основные недостатки модели
1) Классическая школа (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Ст. Миль, К. Маркс) (человек экономический)	1) Эгоист, обладающий естественной свободой, которая ограничена совестью и общепринятыми нормами; производитель благ, стремящийся к собственной выгоде; гуманный, великодушный, наделенный способностью к самоконтролю (А. Смит) 2) Не универсальный человек с особой логикой поведения предпринимателя, отличной от логики поведения остальных людей, движимых привычками и инстинктами (Д. Рикардо) 3) Абстрагирующийся от всех мотивов, кроме стремления к богатству, способный сравнивать эффективность различных средств для достижения цели (Д. Ст. Миль) 3) С одной стороны, активный - управляющий рабочей силой и производственным процессом, с другой - пассивный собственник капитала, заинтересованный в «автоматическом» приращении прибавочной стоимости (К. Маркс)	- игнорирование поведения потребителей, в т.ч. обусловленного внеэкономическими факторами; - сведение оценки благ к рамкам «выгода-издержки»; - принятие в качестве допущения универсальной способности мгновенно реагировать на изменение потребности - Не позволяет учитывать личные предпочтения при удовлетворении потребностей
2) Маржиналистский подход (Г.Г. Госсен, А. Маршалл, В. Парето, И. Бенджамин)	1) Максимизирующий удовольствие, которое убывает, субъективная оценка полезности благ (Г. Госсен) 2) Рационально действующий в условиях ограниченных ресурсов: рационально и последовательно	- количественная оценка полезности разнородных потребностей и - неравномерность удовлетворения потребностей

	<p>стремится к реализации поставленной цели (А. Маршалл)</p> <p>3) Последовательный, строго следующий логике выбора (В. Парето)</p> <p>4) Пассивный потребитель, управляемый чувственными внешними воздействиями и озабоченный лишь стремлением к наслаждению (И. Бентам)</p>	<p>-предполагается наличие у субъекта полной информации о предпочтениях и их ограничениях</p> <p>-не учитываются (распределение благ; формирование общественных благ; этические ценности и мотивы предпочтений, дифференциация потребителей)</p>
<p>3) Неоклассическая школа (П. Самуэльсон, Л. Робинсон, Ф. Найт, Кейнс, Шумпетер, Г. Беккерт.</p>	<p>1) Потребитель, делающий непротиворечивый выбор, предпочитая один вариант другому (Л. Самуэльсон)</p> <p>2) Действующий рационально, согласно априорным принципам, логически определяемых из теоремы о человеческом поведении в условиях, приближенных к реальным (Л. Робинсон, Ф. Найт)</p> <p>3) Недостаточно информированный и обладающий надындивидуальной рациональностью (Дж. М. Кейнс)</p> <p>4) Предприимчивый, способный к творчеству, самооценку прибыли невелика (И. Шумпетер)</p> <p>5) Обладает неизменными во времени вкусами и предпочтениями, а также всеобщими качествами, присущими людям вне зависимости от исторических условий существования (т.ч. человеческого капитала - Г. Беккера)</p>	<p>- индивидуализм поведения;</p> <p>- рациональность выбора потребителя</p> <p>- требование полной информированности</p> <p>- не учитывает эффекты внеэкономических воздействий и многообразия мотивов поведения</p> <p>- веисторичность (внекультурность, вне региональность)</p>
<p>4) Институциональный подход 4.1. Старый институционализм (Т. Веблен, Норт Д., Дж. Коммонс)</p>	<p>1) Одновременно и пассивный потребитель, и активный деятельный человек: не только максимизирует полезность, но и формирует цели своего развития и систему ценностей (Т. Веблен)</p> <p>2) Следующий привычке и обычаю (Д. Коммонс, Митчел)</p>	<p>- невозможно добиться всеобщей удовлетворенности</p>
<p>4.2. Неинституционализм Человек институциональный (Нельсон Р. и Уинтер С., О. Уильямсон, Г. Клейнер, В. Полтерович, Б. Ерэнкян)</p>	<p>1) эволюционирующий человек в условиях ограниченной рациональности, следующий рутинам (Нельсон Р. и Уинтер С.)</p> <p>2) контрактный человек - поведение определяется институтами и иерархический контрактов (О. Уильямсон)</p>	<p>- универсальность и абстрактность, необходима конкретизация</p>
<p>5) Междисциплинарный подход 5.1. Экономическая социология (Человек социальный)</p>	<p>Поведение направлено на достижение интересов сообщества, однако решения основываются не только на эгоизме, но и на ценностях-долга, солидарности, альтруизма, гуманизма</p> <p>- концепция социального капитала</p> <p>- концепция взаимодействия поколений (Ф. Рамсен)</p> <p>- концепция социо-культурной динамики</p>	<p>- сложность перевода одних и тех же концепций друг в друга</p>
<p>5.2. Новая политическая экономия (Человек политический)</p>	<p>Поведение направлено как на достижение интересов, так личных интересов основным на личном опыте, стремлении получить статус и власть - концепция политического человека (Олсон)</p>	<p>- не рассматриваются когнитивные ловушки опыта</p>
<p>5.3. Этно-философский подход, кросс-культурные дисциплины (Человек культурологический)</p>	<p>Достижение интересов цивилизации, нации, рода и коллективном « бессознательном»</p> <p>- ландшафтно-географический и этногенный человек (Н. Гумилев, И. Гердера, А. Тойнби)</p> <p>- религиозный человек веры (Ильин, Вл. Соловьев, Л. С. Васильев)</p> <p>- человек историко-временной (О. Шпенглер, Н. Я. Данилевский, К. Ясперс - «ось времени»)</p> <p>- лингвистический человек (М. К. Петров, Ю. М. Лотман)</p>	<p>- нет возможности прогноза</p> <p>- доминирование внеэкономических мотивов поведения - количественная оценка, при отсутствии различительной сравнимости внеэкономических факторов</p> <p>- бесконечное число факторов</p>

Анализ эволюции моделей «человека» в табл. 1, с точки зрения экономического и междисциплинарных исследований, позволяет сделать следующие выводы, что для классической и неоклассической школы характерно игнорирование поведения потребителей, в т.ч. обусловленного внеэкономическими факторами сведение оценки благ к рамкам «выгода-издержки» и преимущественно количественная оценка, принятие в качестве допущения универсальной способности мгновенно реагировать на изменение внешних условий и внутренних потребностей, рационализация поведения, не возмож-

ность учета неравномерности удовлетворения потребностей.

Для институционального подхода модели человека характерно признание ограниченной и асимметричной информации относительно мотивов и стимулов его поведения, подчеркивается роль обычаев, норм и институциональных правил, регулирующих поведение человека. Тем не менее, позиции экономического империализма в моделях человеческого поведения остаются еще сильными, т.к. поддаются более точной формализации и математизации, что позволяет их использовать в динамических

и стохастических моделях, более полно реализовать их прогнозный потенциал.

В последние время наметился рост междисциплинарных исследований, в рамках которых рассматриваются различные модели человеческого поведения. Как справедливо отмечается в работе М. Фабера, «различные модели человека находили отражение в последовательной смене исследовательских парадигм, таких как homo oeconomicus, homo esopomtu, homo socialis, homo culturalis, что появился homo ecological» [5; 695].

Однако в различных подходах homo esopomtu и homo ecological используются в качестве научных абстракций, а не как классификационные категории. Рассмотрим более подробно признаки homo esopomtu и homo ecological, влияющие на принятие институциональных решений природопользователей.

Современная институциональная среда, обслуживающая экологическую сферу строится на рациональности поведения природопользователей, что соответствует рациональности homo esopomtu, при котором индивид в каждой ситуации принятия решений осуществляет наилучший с точки зрения достижения определенной цели выбор, из имеющихся у него возможностей. Конкретные функции экологического управления, связанные с установлением экологических норм и контроль над их исполнением, направлены на воспроизводство поведения природопользователей как рациональных homo esopomtu, нацеленных на максимизацию прибыли и минимизацию экономических издержек своей деятельности.

Рациональность homo esopomtu проявляется в следующих поведенческих характеристиках: во-первых, целевые установки поведения связаны с максимизацией прибыли; во-вторых, наличие полной информации об альтернативных вариантах поведения, что делает выбор альтернатив рациональным и предсказуемым; в-третьих, механизм реализации максимизации прибыли является минимизация издержек за счет использования более дешевых ресурсов производства.

В то же время, теоретические и экспериментальные исследования показывали, что человеческие решения, в принципе, не являются абсолютно рациональными, а основываются на эмоциях, подсознательных актах, моральных установках, фактах личного опыта и т.д. Из концепций неполной рациональности наиболее известна предложенная Г. Саймоном концепция ограниченной рациональности поведения, согласно которой наилучший выбор может быть недостижим ввиду недостаточного информационного обеспечения процесса выбора и ограниченных возможностей субъекта по переработке этой информации; в этом случае выбор ограничивается одним из «удовлетворительных», т.е. обеспечивающих достаточно высокий уровень полезности, вариантов.

Таким образом, в реальности поведение природопользователей строится на многомерной оптимизации и связано с нарушением рациональности выбора по нескольким причинам: а) с недостатком у него информационных и иных ресурсов для проведения всех или некоторых этапов процесса выбора максимально экологически-ориентированного поведения; б) некорректной или неэффективной технологией сравнения вариантов и поиска наилучшего экологически-ориентированного поведения; в) нежеланием (антипатией, несклонностью) в полном объеме осуществлять все необходимые для формирования и решения задачи действия.

Если трактовать поведение природопользователей как решение оптимизационной задачи на мак-

симум при заданных ограничениях, то для homo esopomtu материальная выгода относится к критериальной части задачи, а экологические характеристики ситуации – к ограничительной, в то время как для homo ecological, наборот, доступные материально-финансовые ресурсы играют роль ограничений, а личностная оценка ценности экологической характеристики ситуации – роль критерия. Для homo esopomtu характерен взгляд на мир как на систему «сводимых» друг к другу (ввиду возможности денежной оценки) благ, а представитель homo ecological значительно легче воспринимает социальный аспект окружающей среды, где каждый субъект обладает собственной идентичностью и ценностью.

Адаптационные характеристики поведения homo esopomtu связаны с пассивным характером механизма приспособления под действием окружающей среды и определяются строго по результату деятельности экономических субъектов, поскольку пассивная адаптация нацелена на нейтрализацию ущерба от воздействий окружающей среды. В то время как адаптация homo ecological имеют черты активной адаптации «опережения на время», которая связана с присвоением выгод от предотвращения не только известного уровня негативного фактора, но и последствий от деятельности по возвращению экологической ситуации в нормальное и стабильное положение.

Учитывая перечисленные особенности homo esopomticus и homo ecological, суммируем теперь различие между двумя рассматриваемыми типами природопользователями, с точки зрения их участия в развитии экологической безопасности, а также обеспечении возможностей адаптации к ним социально-экономических агентов. Сравнительная характеристика homo esopomtu и homo ecological отражена в табл. 2 (Составлено автором)

Как видно из табл.2, разница между двумя типами природопользователей, предопределяет цель, характер рисков, выбор механизма поведенческих установок экономических субъектов, а ориентация на макроуровне через институциональную среду на поведенческие установки homo esopomtu закрепляет и воспроизводит устойчивые характеристики в поведении на микроуровне.

Осознание двойственности своей биосоциальной природы человека - фундаментальное понятие, с одной стороны он подчиняется физическим и биологическим условиям выживания, но с другой определяется социальными нормами, культурой и ценностными ориентирами. Какими бы самоочевидными и естественными ни казались противоположности человека, тем не менее, они не являются извечными и в каждую эпоху понимаются, собственным содержанием и характером реализации. Двойная детерминация человека задает динамическое напряжение и в процесс воспроизводства человеческого капитала. Значение этих «больших» метафизических противоположностей состоит в том, что они символизируют вечную загадку человека и стимулируют поиск своих «ниш» в общественных отношениях воспроизводства человеческого капитала.

Понятие «личная безопасность», то есть защищенность человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей, имеет множество разновидностей. Это связано с тем, что личность является биосоциальной системой и выступает одновременно в роли человека как члена общества и человека как живого организма, существующего в ограниченных параметрах окружающей среды ноосферы.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика homo economy и homo ecological

Характеристики	Homo economy	Homo ecological
Цель деятельности	максимизация прибыли	максимизация ценности
Механизм достижения	минимизация издержек за счет использования более дешевых ресурсов	максимизация ценности за счет развития внутренних ресурсов
Эффекты природопользовательской деятельности	преимущественно отрицательные	преимущественно положительные
Оценка природопользовательской деятельности	по результату, строго в денежной форме	не только по результату, но и по последствиям, не всегда имеющих денежное выражение
Тип рисков	преимущественно экономические	преимущественно социальные
Экологические потребности	первичные	вторичные
Характер рисков	познаваем и в большей степени предсказуем	не всегда познаваем и предсказуем
Склонность к выбору пограничных альтернатив	в сильной степени	в слабой степени
Информация об альтернативных вариантах решений	полная	ограниченная
Адаптация природопользовательской деятельности	пассивная по принципу «стимул – реакция»	активная, основанная на принципе «действовать на опережение»

Другими словами, сбалансированное равновесие системы экологической безопасности личности является основой и гарантом сохранения устойчивости и развития экологической системы в целом. Ведь человек обеспечивает прочность и надежность элементов экономики, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки. Чем более личность защищена экологически, тем устойчивее и жизнеспособнее экономическая система в целом. Нарушение пропорций и связей между разными компонентами системы приводит к её дестабилизации и к переходу из безопасного состояния в опасное.

Проблемы экологической безопасности как сложно-структурированного образования предполагают использование комплексного, системного подхода при рассмотрении механизмов и факторов ее обеспечения на различных уровнях самой экономической системы, что позволяет исследовать взаимосвязь между экологической безопасностью на глобальном и национальном уровне в целом, далее осуществить переход к экологической безопасности региона, отрасли, вплоть до отдельного хозяйствующего субъекта и, наконец, личности как homo ecological - рис. 3.

В данном случае возникают определенные трудности использования многоуровневого подхода исследования экологической безопасности на наноэкономическом уровне, т.к. с одной стороны - возникает трудность с множеством подходов в рамках самой экологической безопасности [3; 140], а с другой - не все уровни исследования экономической системы равномерно разработаны и получили однозначное научное толкование [6; 42].

Однако окончательные многоуровневые черты homo ecological находятся на стадии формирования, данная концепция призвана впитать все лучшее от экономического и междисциплинарного подхода. Одной из возможных концептуальных платформ исследования экологического безопасности на наноэкономическом уровне может служить теория «человеческого капитала», теория «социального капитала», «теория культурного капитала».

Однако при рассмотрении экологической безопасности на наноэкономическом уровне при использовании данных подходов, возникают определенные трудности методологического характера, поскольку основное поле исследования подходов не охватывает в полной мере проблематику воспроизводства человеческого фактора в его экологической направленности по целому ряду причин:

- во-первых, в рамках теории «человеческого капитала» определяются лишь производительные способности человека, за стоимостной формой человеческого капитала стоит не человеческий, а трудовой потенциал. Таким образом, анализ отсекает существенный воспроизводственный аспект воздействия антропогенного фактора на воспроизводство человеческого капитала и динамику общественных потребностей;

- во-вторых, человеческий капитал – это изначально категория микроэкономического и макроэкономического анализа, в качестве специфической составляющей индивидуальных характеристик соответствующих нематериальных активов отдельных лиц. Важнейшим параметром воспроизводства человеческого фактора является экологическая мобильность, в ходе которой обеспечивается сбалансированность механизмов ее обеспечения. В данном случае при высоких показателях накопленного человеческого капитала структурные и социальные диспропорции могут привести к существенному снижению качества экологических механизмов и препятствовать эффективной реализации человеческого потенциала;

- в-третьих, сам капитал – понятие, связываемое в политико-экономических представлениях со стоимостной формой отношений, в то время как через потенциал реализуется подход с точки зрения общественного богатства.

Итак, в рамках теории человеческого капитала происходит абстрагирование от проблем эффективного использования и накопления запаса физического здоровья как составного элемента структуры потребностей отдельного индивида. Таким образом, наноэкономическому уровню присущи специфические закономерности развития, складывающиеся в них воспроизводственные процессы несут в себе особые риски и угрозы, а значит и особую постановку проблемы экологической безопасности, проявляющиеся в том, что:

- во-первых, мультикритериальный экономический феномен;

- во-вторых, в нем необходимо учитывать «поведенческую» и информационную специфику когнитивных способностей индивида;

- в-третьих, экологическая безопасность на данном уровне является «основой» и базовой для всех последующих уровней, т.к. связана с жизнеобеспеченностью индивида.

Рисунок 3 – Различные аспекты исследования homo ecological

Библиографический список

1. Автономов, В. Модель человека в экономической науке. / В. Автономов. – СПб.: 1998. – С.127
2. Шаститко А. Е. Неинституциональная экономическая теория /А. Шаститко. – М.:Инфра, 2009. – 139с.
3. Экология: учебное пособие. /под ред. проф. В.В.Денисова. – М: «Март»,Ростов Н/Д, 2010. – 672 с
4. Hendrica, J., Velzen, V. Who's the boss. Marginalisation and power in food-processing household enterprises west Java, Indonesia. – Amsterdam, 1994.
5. Faber, M., Manstetten, R., Petersen, T Homo Oeconomicus and Homo Politicus. Political Economy, Constitutional Interest and Ecological Interest// The Journal of Socio-Economics – 2004. – №33, (6) – p.p. 695-714
6. Иншаков О. Структурное уточнение содержания экономической теории: потенциал многоуровневого подхода. / О. Иншаков // Российский экономический журнал. – 2004. – № 4.
7. Клейнер Г.Б. Наноэкономика. /Г. Б. Клейнер //Вопросы экономики. – 2004. – №12.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетические принципы коэволюции сложных систем // Глобализация: Синергетический подход. М.: РАГС. 2012. С.21
9. Олейник, А. Домашнее хозяйство и другие организационные структуры /А.Олейник//Вопросы экономики. – 1999. – №12. – С.126.
10. Попов, Е. Классификация и специализация разделов экономической науки./Е.Попов// Общество и экономика. – 2001. – № 2. – С.34-41.

References

1. Avtonomov, V. Model' cheloveka v ehkonomicheskoy nauke. / V. Avtonomov. –SPb. –1998. –S.127
2. SHastitko A. E. Neoinstitucional'naya ehkonomicheskaya teoriya /A. SHastitko. – M.:Infra, 2009. – 139s.
3. Ekologiya: uchebnoe posobie. /pod red. prof. V.V.Denisova. – M: «Mart»,Rost'ov N/D, 2010. – 672 s
4. Hendrica, J., Velzen, V. Who's the boss. Marginalisation and power in food-processing household enterprises west Java, Indonesia. – Amsterdam, 1994.
5. Faber, M., Manstetten, R., Petersen, T Homo Oeconomicus and Homo Politicus. Political Economy, Constitutional Interest and Ecological Interest// The Journal of Socio-Economics – 2004. – №33, (6) – r.r. 695-714
6. Inshakov O. Strukturnoe utocshenie soderzhanie ehkonomicheskoy teorii: potencial mnogourovnevnogo podhoda. / O. Inshakov // Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. – 2004. – № 4.
7. Klejner G.B. Nanoehkonomika. /G. B. Klejner //Voprosy ehkonomiki. – 2004. – №12.
8. Knyazeva E.N., Kurdyumov SP. Sinergeticheskie principy koehvoljucii slozhnyh sistem // Globalizatsiya: sinergeticheskij podhod. M.: RAGS. 2012. S.21
9. Olejnik, A. Domashnee hozyajstvo i drugie organizacionnye struktury /A.Olejnik//Voprosy ehkonomiki. – 1999. – №12. – S.126.
10. Popov, E. Klassifikatsiya i specializatsiya razdelov ehkonomicheskoy nauki./E.Popov// Obshchestvo i ehkonomika. – 2001. – № 2. – S.34-41.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Некрасова И.Ю., к.э.н., доцент, Тюменский Индустриальный Университет
Меллер Н.В., к.э.н., доцент, Тюменский Индустриальный Университет

Аннотация: в статье рассматривается категория «экономическая безопасность организации», предложены методы ее оценки, проведен сравнительный анализ подходов к оценке экономической безопасности с использованием финансовых показателей конкретной организации. По полученным данным анализа уровня экономической безопасности организации предложены практические мероприятия для ее повышения.

Ключевые слова: экономическая безопасность организации, методики оценки, управление экономической безопасностью организации, сравнительный анализ, факторинговая операция.

Abstract: The category "economic security of an organization" is discussed in the paper. The methods for its evaluation are proposed. The paper compares the approaches to the assessment of economic security using the financial indicators of a particular organization. According to the data obtained from the analysis of the level of economic security of the organization, practical measures are proposed for its improvement.

Keywords: economic security of the organization, methods of assessment, management of economic security of the organization, comparative analysis, factoring operation.

В современных условиях экономическая безопасность организации приобретает центральное значение, так как она дает ориентиры для принятия основных социально-экономических решений. Экономическую безопасность организации можно рассматривать как одну из составляющих общего понятия «безопасность».

Рассмотрим трактовки безопасности в некоторых законодательных актах. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в ее шестом пункте «национальная безопасность» трактуется как состояние защищенности «...» от внутренних и внешних угроз [2]. Вместе с тем в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» сделан вывод об ориентации мер в обеспечении безопасности не представляется возможным, так как отсутствуют основополагающее понятие. В другом законе, но уже утратившем силу, а именно: в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», приводится понятие безопасности как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, организации и государства от внутренних и внешних угроз» [3].

В ст. 2 Федерального закона от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ (в ред. ФЗ от 10.02.1999 г. № 32-ФЗ) «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (в настоящее время утрачил силу) дается такое определение: «Экономическая безопасность – это состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и автономию ее экономических интересов относи-

тельно к вероятным внешним и внутренним угрозам» [1].

Проблема экономической безопасности остается актуальной. Дано довольно много различных трактовок понятия «экономическая безопасность», предложено огромное количество методов ее обеспечения. Однако, при всем этом, как и раньше отсутствуют фундаментальные основы экономической безопасности, в одинаковой мере оптимальные для любой организации (предприятия либо фирмы).

Исследование экономической безопасности организации считается лидирующей среди принципиальных задач ее работы. На сегодняшний день не существует единого универсального подхода к оценке экономической безопасности. Любая организация со своей точки зрения подходит к решению данной проблемы.

Первая модель, которую мы используем для анализа, будет универсальной моделью для оценки уровня экономической безопасности организации, предложенная А.В. Шохнех [5].

Необходимо будет определить:

- коэффициент оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта (K_{OBS});
- коэффициент координации заемных и собственных средств (K_{COB});
- коэффициент соотношения заемных средств и активов организации (K_{COA}).

Исходные данные организации за 1-3 гг., которые потребуются нам для проведения анализа, представим в таблице 1.

Затем представим схематично полученные соотношения собственных и заемных средств и структуры капитала на рисунках 1 и 2 соответственно.

Таблица 1 - Исходные данные для оценки уровня экономической безопасности организации по методике А.В. Шохнех

Показатели	Год			Темпы роста, %		
	1	2	3	2год/1год	3год/2год	3год/1год
Заемные средства, тыс.руб.	150002	135046	152054	90,03	112,59	101,37
Собственные средства, тыс.руб.	3310	3320	4056	100,30	122,17	122,54
Внеоборотные активы, тыс.руб.	5642	6930	10001	122,83	144,31	177,28
Оборотные активы, тыс.руб.	147670	131436	146109	89,01	111,16	98,94

Из рисунка 1 видно, что заемные средства на протяжении всего анализируемого периода значительно превышают собственные, что свидетельствует о возможном наступлении банкротства.

Из рисунка 2 можно наблюдать, что величина оборотных активов значительно преобладают над внеоборотными. Данное преобладание оборотных

средств над внеоборотными положительно характеризует баланс организации, однако за весь период оборотные активы снизились на 1,06%, а внеоборотные увеличились на 77,26%.

Расчет коэффициентов для определения уровня экономической безопасности организации представим в таблице 2.

Рисунок 1 - Соотношение собственных и заемных средств, тыс.руб.

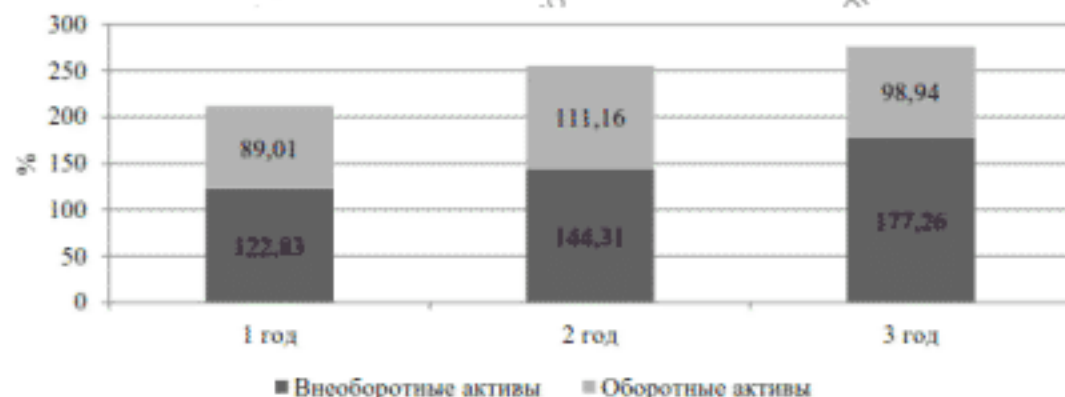

Рисунок 2 - Структура активов организации, тыс.руб.

Таблица 2 - Расчет показателей

Показатели	Год		
	1	2	3
$K_{ЗС/СС} = \frac{ЗС}{СС} \leq 1$	45,32	40,68	37,49
$K_{СС/А} = \frac{СС}{ВА + ОА} \leq 0,5$	0,98	0,98	0,97
$K_{ЭБ} = K_{ЗС/СС} \cdot K_{СС/А} \leq 0,5$	44,41	39,87	36,37

Рисунок 3 - Динамика коэффициента оценки уровня экономической безопасности

Из рисунка 3 видно, что коэффициент оценки уровня экономической безопасности Организаций с каждым годом снижался, но это не отменяет тот факт, что значение коэффициента значительно превышало рекомендуемое значение. Отталкиваясь от теоретических основ данной модели Шохнех А.В. это означает, что общество теряет свою экономическую безопасность и происходит наступление банкротства.

Далее проанализируем экономическую безопасность организации с помощью второго подхода, предложенную М.Т. Гильфановым [4]. Данные организации, необходимые для расчетов, представлены в таблице 3.

Проведем оценку факторов всех трех уровней в системе экономической безопасности Организации за 1-3 гг. (таблица 4).

Рассмотрим уточняющие коэффициенты в соответствии силой и характером воздействия факторов мезо- и макроуровней. Определим содержание влияющего фактора на систему экономической безопасности. Затем определим характер воздействия, с помощью выбора одного из двух вариантов: угроза для бизнеса или благоприятное условие для бизнеса. Определим силы воздействия. Рассчитаем величины уточняющих коэффициентов, затем рассчитаем средние уточняющие коэффициенты. Сформируем комплексную оценку и по итогу анализа найдем интегральный показатель уровня экономической безопасности организации.

Таблица 3 - Исходные данные для оценки уровня экономической безопасности организации по методике М.Т. Гильфанова

Показатели	Год		
	1	2	3
Среднесписочная численность работников, чел.	16	15	16
Число работников, имеющие нарушения трудовой дисциплины, чел.	0	0	1
Число работников, проработавших в организации в течение года, чел.	16	15	16
Технологические процессы, в т.ч.: охваченные инновациями, доли	0,5 0,3	0,5 0,2	0,5 0,3
Ср. год. стоимость ОФ, тыс. руб.	5563	6286	8465,5
Стоимость ОФ за вычетом износа, тыс.руб.	3795	3988	4926,9
Величина ресурсного обеспечения (запасы), тыс.руб.	11953	11138	17568
Число рабочих, занятых на автоматизированных работах, чел.	4	4	3
Число рабочих, выполняющих ручные операции, чел.	2	2	3
Среднегодовая оплата труда аппарата управления, тыс.руб.	851,56	862,36	851,22
Среднегодовая оплата труда основной категории работников, тыс.руб.	425,78	504,11	410,81

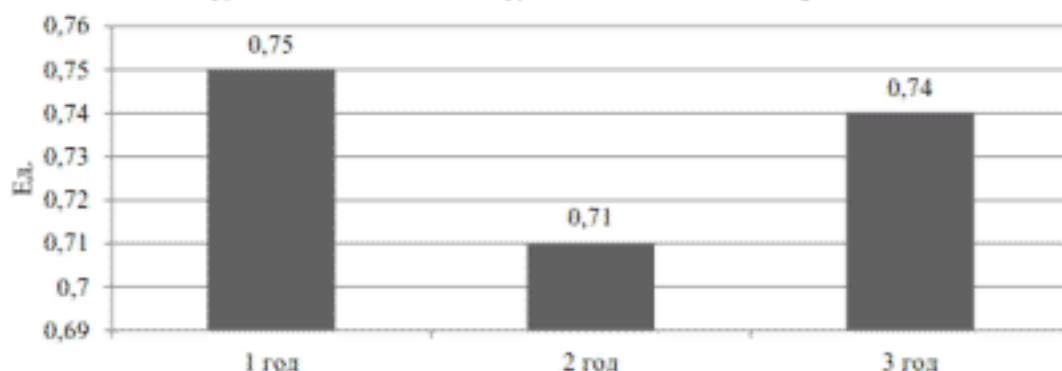

Рисунок 4 - Динамика интегрального показателя экономической безопасности

Из таблицы 4 видно, что за три года интегральный показатель, характеризующий уровень экономической безопасности организации имел значение меньше единицы. Это означает, что уровень экономической безопасности организации низкий. У организации недостаточно ресурсов для успешного избегания угроз экономической безопасности. В таком случае необходим детальный анализ факторов в системе экономической безопасности.

Полученные результаты по двум методикам сгруппируем в одну таблицу для того, чтобы выбрать наиболее эффективный и оперативный метод для оценки уровня экономической безопасности организации (таблица 5).

Как мы видим, по двум разным методикам мы получили приближенные уровни экономической безопасности организации. Это может объясняться тем, что оба автора учли разные определяющие факторы для оценки уровня экономической безопасности.

Закономерным итогом проведения комплексной оценки экономической безопасности организации считается выбор соответствующего сложившимся условиям инструментария ее обеспечения. Для устранения угроз этих составляющих необходимо провести ряд мероприятий, тем самым подняв уровень экономической безопасности. Для начала определим составляющие фактора, которые наносят угрозу экономической безопасности организации (таблица 6).

Исходя из данных представленных в таблице 7, мы видим, что финансовая составляющая, интеллектуально-кадровая, ресурсно-производственная и сбытовая составляющая за весь анализируемый период имеют наименьшие значения, чем нормативное.

У Организации имеется большая кредиторская задолженность наряду с дебиторской. В связи с

этим рассмотрим систему управления кредиторской и дебиторской задолженностью.

Эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью является важной частью успешной деятельности организации. Рациональное управление дебиторской задолженностью позволит обеспечить организации достаточный уровень рентабельности и снизить задолженность по обязательствам (в нашем случае – кредиторскую). Пассивная часть баланса организации, сформированная кредиторской задолженностью, оказывается «обеспеченной» в активе либо неликвидным товаром, либо дебиторской задолженностью [4].

Рекомендуемое минимальное значение соотношения дебиторской и кредиторской задолженности должно стремиться к единице (в лучшем случае равняться единице). Рассчитаем данное соотношение в нашей организации по формуле (1):

$$K_{кз/дз} = \frac{K_{кз}}{ДЗ} \quad (1)$$

$$K_{кз/дз}^1 = 148018/101670 = 1,46 > 1$$

$$K_{кз/дз}^2 = 132962/67191 = 1,98 > 1$$

$$K_{кз/дз}^3 = 150070/80977 = 1,85 > 1$$

Как мы видим, за все три анализируемого периода коэффициент превышал минимальное значение. Данное превышение кредиторской задолженности над дебиторской создает угрозу финансовой устойчивости организации и в дальнейшем ее экономической безопасности. Необходимо снижение дебиторской задолженности, оно приведет к увеличению реального притока денежных средств.

Для реализации данной операции предлагаем организации воспользоваться факторингом. Это комплекс услуг по обслуживанию факторинговой компанией (фактором) поставок клиента с отсрочкой платежа под уступку дебиторской задолженности.

Таблица 4 - Результаты оценки факторов уровней в системе экономической безопасности Организации

Год	Составляющие макроуровня анализа $K_{мак}$	Составляющие мезоуровня анализа $K_{мез}$	Составляющие микроуровня анализа $d_{мк}$	$K_{мак}$	$K_{мез}$	$K_{мк}$	$d_{мк}$	Комплексная оценка	Э
1	Политические	Характеристика сферы деятельности	Финансовая	1	0,87	0,84	0,3	0,99	0,75
	Экономические	Характеристика территории	Интеллектуально-кадровая	0,8					
	Социальные		Технико-технологическая	0,8					
	Технологические		Информационная	0,9					
	Институциональные		Ресурсно-производственная	0,9					
	Природно-экологические		Управленческая	0,8					
2	Политические	Характеристика сферы деятельности	Сбытовая		0,87	0,84	0,3	0,94	0,71
	Экономические	Характеристика территории	Финансовая	1					
	Социальные		Интеллектуально-кадровая	0,8					
	Технологические		Технико-технологическая	0,8					
	Институциональные		Информационная	0,9					
	Природно-экологические		Ресурсно-производственная	0,9					
3	Политические	Характеристика сферы деятельности	Сбытовая		0,87	0,84	0,3	0,98	0,74
	Экономические	Характеристика территории	Финансовая	1					
	Социальные		Интеллектуально-кадровая	0,8					
	Технологические		Технико-технологическая	0,8					
	Институциональные		Информационная	0,9					
	Природно-экологические		Ресурсно-производственная	0,9					
Политические		Управленческая	0,8						
			Сбытовая				0,7		

Таблица 5 - Результаты уровня экономической безопасности организации

Автор	Показатель	Год		
		1	2	3
Шохнех А.В.	$K_{эбе} \leq 0,5$	44,41	39,87	36,37
Гильфанов М.Т.	$Э \geq 1$	0,75	0,71	0,74

Таблица 6 - Составляющие факторов экономической безопасности организации

Составляющая факторов	Значения фактора, полученные в ходе анализа			Нормативное значение фактора
	1	2	3	
Финансовая	0,3	0,3	0,3	≥ 1
Интеллектуально-кадровая	0,99	0,91	0,89	$\geq 1,5$
Технико-технологическая	1,8	1,8	1,8	1,5-2,0
Информационная	1,99	1,99	1,99	1,5-2,0
Ресурсно-производственная	0,75	0,67	0,69	0,8-1,0
Управленческая	1,83	1,76	1,83	1,0-2,0
Сбытовая	0,7	0,55	0,7	≥ 1

Факторинговые операции в отличие от залога представляют собой передачу кредитором фактору права требования возврата долгов с заемщика. Это право продается фактору (комиссионеру, агенту), в

лице которого, как правило, выступает коммерческий банк, финансовая или специализированная факторинговая компания. Суть факторинга заключается в том, что компания-фактор осуществляет финансирование дебиторского долга, предоставляя средства на закупки или кредиты контрагентов.

Факторинговые обязательства могут быть с определенным правом регресса. Факторинговая компания в некоторых случаях имеет право требовать от поставщика (кредитора) возместить ей ранее проплаченную сумму при отказе должника от выполнения своих прямых финансовых обязательств по подавлению суммы кредита или оплаты отгруженного товара. В результате кредитор при заключении факторинговой сделки с правом регресса продолжает нести убытки по кредитному риску и проданным им факторинговой компанией долговым требованиям. Договор о факторинговом обязательстве без права регресса на практике, обычно - скорее исключение, чем правило.

Факторинговые обязательства без права регресса предусматривают, что факторинговая компания при неисполнении должником своих финансовых обязательств в течение заранее определенного срока (обычно до 90 дней) должна выплатить всю сумму средств по отступному долговому обязательству в пользу клиента (поставщика).

Предполагается использование факторинга с регрессом. В данной случае факторинговая компания проверяет финансовое состояние дебиторов, историю их платежей и взаимодействует исключительно с потенциально платежеспособными дебиторами. Общество кроме того проверяет клиентов на платежеспособность до предоставления дебитором отсрочки платежа, а при появившейся потребности, всегда возможно перейти на факторинг без регресса. Но он существенно дороже, потому что в данном случае риск невозврата долга полностью переходит к факторинговой компании.

Представим стандартную схему факторингового обслуживания на рисунке 5.

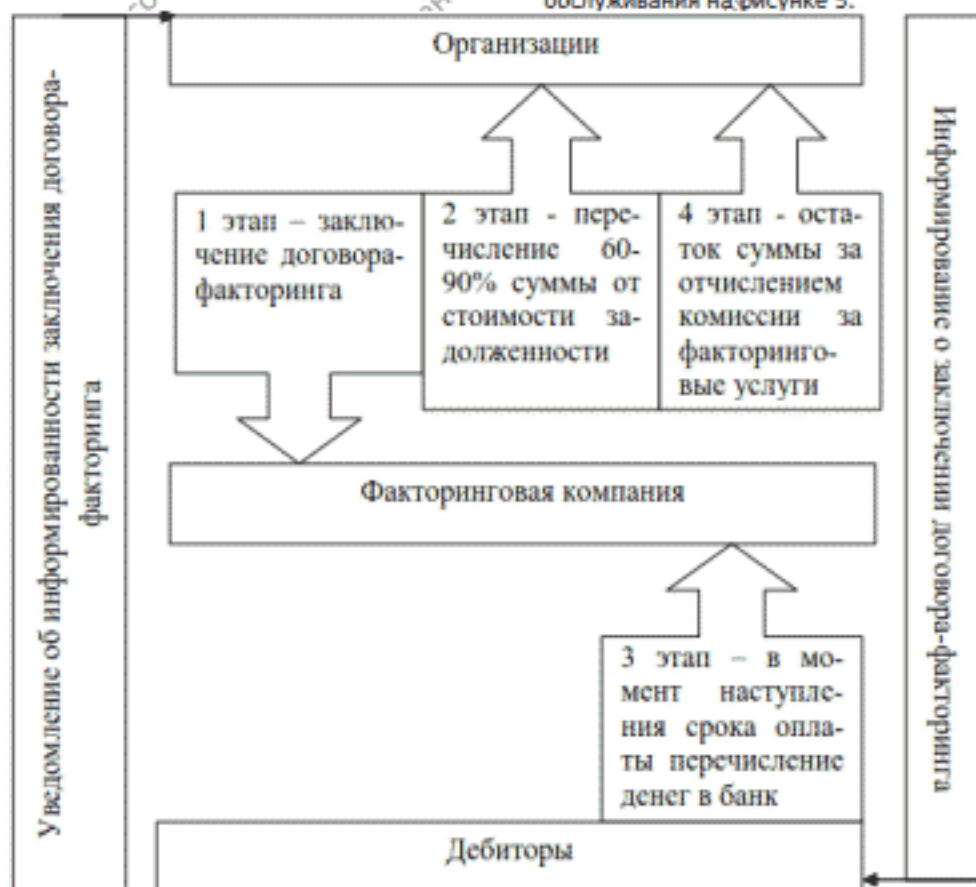

Рисунок 5 – Стандартная схема факторингового обслуживания

Рассмотрим условия по предоставлению услуги факторинга в ЗАО «Национальной факторинговой компании» (таблица 7).

Таблица 7 - Условия предоставления факторинга без регресса

Факторинговая организация	Процент фактуры, %	Срок погашения задолженности, дни	Комиссия за обслуживание, %
ЗАО «Национальная факторинговая компания»	75	90	3

При заключении договора на факторинг ЗАО «НФК» перечисляет необходимую сумму фактуры, в объеме 75% от общей суммы дебиторской задолженности на расчетный счет Организации сразу. При всем этом дебиторы организации становятся дебиторами факторинговой компании. После того как дебиторы полностью рассчитаются с факторин-

говой компанией, ООО получает оставшуюся сумму за минусом комиссии за услугу факторинга.

Факторинговый анализ в 3 году приведен в таблице 8. Напомним, что кредиторская задолженность организации в 3 году составила 150070 тыс.руб., а дебиторская 102977 тыс.руб.

Таблица 8. Факторинговый анализ

Операция	Значение
ЗАО «НФК» осуществляет финансирование организации в размере 75% от суммы дебиторской задолженности, тыс.руб.	60732,75
По истечению 90 дней дебиторы перечисляют ЗАО «НФК» полную сумму задолженности, тыс.руб.	102977
Из полученной суммы финансовый агент удерживает обусловленное договором факторинга комиссию, тыс.руб.	3089,31
Оставшуюся часть суммы ЗАО «НФК» перечисляет ООО	39154,94

С помощью первой части финансирования организации в размере 75% от суммы дебиторской задолженности мы погасим часть кредиторской задолженности. Получив оставшуюся часть суммы, мы снизим дебиторскую задолженность. Тогда мы получим следующее соотношение кредиторской и дебиторской задолженности в 3 году:

$$K_{зд/дз} = \frac{102977 - 60732,75}{102977 - 39154,94} = 0,69 < 1$$

Полученное соотношение удовлетворяет, так как за анализируемый период коэффициент не превышает нормативное значение, что характеризует фи-

нансовое состояние организации устойчивой к угрозам и в дальнейшем ее экономической безопасности.

Применение факторинга в управлении дебиторской задолженности в организации считается оправданным и целесообразным. Предложенное мероприятие имеет высокую практическую значимость, будет способствовать укреплению экономической безопасности и оптимизации дальнейшей деятельности организации.

Библиографический список

1. Об экономической безопасности [Текст] : федер. закон от 13.10.1995 № 157-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 42. - Ст.3923. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru> (Дата обращения: 12.05.2017).
2. О безопасности [Текст] : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Редакция Указа Президента РФ. - 2015. - № 483. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 12.05.2017).
3. О безопасности [Текст]: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 // Собрание законодательства РФ. - 1992. - № 4235-1. [Электронный ресурс]. URL: <http://szrf.ru> (Дата обращения: 12.05.2017).
4. Гильфанов, М.Т. Организационно-методический инструментарий оценки детерминантов и обеспечения экономической безопасности предприятия / М.Т. Гильфанов // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - № 8. - С.19-27. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 18.05.2017).
5. Шохнех, А.В. Особенности организации системы внутреннего контроля в субъектах малого бизнеса [Текст] / А.В. Шохнех // Российское предпринимательство. - 2014. - № 4. - С. 141-146.

References

1. Ob ehkonomicheskoy bezopasnosti [Tekst] : feder. zakon ot 13.10.1995 № 157-FZ // So-branie zakonodatel'stva RF. - 1995. - № 42. - St.3923. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.szrf.ru> (Data obrashcheniya: 12.05.2017).
2. O bezopasnosti [Tekst] : ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 "O Strategii naci-onal'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii" // Redakciya Ukaza Prezidenta RF. - 2015. - № 483. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru> (Data obrashcheniya: 12.05.2017).
3. O bezopasnosti [Tekst]: zakon RF ot 05.03.1992 № 2446-1 // So-branie zakonodatel'stva RF. - 1992. - № 4235-1. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://szrf.ru> (Data obrashcheniya: 12.05.2017).
4. Gil'fanov, M.T. Organizacionno-metodicheskiy instrumentarij ocenki determinantov i obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya / M.T. Gil'fanov // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. - 2013. - № 8. - S.19-27. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru> (Data obrashcheniya: 18.05.2017).
5. SHohnekh, A.V. Osobennosti organizacii sistemy vnutrennego kontrolya v sub'ektah malogo biznesa [Tekst] / A.V. SHohnekh // Rossijskoe predprinimatel'stvo. - 2014. - № 4. - S. 141-146.

ВЛИЯНИЕ ЭКСПОРТА СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА США НА ПОСТАВКИ РОССИЙСКОГО ГАЗА В ЕВРОПУ

Пономарев Д.А., аспирант, Российский университет дружбы народов

Аннотация: Предметом исследования является изучение влияния экспорта сжиженного природного газа (СПГ) США на позиции России на региональных рынках природного газа (ПГ) и глобальном рынке СПГ. Целью работы является оценка перспективы экспорта СПГ США на европейский рынок, а также анализ конкурентных преимуществ России при диверсификации импорта ПГ Европой. Оценка проведена на основе данных ведущих отраслевых организаций. Было показано, что Россия обладает возможностью снижения стоимости экспортируемого ПГ с учетом гибкости ценовой стратегии.

Ключевые слова: природный газ, сжиженный природный газ, Henry Hub, Sabine Pass, Gazprom.

Abstract: Research's subject is connected with analysis of US liquefied natural gas (LNG) export influence at Russian positions in regional natural gas (NG) and global LNG markets. The purpose of the research is to estimate the prospects for exporting US LNG to the European market, as well as an analysis of Russia's competitive advantages in diversifying NG imports in Europe. The research is based on data from leading industry organizations. It was shown that Russia has the opportunity to reduce the cost of exported NG, taking into account the flexibility of the price strategy.

Keywords: natural gas, liquefied natural gas, Henry Hub, Sabine Pass, Gazprom.

На сегодняшний день экспертами ВР прогнозируется, что до 2035 года в структуре использования природного газа (далее – ПГ) ожидается опережающий ежегодный рост потребления сжиженного природного газа (далее – СПГ) (4,3%) по сравнению с трубопроводным ПГ (1,6%). [4]

В настоящее время Россия является мировым лидером по поставкам ПГ, которые преимущественно осуществляется посредством трубопроводов. Вместе с тем, с целью расширения экспорта, в России принята программа по увеличению производства СПГ с 10,8 млн.т/год в 2015 году до 54,4 млн.т/год в 2035 году, что повысит российскую долю на мировом рынке СПГ с нынешних 4,5% до почти 10%, при ожидаемом росте мирового спроса до 530 млн.т/год [2]. Принятое решение, с одной стороны, вызовет увеличение поставок ПГ на мировой рынок, в том числе за счет экспорта СПГ, а с другой – расширит диверсификацию поставок.

В течение многих лет Европа является стратегическим партнером России по поставкам ПГ, на ее рынок приходится примерно 80% российского экспорта, что составляет приблизительно 35% европейского импор-

та. Однако в июле 2009 года Еврокомиссией был одобрен третий энергопакет, направленный на расширение источников поставок энергоносителей, что должно снизить зависимость от импорта ПГ из России. Тем не менее, пределы такой диверсификации ограничены, более того это стремление может привести к увеличению цены закупаемого ПГ. Так, согласно недавнему заявлению Заместителя Председателя Правления Газпрома Александра Медведева, «диапазон цен в 2017 году будет составлять 180–190 дол. США за тысячу куб.м». При этом, в 2016 г. европейские поставки имели стоимость около 167 дол. США за тысячу куб.м. [7]

В отличие от Азиатско-тихоокеанского региона (здесь и далее – АТР; государства за исключением США и Канады), где доминирующим является использование СПГ, на энергетический рынок ЕС поставляется, как «сухой» ПГ, так и СПГ (рис.1). При этом, до 2030 года прогнозируется опережающий рост потребления СПГ, что соответствует и мировой тенденции, так как этот вид ПГ с развитием технологий позволяет обеспечить его доступность потребителям, находящимся на удалении от газопроводных сетей.

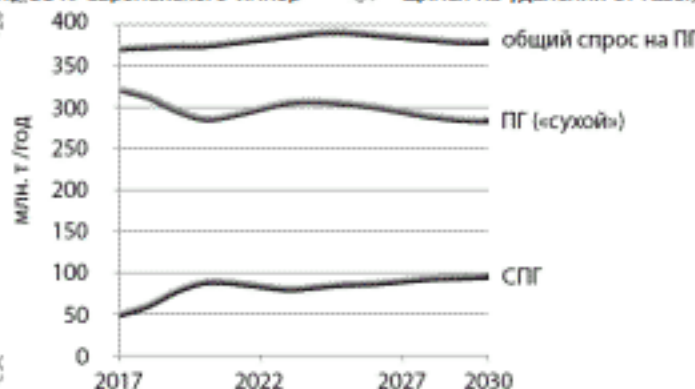

Рисунок 1 - Прогноз потребления природного газа в ЕС.

Источник: построено автором по: Прогноз Институт энергетических исследований РАН 2015 г.; LNG Supply/Demand, Price Forecasts, and Risk Analysis Study for Australian Energy Market Operator (AEMO) By FACTS Inc (Member of the FGE Group of Companies), September 15, 2016.

Введение в строй ранее запланированных мировых мощностей по производству СПГ в условиях существующего превышения предложения (301,5 млн.т/год) над его спросом (244,8 млн.т/год) [1], вызывает дальнейшее обострение конкуренции на мировом газовом рынке. Некоторое снижение спроса в АТР, крупнейшем потребителе СПГ (175,2 млн.т/год в 2015 году), вынуждает поставщиков перенаправлять невостребованные там объемы СПГ на рынок ЕС, что дополнительно повышает уровень конкуренции в

Европе. В этих условиях, с учетом роста применения краткосрочных контрактов (спотовой торговли), Газпром вынужден корректировать свою ценовую политику на европейском рынке, расширять спектр применяемых контрактных инструментов и повышая гибкость предлагаемых ценовых механизмов.

Вступавшие в силу энергетические акты негативно повлияли на деятельность Газпрома на европейском газовом рынке, а ответом на них стало принятие Россией программы «Поворота к Азии», направленной

ной на активизацию национальной энергетической политики в восточном направлении. В частности, эта программа включает в себя строительство газопроводов и увеличение мощностей по производству СПГ, предназначенного для поставок в АТР. Реализация программы позволит расширить диверсификацию поставок, а также хеджировать возможную потерю российской доли на европейском газовом рынке. Кроме того, достижение поставленных целей расширит национальную газовую инфраструктуру, повышая при этом уровень газификации страны.

В ближайшие годы ожидается рост поставок в Европу американского СПГ, что вызовет значительные изменения на этом региональном газовом рынке, в том числе, обострение конкуренции среди поставщиков как трубопроводного ПГ, так и СПГ.

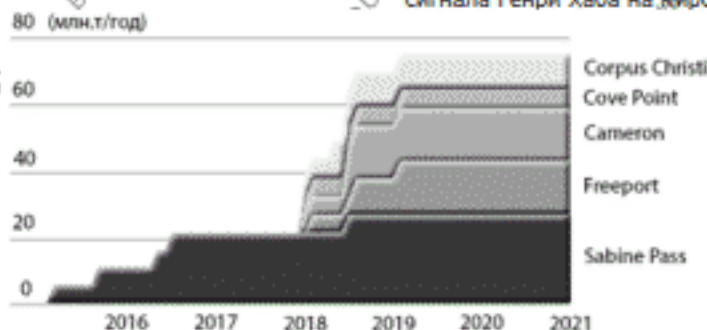

Рисунок 2 - Прогноз развития производства СПГ в США.

Источник: «US LNG vs pipeline gas: european market share war? Natural Gas Special Report», APRIL 2017

По состоянию на 17 февраля 2017 года Sabine Pass произвел 75 поставок, большинство из которых было направлено в Латинскую Америку и в северо-восточную Азию. Решения по экспортным поставкам США основаны на спотовых ценах. При этом учитывается рыночная стоимость экспортируемого газа, соответствующие расходы на его доставку из США и регазификацию.

Из этих поставок только 13 грузов (17,3%) было отправлено в Европу. Предпочтительным направлением поставок СПГ США является Латинская Америка ввиду более низких расходов на его транспортировку по сравнению с подобными затратами других мировых экспортеров. Но латиноамериканский спрос относительно невелик, поэтому с планируемым ростом производства СПГ в США его экспорт будет пропорционально увеличиваться по другим направлениям, в том числе в Европу.

В течение 2016 г. и первом квартале 2017 г., несмотря на низкие цены Henry Hub, нетбэк (экспортная цена за вычетом экспортной пошлины и стоимости транспортировки) американского СПГ [6] был выше европейских спот цен, что не позволило осуществить его крупномасштабный экспорт в Европу

Начало новой эры экспорта ПГ из США ознаменовала первая поставка в феврале 2016 года груза из терминала Sabine Pass, что казалось почти немислимым десять лет назад, когда американский газовый рынок боролся за наращивание импорта СПГ. В 2016 году Sabine Pass имел годовые объемы экспорта СПГ в объеме 3,1 млн.т, которые обеспечивались двумя производственными линиями. В настоящее время вводится в эксплуатацию третья линия, с которой в 2017 г. и была проведена первая отгрузка. С её стартом США будут производить 13,5 млн.т СПГ в год. Ожидается, что к 2020 году с учетом ввода в строй новых мощностей США будут экспортировать около 70 млн. т СПГ в год (рис.2.). Одним из наиболее важных последствий этого роста является растущее влияние американского ценового сигнала Генри Хаба на мировые цены на газ.

[3]. Поэтому ответом на экспорт американского СПГ стало увеличение европейского спроса на трубопроводный ПГ традиционных поставщиков из России, Алжира и Норвегии, поставки которых в последние годы росли. Это увеличение потребления ПГ можно рассматривать как обобщенный признак того, что его традиционные поставщики на европейский рынок могут, как минимум, сохранить свои экспортные объемы в конкурентной борьбе с СПГ США.

Россия сохраняет свою заинтересованность в расширении своей доли на рынке ПГ Европы. Для успешного решения поставленной задачи наша страна обладает уникальными возможностями, которые определяются близким расположением к европейскому региональному рынку и безопасностью путей доставки ПГ, низкой стоимостью его производства, и что немаловажно, опытом многолетнего успешного взаимовыгодного сотрудничества с европейскими потребителями. Отметим, что спрос на ПГ обычно, увеличивается с обеспечением его надежных и бесперебойных поставок. Обладая такими возможностями Россия не только сохранила свои позиции на рынке Европы, но и нарастила поставки ПГ до рекордного уровня (рис.3).

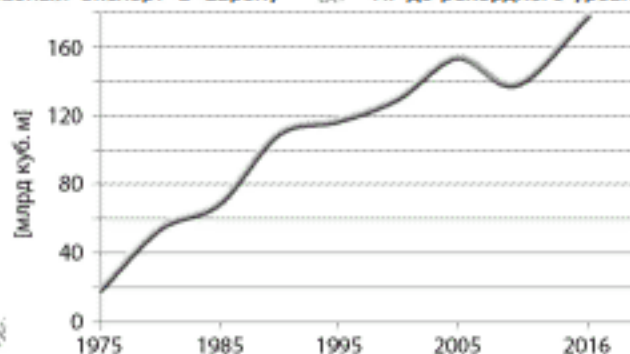

Рисунок 3 - Динамика экспорта Газпромом трубопроводного природного газа на рынок Европы

Источник : посторожено автором по данным «Газпром экспорт», Статистика поставок 2016 год, <http://www.gazpromexport.ru/statistics/>

Доля «Газпрома» на европейском газовом рынке только за один год возросла на 3% и достигла 34%. Самую большую динамику в абсолютных цифрах показал рынок Германии, куда поставки российского ПГ выросли на 4,5 млрд куб.м, достигнув 49,8 млрд куб.м, что на 10 % больше, чем в 2015 г.[4]

С целью сохранения своих ключевых европейских партнеров Россия может продавать трубопроводный ПГ ниже стоимости СПГ из США. Согласно данным аналитика Оксфордского института энергетических исследований Джеймса Хендерсона, в 2016 году для энергетических компаний США приемлемой экспортной ценой СПГ в Европу являлась 245 дол. США за 1 тыс. м³ (7,1 дол. США за млн. БТЕ), в это же время средняя экспортная цена российского ПГ на этом рынке составляла 167 дол. США за тысячу м³ (4,7 дол. США за млн. БТЕ). Поставки на мировой рынок относительно дешевого ПГ позволяют Газпрому получать прибыль, в то время, как производители во всем мире страдают от воздействия его низких цен. Помимо адаптации своей сбытовой политики, для расширения и обеспечения безопасности своих поставок на газовый рынок Европы Газпром приступил к прокладке новых газопроводов «Северный поток 2» и «Турецкий поток», которые позволят не только снизить риски поставок ПГ, связанные с его транзитом через Украину, но и получить потенциал для увеличения экспортных объемов. Кроме того, ожидается, что расширение поставок российского ПГ в Европу будет происходить за счет продукции строящегося завода Ямал СПГ и планируемых к реализации проектов Печора СПГ и Балтийский СПГ.

В конкурентной борьбе с США Россия имеет возможность снижать стоимость экспортируемого ПГ.

Валерий Немов, заместитель руководителя структурирования контрактов и ценообразования в «Газпром экспорте», сказал, что американские поставки СПГ будут убыточными в ближайшие 20 лет «со 100% вероятностью». Более высокие цены на NGLU Hub определяют нерентабельность экспорта СПГ США по отношению к европейским трубопроводным поставкам. Поэтому борьба США за конкурентоспособность с российским ПГ ограничена лишь тем, насколько Россия сможет снизить цены. Таким образом, все сводится к тому, насколько «Газпром» сможет снижать уровень цен без серьезных потерь, и сколько европейских государств будут готовы платить за более дорогой СПГ США.

Газпром обладает возможностями ограничивать поставки СПГ США, используя свою гибкость в объемах и ценовой стратегии. Можно предположить, что Россия будет наращивать свои поставки в Европу по мере падения местного производства. Кроме того, США уже сталкиваются с собственными проблемами в обеспечении конкурентоспособности экспорта СПГ в Европу, и далеко не в последнюю очередь из-за низких европейских цен, которые вызывают финансовые трудности у многих американских газодобывающих компаний.

Несмотря на то, что начавшиеся поставки СПГ из США не только усиливают позицию Европы в переговорах с Газпромом, но они не вызовут уменьшения доли российского газа на данном региональном рынке. В обозримом будущем Россия будет оставаться доминирующим поставщиком газа в Европе, поэтому по мере возрастания спроса СПГ в мире США будут иметь возможность только вытеснить другие дорогостоящие поставки ПГ.

Библиографический список

1. По законам рынка: "Газпром" заявил о повышении цен на топливо для Европы, РИА НОВОСТИ, 28.02.2017, <https://ria.ru/economy/20170228/1488906421.html>
2. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Проект, Министерство энергетики Российской Федерации, Москва 2014 г.
3. «US LNG vs pipeline gas: european market share war? Natural Gas Special Report», APRIL 2017
4. Корпоративный журнал ПАО «ГАЗПРОМ», www.gazprom.ru, № 1–2 2017
5. BP Energy Outlook 2035, February 2015
6. IGU 2016 World LNG Report
7. Medium and Long Term Natural Gas Outlook, CEDIGAZ, June 2016

References

1. Po zakonom rynka: "Gazprom" zayavil o povyshenii cen na toplivo dlya Evropy, RIA NOVOSTI, 28.02.2017, <https://ria.ru/economy/20170228/1488906421.html>
2. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2035 goda, Proekt, Ministerstvo ehnergetiki Rossijskoj Federacii, Moskva 2014 g.
3. «US LNG vs pipeline gas: european market share war? Natural Gas Special Report», APRIL 2017
4. Korporativnyj zhurnal PAO «GAZPROM», www.gazprom.ru, № 1–2 2017
5. BP Energy Outlook 2035, February 2015
6. IGU 2016 World LNG Report
7. Medium and Long Term Natural Gas Outlook, CEDIGAZ, June 2016

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Сайфутдинова Г.Р., Набережночелнинский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: В настоящее время на первое место по влиянию на долгосрочный успех организации выходит так называемый «человеческий фактор». Хорошо обученный, правильно организованный и мотивированный персонал определяет судьбу любой организации. Статья посвящена изучению особенностей мотивации труда медицинских работников в государственных учреждениях здравоохранения, также даны рекомендации по усовершенствованию системы мотивации персонала.

Ключевые слова: мотивация труда, медицинский персонал, дифференцированная оплата труда, здравоохранение.

Abstract: At the present time the so-called "human factor" comes first in terms of influencing the organization's long-term success. A well-trained, properly organized and motivated staff determines the fate of any organization. The article is devoted to the study of the peculiarities of the motivation of the work of medical workers in the state health care institutions, and also recommendations on the improvement of the staff motivation system.

Keywords: motivation, medical personnel, differential pay, health care.

Все люди работают ради какой-то цели. Одни стремятся к деньгам, другие — к славе, третьи — к власти, четвертые просто любят свою работу. Эти и многие другие факторы, побуждающие человека к активной деятельности, называются мотивами, а их применение — мотивацией [1;188].

Причины, заставляющие работника отдавать своей деятельности максимум усилий, трудно определить, они довольно разнообразны и сложны. Различные мотивационные факторы вызывают у разных людей далеко не одинаковую реакцию. Создание либо совершенствование системы мотивации необходимо тогда, когда возникает необходимость в повышении эффективности работы персонала. Как правило осуществление программ стимулирования труда всегда требует больших затрат, но эффект от них гораздо значительнее. Сотрудники являются главным ресурсом любой организации, в настоящее время мотивация их деятельности приобретает особую актуальность.

Предметом исследования является управление мотивацией труда бюджетной организации здравоохранения. Целью исследования является изучение особенностей управления мотивацией персонала в сфере здравоохранения и разработка предложений по ее совершенствованию. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить особенности мотивации персонала в сфере здравоохранения, выполнить анализ системы управления мотивацией персонала и разработать рекомендации по усовершенствованию данной системы.

Главной задачей мотивации является привлечение сотрудников к качественному выполнению своих обязанностей, повышение лояльности персонала и увеличение результативности работы. Достичь наибольшей отдачи от персонала возможно только в том случае, если выгоду от труда работника имеет не только организация, но и сам работник. Следовательно, для достижения наилучших результатов в функционировании организации необходимо найти те мотивы, которые движут каждым сотрудником индивидуально и создать для работников все условия для того, чтобы поставленные перед ними задачи выполнялись качественно и своевременно.

«Особенностью мотивации труда в области здравоохранения является стимулирование совмещения профессий и должностей, работы с меньшей численностью персонала путем внедрения гибкой системы доплат, надбавок, вознаграждений в зависимости от стажа работы, квалификации и результативности труда. Для развития данного направления в больнице широко используется обучение персонала за счет организации, что само по себе является

методом мотивации. Возможность заработать дополнительные денежные средства на своем же рабочем месте является отличной мотивацией к совмещению должностей.» [3]

Немаловажным методом мотивации в учреждениях здравоохранения является координация деятельности подчиненных в процессе решения социально-экономических вопросов посредством комплекса организационно-распорядительных и нормативных документов (приказы, распоряжения, инструкции, положения), которые носят обязательный характер и адресуются конкретным должностным лицам либо группам работников и регламентируют их действия. Если выполнение поручения требует большого количества времени, отслеживать процесс выполнения можно организовав регламентные встречи с сотрудником, на которых будут обговариваться проблемы и вопросы, возникшие в ходе исполнения. Благодаря тому, что нормативный документ направлен руководителем конкретному сотруднику, он будет чувствовать на себе ответственность за выполнение поручения, что невольно выступает мотивацией к его своевременному и надлежащему исполнению.

Такой метод мотивации, как обеспечение благоприятной обстановки в коллективе и рабочего места в целом, в котором человек чувствует себя комфортно, заслуживает отдельного внимания. «Созданию благоприятных условий способствуют стиль руководства, понимание непосредственным руководителем социально-психологических процессов, происходящих в коллективе, знание потребностей, интересов сотрудников и умение на них воздействовать, контактировать с различными социально-демографическими группами в коллективе (молодежь, женщины, люди пред пенсионного возраста и т.д.). Коллектив должен работать в атмосфере социальной защищенности и взаимоуважения.» [3]

«Не стоит забывать и о информационно-разъяснительных методах мотивации. Они предназначены для повышения уровня информированности персонала учреждения. Информация должна быть доступной, правдивой, разносторонней, а главное полной. Сотрудник, знающий к чему стремиться, работает гораздо эффективнее, чем мало информированный. Реализация методов усиления мотивации к высокопроизводительному труду предполагает:

- Увязку вознаграждения с той деятельностью, которая приводит к увеличению производительности и эффективности труда работника;

- Публичное признание заслуг сотрудников организации, чьи результаты труда превосходят средние показатели;

- Выплату работнику доли прибыли от увеличения производительности труда. Но такая возможность возникает только тогда, когда сотрудник работает в платных услугах учреждения здравоохранения. » [2;25]

Основной особенностью мотивации в сфере здравоохранения является усиление дифференциации оплаты труда, повышение доли ее стимулирующей части, внедрение в медицинских организациях систем экономического стимулирования на основе учета реальных объемов услуг и показателей конечного результата лечебно-профилактической деятельности отдельных подразделений и персонала. К сожалению, в рамках бюджетных организаций материальная мотивация не может быть достаточно

развитой за неимением средств. У врачебного персонала любой специфики деятельности есть план выполнения государственных гарантий за отчетный год. Сотрудники, чьи показатели не достигают либо превосходят плановые показатели, лишаются определенного процента от оклада. Внедрив в систему оплаты выплаты за выполнение можно мотивировать сотрудников тщательнее следить за своим выполнением плана государственных гарантий. В таблице 1 представлен фрагмент критериев оценки эффективности деятельности медицинского персонала. Если показатель критерия деятельности сотрудника находится вне диапазона индикаторов, с него снимается определенный процент от оклада в размере весового коэффициента.

Таблица 1 - Критерии оценки эффективности деятельности медицинских и фармацевтических работников

№ п/п	Наименование критерия	Ед.изм.	Частота измерения	Весовой коэффициент	Диапазон индикаторов
Заведующий хирургическим отделением					
1	Выполнение плана койко-дней по ПГГ	%	1 раз в месяц	30	99,1-101,0
2	Средняя продолжительность пребывания пациента на койке	Дни	1 раз в месяц	5	8,0-8,4
3	Наличие актов, замечаний, предписаний ТФОМС, вышестоящих органов, руководителя	кол-во случаев	1 раз в месяц	25	0
4	Наличие обоснованных жалоб населения на оказание медицинской помощи	кол-во случаев	1 раз в месяц	5	0
5	Послеоперационная летальность	%	1 раз в месяц	10	0
Заведующий акушерским отделением					
1	Выполнение плана койко-дней по ПГГ	%	1 раз в месяц	27	99,1-101,0
2	Средняя продолжительность пребывания пациента на койке по профилям: - для беременных и рожениц - патологии беременности	Дни	1 раз в месяц	5	5,0-5,4 7,6-8,0
3	Наличие актов, замечаний, предписаний ТФОМС, вышестоящих органов, руководителя	кол-во случаев	1 раз в месяц	25	0
4	Младенческая смертность	%	1 раз в месяц	10	0
5	Материнская смертность	На 100000 живорожденных	1 раз в месяц	5	0
6	Наличие обоснованных жалоб населения на оказание помощи	кол-во случаев	1 раз в месяц	3	0
Заведующий инфекционным отделением					
1	Выполнение плана койко-дней по ПГГ	%	1 раз в месяц	30	99,1-101,0
2	Средняя продолжительность пребывания пациента на койке	Дни	1 раз в месяц	5	8,6-8,8
3	Наличие актов, замечаний, предписаний ТФОМС, вышестоящих органов, руководителя	кол-во случаев	1 раз в месяц	30	0
4	Наличие обоснованных жалоб населения на оказание медицинской помощи	кол-во случаев	1 раз в месяц	5	0

Данные критерии мотивируют сотрудников ответственно относиться к своим обязанностям, тем самым обеспечивая выполнение плана государственных гарантий. Невыполнение плана несет за собой уменьшение финансирования больницы со средств фонда обязательного медицинского страхования. К сожалению, выполнить все показатели на 100% получается не у всех медицинских работников, поэтому больница остается недофинансированной, что отрицательно сказывается на общем положении больницы. Напрашивается вывод, что при любой ситуации организация останется в плюсе. При выполнении критерий сотрудник получит полную оплату своей работы за месяц, а организация в свою очередь получит полное финансирование за деятельность данного отделения. При невыполне-

нии критерий, у сотрудника будет снята определенная сумма, которая позволит сэкономить бюджетные средства организации.

Другими особенностями мотивации в сфере здравоохранения являются:

- возможность оказания финансовой и социальной поддержки молодым специалистам в виде предоставления жилья или частичной либо полной оплаты за поднаем, предоставление кредитов с уменьшенной ставкой, предоставление возможности участия в социальных ипотечных программах путем соучастия медицинского учреждения;
- молодым специалистам первые 3 года предоставляется дополнительная выплата;
- предоставление близким родственникам персонала скидки в 50% на все платные услуги учре-

ждения здравоохранения, в том числе и медицинские осмотры;

- мотивация социальным положением в обществе. Вероятно, можно выделить особый вид мотивации именно для медицинских работников - профпригодность;

- возможность повышения квалификации либо обучения другой специальности за счет средств организации;

- предоставление дополнительного отпуска в размере 14 календарных дней в год, которые в свою очередь можно получить и в виде денежной компенсации.

Жизнь меняется, а под влиянием ее меняется личность и связанная с ней мотивация как система побудительных сил. А это значит, что потребность одного и того же сотрудника ее может быть постоянной.

Учеными доказано, что самым мощным мотивирующим рычагом трудового поведения человека является интерес к работе. Чем больше знаний име-

ет человек, чем выше его квалификация, тем больше он будет стремиться к интересной работе.

Удовлетворение должно приносить содержание работы и ее процесс, а не только плата за его труд. В интересной работе человек развивается, реализует свой психологический потенциал.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для стимулирования персонала к продуктивной работе в области здравоохранения следует применять целевой подход, т.е. использовать комплекс методов мотивации. А именно, подобрать наиболее эффективные методы мотивации с помощью анализа кадрового потенциала всего персонала.

Следовательно, можно предположить, что, используя в совокупности систему материальной и нематериальной мотиваций труда, станет возможным максимальное увеличение производительности работников, что в первую очередь необходимо для реализации успешной деятельности любой организации, в том числе и учреждения здравоохранения.

Библиографический список

1. Голиков Д. А. Проблема мотивации в современном менеджменте. / Д. А. Голиков // Молодой ученый, 2015. №1. с. 188-191.
2. Кулаковская М.В. Управление лояльностью персонала в период нестабильной финансово-экономической ситуации в компании. / М.В. Кулаковская // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом), 2013. №1. с. 22-28.
3. Байбородов Ярослав Владимирович, Минченко Лидия Викторовна Специфика системы мотивации персонала в сфере здравоохранения/ Сборник тезисов Конференция: Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный – 2017 г.

References

1. Golikov D. A. Problema motivacii v sovremennom menedzhmente. / D. A. Golikov // Molodoy uchenyj, 2015. №1. s. 188-191.
2. Kulakovskaya M.V. Upravlenie lojal'nost'yu personala v period nestabil'noj finansovo-ehkonomicheskoj situacii v kompanii. / M.V. Kulakovskaya // Kadrovik. Kadrovij menedzhment (upravlenie personalom), 2013. №1. s. 22-28.
3. Bajborodov Yaroslav Vladimirovich, Minchenko Lidiya Viktorovna Specifika sistemy motivacii personala v sfere zdavoohranenija/ Sbornik tezisev Konferencija: Strategii i instrumenty upravleniya ehkonomikoj: otraslevoj i regional'noj – 2017 g.

ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Синева Н.Л., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Яшкова Е.В., к.п.н. доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация: В статье рассмотрено применение понятия «эмпатия» в бизнес-среде с позиции учета потребностей клиентов банка. Проведено маркетинговое исследование степени удовлетворенности потребителей банковских услуг и качества обслуживания в г. Н. Новгороде по методике SERVQUAL. Определены критерии качества банковской услуги. Выявлено положительное воздействие эмпатии на конкурентоспособность организации.

Ключевые слова: эмпатия, конкурентоспособность, эффективность, клиенты, маркетинговые исследования.

Abstract. The article deals with the application of the concept of "empathy" in the business environment from the point of view of customer needs. A marketing study of the degree of satisfaction of consumers of banking services and the quality of service in N. Novgorod was carried out according to the SERVQUAL method. Criteria for the quality of banking services are determined. The positive impact of empathy on the competitiveness of the organization was revealed.

Keywords: empathy, competitiveness, efficiency, customers, marketing research.

В современном мире многие компании сталкиваются с проблемой потери клиентов, несмотря на все технологические и маркетинговые усилия. Потребителям все сложнее разобраться в том, что компании называют «предоставление подробной информации о продукте» и «информирование людей». Результатом становится манипуляция невнимательностью потребителя.

Однако, в подобной гонке за усложнением технических и информационных характеристик продукта, компании не подозревают об упущенных возможностях: упущенной прибыли, упущенных выгодах, утрачиваемой лояльности своих клиентов [1].

Зачастую потребитель, который не может разобраться в инструкциях по применению или в договорах на оказание банковских, медицинских, страховых и иных услуг, в последующем обратится в другую компанию или просто откажется от приобретенного товара. Подобная ситуация возникает из-за отсутствия простоты в предоставлении информации и самой деятельности организаций, которые, несмотря на работу под лозунгом «Мы делаем вашу жизнь проще» или «С нами легко иметь дело», все более ее усложняют.

Понятие простота содержит в себе множество понятий и ответвлений; она связана с отчетливо-

стью, когда назначение или принцип использования предмета или явления максимально прозрачны. Чтобы добиться простоты, необходимы ясность, честность, дисциплина и интеллект. Упрощение не означает примитивизацию, это самый эффективный способ достичь прозрачности, осознанности и удобства использования чего-либо. Простота, независимо от уровня грамотности и образованности, приносит пользу каждому человеку [5].

Организация, таким образом, должна быть максимально привержена данным принципам, быть дисциплинированной и уметь донести четкий смысл наших сообщений. Упрощение требует разъяснений при помощи понятного языка и простого дизайна. Все эти процессы начинаются с эмпатии или участия – готовности поставить себя на место другого. Чтобы сделать что-то простое, достаточно «войти в положение» человека, озаботиться его обстоятельствами, потребностями и ожиданиями [4]. Тем более, что современная посткризисная экономика диктует организациям быстрое реагирование на изменение внешней среды... такое отношение... позволяет организации быть конкурентоспособной и привлекательной для окружения [6,7].

Определения эмпатии весьма многообразны (табл. 1).

Таблица 1 – Определения понятия «эмпатия»

Определение	Источник
... - глубокое и безошибочное восприятие внутреннего мира другого человека, его скрытых эмоций и смысловых оттенков, эмоциональное созвучие с его переживаниями, использование всей глубины понимания этого человека не в своих, а в его интересах	Боуэн М. В.-Б. Духовность и личностно-центрированный подход // Вопр. психол. 1992. № 3 – 4. – С. 24 – 33.
... - не имеющее рационального объяснения понимание, постижение внутреннего мира или эмоционального состояния другого человека <...> эмоциональная отзывчивость человека на переживания другого человека, отклик на чувства другого, а также как сопереживание – переживание человеком тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой, на основе полного отождествления.	Онлайн журнал «Psychologies.ru». - [Электронный ресурс] URL: http://www.psychologies.ru/glossary/dict/3/ . (дата обращения: 19.09.17).
... - способность индивида эмоционально отзываться на переживания других людей. Эмпатия предполагает субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, понимание его переживаний, мыслей и чувств.	Конфликтология. / Под ред. А.С. Кармина. – СПб.: Лань, 1999. – С. 547.

Эмпатия – упущенный элемент в цепочке доработки продукции и услуг до простых. Возьмем в качестве примера человека, ночью выбегающего из горящего отеля, пытающегося понять план эвакуации; или пассажира, летящего в самолете, читающего «Памятку пассажира» в салоне. И в том, и в

другом случае инструкции разрабатывались без учета эмоционального состояния читающего.

В профессиональной среде к эмпатии относятся несерьезно; у многих она не ассоциируется с корпоративными кодексами, рентабельностью, прибылью, эффективностью. В бизнесе, в отличие

от сферы здравоохранения, эмпатия не всегда и не в полной мере связывается с отзывчивостью в прямом смысле слова. Нет необходимости делать из колл-центра службу психологической помощи или телефон доверия. Речь идет о том, что нужно войти в положение клиента, проникнуть в суть его точки зрения. Необходимо именно понять чьи-то мыслительные процессы, стратегии принятия решений, устойчивости внимания.

Сочувствие эмоциям человека необходимо в ситуациях, в которых подавляется его рациональное восприятие действительности, будь то бракоразводный процесс, серьезное заболевание или сделка с недвижимостью. Безусловно, физическая боль, масштаб появившейся проблемной ситуации, напряженное ожидание или катастрофическая нехватка времени – все это является фильтрами, отсеивающими наиболее существенную информацию.

Компании, успешно производящие упрощение, учитывают реальные потребности людей и даже предваряют их желания (указывая, например, на выгоды перехода клиента на другой тарифный план); предлагают выйти за рамки типовых классификаций (например, выбор клиентом дня ежемесячных выплат по ипотечному кредиту). Такие компании первоначально узнают предпочтения клиента, а потом проводят «стыковку».

Метод эмпатического дизайна (Empathetic design – предметы и услуги сконструированы и оформлены так, будто они создавались специально для каждого потребителя) также способен обеспечить увеличение продаж и лояльности клиентов. Как следствие вероятно уменьшение разрыва между ожиданиями потребителей и тем, что они фактически получают от организации. Как правило, при любых коммуникациях память человека хранит именно эмоциональные реакции.

Главная проблема современного бизнеса в том, что слишком многие организации сосредоточены на краткосрочной прибыли, вместо того, чтобы наращивать число лояльных клиентов, признав их долгосрочный потенциал. Проявить эмпатию может по настоящему умный бизнес.

В рамках настоящей статьи было проведено маркетинговое исследование степени удовлетворенности потребителей банковских услуг в г. Н. Новгороде по методике SERVQUAL (от англ. service

quality, качество сервиса) – исследовательского инструмента, предложенного в 80-х годах в США как универсального инструмента измерения качества обслуживания. Методика позволяет измерить степень разрыва между тем, что потребитель ожидает увидеть и тем, что есть на самом деле [9]. Суть методики в преобразовании качественной информации в количественные коэффициенты и использование их в качестве индикаторов эффективности организации, наряду с финансовыми, экономическими и другими показателями. Оценка воспринимаемого качества услуги рассчитывается в виде разности замеров восприятия потребителя и его ожидаемой на нее реакции. Ожидание – это своеобразный стандарт при создании товаров или услуг, выраженный потребительскими надеждами и желаниями. А восприятие – измеренное отношение потребителя к реально созданному и воспринимаемому товару в рамках маркетинга.

Исследования по этому методу показали, что потребители оценивают аспекты качества банковской услуги по пяти основным критериям:

- материальность (Tangibles) – то, как потребитель воспринимает помещения, оборудование, внешний вид персонала и другие физические характеристики услуги;
- надежность (Reliability) – то, как организация способна выполнить обещанные услуги точно и основательно;
- отзывчивость (Responsiveness) – то, как потребитель ощущает желание сотрудников организации оказать ему помощь, скорость оказания услуги;
- уверенность (Assurance) – то, как потребитель воспринимает вежливость и компетентность персонала, испытывает доверие к компании и к персоналу, безопасность услуг;
- сопереживание (Empathy) – то, насколько комфортно физически и психологически ощущает себя потребитель при контакте с сотрудниками, понятность информации о предоставляемых услугах, ощущение стремления лучше понять специфические потребности клиента и приспособиться к ним [1].

Представим итоговые расчетные данные в виде диаграммы (рис. 1). Выбор банков основывался на данных опроса нижегородцев, по популярности занявших первые пять позиций (на июль 2017г.) [2].

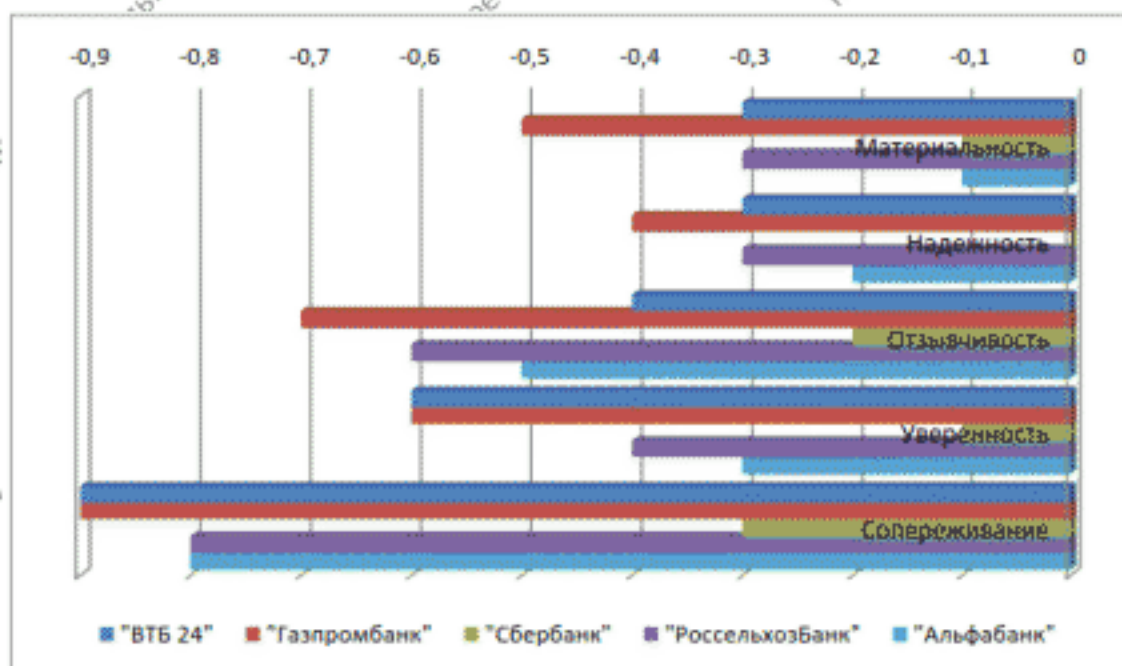

Рисунок 1 – Качество банковских услуг по методике SERVQUAL

Успешным результатом считаются положительные и нулевые значения коэффициентов качества. Удовлетворительным результатом считаются негативные коэффициенты качества, максимально приближающиеся к нулевому значению ($Q \rightarrow 0$). Неудовлетворительным результатом считаются негативные коэффициенты качества, значительно отдаленные от нулевого значения.

Как видим, наиболее удовлетворительным оказался коэффициент качества услуг всех рассматриваемых банков «Материальность», наименее удовлетворительным – «Сопереживание».

Организации нередко утверждают, что стремятся понять своих потребителей, устраивая за ними «слежку» в сети, опрашивая, занимаясь сбором различных сведений и исследований при помощи фокус-групп. Тем не менее, эти большие пласты информации не помогут улучшить контакт с потребителем, пока менеджеры компании не задействуют свое воображение и чувство сопричастности. Зачастую требуется едва ли не физически поставить себя в конкретные условия; например, «стать» пациентом проектируемой больницы или пользователем личного кабинета в онлайн банке, совершающему переводы и платежи.

Полевые исследования, безусловно, важны, поскольку если эмпатия связана с воображением, то они – это реальный жизненный опыт, являющийся инструментом для реализации фантазий, помогающий получить четкую картину происходящего. Из них можно получить много пользы; проводятся они обычно посредством включенного наблюдения за группой из нескольких человек. Однако опыт эмпатии можно получить и другими, более простыми методами, например, с помощью «persona development» («искусственный образ»). Persona (в пер. с

лат. – «маска») – это предположительный образ различных типов клиентов. Атрибуты отдельных «масок» могут сильно варьироваться в зависимости от целей, уровня дохода, пола, покупательских привычек, паттернов поведения и пр.

Соцмедиа в настоящее время предоставили организациям возможность не только слушать сразу многих людей, но и слышать их: в блогах, на форумах потенциальные потребители фактически обсуждают свои мечты относительно различных аспектов своей жизнедеятельности. Однако существует существенное различие между использованием сети для контакта с потребителем и отслеживанием его действий: во вмешательстве в частную жизнь человека нет никакой эмпатии. Попытки понять свою целевую аудиторию и факт ее многообразия являются ключом к информационной ясности и четкости.

Организации, которые упрощают свои коммуникации с потребителем, гораздо меньше времени и денег тратят на общение по телефону с клиентами (зачастую разгневанными и сбитыми с толку). Те организации, которые отправляют потребителям малопонятные и непросые послания, теряют в продажах.

Проведенный в рамках статьи опрос о качестве сервисного предпродажного и послепродажного обслуживания, авторы статьи пришли к выводу, что, прочитав, к примеру, сложную инструкцию к электронной книге, сотовому телефону или любой другой технике нового поколения, потребитель с высокой степенью вероятности свяжется с магазином-продавцом или производителем, а может быть, вернет товар обратно, и после этого вряд ли захочет приобретать в будущем продукцию этой компании (рис. 2).

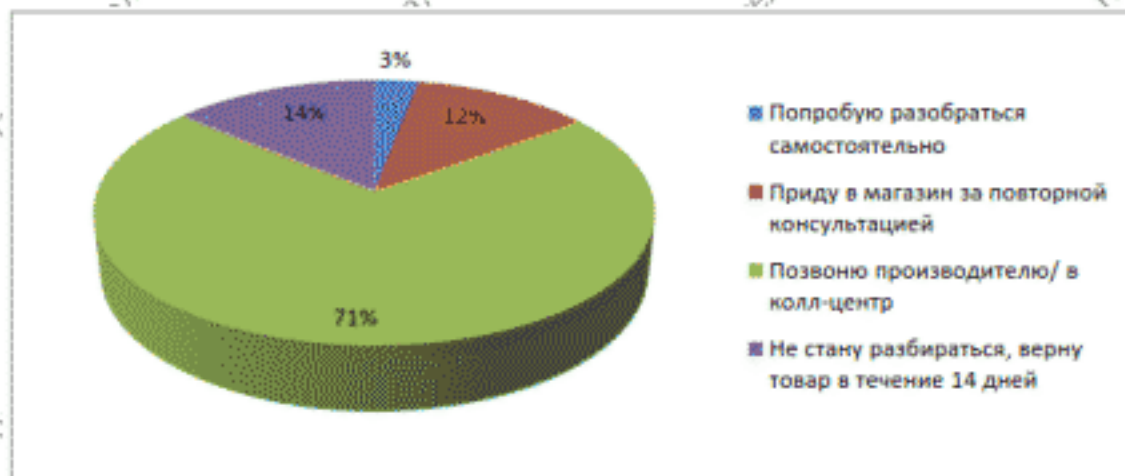

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос: «Вы прочитали инструкцию по использованию технически сложного товара, но не смогли самостоятельно разобраться как им пользоваться. Ваши действия?»

Несмотря на усилия организаций применять для взаимодействия все типы каналов, люди отдадут предпочтение телефонной связи. Но даже в этом случае могут возникать барьеры в процессе коммуникации. Например, на пути звонка в аутсорсинговый колл-центр может вырасти «телефонное дерево» – автоответчик с многоуровневым голосовым меню, как у оператора сотовой связи ПАО «МТС», строительного гипермаркета «Максидом» и др. Разработчики данных голосовых меню, вероятно, не использовали эмпатию в своей работе. Интересно, что большинство автоматизированных инструментов создавались в целях упрощения бизнес-процессов.

Упрощение – отличный способ снизить расходы, но только не за счет ухудшения качества обслуживания клиентов. Когда организации стремятся эконо-

мить за счет использования аутсорсинга, телефонные «дерева» или иные маркетинговые инструменты, они упускают возможность наладить долгосрочные позитивные взаимоотношения с потребителями, и наоборот, отвечая подобающим образом на звонки, можно увеличить доходы компании.

Британская компания «Harding&York» исследовала взаимозависимость прибыльности и эмпатии в бизнесе. В результате было обнаружено «...повышенное внимание к качеству взаимодействия и отзывчивость в общении с клиентами по телефону (при том, что операторам приходилось тратить больше времени, пытаясь понять суть проблемы) напрямую отражаются на рентабельности компаний» [8].

Таким образом, проявление эмпатии не только в психологии, медицине и творческом процессе, но и в бизнесе, положительным образом сказывается на

эффективности, результативности и конкурентоспособности организации.

Библиографический список

1. Павлюченко М.В. Исследование степени удовлетворенности клиентов качеством банковских услуг // Актуальные вопросы экономики и управления. Материалы международной научной конференции. Москва. 2011. С. 36-41.
2. Рейтинг банков Нижнего Новгорода и Нижегородской области по активам. - [Электронный ресурс]. URL: <https://nizhnij-novgorod.vbr.ru/banki/rating/> (дата обращения 21.09.2017).
3. Синева Н.Л. Причины неэффективности стратегических инициатив эффективных компаний в условиях быстрого перемен // Инновационные технологии управления. - Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный инженерно-педагогический университет им. К.Минина. Н.Новгород. 2016. С. 161-163.
4. Синева Н.Л. Развитие технического творчества учащихся начального профессионального образования методами теории решения изобретательских задач: дисс ... канд. пед. наук/Н.Л.Синева. - Нижний Новгород, ВГИПУ. - 2006. - 163 с.
5. Синева Н.Л., Яшкова Е.В. Перспективы реализации комбинированных систем управления в условиях быстро меняющейся среды. Современные научные исследования и инновации. 2016. №10 - [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72935>.
6. Синева Н.Л., Яшкова Е.В., Перова Т.В. Управление системой креативного менеджмента (менеджмента творчества персонала) как фактор формирования конкурентных преимуществ инновационной организации // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 115.
7. Яшкова Е.В. Особенности применения технологий маркетинга в управлении персоналом современной организации. В сборнике: Инновационные технологии управления Всероссийская научно-практическая конференция. 2014. С. 37-41.
8. Jamie Lywood, Merlin Stone, and Yuksel Ekinci, «Customer Experience and Profitability: An Application of the Empathy Rating Index (ERIC) In UK Call Centers», Journal of Database Marketing and Customer Strategy Management 16, no/ 3, 2009: 207-14.
9. Parasuraman A., Zeithaml V.A., Berry L.L. SERVQUAL: a Multiple - Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // Journal of Retailing (Spring 1988) Vol. 69. P. 12 - 40.

References

1. Pavlyuchenko M.V. Issledovanie stepeni udovletvorennosti klientov kachestvom bankovskih uslug // Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva 2011. S. 36-41.
2. Rejting bankov Nizhnego Novgoroda i Nizhegorodskoj oblasti po aktivam. - [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nizhnij-novgorod.vbr.ru/banki/rating/> (data obrashcheniya 21.09.2017).
3. Sineva N.L. Prichiny neeffektivnosti strategicheskikh initsiativ ehffektivnykh kompanij v usloviyah bystrykh peremen // Innovacionnye tekhnologii upravleniya. - Sbornik statej po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj Inzhenerno-pedagogicheskij universitet im. K.Minina. N.Novgorod 2016. С. 161-163.
4. Sineva N.L. Razvitie tekhnicheskogo tvorchestva uchashchihsya nachal'nogo professional'nogo obrazovaniya metodami teorii resheniya izobretatel'skih zadach: diss ... kand. ped. nauk/N.L.Sineva. - Nizhnij Novgorod, VGIPU. - 2006. - 163 s.
5. Sineva N.L., Yashkova E.V. Perspektivy realizacii kombinirovannykh sistem upravleniya v usloviyah bystro menyayushchejsya sredy. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. №10 - [Elektronnyj resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72935>.
6. Sineva N.L., Yashkova E.V., Perova T.V. Upravlenie sistemoy kreativnogo menedzhmenta (menedzhmenta tvorchestva personala) kak faktor formirovaniya konkurentnykh preimushchestv innovacionnoj organizacii // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2014. № 5 (24). S. 115.
7. Yashkova E.V. Osobennosti primeneniya tekhnologii marketinga v upravlenii personalom sovremennoj organizacii. V sbornike: Innovacionnye tekhnologii upravleniya Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. 2014. S. 37-41.
8. Jamie Lywood, Merlin Stone, and Yuksel Ekinci, «Customer Experience and Profitability: An Application of the Empathy Rating Index (ERIC) In UK Call Centers», Journal of Database Marketing and Customer Strategy Management 16, no/ 3, 2009: 207-14.
9. Parasuraman A., Zeithaml V.A., Berry L.L. SERVQUAL: a Multiple - Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // Journal of Retailing (Spring 1988) Vol. 69. R. 12 - 40.

БАНКОВСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Стерликова А.Д., Самарский государственный экономический университет
Вишневер В.Я., к.э.н., доцент, Самарский государственный экономический университет

Аннотация: Функционирование любого рынка невозможно без здоровой конкуренции. Рынок банковских услуг – не исключение. Более того, на данном рынке влияние конкуренции в исторической ретроспективе проявило себя наиболее ярко, по сравнению с другими. Банковская конкурентоспособность стала важнейшим фактором эволюции сущности банка. От «банков-учреждений» к «банкам-предприятиям». Ключевые слова: Банковская конкуренция, рынок банковских услуг, конкурентоспособность, услуги, кредитные организации.

Abstract: The functioning of any market is impossible without healthy competition. The market for banking services is no exception. Moreover, in this market, the influence of competition in a historical retrospective showed itself most vividly. In comparison with others. Banking competitiveness has become an important factor in the evolution of the essence of the bank. From the bank of "Institution" to "enterprise banks".

Keywords: Banking competition, market of banking services, competitiveness, services, credit organizations.

Банковская конкурентоспособность включает в себя различные аспекты и нюансы, в связи с чем существуют показатели качества и количества, позволяющие оценивать банк с точки зрения его конкурентоспособности на рынке продуктов и услуг. Важными факторами, влияющими на ситуацию в банковском секторе, являются способность населения обеспечивать себя необходимыми ресурсами, проводимая ЦБ РФ политика в данном секторе, а также экономическая ситуация в стране. В настоящее время в банковском секторе России наблюдается доминирование крупных игроков (банков), как правило, с государственной поддержкой. Так же, с целью регулирования банковского сектора в настоящее время проводится жесткая надзорная и регулятивная политика [1;111-114].

Процесс развития банковской сферы зависит от экономической ситуации в стране. При замедленном экономическом росте или стагнации экономики, снижении показателя платежеспособности корпоративного и розничного секторов, как следствие наблюдается снижение спроса в банковской сфере. В связи с этим наблюдается ухудшение качества портфеля активов. В результате экономических колебаний наблюдается усиление конкурентной борьбы за «качественного» клиента. В условиях ужесточения конкуренции и диджитализации банковской сферы, выигрывают банки, которые способны предложить своим клиентам услуги по стоимости, достаточно низкой для того, чтобы иметь преимущество перед своими конкурентами. Зачастую роль таких банков выполняют крупные кредитные организации или банки, имеющие достаточно большое плечо государственной поддержки, другими словами, такие банки имеют доступ к недорогому фондированию, что делает их неоспоримыми лидерами рынка в российской экономике.

Как показал многолетний опыт и анализ рынка банковских услуг, наличие крупных госбанков является важнейшей отличительной чертой российской экономики. Кроме того, специфика современной конкуренции в банковской сфере России, определяется тем фактом, что на рынке функционируют не только государственные банки, но и частные кредитные организации, перед которыми стоит задача по содействию развитию сложившегося типа экономики. Тем не менее, за банками с государственным участием наблюдается тенденция ориентированности на максимизацию прибыли, которую они получают в борьбе за доли рынка с частными банками, предлагая все более широкий перечень банковских услуг по сравнению со своими конкурентами. При этом госбанки имеют ряд неоспоримых преимуществ, одно из которых – привлечение

платежеспособных клиентов в связи с возможностью структурирования сделок под нужды клиента, что связано в большей степени с масштабами деятельности кредитной организации, а так же ее доступом к средствам бюджета. Так же необходимо отметить факт того, что госбанки чаще других, получают поддержку со стороны государства [3].

Банковская сфера деятельности переживает период трансформации, связанный с сокращением действующих кредитных организаций и ужесточения контроля за процессами её развития. Закономерной тенденцией развития банковского рынка в условиях современной экономики выступает комплексное обслуживание с ориентацией на максимизацию продаж на каждого клиента, что в свою очередь определяет развитие сервиса, появление инновационных технологий и более тесное взаимодействие с клиентами по средствам обратной связи.

В настоящее время конкурентоспособность банковских услуг характеризуется усилением процесса сегментации, причем каждому отдельно взятому сегменту свойственна своя специфика. По данным Росстата доля неплатежеспособных клиентов корпоративного сектора составляет 27,9%, тогда как за остальные 72,1% на рынке предложения банковских услуг ведется ожесточенная конкуренция.

Можно отметить ряд причин, ограничивающих конкурентную борьбу между российскими кредитными организациями: консолидация банковского сектора и его услуг (часть кредитных организаций покидают рынок в связи с невозможностью выполнить требования, поставленные регулятором), образование групп банков и выделение их в самостоятельные структуры, а банки с государственным участием в данной ситуации неизменно наращивают долю занимаемого ими объема рынка банковских услуг. Ситуация усугубляется сложившейся экономической ситуацией, что отражается на банковских ставках: на данный момент наблюдается тенденция высоких ставок по кредитам и низких ставок по депозитам. В последнее время наметилась тенденция снижения ставок по ипотеке, что может говорить о выходе экономики из периода стагнации. А значит, есть основания полагать о понижении ставок по кредитам и повышении по депозитам, как для корпоративного сектора, так и для розничного.

Поскольку крупные корпоративные клиенты имеют высокую чувствительность к ставке, а так же имеют индивидуальные особенности обслуживания, борьба за крупный корпоративный блок между банками находится на достаточно высоком уровне, что подтверждается постоянным обновлением банковских продуктов и составление структурированных для каждого клиента в отдельности. Что касается

розничного блока, в данном сегменте частным кредитным организациям проще конкурировать с крупными банками с государственным участием за счет отслеживания тенденций, предложения более выгодных (но не всегда низко дисковых) ставок по депозитам, а так же переориентирования на новые сегменты клиентов, которые появляются на рынке, но еще не охвачены предложением.

В настоящее время кредитные организации делают основной акцент на качественном сервисе, скорости вывода инновационного продукта на рынок и скорости обслуживания. Рынок банковских услуг на данном этапе своего развития характеризуется конкурентной борьбой с диджитал-компаниями (Google, Yandex), различными системами совершения платежей (Web Money, PayPal), таким образом, можно сказать, что расширяется количество точек соприкосновения банковских и небанковских организаций в борьбе за клиента [2;77-80].

Рассмотрим общую ситуацию на рынке банковских услуг за 2011- сентябрь 2017 гг.

С 2011 года количество кредитных организаций сократилось на 38,2% (388 кредитных организаций покинули рынок). Процент сокращения в год увеличился с 3,5 до 15%. Что касается уровня федеральных округов, шесть округов показали сокращение количества кредитных организаций более чем на 33%.

Учитывая рост активов банковской системы в целом (увеличение более чем в 2 раза за рассматриваемый период), количество кредитных организаций, составляющих 80% растущих активов сократилось на 26 единиц за рассматриваемый период. На уровне федеральных округов данных организаций осталось менее десяти единиц.

Рассматривая сложившуюся ситуацию, можно с уверенностью сказать, что доля государственного участия в банковском секторе в период 2011-2017 гг. составляла стабильно более 50%, при этом, количество действующих кредитных организаций сократилось на 63%. К концу рассматриваемого периода сократилось: количество ВСП (внутренних подразделений банков) на 22%; количество обслуживающих терминалов и банкоматов на 12,7%, при этом возросло количество образовавшихся банковских групп в 2 раза (с 16 до 32), что связано в большей мере с санацией банков.

Для того, чтобы охарактеризовать существующий уровень конкуренции в банковском секторе, необходимо сказать, что доля тройки лидеров (ПАО «Сбербанк», ПАО ГК «ВТБ», АО «Россельхозбанк») рынка остается высокой (59-63%) на протяжении всего рассматриваемого периода. Такая сложившаяся ситуация свидетельствует о низком уровне конкуренции со стороны остальных игроков рынка, поскольку последние уступают лидерам и в объеме фондирования, и в объеме занимаемого рынка.

Рассмотрим ситуацию на различных рынках банковских услуг в отдельности. Федеральные рынки

кредитования розничного сектора, а так же привлечение средств на счета заняли три лидера рынка, о которых говорилось выше. К концу и началу 2017 года их доли составляли 62,5 и 61%. ПАО «Сбербанк России» является неизменным лидером на федеральных рынках услуг физическим лицам; на рынке привлечения средств – 47%, рынок кредитования – 41,3%. Отрыв ПАО ГК «ВТБ» составлял в разные периоды времени от 16,2% до 38% в разных направлениях.

К 2017 году ПАО «Сбербанк России» так же является неоспоримым лидером и на региональных рынках кредитования и привлечения средств физических лиц: в различных субъектах Российской Федерации его доля составляла от 25,7 до 88,2%. Стоит отметить, что количество высококонцентрированных рынков кредитования розничного сектора в рассматриваемый период увеличилось в 2,6 раза, и в это же время количество рынков с умеренной концентрацией сократилось с 53 до 9 субъектов Российской Федерации [4].

В сложившейся ситуации отсутствуют низко концентрированные рынки кредитования розничного блока, а так же привлечения средств на счета.

Далее рассмотрим рынки кредитования и привлечения средств корпоративного сектора (юридических лиц). Здесь динамика имеет разнонаправленный характер.

Доли неизменной тройки лидеров рынка банковских услуг росли в сегменте работы с юридическими лицами, как в сегменте кредитования, так и привлечения средств (к началу 2017 года показатель доли рынка тройки лидеров составлял 59%, к сентябрю 2017 года данный показатель вырос на 4% и составил 63%). Здесь самым крупным кредитором так же является ПАО «Сбербанк России». В общей доле данного сектора кредитная организация занимает 34% объема рынка, при этом, если рассматривать региональный разрез, то банк является лидером с долей 83% корпоративного сектора. Отрыв ПАО ГК «ВТБ» увеличился и составил 18%.

Рынок привлечения средств юридических лиц еще не достаточно развит, поэтому в разные периоды времени лидирующее положение занимали ПАО ГК «ВТБ» и ПАО «Сбербанк России» с долями 14-32% и 18-29% соответственно.

Конкурентоспособность кредитной организации может оцениваться по различным показателям, отражающих успешность реализации выбранной банковской стратегии развития, а так же позиции которую он занимают в рыночном сегменте. Рассмотрим количественные показатели, которые делятся на 4 подгруппы:

Первая – показатели, характеризующие размер кредитной организации: величина активов, размер собственного капитала, объем привлеченных ресурсов, объем размещенных ресурсов. Данные показатели представлены в таблице 1 [7], [8], [9].

Таблица 1 - Показатели, характеризующие размеры кредитной организации на 01.06.2017 г.

Название банка /показатель	Величина активов	Размер собственного капитала	Объем привлеченных ресурсов	Объем размещенных ресурсов
ПАО «Сбербанк»	28 489 360 000 000	3 431 317 000 000	16 562 254 000 000	15 455 526 000 000
ПАО «ВТБ»	12 501 000 000	1 396 000 000	8 267 000 000	9 400 000 000
ПАО «ВТБ 24»	6 561 034 000	315 520 618 000	2 601 538 000	2 701 407 000
ПАО «Россельхозбанк»	27 187 000 000	252 083 000 000	2 612 943 000	2 387 000 000

Из представленных данных видно, что в наиболее выгодном положении по размерам кредитной организации находится ПАО «Сбербанк», имея в распоряжении 28 млрд. активов и 3431 млрд собственного капитала.

Вторая подгруппа – показатели надежности кредитной организации: коэффициенты ликвидности (мгновенной, текущей), достаточности капитала, уровень кредитного риска, размер рыночного риска. Рассмотрим данные показатели в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели, характеризующие надежность кредитной организации на 01.05.2017 г., в процентах

Название банка /показатель	Норматив Н1 (мин. 8%)	Норматив Н2 (мин. 15%)	Норматив Н3 (мин. 50%)	Норматив Н4 (макс. 120%)
ПАО «Сбербанк»	14,8	219,78	330,86	54,57
ПАО ГК «ВТБ»	11,13	67,52	96,84	72,98
АО «Россельхозбанк»	15,47	254,34	197,94	52,69

Характеризуя представленные данные, можно сказать, что первым в данной тройке лидеров по нормативу достаточности капитала Н1 является АО «Россельхозбанк», так же, как и по Н2. Согласно данным, представленным в таблице, по нормативу безусловным лидером является ПАО «Сбербанк». Норматив текущей ликвидности ограничивает риск потери банком ликвидности в течение ближайших к дате расчета норматива 30 календарных дней и определяет минимальное отношение суммы ликвидных активов банка к сумме обязательств банка по счетам до востребования и со сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней. По нормативу Н4 лидером является группа компа-

ний «ВТБ» со значением 72,98%. Норматив долгосрочной ликвидности банка ограничивает риск потери банком ликвидности в результате размещения средств в долгосрочные активы и определяет максимально допустимое отношение кредитных требований банка с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней, к собственным средствам (капиталу) банка и обязательствам с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней.

Третья подгруппа – показатели прибыльности работы банка: размер чистой прибыли, процентная маржа, спред. Рассмотрим данные показатели в таблице 3 [7], [8], [9].

Таблица 3 - Показатели, характеризующие прибыльность кредитной организации на 01.05.2017 г.

Название банка /показатель	Чистая прибыль, тыс. руб.	Процентная маржа, %	Спред, %
ПАО «Сбербанк»	207 062 413	5,42	7,02
ПАО «ВТБ»	17 670 108	2,04	4,32
ПАО «ВТБ 24»	20 225 410	5,44	6,59
АО «Россельхозбанк»	648 433	2,29	3,48

Процентная маржа Сбербанка на 0,02% меньше, чем у прямых конкурентов – АО «Россельхозбанк», по величине спреда Сбербанк остается на первом месте среди рассматриваемых игроков рынка.

Из данной таблицы видно, что абсолютным лидером по чистой прибыли является ПАО «Сбер-

банк», что обусловлено лидирующей позицией на рынке банковских продуктов и услуг.

Четвертая подгруппа – показатели рентабельности: рентабельность активов, рентабельность капитала. Данные показатели представлены в таблице 4 [7], [8], [9].

Таблица 4 - Показатели рентабельности на 01.05.2017 г., в процентах

Название банка /показатель	Рентабельность активов	Рентабельность капитала
ПАО «Сбербанк»	2,78	19,05
ПАО «ВТБ»	0,56	5,09
ПАО «ВТБ 24»	1,90	19,88
АО «Россельхозбанк»	0,07	0,50

Как видно из представленных данных, хоть ПАО «Сбербанк» и имеет самую большую рентабельность активов (2,78%), он уступает ПАО «ВТБ 24» по рентабельности капитала и составляет 19,05%, что на 0,83% меньше показателя ВТБ 24 по состоянию на 01.05.2017 года.

Выделяют следующие качественные показатели банковской деятельности.

Во-первых, следует отметить имидж банка, который в свою очередь отражает совокупность образов и представлений, сформировавшихся у общественности и клиентов, о банке. Он определяется по надежности, известности и узнаваемости бренда.

По данным Forbes на 23.03.2017 [4] самой известной тройкой лидеров по узнаваемости и надежности бренда являются:

1. ПАО «Сбербанк» - рейтинг BVB- (Fitch)
2. Юникредит Банк - рейтинг BVB- (Fitch)
3. РОСБАНК - рейтинг BVB- (Fitch)

Во-вторых, это доступность банковских услуг в определенных регионах, то есть наличие операционных офисов, представительств организации и региональных филиалов. В свою очередь, показатель развития филиальных сетей представлен такими лидерами как: Сбербанк, Россельхозбанк и Сеть банка «ВТБ 24».

Лидером данного списка является Сбербанк, который по состоянию на 01 февраля 2017 года имеет в РФ 94 филиала, он также имеет один филиал в Индии, 10 293 дополнительных офисов и примерно 4 200 иных внутренних структурных подразделений.

Россельхозбанк занимает второе место в России по количеству открытых подразделений, в настоящее время по данным Росстата функционируют 78 филиалов и свыше 1 500 офисов в регионах страны. Банк также располагает представительствами в Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Таджикистане и Армении.

Сеть банка «ВТБ 24» формируют более 1 062 филиалов, дополнительных и операционных офисов в российских городах.

Третьим качественным показателем банковской деятельности, выступает клиентоориентированность, которая отражает устоявшуюся на данное время систему взаимоотношений с клиентами, а также количество тарифных групп по клиентам, количество пакетов услуг, клиентов, закрепленных за сотрудником в рамках отдельных подразделений, количество клиентов на одного сотрудника, долю VIP-клиентов на обслуживании. Достаточно выделить лидера данного направления – ПАО «Сбербанк». По итогам 2016 года данная кредитная орга-

низация является двукратным победителем в номинации «Лучший клиентоориентированный банк» [7].

И четвертым показателем является доступность банковских услуг через систему удаленного доступа, что подразумевает наличие у банка on-line сервиса, выступающего в качестве обратной связи с клиентами. Здесь лидирующие позиции так же занимает ПАО «Сбербанк» по версии Global Finance, получив в 2016 году награды: «Лучший мобильный банкинг», «Лучшее решение для оплаты счетов», «Лучший проект информационной безопасности», «Лучший СМС-банк» [7].

Переходя к выводам, следует отметить, что в совокупности факторы конкурентоспособности на рынке банковских услуг совпадают с теми, которые

используются в других отраслях. В качестве нюансов следует отметить тот факт, что банковские продукты зачастую не имеют субститутов, что позволяет им в большей мере контролировать ценообразование на рынке. Для любого банка весомым элементом конкурентной борьбы за клиента является объем имеющегося капитала, который позволяет в свободной мере регулировать собственные предрасположенности к рискам, а также диверсифицировать клиентскую базу. Еще одним фактором повышения конкурентоспособности банков на исследуемом рынке, в России традиционно является доступ к работе с государственными компаниями. В частности, не всем кредитным организациям разрешено обслуживать оборонный сектор или ВПК.

Библиографический список

1. Вишневер В.Я. К вопросу о сравнительной оценке конкурентоспособности ведущих российских банков // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2015.- №11(133) . С.111-114.
2. Вишневер В.Я., Хололов Г.С. Влияние асимметрии информации на банковскую конкуренцию и монополизацию в России // Экономические науки, 2016, №11(144). С. 77-80.
3. Дяченко Оксана «Особенности банковской конкуренции» от 22.03.2017 года. Режим доступа: <http://nbg.ru/publis/banki-i-biznes/2017/03/22/osobennosti-bankovskoi-konkurentsii/index.html>
4. Верзицкий Антон, Яковенко Дмитрий «11 самых надежных банков России — 2017» Режим доступа: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii-photogallery/341313-11-samyh-nadezhnyh-bankov-rossii-2017?photo=1>
5. Кашеваров Андрей «Состояние конкуренции на рынке банковских услуг» от 29.03.2017 года. Режим до
6. Годовой отчет ПАО «Сбербанк» за 2016 год. Режим доступа: www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports
7. Финансовая отчетность по РСБУ ПАО «ВТБ» Режим доступа: <http://www.vtb.ru/ir/statements/rsbu/>
8. Годовые отчеты АО «Россельхозбанк». Режим доступа: http://www.rshb.ru/investors/year_report/

References

1. Vishnever V.YA. K voprosu o sravnitel'noy ocenke konkurentosposobnosti vedushchih rossijskih bankov // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta, 2015.- №11(133) . S.111-114.
2. Vishnever V.YA., Hololov G.S. Vliyaniye asimmetrii informatsii na bankovskuyu konkurenciyu i monopolizatsiyu v Rossii // Ekonomicheskie nauki, 2016, №11(144). S. 77-80.
3. Dyachenko Oksana «Osobennosti bankovskoy konkurencii» ot 22.03.2017 goda. Rezhim dostupa: <http://nbg.ru/publis/banki-i-biznes/2017/03/22/osobennosti-bankovskoi-konkurentsii/index.html>
4. Verzhitskiy Anton, Yakovenko Dmitriy «11 samykh nadezhnykh bankov Rossii — 2017» Rezhim dostupa: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii-photogallery/341313-11-samyh-nadezhnyh-bankov-rossii-2017?photo=1>
5. Kshevarov Andrey «Sostoyaniye konkurencii na ryнке bankovskikh uslug» ot 29.03.2017 goda. Rezhim do
6. Godovoy otchet PAO «Sberbank» za 2016 god. Rezhim dostupa: www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports
7. Finansovaya otchetnost' po RSBU PAO «VTB» Rezhim dostupa: <http://www.vtb.ru/ir/statements/rsbu/>
8. Godovye otchety AO «Rossel'hozbank». Rezhim dostupa: http://www.rshb.ru/investors/year_report/

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Строков А.А., к.э.н., старший преподаватель, Нижегородская академия Министерства внутренних дел России

Брикач Г.Е., д.э.н., профессор, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

Аннотация: Работа посвящена проблеме развития механизмов конкурентоспособности предприятия. Показана имитационная модель, учитывающая факторы развития конкурентоспособности предприятия, с возможным функционированием его в условиях максимизации прибыли, минимизации убытков и закрытия. Ключевые слова: конкуренция, имитационная модель, конкурентоспособность предприятия, прибыль, убытки, конкурентное преимущество.

Abstract: the paper is devoted to the development of mechanisms for the competitiveness of enterprises. Shows the simulation model, taking into account the factors of development of the competitiveness of enterprises, with the possible functioning of it in terms of profit maximization, minimize losses and closing.

Keywords: competition, simulation model, competitiveness, profit, loss, competitive advantage.

Конкуренция является одним из основных условий для развития рыночной экономики. Функционирование экономики в среде с совершенной конкуренцией дает образец или стандарт, с которым можно сравнивать и по которому можно оценивать эффективность реальной экономики [1].

Имитационное моделирование обычно проводится на ЭВМ в соответствии с программой, реализующей заданное конкретное логико-алгоритмическое описание [2,3]. При этом несколько часов, недель или лет работы исследуемой системы могут быть промоделированы на ЭВМ за несколько минут.

Область применения имитационного моделирования широка и разнообразна. Алгоритмы и методы имитационного моделирования используются в различных областях, от решения и анализа простых технических и экономических задач до разработки технических комплексов [4]. Использование имитационного моделирования позволило получить большое число различных рыночных ситуаций. Это позволило устранить недостаток практически всех зарубежных учебников по экономике, в которых используется только один числовой пример с одинаковыми исходными данными, и который копируется и используется, как обучающее средство в задаче определения оптимального объема производства и цены продаж в условиях совершенной конкуренции.

Более подробно ознакомимся с возможностями имитационного моделирования в задачах ценообразования на примере коммерческой деятельности фирмы «Лотос», которые будут представлены ниже.

Рыночное поведение производителя определяется величиной цены производимого товара. Ситуация с ценой на рынке заставляет производителя решать следующие ключевые проблемы: Следует ли вообще заниматься бизнесом того или другого товара, при этом в своем бизнес-плане он должен обязательно обосновать планируемый объем производства с оценкой получения возможной прибыли или убытка в условиях разных цен.

В своем бизнес-плане он должен учесть тот факт, что общие затраты на предприятии делятся на постоянные и переменные. При этом постоянные затраты обязательно должны быть полностью компенсированы даже в том случае, когда предприятие по каким причинам прекратит свою деятельность на рынке. Поэтому если предприятие ничего не производит, тогда в краткосрочном периоде предприятие должно нести такие убытки, которые равны ее постоянным издержкам. Это говорит о том, что если предприятие не может получать прибыль ни при каком объеме производства выпуска, то оно должно придерживаться такой стратегии при которой, убытки должны быть меньше чем постоянные

издержки. Величина уровня таких постоянных издержек рассчитывались в условиях виртуального закрытия предприятия, которые ему пришлось обязательно бы возмещать в случае реального его закрытия. Обобщая выше приведенные положения, можно сделать следующие 2 ключевых предложения по возможной стратегии поведения предприятия на рынке. Предприятию можно заниматься бизнесом выбранного товара, если оно способно: 1) либо получать прибыль; 2) либо иметь убытки, которые ниже его уровня постоянных издержек.

Рассмотрим и количественно оценим с помощью имитационной модели эти 2 ситуации на примере деятельности фирмы «Лотос», которая занимается производством Flash-накопителей.

При этом будет решаться задача по определению оптимального объема производства Flash-накопителей, при котором будет достигаться возможный максимум прибыли или минимально возможный уровень убытков.

Проведем такой анализ с использованием имитационной модели в Excel, который продемонстрирует истинность этих двух положений. При этом ответим на третий вопрос, показывая возможности имитационной модели Excel, как с помощью ее можно вычислить прибыль и убыток. Результаты численного имитационного моделирования приведены в таблице 1.

В первом случае фирма находит максимум своей прибыли (смотри столбец 5) посредством изменения цены продаж. Во втором случае – фирма достигает минимума своих затрат (смотри столбец 6). И в третьем случае фирма решает проблему глубокой убыточности фирмы путем своего закрытия (смотри столбец 7). Во всех трех случаях использовались одни и те же исходные данные об издержках и далее исследовались возможные поведенческие решения фирмы на рынке, путем варьирования уровня цен с помощью модели при возможных объемах производства Flash-накопителей.

Случай достижения максимума прибыли

В столбцы (2) – (4) показаны данные о постоянных, переменных и полных затратах.

Постоянные и переменные издержки зачисляются из годовых отчетов о финансовых результатах предприятия. Используя формульные возможности Excel, рассчитываются полные издержки (столбец 4) как сумма постоянных (столбец 2) и переменных (столбец 3) затрат. Если цена на рынке составит в диапазоне значений от 95 до 120 руб. (к примеру, 100 руб.), рассчитывается в Excel выручка для каждого объема производства, путем перемножения его на цену. Данные по выручке представлены в столбце (5).

Таблица 1 - Численные результаты имитационного моделирования

Количество товаров	Постоянные издержки	Переменные издержки	Полные издержки	Максимизация прибыли Цена=100 руб		Минимизация убытков Цена=80 руб		Закрытие фирмы Цена=75 руб	
				Выручка 1	Прибыль	Выручка 2	Убыток	Выручка 3	Убыток
0	100	30	130	0	-130	0	-130	0	-130
1	100	83,45	183,45	100	-83,45	80	-103,45	70	-113,45
2	100	144,4	244,4	200	-44,4	160	-84,4	140	-104,4
3	100	212,85	312,85	300	-12,85	240	-72,85	210	-102,85
4	100	288,8	388,8	400	11,2	320	-68,8	280	-108,8
5	100	372,25	472,25	500	27,75	400	-72,25	350	-122,25
6	100	463,2	563,2	600	36,8	480	-83,2	420	-143,2
7	100	561,65	661,65	700	38,35	560	-101,65	490	-171,65
8	100	667,6	767,6	800	32,4	640	-127,6	560	-207,6
9	100	781,05	881,05	900	18,95	720	-161,05	630	-251,05
10	100	902	1002	1000	-2	800	-202	700	-302

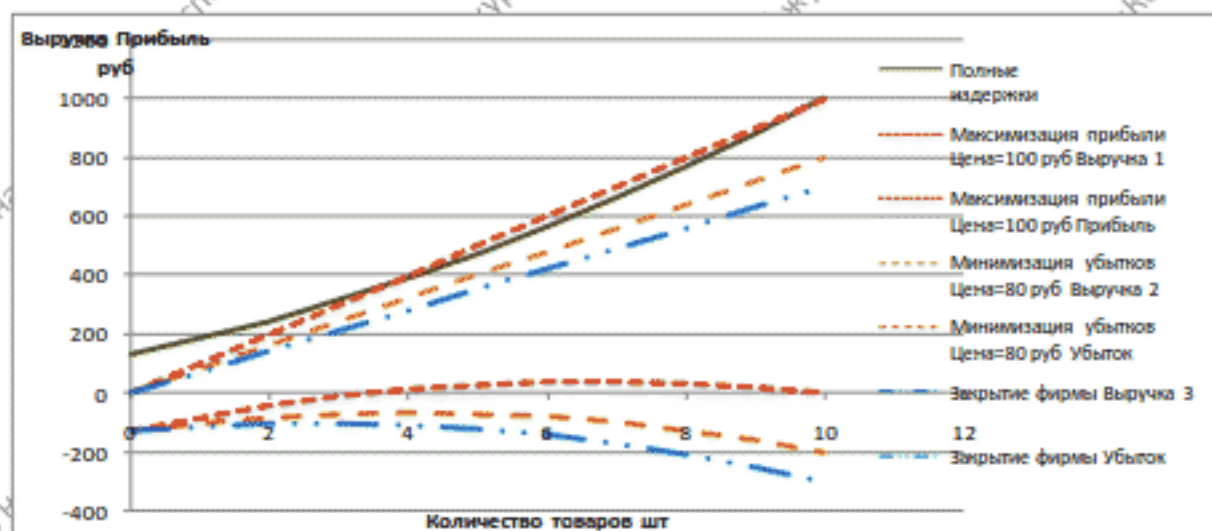

Рисунок 1 - Графическое представление выручки, прибыли и убытков, полученных с помощью имитационной модели

Затем в столбце (6) рассчитываются значения прибыли или убытков при каждом изменении объема производства. Вычисления осуществляются путем вычитания из выручки (столбец 5) полных издержек (столбец 4).

На основании рассчитанных данных осуществляется анализ, отвечая на следующие вопросы.

1. Возможно ли производство товара с получением прибыли;
2. Из данных таблицы 1 видно, что при производстве товара в объеме 7 ед. можно достигнуть максимума экономической прибыли;
3. В этом случае цена должна составить значение равное 38,35 руб за одну единицу товара.

Известно, что с ростом производства объема товаров полные издержки возрастают (увеличение объема производства требует увеличения объема ресурсов). Увеличения общих издержек может привести фирму в зону действия закона убывающей отдачи, что отрицательно влияет на экономическую деятельность фирмы (рентабельность продаж начинает снижаться). Анализируя данные таблицы 1 путем сравнения полных издержек с выручкой, можно определить, что в этом случае точка безубыточности соответствует объему производству, равным 4 ед. продукта. Точка, где полные издержки снова равняются выручке составляют 10 ед. В это-

ге, максимальная прибыль достигается в зоне, где разница между выручкой и полными издержками наиболее велика (а именно это производство 7 ед. продукта и соответствующая ему максимальная прибыль 38,35 руб.).

Случай достижения минимума убытков

В случае, когда рынок устанавливает цену от 76 до 94 руб., а издержки остаются неизменными, то может сложиться ситуация, что фирма не сможет получить экономическую прибыль. Предположим, что рыночная цена составит 80 руб.. Как видно из столбца (8) значений таблицы 1, что при этой цене производство любого объема производства влечет за собой убытки. Но фирма может не прекращать свою деятельность, так как, продолжая свою деятельность, она несет значительно меньший убыток, чем потеря 100 руб. постоянных издержек, которая была бы неизбежна при виртуальном закрытии фирмы с нулевым объемом производства. В частности, в этом случае **минимум убытков** достигается при производстве 4 ед. продукта, что обеспечит фирме наименьший убыток в размере 68,8 руб., а это меньше и, выгоднее, чем потери 100 руб. постоянных затрат. Производя 4 ед. продукта, фирма получает 320 руб. прибыли, а этого достаточно для покрытия своих переменных издержек

(300 руб.) и долю (20 руб.) постоянных издержек, правда которые меньше 100 руб.

В целом можно считать, что когда выручка превосходит совокупные переменные издержки, фирме можно продолжать производство, поскольку есть возможность оплатить некоторую часть своих постоянных издержек из получаемого дохода. В случае же закрытия фирмы все ее постоянные издержки производителю приходится оплачивать из собственных денежных средств.

Можно сделать следующий вывод, что при производстве хоть какого-то количества продукции в случае, если убытки фирмы будут меньше ее постоянных издержек, то ей можно продолжать свою деятельность. Из данных таблицы 1 видно, что подобная ситуация может складываться при других объемах производства, но только выпуск 4 ед. продукта позволяет достичь **минимума убытков**.

Случай прекращения деятельности (закрытие)

Рассмотрим случай, когда рынок устанавливает цену ниже 75 руб. и рыночная цена составляет 70 руб. При этом издержки остаются неизменными, и при такой цене фирма не может получить экономическую прибыль и минимизировать убытки, тогда возникает ситуация закрытия. Как показывают данные столбца (10) таблицы 1, при данных из-

держках в краткосрочном периоде производство любого объема сопряжено с убытками, превышающими, либо равными 100 руб. постоянных издержек. Из этого следует, что **в случае закрытия** фирма минимизирует свои убытки путем остановки производства, то есть при нулевом объеме производства.

В случае закрытия выручка (цена 70 руб.) меньше совокупных переменных издержек, то есть не существует объема производства, при котором покрываются переменные издержки. Следовательно, занимаясь производством в таком режиме, фирма несет убытки больше своих постоянных издержек. Лучший выбор фирмы в подобных обстоятельствах — прекратить свою деятельность, т.е. закрыться и оплатить потерю 100 руб. постоянных издержек из собственных денежных средств.

Этот методологический подход можно использовать для получения оценок экономической эффективности деловой активности предприятий или фирм с любой отраслевой специализацией. В этом случае в качестве исходных данных для построения имитационной модели можно использовать конкретные финансово-производственные показатели «затраты-выпуск», которые берутся из годовых отчетов предприятий или фирм за последние пять лет.

Библиографический список

1. Макконнелл К.Р., Брю С.Дж. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 14-го англ. изд. — М.: ИНФРА-М, 2003. — XXXVI, 972 с.
2. Строков А.А. Оценка эффективности производства и продажи молока в России, США и Великобритании в условиях конкуренции/ Брикач Г.Е., Новоторов А.В., Ширяев Е.Н., Строков А.А. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2008.- № 9.- С. 27-30.
3. Строков А.А. Метод вероятностной оценки риска получения прибыли с помощью имитационной модели совершенной конкуренции/ Брикач Г.Е., Строков А.А. // Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 1 (5). -С. 60-65
4. Брикач Г.Е. Анализ и прогнозирование финансовых результатов в условиях рынка /Брикач Г.Е, Громько Р.И. Бизнес-планирование.- Издательство «Palmarium Academic Publishing», Saarbrücken, Германия, 2017-130 с.

References

1. Makkonnell K.R., Bryu C.Ji. Ekonomiks: principy, problemy i politika: Per. s 14-go angl. izd. — M.: INFRA-M, 2003. - XXXVI, 972 s.
2. Strokov A.A. Otsenka effektivnosti proizvodstva i prodazhi moloka v Rossii, SSNA i Velikobritanii v uslovyah konkurencii/ Brikach G.E., Novotorov A.V., Shiryayev E.N., Strokov A.A. // Ekonomika sel'skhoz'yajstvennykh i pererabatyvayushchih predpriyatij. -2008.- № 9.- S. 27-30.
3. Strokov A.A. Metod veroyatnostnoj otsenki riska polucheniya pribyli s pomoshch'yu imitacionnoj modeli sovershennoj konkurencii/ Brikach G.E., Strokov A.A. // Vestnik Nizhegorodskoj gosudarstvennoj sel'skhoz'yajstvennoj akademii. 2015. № 1 (5). -S. 60-65
4. Brikach G.E. Analiz i prognozirovaniye finansovykh rezul'tatov v uslovyah rynka /Brikach G.E, Gromyko R.I. Biznes-planirovaniye.- Izdatel'stvo «Palmarium Academic Publishing», Saarbrücken, Germaniya, 2017-130 s.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сулимин В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Шведов В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Ляшенко Е.А., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению значения международного публичного права в мировом научно-технологическом и инновационном развитии. Большое внимание уделяется теоретическому осмыслению функционирования международного права в условиях технологической глобализации.

Ключевые слова: частное право, публичное право, экономическое право.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the rights of international public law in the world scientific and technological and innovative development. Great attention is paid to the theoretical interpretation of international law in the conditions of technological globalization.

Keywords: private law, public law, economic law.

В эпоху современной глобализации достаточно остро стоит вопрос о соотношении публичных и частных интересов при регулировании экономических отношений. Зачастую имея возможность контроля государство осуществляет чрезмерное вмешательство в частноправовую сферу деятельности, что влечет негативные последствия, как для конкретных субъектов права, так и экономики в целом.

В целях представления о соотношении публичного и частного права предлагается рассмотреть их назначение, юридическую сущность, и также сферы применения, и взаимодействия.

Функция частного права заключается в том, что оно является правовым средством утверждения гражданского общества, частного предпринимательства, демократии, частной собственности, прав и свобод граждан [1].

Основное предназначение публичного права, заключается в защите и утверждении публичного интереса, правовой защиты, общественного порядка, а также частных прав и интересов. И это невозможно без соответствующей обработке публичного права, обеспечивающего функционирование механизмов защиты частного права. Еще публичное право нужно для того, чтобы исключить злоупотребление возможностями, которые существуют в рыночной экономике [2].

Суть публично-правовых отношений заключается в том, что они выступают как властеотношения, в которых одной из сторон всегда выступает правительство. Для публичного права, и для публично-правового регулирования характерны субординация, централизация, и подчинение первого субъекта воле другого, широкое введение обязанностей и запретов [3].

Область обязывания сопряжена более с налоговым, административным, финансовым правом. Налоговое право - это сплошные обязательства. Собственно, по этой причине, оно плохо воспринимается, малоприятно, но обязано быть. Этой обязанности, их осуществление должны быть поддержаны подходящим довольно результативным государственным влиянием [4].

Частное право - право децентрализации, координации, автономии. Это правоотношения, в которых правообладает равноправие, а также стороны юридически равноправны, область которую можно назвать - правообладатель [5].

Если имеется система правообладания - то есть частное право. В свою очередь если нет развитого правообладания - то, следовательно, существует только попытки создать частное право [6].

При рассмотрении сферы действия частного и публичного права более подробно здесь важное значение имеет их дифференцировать, потому как публичное и частное право исполняется вместе, там, где они должны присутствовать, и нет возможности их использовать в той сфере, которая не может быть их предметом.

Для начала предлагаем четко обозначить область действия публичного права, потому что все прочее должно включать частное право. Границы и область действия публичного права должны быть конкретно обозначены, с тем чтобы публичное право, не присваивало бы себе то, что ему не принадлежит.

Ниже представим, в каких областях должно использоваться публичное право:

- организации страны, государственного управления и государственной власти;
- организации правосудия;
- организации государственных финансов;
- охраны человека, его здоровья, личности, жизни, и др.

Отметим, что частное право опосредствует область деятельности и жизни гражданина.

Резюмируя выше сказанное можно сказать о том, что результатами взаимодействия частного и публичного права - является появление комплексных отраслей законодательства и присутствие отраслей частного права, с существенными элементами публично - правового регулирования, и с таким же обратным эффектом.

Ведение публично-правового регулирования в областях частного права, может происходить в ожидаемой форме, когда в этих отношениях принимает участие само государство или его уполномоченные органы.

А другая форма - скрытая:

- введение санкций, ограничений, запретов;
- использование механизмов публичного права.

Правовые трудности экономики носят совокупный характер и не могут заключать лишь одну правовую отрасль, чего и сами представители хозяйственного права не отрицают.

Попробуем ответить на главный вопрос, может ли в нынешних условиях быть доказано экономическое право, и какова в нем часть частного и публичного права?

Основу нынешней экономики составляет частная собственность, при всем при этом собственность публичная нужна для обеспечения осуществления функций публичной власти. Следова-

тельно, поэтому, частное право управляет отношениями предпринимательства, использования природных ресурсов, собственности, и еще трудовые отношения.

Публичное право занимается обеспечением функционирования государства финансами, охраной рынка, охраной собственности. Также надо отметить вопросы, которые касаются публичной собственности и государственного предпринимательства, потому как нормы частного и публичного права переплетены.

Поэтому и частное, и публичное право, разносторонне и существенно затрагивают экономические вопросы.

Предположим, что экономическое право, как право комплексного регулирования экономики, презентовало бы собой слишком большую и нежизнеспособную конструкцию, в которой включены нормы всех отраслей права. Это скорее условное связанное понятие. Иное дело - выделение публично - экономического права на примере ряда западных стран, что представляется целесообразным в научных и учебных целях.

Далее рассмотрим процессы частного и публичного права представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Процессы частного и публичного права [2]

Публичное право активно заимствует частноправовые институты и конструкции, применяя их в экономике, и в непосредственном государственном управлении. Проведение муниципальной реформы, появление в публичном праве государственных и административных услуг - представляет собой не просто внешний атрибут, а новую сущность государства, которое отказывается от исключительно обычных властных способов, используя договорные.

Нынешнее государство кроме обеспечения публичных интересов осуществляет также и социальные функции, которые касаются отдельно взятого гражданина. Поэтому следует говорить о том, что публичное право обеспечивает актуальную защиту прав гражданина - это обеспечение его личностных интересов.

Так правовое регулирование экономики в нынешних условиях требует взаимосвязи частного и публичного права в некоторых областях:

- организации отношений собственности, а особенно владения земельным участком и другими природными ресурсами;

- возможность предоставления свободной конкуренции, как основа рынка - одно из приоритетных направлений государства в экономике;

- вмешательство государства в договорные отношения;

- имущественные обязательства государства, затем что происходит в деятельности экономики.

Предлагаем отметить, что государство никогда не сможет обладать полной свободой воли в имущественных отношениях, административное решение его уполномоченных служащих обязано быть под контролем, дабы избежать возможной коррупции.

Резюмируя выше сказанное, можно сказать о том, что экономика регулируется и частным и публичным правом. Так на законодательном уровне все чаще сталкиваются смешанные акты, к примеру, когда на один и тот же объект распространяются всевозможные методы.

Поэтому отрасли права все также необходимо разделять по методу и предмету, но все равно можно видеть их взаимодействие и взаимозависимость в регулирование экономических отношений. И в целом регулирование экономики не может быть раздельным, а только комплексным.

Библиографический список

1. Иоффе О.С. Право частное и право публичное //Юрист. 2005. №5.
2. Концепции развития Российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М.,2010.
3. Романов А.Н. Проблемы законодательного регулирования местного самоуправления в российской федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2003.
4. Романов А., Голдырева С. Экономико-правовые механизмы финансирования образования. Народное образование. 2008. № 10. С. 24-31.

5. Сулимин В.В., Сулимин В.В., Лыщенко Е.А. Правовое регулирование ведения управленческой документации предприятиями и организациями агропромышленного комплекса. В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы XII международной научно-практической конференции . 2017. С. 159-161.

References

1. Ioffe O.S. Pravo chastnoe i pravo publicnoe // Jurist. 2005. №5.
2. Konceptii razvitiya Rossijskogo zakonodatel'stva / pod red. T.YA. Habriyevoj, YU.A. Tihomirova. M., 2010.
3. Romanov A.N. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya mestnogo samoupravleniya v rossijskoj federacii. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Ekaterinburg, 2003.
4. Romanov A., Goldyreva S. Ekonomiko-pravovye mekhanizmy finansirovaniya obrazovaniya. Narodnoe obrazovanie. 2008. № 10. S. 24-31.
5. Sulimin V.V., Sulimin V.V., Lyashenko E.A. Pravovoe regulirovanie vedeniya upravlencheskoj dokumentacii predpriyatiyami i organizacijami agropromyshlennogo kompleksa. V sbornike: Nauka v sovremennom informacionnom obshchestve Materialy XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii . 2017. S. 159-161.

АНАЛИЗ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Тачиева В.Б., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Бурумбаева Г.М., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Чомподова К.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: В условиях сложившихся ограничений и политической конъюнктуры повышение эффективности распределения имеющихся ресурсов, в том числе топливно-энергетических и финансовых, стало одним из приоритетных направлений. Одним из продуктивных подходов к повышению эффективности расходования ресурсов, в первую очередь топливно-энергетических, является повышение энергетической эффективности.
Ключевые слова: энергетическая эффективность, энергосбережение, популяризация энергосбережения, технологическое регулирование, государственная политика.

Abstract: In the conditions of the existing limitations and political conjuncture, increasing the efficiency of distribution of available resources, including fuel and energy and financial ones, has become one of the priority areas. One of the productive approaches to increasing the efficiency of the expenditure of resources, primarily fuel and energy, is to increase energy efficiency.
Keywords: energy efficiency, energy saving, promotion of energy conservation, technological regulation, public policy.

До недавнего времени в нашей стране проблеме обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности не уделялось должного внимания. Однако в последнее время энергосбережение и энергоэффективность становятся одними из приоритетных направлений развития национальной экономики, что актуализирует необходимость применения соответствующих механизмов и инструментов реализации государственной политики в этой области.

Решение задач развития энергосбережения и повышения энергоэффективности является важнейшим фактором, обеспечивающим эффективность функционирования отраслей топливно-энергетического комплекса и экономики в целом. Энергосбережение достигается посредством реализации соответствующих мероприятий, своевременным переходом к новым техническим решениям, технологическим процессам, основанным на внедрении наилучших доступных и инновационных технологий, и оптимизационным формам управления, а также повышением качества продукции, использованием международного опыта и другими мерами. Внедрение энергосберегающих технологий не только приводит к снижению издержек и повышению конкурентоспособности продукции, но и способствует повышению устойчивости топливно-энергетического комплекса и улучшению экологической ситуации, снижению затрат на введение дополнительных мощностей, а также способствует снятию барьеров экономического развития за счет снижения технологических ограничений. Систематическая работа в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в различных секторах и сферах экономики России началась после принятия Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Состояние сферы энергосбережения и повышения энергетической эффективности характеризуется комплексом показателей. Для того чтобы говорить о тематике энергосбережения, необходимо определиться в первую очередь с терминологией относительно объекта исследования. В этой связи предполагается выделить несколько основных понятий:

Результативность – степень достижения запланированного результата.

Эффективность – соотношение между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами.

Энергосбережение – комплекс мер по реализации правовых, организационных, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на эффективное (рациональное) использование (и экономное расходование) топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) при существующем полезном эффекте их использования и на вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии [1].

Энергоэффективность – отношение полезного эффекта (результата), в том числе объема произведенной продукции, полученного от использования энергетического ресурса (ресурсов), к затратам соответствующего ресурса (ресурсов), обусловившим получение данного эффекта (результата).

Понятия «энергетическая эффективность» и «энергосбережение» тесно связаны, в то же время между терминами есть существенное различие: энергосбережение предполагает оптимизацию – реализацию указанного комплекса мер разнопланового характера при заданных ограничениях, энергоэффективность – показатель, выражающий количество затраченных ресурсов для получения некоторого результата.

Следует отметить, что показатели, отражающие энергосбережение, в большей степени отражают результативность, тогда как показатели энергоэффективности отражают именно эффективность использования различных ресурсов. Общее состояние сферы энергосбережения возможно оценить на базе интегральных показателей: энергоемкости ВВП (показатель эффективности) и потенциала энергосбережения (показатель результативности). Энергоемкость ВВП – отношение суммарного энергопотребления к величине ВВП [2].

В 2015 году Российская Федерация столкнулась с политической напряженностью и серьезными экономическими вызовами. Наблюдались снижение цен на нефть и другие экспортные товары, а также ограничение доступа российских организаций к международным финансовым рынкам. Жесткие бюджетные ограничения приводят к ограничению субсидирования и софинансирования проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве, бюджетном секторе и других отраслях экономики Российской Федерации. [6, 7, 9] В условиях сложившихся ограничений и политической конъюнктуры повышение эффективности распределения имеющихся ресурсов, в том числе топливно-энергетических и финансовых, стало одним из приоритетных направлений. Одним из продуктивных подходов к повышению эффективности расхода-

ния ресурсов, в первую очередь, топливно-энергетических, является повышение энергетической эффективности. Основным результатом энергосбережения и повышения энергетической эффективности является экономия энергетических ресурсов, которая также может приводить к экономии финансовых ресурсов за счет сокращения расходов на их оплату. При этом, как показывает международный опыт, значительного эффекта можно достичь за счет организационных мероприятий, не создающих дополнительную финансовую нагрузку на бюджеты различных уровней [3,10]. Ограничением для проведения анализа информации в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности для целей мониторинга и для разработки мер государственной политики является назревающая необходимость дополнительной верификации данных в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности для целей международного бенчмаркинга. Так, в настоящее время большинство наднациональных организаций формируют перспективные планы развития, опираясь на аналитику существующих мировых институтов в энергетической сфере. В условиях высокой волатильности мировых цен на энергетические ресурсы, а также комплексной трансформации мировой энергетической системы, необходимость верификации данных таких институтов становится все более актуальной для многих стран, включая Россию.

По экспертным оценкам, энергоёмкость экономики Российской Федерации по итогам 2015 г. снизилась по сравнению с 2007 г. на 7,49%. При этом за 2015 г. наблюдался рост энергоёмкости экономики, который составил около 1,6%. В то же время, согласно данным официальной статистической отчетности Росстата, энергоёмкость экономики России, рассчитанная в текущих ценах за период 2012 – 2015 гг., снизилась на 15%. В настоящее время Росстат осуществляет расчет энергоёмкости экономики России только в текущих ценах. В рамках такого подхода (в отличие от энергоёмкости в постоянных ценах) при расчете используется номинальный ВВП, величина которого зависит от уровня инфляции и текущих цен в стране. Как следствие, значения показателя, рассчитанные за несколько лет при разных уровнях текущих цен, не являются сравнимыми. Это обстоятельство затрудняет проведение анализа динамики энергоёмкости. За период

с 2012 по 2014 гг. в 77 регионах наблюдалось снижение энергоёмкости ВРП в текущих ценах, а в шести регионах (Еврейская автономная область, Калужская, Кемеровская, Орловская и Тверская области и Республика Коми) – повышение энергоёмкости ВРП в текущих ценах. Наиболее значительное сокращение энергоёмкости ВРП в текущих ценах наблюдалось в Белгородской, Владимирской, Курганской, Оренбургской и Сахалинской областях, Пермском и Хабаровском краях и Республиках Бурятия и Ингушетия и в Чеченской республике.

В рамках анализа системы управления в области энергосбережения и энергетической эффективности основное внимание уделялось мониторингу включенных удельных показателей энергоэффективности в отраслевые государственные программы субъектов Российской Федерации (например, программы развития сельского хозяйства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства). Указанная практика (в противовес концентрации всех показателей энергоэффективности в государственной программе в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности) позволяет устанавливать количественные измеримые цели в области энергосбережения и обеспечивать ответственность отраслевых руководителей за их достижение. Обеспечение ответственности отраслевых руководителей за достижение показателей может также достигаться путем установления ответственных соисполнителей в подпрограммах государственной программы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Согласно экспертным оценкам, количество субъектов Российской Федерации, которые начали уделять внимание системе управления и включить как минимум один показатель энергоэффективности в отраслевые программы, выросло с 32 субъектов Российской Федерации в 2014 году до 60 субъектов по итогам 2015 года. По состоянию на 1 июня 2016 г. количество таких субъектов увеличилось до 77 (то есть еще на 17 субъектов Российской Федерации). В то же время доля 94 отраслевых программ субъектов Российской Федерации, включающих показатели в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, по Российской Федерации составляет 50%. Данное обстоятельство говорит о необходимости продолжения дальнейшей работы по формированию целевой системы управления в области энергосбережения.

Таблица 9 - Доля отраслевых государственных программ субъектов Российской Федерации, включающие показатели в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности[4].

Наименование показателя	Год	Доля отраслевых государственных программ субъектов Российской Федерации, включающие показатели в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, %
Российская Федерация	2015	50%
Центральный федеральный округ	2015	45%
Северо-Западный федеральный округ	2015	48%
Южный федеральный округ	2015	26%
Северо-Кавказский федеральный округ	2015	34%
Уральский федеральный округ	2015	62%
Приволжский федеральный округ	2015	53%
Сибирский федеральный округ	2015	63%
Дальневосточный федеральный округ	2015	58%

Как видно из таблицы 1, наибольшая доля отраслевых программ субъектов Российской Федерации, включающих показатели в области энергосбережения и повышения энергетической эффективно-

сти, наблюдается в Уральском и Сибирском федеральных округах, а наименьшая доля – в Южном федеральном округе. В 27 субъектах Российской Федерации удельные показатели включены в отрас-

левые государственные программы в полном объеме. В частности, к указанным субъектам относятся Белгородская и Воронежская области, Ханты-Мансийский автономный округ, а также Республики Татарстан и Удмуртия. При этом в следующих восьми субъектах Российской Федерации (около 9%) показатели энергоэффективности вообще не включены в отраслевые государственные программы: это Астраханская, Калининградская, Магаданская и Ростовская области, город федерального значения Севастополь, Еврейская автономная область, Республика Ингушетия и Чукотский автономный округ.

Одним из ключевых аспектов государственной политики в области энергоэффективности на региональном уровне является технологическое регулирование. К технологическому регулированию относятся установление требований к используемому или закупаемому оборудованию и основным фондам, либо меры по запрету использования устаревшего или неэффективного оборудования и прочие аналогичные меры. На уровне субъектов Российской Федерации основными направлениями технологического регулирования являются региональные требования к энергоэффективности при строительстве и проведении капитального ремонта. Указанное направление обладает значительным потенциалом повышения энергетической эффективности, в частности согласно оценке МЭА доля потенциала повышения энергетической эффективности при строительстве составляет 17% от общего потенциала энергосбережения до 2025 года. Поэтому в рамках мониторинга технологического регулирования основное внимание уделяется внедрению требований к энергоэффективности в области строительства и капитального ремонта многоквартирных домов. Согласно экспертным оценкам по итогам 2015 года аналоги таких требований внедрены в 38 регионах (45%), что на 9 субъектов Российской Федерации (на 11%) больше, чем по итогам 2014 года, что свидетельствует о положительной динамике реализации указанного направления государственной политики.

Как отмечалось в государственном докладе о состоянии энергосбережения и повышения энергетической эффективности в 2014 году, одними из первых субъектов Российской Федерации, внедривших аналоги таких требований, являются город Москва и республики Башкортостан и Татарстан. При этом в течение 2015 года соответствующие требования внедрили к примеру, Липецкая и Кемеровская области, Красноярский край, г. Санкт-Петербург, Новгородская область и республика Коми.

Популяризация энергосбережения также является одним из важных аспектов государственной политики в области энергосбережения. По данным субъектов Российской Федерации, 78 регионов (около 92%) имеют утвержденный план работ по популяризации энергосбережения, унифицированный с планом Всероссийских мероприятий по популяризации энергосбережения. 77 субъектов Российской Федерации (около 91%) поддержали проведение Всероссийского фестиваля энергосбережения #ВместеЯрче. 79 субъектов Российской Федерации (около 93%) планируют проведение регионального этапа III Всероссийского конкурса реализованных проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. При этом 6 субъектов Российской Федерации (Республики Алтай и Дагестан, Чеченская Республика, Астраханская и Калининградская области, а также Забайкальский край) не поддержали его проведение. 70 субъектов Российской Федерации (около 82%) планируют принять участие во втором Всероссийском конкурсе средств массовой информации, пресс-служб организаций топливно-энергетического комплекса и реги-

ональных администраций «МедиаТЭК». При этом 15 субъектов Российской Федерации (к примеру, Чеченская Республика, Астраханская область и Забайкальский край) не планируют принять участие в указанном конкурсе.

Таким образом, 77 субъектов Российской Федерации (около 91%) принимают активное участие во Всероссийских мероприятиях по популяризации энергосбережения. Результаты проведенного мониторинга также показывают, что 33 субъекта Российской Федерации (около 39%) внедрили региональный стандарт пропаганды и популяризации энергосберегающего образа жизни. [8,11] Это на 11 субъектов Российской Федерации (на 13%) больше, чем было выявлено в рамках подготовки государственного доклада о состоянии энергосбережения и повышения энергетической эффективности в 2014 г., что свидетельствует о совершенствовании государственной политики в указанном направлении.

В рамках мониторинга реализации механизмов поддержки государственной политики в первую очередь рассматривается важный элемент информационного обеспечения в бюджетном секторе – механизм энергетических деклараций. В рамках реализации указанного механизма государственные и муниципальные учреждения по упрощенной форме формируют и предоставляют в электронном виде в ГИС «Энергоэффективность» сведения о потреблении энергетических ресурсов и информацию о принадлежащих им зданиях, необходимую для первичной оценки потенциала энергосбережения (энергетические декларации). В настоящее время в ГИС «Энергоэффективность» зарегистрировано около 140 тыс. государственных и муниципальных учреждений, что, по данным Федерального казначейства, составляет около 80% от общего количества государственных и муниципальных учреждений. При этом энергетические декларации за 2015 год направили около 106 тыс. государственных и муниципальных учреждений (около 62% от общего 100 количества). Стоит отметить, что успешное внедрение механизма энергетических деклараций предоставляет субъектам Российской Федерации инструмент оценки состояния энергоэффективности зданий бюджетной сферы и эффективности проведения капитальных ремонтов. Практически полностью завершили предоставление энергетических деклараций по итогам 2015 года 21 субъект Российской Федерации (около 25%). К ним относятся, к примеру, Архангельская, Белгородская и Смоленская области, а также Республики Калмыкия и Коми. При этом 54 субъекта Российской Федерации (около 64%) обеспечили сдачу энергетических деклараций не менее чем в 50% государственных и муниципальных учреждений. В то же время в шести субъектах Российской Федерации (город федерального значения Севастополь, Республики Дагестан и Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Чукотский автономный округ и Магаданская область) внедрение находится на начальной стадии – сдачи декларации не более чем по 3% от общего количества государственных и муниципальных учреждений. Результаты анализа показывают, что региональные органы исполнительной власти добились значительного прогресса в части внедрения механизма энергетических деклараций в бюджетной сфере. Важно подчеркнуть, что эта работа в 2015 и 2016 гг. проводилась в условиях неопытности сдачи энергетических деклараций.

Основными проблемами энергосбережения в электроэнергетике являются:

1. Методология установления тарифов на электроэнергию в России («затраты плюс», короткие интервалы времени между пересмотрами тарифов) оказывает препятствующее действие на долгосроч-

ные инвестиционные проекты энергосберегающих предприятий в проектах по повышению энергоэффективности.

2. Приоритет строительства новых генерирующих мощностей. Российские электроснабжающие компании не уникальны в этом отношении. Говоря об инвестициях в энергоэффективность, следует отметить, что они обходятся дешевле, чем строительство новых источников. При этом электроснабжающие предприятия в своей деятельности недооценивают размеры предполагаемой экономии энергии как альтернативы нового строительства.

3. Обременительные процедуры размещения и подключения новых источников. Промышленные котельные можно было бы переоборудовать в ТЭЦ, чтобы дать возможность владельцам предприятий продавать излишки электроэнергии на рынке.

Для дальнейшего повышения энергоэффективности экономики необходимы ускорение структурных преобразований и реализация имеющегося технологического потенциала. Существует ряд проблем, затрудняющих развитие сферы энергосбережения и повышение энергоэффективности:

1. Недостаточная информированность субъектов энергосбережения и сложившиеся поведенческие стереотипы.

2. Отсутствие эффективных экономических механизмов.

3. Отсутствие обратной связи по реализации политики энергосбережения: недостаток общедоступных статистических данных, отсутствие мониторинга законодательно утвержденных индикаторов, дискредитирующее саму идею повышения энергетической эффективности и утвержденный государством регламент.

Библиографический список

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 года № 261-ФЗ (ред. от 02.07.2013 года) // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009 года. № 48. Ст. 5711.
2. Бизнес. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, 2013, № 4 (25). Чернов Сергей Сергеевич, Состояние энергосбережения и повышения энергетической эффективности в России
3. I IEA, Tracking Clean Energy Progress 2016, OECD/IEA, Paris. 14
4. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2015 г. // <https://minenergo.gov.ru/node/5197>
5. Официальный сайт Министерства энергетики // <https://minenergo.gov.ru>
6. Мантаева Э.П., Слободчикова И.В., Максимова К.М. Перспективы взаимодействия властных и бизнес-структур в развитии государственно-частного партнерства на региональном уровне (на материалах Республики Калмыкия) // Вестник Университета Российской академии образования. - 2016. - № 4. - С. 20-26
7. Мантаева Э.И., Батырева Д.Б. Региональный механизм формирования внешнеэкономической политики государства. - Элиста: Изд-во КалмГУ, 2005. - С.108.
8. Мантаева Э.И., Слободчикова И.В., Голденова В.С., Джамбинов Б.В. Некоторые аспекты взаимодействия государственных, научных и бизнес-структур в системе региональной экономики (на материалах Республики Калмыкия). / В книге: Экономика и менеджмент в условиях нелинейной динамики. - Санкт-Петербург, 2017. С. 285-309.
9. Батырева Д.Б., Болдырева С.Б., Натyrova Б.А. Инновационный процесс: региональный аспект. - Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2016. - 128 с. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/559830>
10. Батырева Д.Б. К вопросу о систематизации взаимоотношений центра и регионов // «Вестник КИСЭПИ». Элиста, декабрь, №2, 2004.С. 20-22
11. Батырева Д.Б., Еловенко Д.А., Эрдниева С.И. Исследование качества жизни населения в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. -2016.- № 12-1 (77-1).- С. 1162-1166.

References

1. Ob ehnergosberezhenii i o povyshenii ehnergeticheskoy ehffektivnosti i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 23.11.2009 goda № 261-FZ (red. ot 02.07.2013 goda) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 30.11.2009 goda. № 48. St. 5711.
2. Biznes. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa, 2013, № 4 (25). Chernov Sergej Sergeevich, Sostoyanie ehnergosberezheniya i povysheniya ehnergeticheskoy ehffektivnosti v Rossii
3. I IEA, Tracking Clean Energy Progress 2016, OECD/IEA, Paris. 14
4. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii ehnergosberezheniya i povyshenii ehnergeticheskoy ehffektivnosti v Rossijskoj Federacii v 2015 g. // <https://minenergo.gov.ru/node/5197>
5. Oficial'nyj sayt Ministerstva ehnergetiki // <https://minenergo.gov.ru>
6. Mantaeva E.H.P., Slobodchikova I.V., Maksimova K.M. Perspektivy vzaimodejstviya vlastnyh i biznes-struktur v razvitii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na regional'nom urovne (na materialah Respubliki Kalmykiya) // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. - 2016. - № 4. - S. 20-26
7. Mantaeva E.H.I., Batyreva D.B. Regional'nyj mekhanizm formirovaniya vneshneekonomicheskoy politiki gosudarstva. (Ehlista: Izd-vo KalmGU, 2005. -S.108.
8. Mantaeva E.H.I., Slobodchikova I.V., Goldenova V.S., Dzhambinov B.V. Nekotorye aspekty vzaimodejstviya gosudarstvennyh, nauchnyh i biznes-struktur v sisteme regional'noj ekonomiki (na materialah Respubliki Kalmykiya). / V knige: EHkonomika i menedzhment v usloviyah nelinejnoj dinamiki. - Sankt-Peterburg, 2017. S. 285-309.
9. Batyreva D.B., Boldyreva S.B., Natyrova B.A. Innovacionnyj process: regional'nyj aspekt. - Ehlista: Kalmuckyj gosudarstvennyj universitet, 2016. - 128 s. Rezhim dostupa: <https://rucont.ru/efd/559830>
10. Batyreva D.B. K voprosu o sistematzacii vzaimootnoshenij centra i regionov // «Vestnik KISEPI». Ehlista, dekabr', №2, 2004.S. 20-22
11. Batyreva D.B., Elovenco D.A., EHrdnieva S.I. Issledovanie kachestva zhizni naseleniya v Rossijskoj Federacii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. -2016.- № 12-1 (77-1).- S. 1162-1166.

К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Харисова Ф.И., д.э.н., профессор, институт управления, экономики и финансов при Казанском Федеральном Университете

Филаретова З.И., Институт управления, экономики и финансов при Казанском Федеральном Университете

Аннотация: В статье раскрывается сущность, особенности формирования и реализации инвестиционной политики банка. Также определены условия реализации инвестиционной политики банка, стратегии минимизации рисков при реализации инвестиционной политики банка.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционный портфель, иностранные ценные бумаги, кредитные операции, стратегия.

Abstract: The article reveals the essence, peculiarities of the formation and implementation of the bank's investment policy. The conditions for the implementation of the bank's investment policy, the risk minimization strategy for the implementation of the bank's investment policy are also defined.

Keywords: investment policy, investment portfolio, foreign securities, lending operations, strategy.

Насущность активизации деятельности банков в инвестиционном процессе обусловлена взаимозависимостью эффективного формирования банковской системы и, в целом, экономики. С одной стороны, коммерческие банки нуждаются в устойчивой экономической среде, которая является неременным условием их функционирования, а с другой - стабильность экономического развития находится в зависимости во многом от уровня надежности всей банковской системы, ее действенного функционирования. И поскольку круг интересов любого банка как коммерческого общества нацелен на извлечение максимального дохода при допустимой степени риска, деятельность кредитных институтов по инвестированию экономики совершается исключительно при наличии подходящих условий. Коммерческие банки любой формы собственности представляются ключевым звеном банковской системы и выступают независимыми субъектами экономики. Основная цель функционирования - получение максимальной прибыли.

Ключевыми направлениями деятельности банков в инвестиционном процессе выступают:

- привлечение банков средств под инвестиционные проекты;
- выдача кредитов, имеющих инвестиционный характер;
- капиталовложения в ценные бумаги, паи, долевое участие (за счет банка и по поручению клиента).

Данные виды деятельности непосредственно с друг другом связаны. Привлекая капитал, накопления населения, иные свободные денежные средства, банки создают собственные ресурсы в целях их высокодоходного использования. Количество и состав сделок по аккумулярованию средств - важнейшие факторы влияния на состояние инвестиционных и кредитных портфелей банков, потенциала их инвестиционной работы.

Банковские инвестиции обладают собственным экономическим смыслом. Инвестиционные усилия в микроэкономическом аспекте, с позиции банка в качестве экономического субъекта, допускаются рассматривать как деятельность, в ходе которой он выступает как инвестор, вкладывая собственные ресурсы на время в формирование или покупку реальных и финансовых активов с целью получения как прямых, так и косвенных доходов.

Значительной составляющей инвестиционной политики является построение тактики и стратегии управления денежно-кредитным портфелем банка, в том числе, среди прочего, инвестиционным портфелем.

Инвестиционный портфель банка представляет собой комбинацию средств, которые вложены в ценные бумаги сторонних юридических лиц и купленных

банком, а также срочные депозиты других банковских и финансовых институтов, в том числе средства в валюте и инвестиции в зарубежные ценные бумаги. Критериями для определения структуры инвестиционного портфеля банка считаются доходность и рискванность сделок, обязательность регулирования ликвидности баланса и диверсификация активов.

Под инвестициями банков, как правило, подразумевается инвестирование денег на определенный период для извлечения прибыли, с данной точки зрения, практически все активные операции банков имеют все шансы рассматриваться как инвестиции. В этом контексте, чтобы избежать путаницы в терминах, инвестиционно-банковские операции понимаются как операции, в которых банки выступают как «инициаторы инвестиций» (в противоположность кредитным операциям, когда активность получения средств идет от заемщика). В более узком смысле инвестиционные операции банков обозначают инвестиции в ценные бумаги. Итак, в рамках инвестиционных операций банк является одним из многих кредиторов, а в кредитных операциях банк, как правило, хотя и не всегда, выступает в качестве единственного кредитора [3, с. 89].

Основным содержанием инвестиционной политики банка представляется определение диапазона ценных бумаг, наиболее подходящих для инвестиций, оптимизация структуры портфеля инвестиций за определенный период времени.

Банковские инвестиции делят на прямые и портфельные, где прямое инвестирование - это вложение денежных средств в организацию, с целью получения дополнительного дохода путем участия в его уставном капитале, а портфельное инвестирование является вложением денежных средств в определенный круг организаций путем покупки ценных бумаг, которые обладают для банка инвестиционной привлекательностью.

На рисунке 1 представлен состав вложений банков в ценные бумаги за 2014 - 2016 года.

Как видно из рисунка 1, инвестиции в долевые ценные бумаги за 2014 - 2016 гг. резко снизились (в 2,68) раза и составили к 2016 г. 295,3 млрд. руб. С другой стороны, практически на эту же величину существенно выросло участие банков в дочерних и зависимых обществах (в 2,79) раза с 594,9 млрд. руб. до 1662,2 млрд. руб.. Это объясняется стремлением банков к объединению для «выживания» в устойчивых условиях рыночных отношений. Инвестиции в долговые обязательства возросли на 56-процентов с 6162,90 млрд. руб. до 9616,00 млрд. руб. Инвестиции банков в векселя сократились за 2014 - 2016 гг. на 26 процентов с 274,10 млрд. руб. до 204,00 млрд.руб. в силу их повышенной рискованности.

Ценные бумаги, приобретенные банками

Источник: составлено авторами по данным Официального сайта Банка России.

Рисунок 1 - Состав вложений банков в ценные бумаги за 2014 - 2016г.г., в млрд. руб.

Таким образом, банки наращивают вложения в долговые обязательства и сокращают объемы инвестиций в акции. Эта тенденция связана с тем, что деятельность с долговыми ценными бумагами имеет для банков следующее преимущество. Капиталовложения в облигации менее рискованы, они гарантируют доходы, объем и момент получения которых инвестору уже известны во время совершения инвестиции, то есть, прибыль является зафиксированной на момент покупки, а следовательно, банкам не надо отслеживать рыночную цену ценной бумаги.

Некоторые банки (в основном средние и малые) порой осуществляют инвестиционные операции, не руководствуясь предварительно тщательно составленным и утвержденным планом. Существуют банки, в которых сотрудники, осуществляющие инвестиционную деятельность, исходят из руководящих принципов, утвержденных руководством банка в отношении инвестиционной политики.

В любом банковском учреждении, вне зависимости от страны местонахождения, при осуществлении кредитных и инвестиционных операций основное внимание уделяется проблеме баланса ликвидности и контролю за выдачей кредитов. В то же время общие цели и «правила игры» в основном одинаковы, разница заключается в технике организации и проведения операций. Проблемы, с которыми сталкиваются банки при осуществлении инвестиционных операций, схожи. Тем не менее, существует довольно разнообразный набор методов и мер, используемых для их решения [1, с.137].

Таким образом, инвестиционная политика - это деятельность коммерческого банка, соразмерная со степенью риска, основанная на активных операциях с ценными бумагами и направленная на обеспечение прибыльности и ликвидности банковских фондов в целом.

Мировая практика реализации инвестиционной политики коммерческих банков как производной инвестиционной деятельности с ее основными целями, задачами, факторами, стратегией и тактикой разработала так называемое «золотое правило инвестирования», в котором говорится, что доход от

инвестирования в ценные бумаги всегда прямо пропорционален риску, за который они готовятся. Они идут к инвестору, чтобы получить желаемый доход [4, с.115].

Исходя из основных положений инвестиционной деятельности и взаимосвязи между основными факторами инвестирования в ценные бумаги - доходностью, ликвидностью и риском - любой коммерческий банк, независимо от того, понимает ли он действия этих факторов или нет, проводит инвестиционную политику. В то же время, основополагающие факторы, устанавливающие цели банковской инвестиционной политики - получение дохода, обеспечение ликвидности и готовность поступать ликвидностью в угоду прибыли, и, напротив, обозначают решение банка пойти на более высокий или более низкий инвестиционный риск. Все это обуславливает реализацию определенной инвестиционной политики определенного коммерческого банка.

Если банк предпочитает тип ценных бумаг на основе ожидаемой прибыли и риска, требований к залогам и характеристик налогообложения, возникает вопрос о том, как своевременно распределить данный портфель ценных бумаг. Другими словами, ценные бумаги с какими сроками погашения банк должен хранить? В последние годы был разработан ряд альтернативных стратегий в отношении распределения инвестиционных условий, каждый из которых имеет свой собственный набор преимуществ и недостатков [2, с.217].

В мировой практике выделяются два типа инвестиционной стратегии банка: пассивный (выжидательный) и агрессивный (направленный на максимальное использование благоприятных рыночных возможностей).

При пассивной стратегии осуществляя рациональную инвестиционную политику, коммерческие банки часто используют определенную структуру для выкупа ценных бумаг, называемую сохранением градиентной структуры ценных бумаг.

При так называемой, лестничной политике или распространении, одним из популярных подходов к проблеме инвестиционного горизонта, особенно

среди небольших финансовых институтов, является выбор максимально допустимого периода, а затем за это время инвестирование в ценные бумаги в равных пропорциях в каждом из нескольких интервалов. Эта стратегия не максимизирует отдачу от инвестиций, но она имеет то преимущество, что она уменьшает отклонения в доходах в том или ином направлении, и ее реализация не требует значительных управленческих возможностей. Более того, этот подход, как правило, вводит гибкость инвестиций. Поскольку некоторые ценные бумаги постоянно погашаются наличными деньгами, банк может воспользоваться любыми перспективными возможностями, которые могут внезапно возникнуть [4, с. 167].

Инвестиционные фонды инвестируются в ценные бумаги так, что в течение нескольких лет заканчивается срок погашения некоторой части инвестиционного портфеля. В результате такой градации срочности ценных бумаг инвестиционного портфеля средства, выпущенные после даты погашения, могут быть реинвестированы в иные виды ценных бумаг уже с наибольшими сроками погашения и, следовательно, с максимальной доходностью. При таком подходе к инвестиционной политике гарантируется легкость регулирования и контроля, а также, в некоторой степени, постоянство инвестиционного дохода банка при обеспечении требуемого уровня ликвидности.

Поэтапный подход к осуществлению инвестиционной деятельности препятствует изменению структуры сроков, приносящих прибыль в следствии трансформации в структуре процентных ставок по различным видам ценных бумаг. В большинстве случаев на практике коммерческие банки изменяют этот подход и вносят поправки в сроки погашения, в случае если их мониторинг процентных ставок указывает на выигрыш - либо шанс получить вырчку, либо исключить потери [4, с.134].

Примером такой политики может стать равномерное распределение инвестиций между вопросами разной срочности (метод «лестницы»). Метод «Лестница» основан на приобретении ценных бумаг разной срочности в рамках банковского инвестиционного горизонта. В данном случае портфель однородно распределяется на протяжении временного интервала (горизонта) для срочности ценных бумаг. Подобная стратегия легко реализуется на практике, потому как после окончания срока действия определенных ценных бумаг выпущенные средства автоматически инвестируются в иные ценные бумаги с более поздними сроками погашения. При применении настоящего метода операции инвестиционный счет сводится к минимуму, и банк приобретает среднюю доходность из собственного портфеля.

Политика краткосрочного внимания. Это еще одна известная стратегия, в особенности среди коммерческих банков, состоит в том, чтобы приобретать исключительно краткосрочные ценные бумаги и делать все инвестиции в короткие сроки. Настоящий подход оценивает инвестиционный портфель в первую очередь как источник ликвидности, а не как доход.

Долгосрочная политика акцента. Альтернативный подход выделяет роль инвестиционного портфеля как источника дохода. Банк, который придерживается так называемой стратегии долгосрочного акцента, имеет возможность принять решение об инвестировании в облигации со сроком погашения в несколько лет. В целях удовлетворения требований ликвидности этот банк, вероятно, будет в большой степени находиться в зависимости от заимствований на денежном рынке.

Комбинация краткосрочных и долгосрочных подходов к инвестированию образует стратегию

«штанги» - еще один метод пассивной стратегии. Данный метод состоит в сосредоточении инвестиций в ценные бумаги с полярной срочностью («штангой»). Банк вкладывает большую часть собственных средств в ценные бумаги очень кратко и очень долго, и лишь небольшая часть портфеля относится к среднесрочным ценным бумагам. Таким образом, приложения сосредоточиваются на двух концах временного спектра. В то же время долгосрочные ценные бумаги гарантируют банку более высокий доход, а краткосрочные ценные бумаги гарантируют ликвидность банка [4, с.135].

Агрессивная стратегия. Эта политика осуществляется крупными банками, которые имеют большой портфель инвестиционных ценных бумаг и пытаются максимизировать свою доходность из данного портфеля. Настоящий метод требует внушительных средств, так как сопряжен с большой работой на рынке ценных бумаг, в которой надлежит применять экспертные оценки и прогнозы состояния рынка ценных бумаг и экономики в целом.

Методы активной политики включают методы, базирующиеся на манипулировании кривой доходности и операциях свопа с ценными бумагами. Банки работают в меняющейся среде, но с относительно стабильной экономикой, перемены на рынке ценных бумаг все еще идут не так быстро, что они не могут сформировать свою четко определенную инвестиционную политику.

Для разработки инвестиционной политики и ее реализации крупные коммерческие банки образуют в структуре управления специальные инвестиционные отделы, которые обязаны иметь в собственном распоряжении сотрудников, превосходно ориентирующихся в разнообразных проблемах инвестиционной программы. Эти специалисты, в свою очередь, могут самостоятельно анализировать рынок приобретенных ценных бумаг, определять, отвечает ли этот класс и выпуск ценных бумаг целям банка, создавать кривые доходности, обеспечивая тем самым скрупулезное регулирование инвестиционной работы коммерческого банка.

Инспекционные органы тщательно анализируют инвестиционный портфель банка, так что в инвестиционной политике банка спекулятивные цели не заменяют более важных инвестиционных задач.

Наиглавнейшей составляющей инвестиционной политики является процесс разработки стратегии и тактики управления валютно-финансовым портфелем банка, который включает портфель инвестиций наряду с его прочими элементами.

Достаточно популярным подходом к управлению инвестиционным портфелем представляется принцип ступенчатости погашения ценных бумаг, который дает возможность средства, поступающие от погашения или продажи ценных бумаг, реинвестировать в другие ценные бумаги, имеющие максимальный срок погашения.

Инвестиционные банковские операции - это операции, в которых банки выступают в качестве «инициаторов вложения средств» (в противоположность кредитным операциям, где активность в получении денег исходит от заемщика).

Под инвестиционной деятельностью банка на рынке ценных бумаг подразумевают деятельность по вложению средств в ценные бумаги от собственного имени и по собственной инициативе в целях извлечения прямых (дивиденды, проценты, доход от продаж) и косвенных (усиление контроля над дочерними и зависимыми обществами и прочее) доходов.

Объектами банковских инвестиций могут быть различные ценные бумаги: эмиссионные (акции, облигации) и неэмиссионные (депозитные сертификаты, векселя). Совокупность всех ценных бумаг,

которые принадлежат коммерческому банку, общепринято определять как портфель ценных бумаг.

Инвестиционная активность банков обусловливается их местом в инвестиционном процессе, в целом, и в экономике, в частности. Видится возможным сделать акцент на следующих значимых для инвестиционного процесса ролях банков:

- 1) банки – ядро холдинга или финансово-промышленной группы;
- 2) инвестиционные банки первого и второго вида;
- 3) банки, которые осуществляют свою инвестиционную деятельность в режиме традиционных предприятий. Ими являются банки, которые специализируются на неинвестиционной работе. К примеру, экспортно-импортные банки, кредитующие торгово-закупочную деятельность и др.

Инвестиционные банки первого типа занимаются только торговлей и размещением ценных бумаг. Обычно они проводят сделки корпоративного сектора экономики. Они выступают в роли учредителей, организаторов эмиссии ценных бумаг, а также гарантов, которые действуют на коммиссионных началах или выплачивают заранее установленную сумму независимо от последующего размещения акций и облигаций. Для сопровождения рынка ценных бумаг они осуществляют такие функции:

- реализовывают вторичное размещение облигаций и акций;
- выступают в качестве посредников при размещении транснациональных ценных бумаг (к примеру, еврооблигаций) на рынке евровалют;

- дают консультации корпорациям по задачам их инвестиционной стратегии, мониторингу и альтернатив размещения определенных ценных бумаг, учета и отчетности и прочее. В развитых государствах без подобного типа банков фактически нет возможности реализовать эмитируемые ценные бумаги.

Инвестиционные банки второго типа выполняют среднесрочной долгосрочное кредитование разных секторов экономики, а кроме того всевозможных целевых проектов, которые связаны с внедрением прогрессивных технологий и инноваций. Нередко такие банки являются государственными или смешанными (универсальными). Они конструктивно принимают участие в осуществлении государственных социально-экономических программ и проектов стабилизации народного хозяйства. Характерная черта функционирования подобных инвестиционных банков состоит в том, что они осуществляют преимущественно рискованные сделки по среднесрочному и долгосрочному кредитованию, привлекая кредиты банков и иных кредитно-финансовых обществ. Банки, которые являются фундаментом финансово-промышленных групп, выступают при создании и трансформациях состава группы в качестве инвестиционных банков первого типа, а при осуществлении маркетинговых и производственных научно-технических стратегий – второго типа. Таким образом, следует признать, что инвестиционная деятельность банков в остальном схожа с инвестиционной деятельностью предприятий.

Библиографический список

1. Банковское дело / Под ред. Г. Г. Коробовой. – М.: Экономист, 2013. – 652 с.
2. Грязнова А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 962с.
3. Козловская Э.А. Основы банковского дела: Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 725с.
4. Колесников В.И. Банковское дело: Учебное пособие. М.: Проспект, 2013. – 631с.

References

1. Bankovskoe delo / Pod red. G. G. Korobovoj. – M: Ekonomist, 2013 – 652 s.
2. Gryaznova A.G. Finansovo-kreditnyj ehnciklopedicheskiy slovar'. – M.: Finansy i statistika, 2012. – 962s.
3. Kozlovskaya E.A. Osnovy bankovskogo dela: Uchebnoe posobie. – M.: Finansy i statistika, 2012. – 725s.
4. Kolesnikov V.I. Bankovskoe delo: Uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2013. – 631s.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Чижишева Н.М., д.э.н., профессор, Тюменский Индустриальный Университет
Некрасова И.Ю., к.э.н., доцент, Тюменский Индустриальный Университет
Меллер Н.В., к.э.н., доцент, Тюменский Индустриальный Университет

Аннотация: В статье представлены показатели оценки состояния ЖКХ Тюменской области, рассмотрены и проанализированы составляющие данной отрасли: жилищный фонд, водоснабжение, канализацию и теплоснабжение. В результате проведенного анализа сделан вывод, что, несмотря на положительную динамику некоторых показателей (благоустройство жилого фонда, площадь жилых помещений на одного жителя, среднемесячный размер социальной поддержки населения), отрасль ЖКХ Тюменской области требует усовершенствования и модернизации.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс региона, отрасли естественных монополий, показатели деятельности.

Abstract: There are indicators of an estimation of a condition of housing and communal services of the Tyumen area in the paper. The components of this industry: housing, water, sanitation and heat supply are reviewed and analyzed. As a result of the analysis, it was concluded that, despite the positive dynamics of some indicators (the improvement of the housing stock, the residential area per capita, the average monthly social support), the housing and communal services industry in the Tyumen region requires improvement and modernization.

Keywords: housing and communal complex of the region, branches of natural monopolies, performance indicators.

Преобразование в отрасли ЖКХ – одно из приоритетных направлений развития региона. Генеральной схемой модернизации жилищно-коммунального комплекса можно считать разработанную на областном уровне долгосрочную целевую программу «Основные направления развития жилищно-коммунального хозяйства Тюменской области», которая является своего рода инструментом по реализации намеченных планов. В рамках программы осуществляются мероприятия, позволяющие создавать для тюменцев комфортные и удобные условия проживания, предоставлять им качественные коммунальные услуги [1].

Жилищно-коммунальный комплекс представляет собой сложное многоотраслевое образование, в котором каждая отрасль выполняет четко поставленные задачи, имея физические объекты на низовом уровне. О наличии тесной взаимосвязи между ними свидетельствует укрупненный перечень целей и задач каждой из них. Жилищно-коммунальный комплекс может рассматриваться на макроуровне (в таком случае он выступает в роли отрасли Народного хозяйства), на мезоуровне – это жилищно-коммунальное хозяйство региона или муниципального образования (МО), и на микроуровне, где он представлен конкретными предприятиями.

Жилищно-коммунальный комплекс региона включает в себя жилищный фонд, отрасли естественных монополий, элементы внешнего благоустройства города. В своем функционировании он взаимосвязан со всеми областями региональной экономики и сам является ее неотъемлемой частью.

Департамент жилищно-коммунального хозяйства является исполнительным органом государственной власти Тюменской области, реализующим полномочия в сфере топливно-энергетического комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Его штатная численность и структура утверждаются Правительством Тюменской области [3].

Для оказания жилищно-коммунальных услуг организации коммунального комплекса используют собственное и муниципальное имущество. По состоянию на 2015 г. услуги оказывали 772 предприятия, из них [8]:

- 256 предприятий частной и смешанной форм собственности;
- 457 товариществ собственников жилья;
- 59 жилищно-строительных кооперативов.

В 2016 г. число предприятий частной и смешанной форм собственности увеличилось на 18 единиц.

Рынок жилищно-коммунальных услуг Тюменской области характеризуется наличием конкурентных и монопольных сегментов (смешанный тип рынка), на данном этапе он пребывает в процессе становления. Рыночные отношения в некоторых подотраслях жилищно-коммунального хозяйства только складываются, а рыночные механизмы задействованы не в полной мере [4]. В городах области сложился рынок спроса на оказание управленческих услуг, сервисных услуг по содержанию и ремонту жилищного фонда, на который имеют свободный доступ организации любой формы собственности.

Чтобы оценить состояние ЖКХ Тюменской области, необходимо рассмотреть и проанализировать составляющие данной отрасли: жилищный фонд, а также водоснабжение, канализацию и теплоснабжение.

Следует выделить основные показатели благоустройства жилищного фонда, определяющие условия жизни, состояние здоровья и комфорт населения, а также гарантирующие социальную защиту малообеспеченных граждан на основе адресного предоставления им субсидий. К ним относятся: обеспеченность водопроводом, канализацией, отоплением, ваннами (душем), газом, горячим водоснабжением, напольными электроплитами. Сравним показатели благоустройства жилищного фонда области с аналогичными по РФ [8, 9, 10] (рис. 1, 2).

Показатели благоустройства жилищного фонда Тюменской области значительно отличаются от российских: на протяжении рассматриваемого периода они имеют тенденцию роста, что свидетельствует о благоприятном развитии жилищного фонда региона. Но все же показатели по оснащенности напольными электроплитами остаются практически неизменными.

При оценке жилищного фонда необходимо также рассмотреть основные показатели жилищных условий населения, в качестве которых можно взять общую площадь жилых помещений, приходящуюся в среднем на одного жителя, общее число квартир в рассматриваемом субъекте, количество домов, прошедших капитальный ремонт, и т.д. Жилищные условия населения являются одним из основных индикаторов качества жизни и одновременно, определяющим фактором многих социально-демографических процессов, прежде всего касающихся здоровья и продолжительности жизни граждан.

Представим динамику общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, по Тюменской области и Российской Федерации (рис. 3).

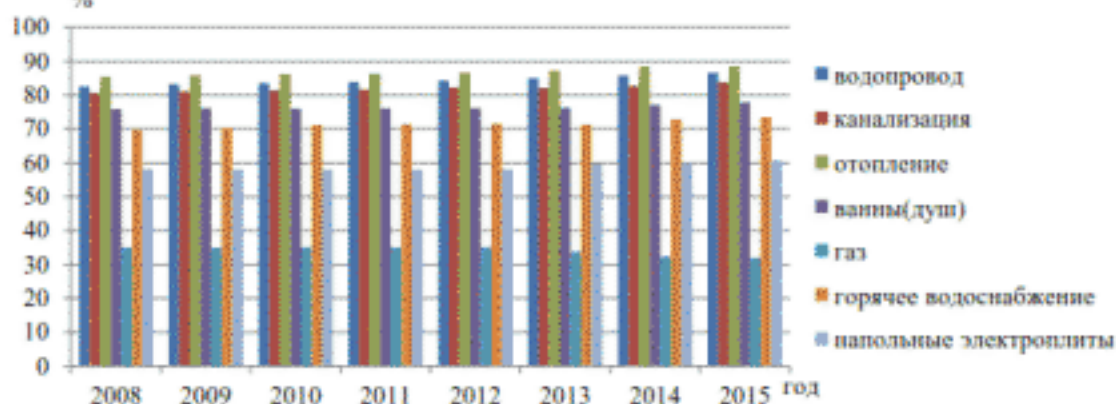

Рисунок 1 - Динамика показателей благоустройства жилищного фонда Тюменской области за 2008-2015 гг.

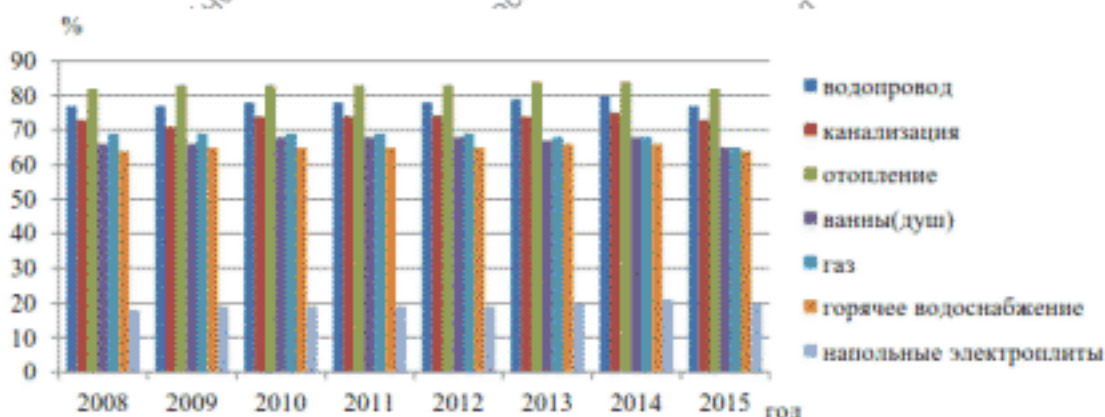

Рисунок 2 - Динамика показателей благоустройства жилищного фонда Российской Федерации за 2008-2015 гг.

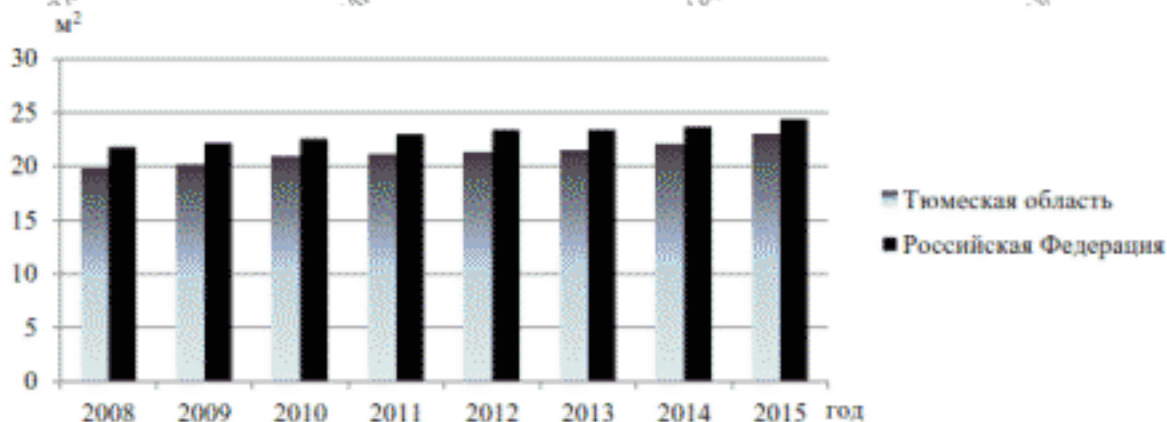

Рисунок 3 - Динамика общей площади жилых помещений в среднем на одного жителя по Тюменской области и Российской Федерации за 2008-2015 гг.

Исходя из полученных данных, рост наблюдается как по региону, так и по стране в целом, в городской и сельской местности. Следует отметить, что наибольший рост площади жилых помещений в сельской местности Тюменской области отмечен в 2010 г. – на 9,9 % по сравнению с предыдущим годом, а в городской местности – в 2015 г. (в сравнении с 2014 г. он составил 3,6 %). Заметное увеличение общей площади жилых помещений в среднем на одного жителя по РФ наблюдалось в 2009-2011 гг. и составило 1,8 % по сравнению с предыдущим периодом.

Наблюдается тенденция роста такого показателя благоустройства жилищного фонда, как динамика числа квартир, – как по региону, так и по Российской Федерации (рис. 4). Наибольший рост отмечен

в 2014 г.: в области он составил 3,4 % (увеличение на 47 тыс. квартир), а в стране – 2,6 % (увеличение на 1600 тыс. квартир). Увеличение этого показателя также обусловлено тем, что население участвует в различных программах по приобретению жилья («Молодая семья», ипотечная программа «Приобретение жилья» и т.д.).

Представим динамику капитально отремонтированных жилых домов Тюменской области и Российской Федерации (рис. 5).

В регионе наибольшее количество отремонтированных жилых домов зафиксировано в 2010 г. (1983,6 тыс. м²), а в Российской Федерации – в 2009 г. (17316 тыс. м²). Кроме того, необходимо отметить, что ремонт зависит от средств, выделяемых программой по улучшению жилья.

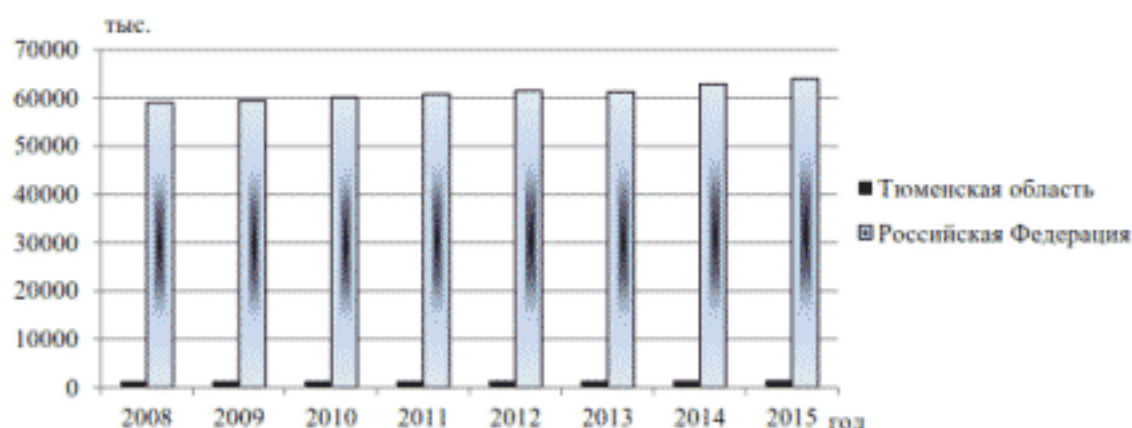

Рисунок 4 - Динамика числа квартир по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

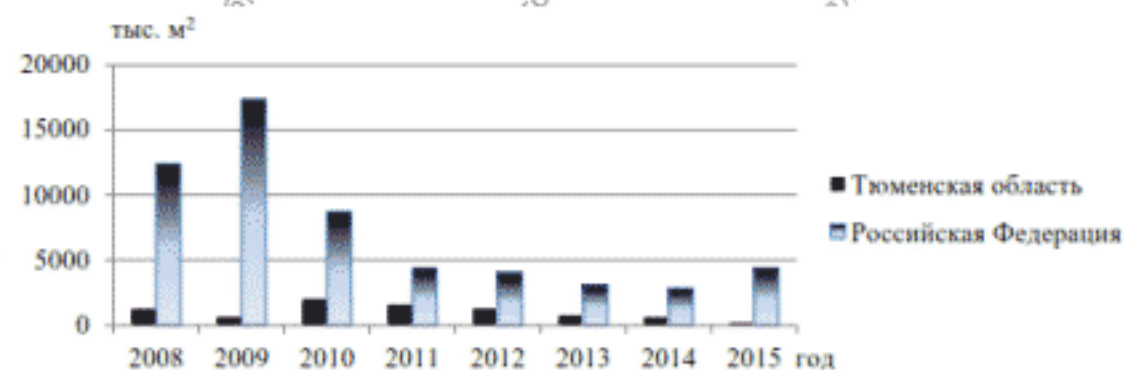

Рисунок 5 - Динамика капитально отремонтированных жилых домов в Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

За период с 2008 по 2015 г. с участием средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства выполнен капитальный ремонт 477 многоквартирных домов общей площадью 2368,49 тыс. м² в Тюмени, Тобольске, Ишиме и Ишимском муниципальном районе; заменено лифтовое оборудование (330 лифтов) в 122 многоквартирных домах Тюмени и Тобольска. Общее финансирование по программам составило 3525,75 млн руб., в том числе средств фонда – 1977,35 млн руб., средств областного бюджета – 1370,26 млн руб.,

свыше 170 млн руб. заплатили в качестве софинансирования ремонтных работ в своих домах собственники помещений (5 %). Улучшили условия проживания свыше 96 тыс. жителей Тюменской области [9].

В 2008–2015 гг. наблюдается рост приватизации жилых помещений (рис. 6). Наибольший скачок в регионе и РФ произошел в 2009 г., когда прирост составил 5,4 и 4,7 % соответственно. Бесплатная приватизация жилья продлена до 1 марта 2018 года.

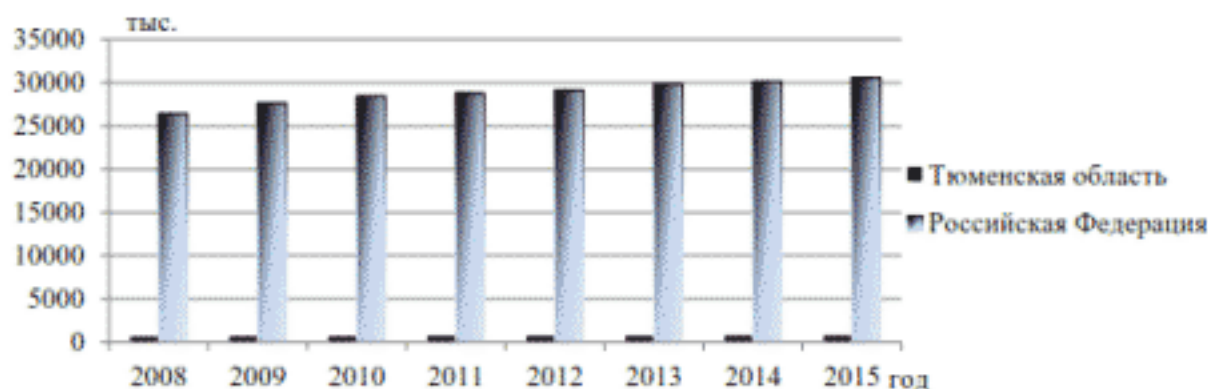

Рисунок 6 - Динамика приватизированных помещений Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

Одной из важнейших проблем жилищно-коммунальной сферы в настоящее время являются внушительные масштабы ветхого и аварийного жилья. Третий год Росстат не может собрать точные данные о нем, так как в 2013 г. начались очеред-

ные методические изменения подсчетов. Поэтому показатели динамики ветхого и аварийного жилищного фонда области и Российской Федерации представлены только до 2014 г. (рис. 7).

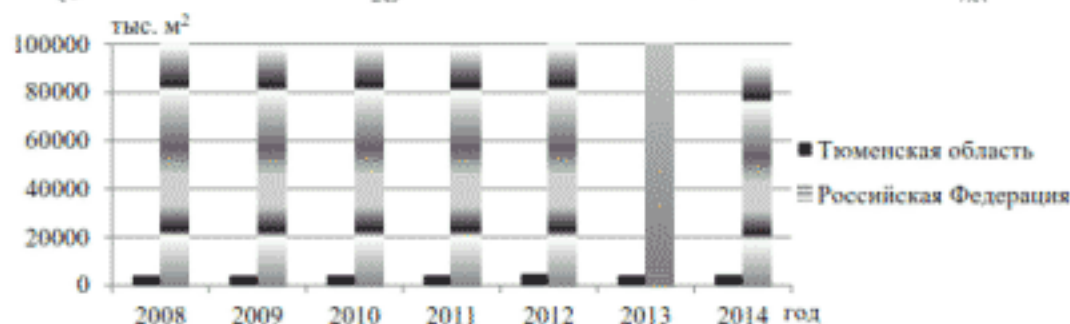

Рисунок 7 - Динамика ветхого и аварийного жилищного фонда Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2014 гг.

В регионе в течение представленного периода наблюдается увеличение ветхого и аварийного жилищного фонда, за исключением 2009 г., когда данный показатель имел наименьшее значение и составлял 3978,9 тыс. квадратных метров. В РФ, наоборот, снижение данного показателя было отмечено на протяжении 2008–2014 годов. Количество домов ветхого фонда превышает количество домов аварийного, причем эта тенденция общая и для области, и для страны в целом. На основе имеющихся данных можно сделать вывод и о том, что с 2008 по 2014 г. постоянно увеличивается количество домов аварийного жилищного фонда – это свидетельство

большой степени износа жилья. Кроме того, этот фактор можно рассматривать как неблагоприятный для жизнедеятельности населения.

В настоящее время действуют различные программы по предоставлению жилья, например, малоимущим гражданам и семьям, состоящим на учете и нуждающимся в жилье, а также стоящим в очереди на улучшение жилищных условий и предоставление социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. Представим динамику предоставления жилых помещений нуждающимся по Тюменской области и Российской Федерации (рис. 8 и 9).

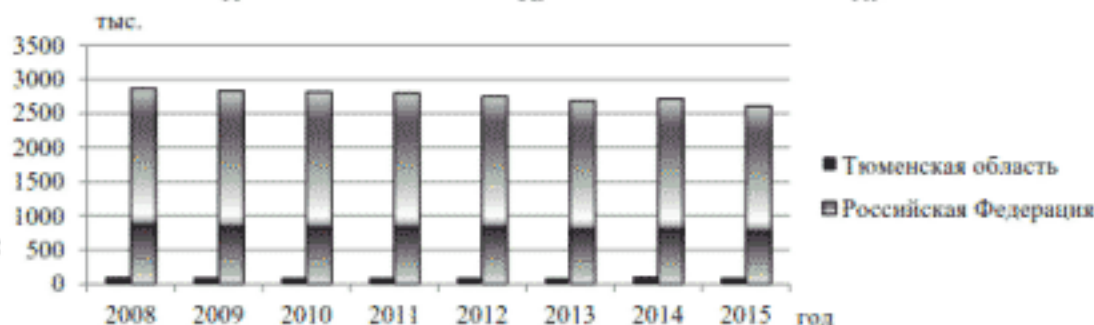

Рисунок 8 - Динамика числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

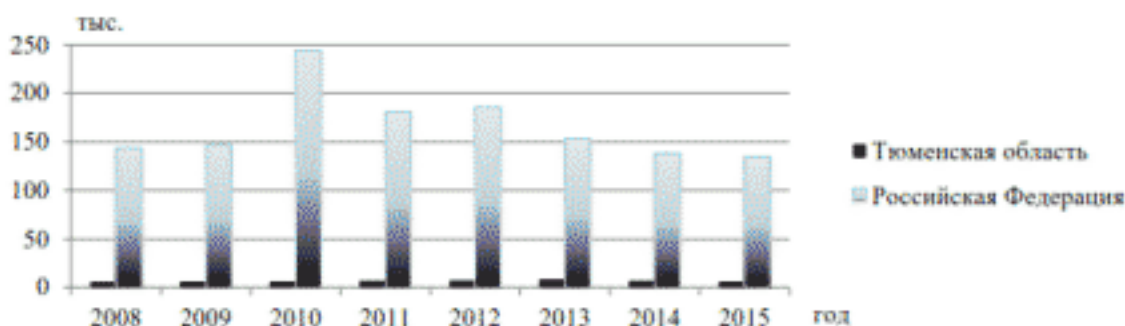

Рисунок 9 - Динамика числа семей, получивших и улучшивших жилищные условия по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

Данные диаграммы свидетельствуют о том, что несмотря на положительную динамику в течение всего рассматриваемого периода, ситуация не совсем благоприятная, поскольку число семей, состоящих на учете и нуждающихся в жилье, довольно велико в сравнении с числом семей, получивших его и улучшивших свои жилищные условия. Заметный рост предоставления жилья наблюдался в Тюменской области в 2013 г. (на 13,2 % по сравнению с 2012 г.) и в Российской Федерации в 2010 г. (на 66 % по сравнению с предыдущим годом).

Одной из мер социальной поддержки граждан при оплате за ЖКУ является предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Субсидии предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению.

Размер субсидии исчисляется ежемесячно и зависит от размера расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанных исходя из

региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг, нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи.

Для того чтобы проанализировать и оценить ситуацию, связанную с оказанием мер социальной поддержки в Тюменской области и Российской Федерации по предоставлению субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассмотрим динамику числа семей, получивших помощь в 2008–2015 гг. (рис. 10).

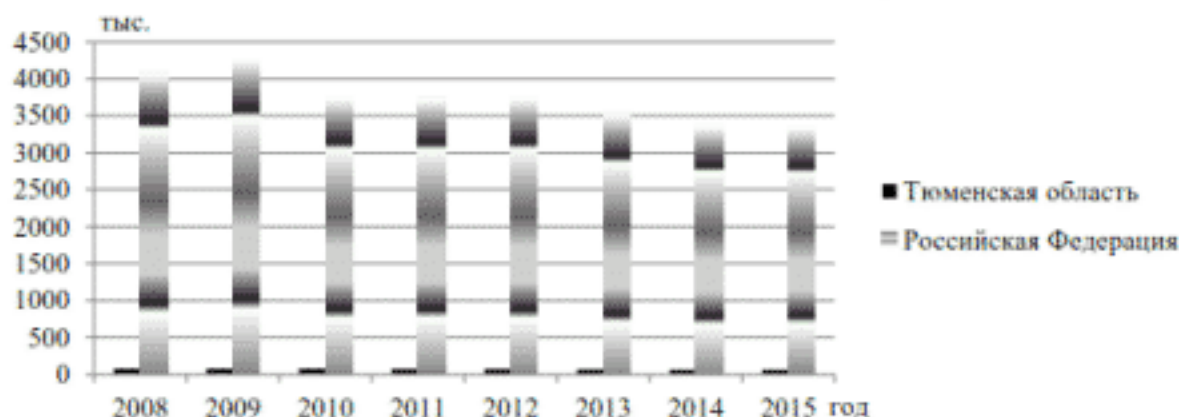

Рисунок 10 - Динамика числа семей, получивших субсидии по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

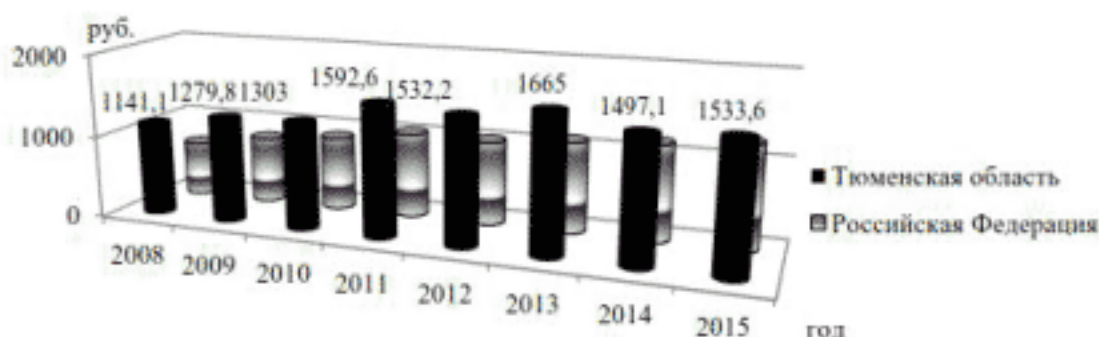

Рисунок 11 - Динамика среднемесячного размера субсидии на семью по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

Данные рисунка 10 говорят об уменьшении числа семей, получивших субсидии на протяжении исследуемого периода. Наименьший показатель был отмечен в 2015 году. Однако произошло увеличение суммы начисленных субсидий и среднемесячного размера субсидий на семью (рис. 11). Снижение этих показателей приходится на 2012 и 2014 гг.: сумма начисленных субсидий в регионе снижается

на 5,9 и 15 % соответственно. Также в 2014 г. происходит наибольшее снижение среднемесячного размера субсидий на семью – на 10,1 %.

Проанализируем динамику предоставления гражданам социальной поддержки по оплате помещения и коммунальных услуг в Тюменской области и Российской Федерации (рис. 12, 13).

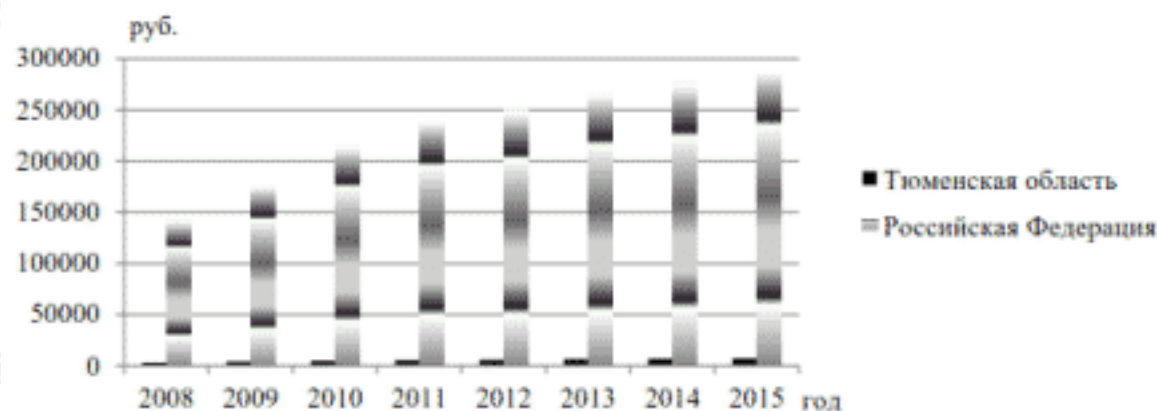

Рисунок 12 - Динамика объема средств, затрачиваемых на предоставление гражданам социальной поддержки по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

Рисунок 13 - Динамика среднемесячного размера социальной поддержки на одного пользователя по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

В рассматриваемом периоде наблюдается заметный рост показателей среднемесячного размера социальной поддержки по Тюменской области и по РФ. Но, несмотря на положительную динамику, периодически происходит спад: так, наибольшее снижение в регионе было отмечено в 2014 г. – на 1,6 %. Отметим, что на протяжении исследуемых семи лет в связи с ростом размера поддержки, приходящейся на одного пользователя, увеличивается общий объем средств, затрачиваемых на предоставление социальной помощи населению. Самое заметное изменение произошло в 2009 г., когда в регионе данный показатель увеличился на 29,5 %, а в стране – на 28,3 %.

Теперь можно перейти к следующему этапу: проанализировать и оценить отрасль естественных

монопольей, к которой относятся водоснабжение, канализация, теплоснабжение, и сравнить динамику показателей по Тюменской области и Российской Федерации. Такие жилищно-коммунальные услуги имеют для населения особое значение и являются не только показателем комфортности, но и жизненной необходимостью. Поэтому они требуют высокого уровня организации инженерного хозяйства, большого объема ремонтных, очистительных, профилактических работ на инженерных сетях и сооружениях, эффективного функционирования аварийных служб [4].

Рассмотрим динамику водоснабжения населенных пунктов региона и Российской Федерации (рис. 14, 15) и сделаем соответствующие выводы.

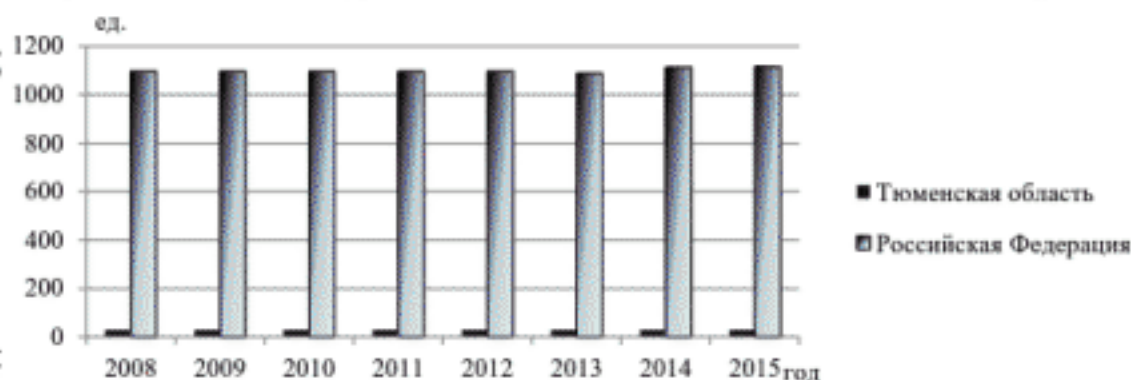

Рисунок 14 - Динамика числа домов, имеющих водопровод по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

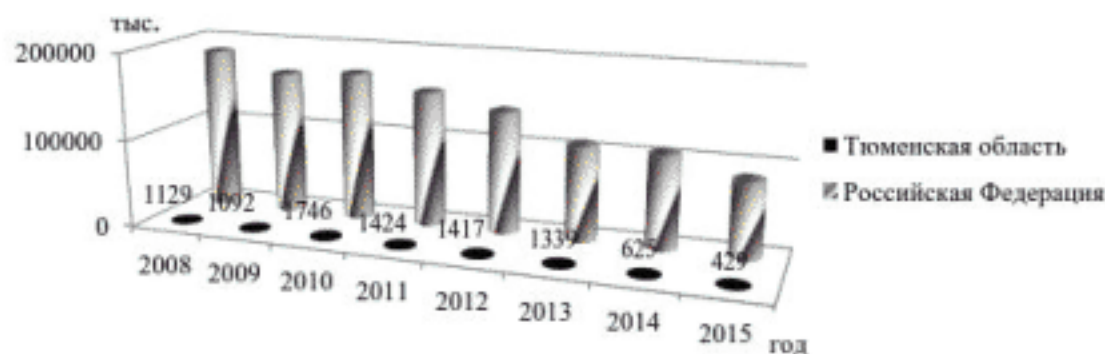

Рисунок 15 - Динамика числа аварий водопровода по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

Отметим, что по Тюменской области постоянным остается показатель «количество городских населенных пунктов, имеющих водопровод». Его значение по стране увеличивается начиная с 2014 г.: так, прирост в 2015 г. составил 1,6 %. Региональный показатель «количество сельских населенных пунктов, имеющих водопровод» в рассматриваемый период вырос на 7,1 %, общероссийский – на 5,9 %. Также происходит увеличение одиночного протяжения водопроводной сети и снижение производственной мощности водопровода, что свидетельствует об износе инженерных сетей и возникновении аварий. Наибольшее число аварий по Тюменской области наблюдалось в 2010 г. (1746 тыс.), а в Российской Федерации – в 2008 г. (185900 тысяч).

Проанализировав состояние отрасли водоотведения (канализации) (рис. 16, 17), приходим к выводу, что в области наблюдается положительная ди-

намика показателя «установленная пропускная способность очистных сооружений»: с 2008 по 2015 г. он вырос на 18,3 %. Тогда как в РФ за этот же период данный показатель снизился на 6,8 %. К сожалению, и в стране, и в регионе, в целом прослеживается общая негативная тенденция: потребность в ремонте канализации (показатель «уличная канализационная сеть, нуждающаяся в замене») увеличилась к 2015 г. на 66,2 и на 33,7 % соответственно. В Тюменской области наибольшее число аварий зафиксировано в 2010 г. (554 тыс.), в целом за исследуемый период число аварий возросло более чем в 2,9 раза. В Российской Федерации, напротив, наблюдается снижение этого показателя на 16,6 %. Таким образом, в Тюменской области канализация населенных пунктов требует значительной модернизации и ремонта.

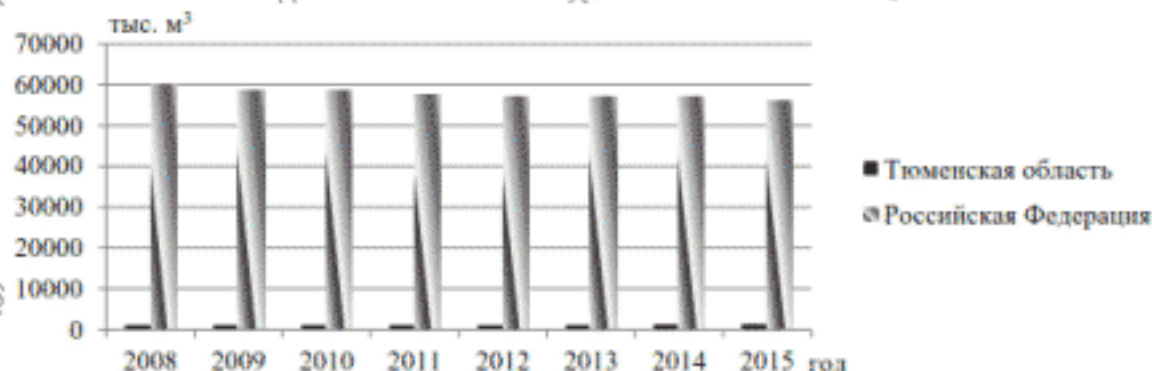

Рисунок 16 - Динамика пропускной способности очистных сооружений по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

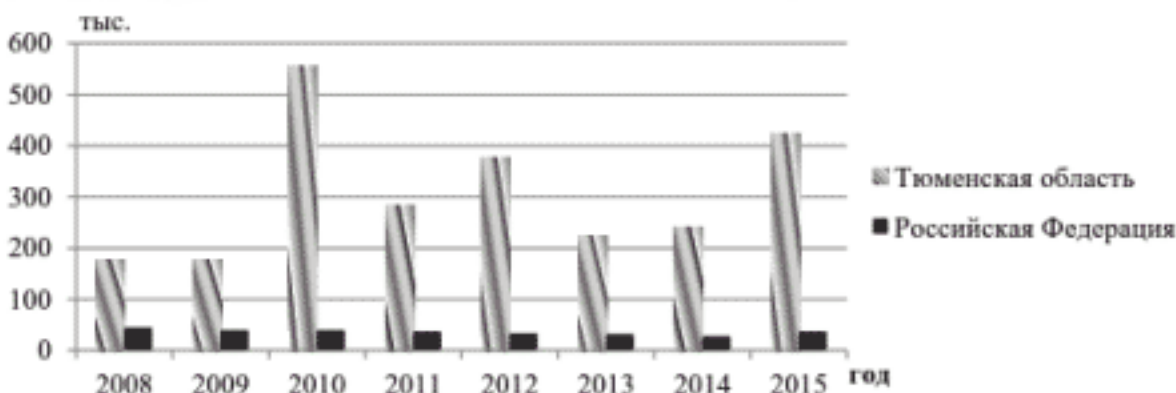

Рисунок 17 - Динамика числа аварий канализации по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

Необходимо также проанализировать отрасль теплоснабжения, которая обеспечивает население

важным для жизнедеятельности человека ресурсом – теплом (рис. 18, 19).

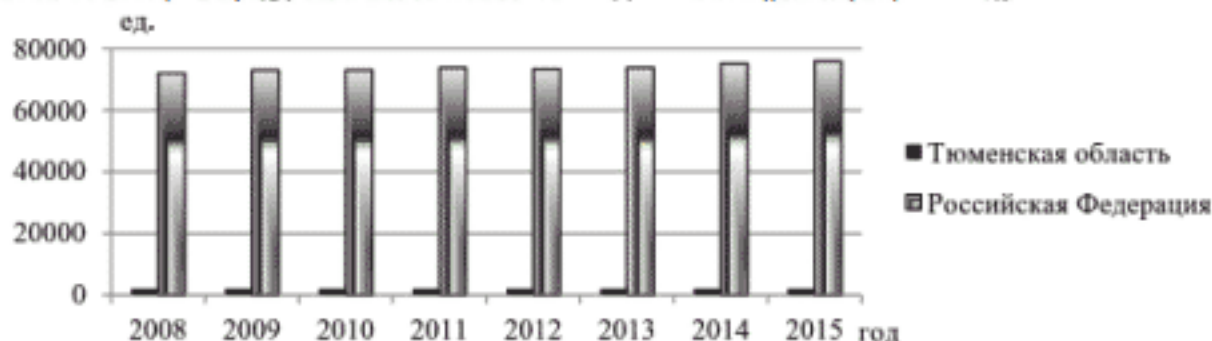

Рисунок 18 - Динамика отопительных котельных в Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

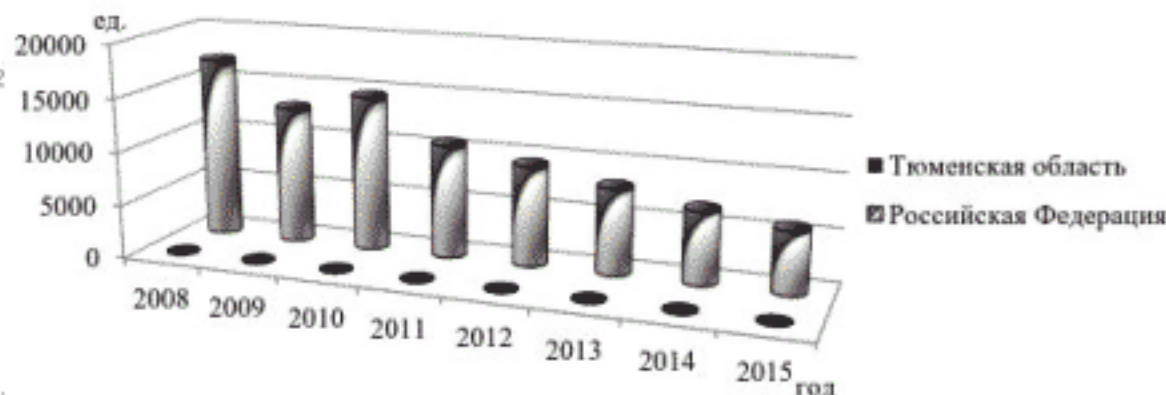

Рисунок 19 - Динамика числа аварий на источниках теплоснабжения, паровых и тепловых сетях по Тюменской области и Российской Федерации за 2008–2015 гг.

Изучив данные 2008–2015 гг., увидим, что за анализируемый период число отопительных котельных по Тюменской области снизилось на 0,6 %, а по Российской Федерации увеличилось на 5,4 %. Причем их число в сельской местности значительно выше, чем в городской. Наблюдается уменьшение протяженности тепловых и паровых сетей, вследствие чего снижается суммарная мощность котельных. А протяженность тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене, напротив, возрастает. Тем не менее, с 2008 по 2015 гг. уменьшилось число аварий на источниках теплоснабжения на 44,7 % в области и на 66 % в Российской Федерации.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что, несмотря на положительную динамику некоторых показателей (благоустройство жилого фонда, площадь жилых помещений на одного

жителя, среднемесячный размер социальной поддержки населения), отрасль ЖКХ Тюменской области требует усовершенствования и модернизации. Население нуждается в улучшении жилищных условий, капитальном ремонте жилищного фонда. Необходима замена инженерных сетей водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения, поскольку они имеют значительную степень износа. Это позволит сократить число аварий, способных нанести вред жизнедеятельности населения и привести к ухудшению здоровья граждан. Также необходимо проводить мероприятия по выявлению числа семей, нуждающихся в жилых помещениях, по предоставлению населению социальной поддержки и субсидий по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, что позволит улучшить жилищные условия и благосостояние тюменцев.

Библиографический список

1. Государственная программа Тюменской области «Основные направления развития жилищно-коммунального хозяйства» до 2020 года 15.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admtyumen.ru>.
2. Областная целевая программа «Основные направления развития жилищно-коммунального хозяйства Тюменской области» на 2008–2010 годы от 25.12.2007 № 1614-рп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admtyumen.ru>.
3. Постановление Правительства Тюменской области от 16.07.2012 № 269-п «Об утверждении Положения о департаменте жилищно-коммунального хозяйства Тюменской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admtyumen.ru>.
4. Молоков, А.А. Тюменская область ассоциация предприятий и организаций ЖКХ: вчера, сегодня, завтра [Текст] / А.А. Молоков // Строительный вестник Тюменской области. – 2012. – № 4. – С. 66–68.
5. Моржевилова, О.А. Работа с долгами за жилищно-коммунальные услуги в рамках программы «Выход предприятий жилищно-коммунального комплекса на безубыточный уровень работы» [Текст] / О.А. Моржевилова, Е.К. Егоренко // Строительный вестник Тюменской области. – 2011. – № 4. – С. 44–46.
6. Невидомский, К.В. Реализация долгосрочной целевой программы «Основные направления развития жилищно-коммунального хозяйства Тюменской области» [Текст] / К.В. Невидомский // Строительный вестник Тюменской области. – 2011. – № 4. – С. 18–20.
7. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admtyumen.ru>.
8. Портал «Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zhkh.ru>.
9. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tumstat.gks.ru>.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

References

1. Gosudarstvennaya programma Tyumenskoj oblasti «Osnovnye napravleniya razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo hozjajstva» do 2020 goda 15.12.2014 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.admtyumen.ru>.
2. Oblastnaya celevaya programma «Osnovnye napravleniya razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo hozjajstva Tyumenskoj oblasti» na 2008–2010 gody ot 25.12.2007 № 1614-rp. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.admtyumen.ru>.

3. Postanovlenie Pravitel'stva Tyumenskoj oblasti ot 16.07.2012 № 269-p «Ob utverzhdenii Polozheniya o departamente zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Tyumenskoj oblasti» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.admtyumen.ru>.
4. Molokov, A.A. Tyumenskaya oblast' associaciya predpriyatij i organizacij ZHKH: ychera, segodnya, zavtra [Tekst] / A.A. Molokov // Stroitel'nyj vestnik Tyumenskoj oblasti. – 2012. – № 4. – S. 66–68.
5. Morzhevilova, O.A. Rabota s dolgami za zhilishchno-kommunal'nye uslugi v ramkah programmy «Vyhod predpriyatij zhilishchno-kommunal'nogo kompleksa na bezbytochnyj uroven' raboty» [Tekst] / O.A. Morzhevilova, E.K. Egorenko // Stroitel'nyj vestnik Tyumenskoj oblasti. – 2011. – № 4. – S. 44–46.
6. Nevidomskij, K.V. Realizaciya dolgosrochnoj celevoj programmy «Osnovnye napravleniya razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Tyumenskoj oblasti» [Tekst] / K.V. Nevidomskij // Stroitel'nyj vestnik Tyumenskoj oblasti. – 2011. – № 4. – S. 18–20.
7. Oficial'nyj portal organov gosudarstvennoj vlasti Tyumenskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.admtyumen.ru>.
8. Portal «Zhilishchno-kommunal'noe hozyajstvo (ZHKH) Rossi» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.zhkh.su>.
9. Territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tyumenskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.tumstat.gks.ru>.
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЯ В РОССИЙСКУЮ НЕФТЕГАЗОВУЮ ОТРАСЛЬ

Чэнь Ц., Санкт-Петербургский Государственный университет

Аннотация: Энергетические ресурсы основа современного индустриального общества. В настоящее время, большинство стран сталкиваются с проблемой энергетической безопасности. Нефть и газ уже стали энергетической стратегией стран, конкурирующих за обладание стратегическим запасом ресурсов. Китай тоже относится к этим странам.

Ключевые слова: перспективы, сотрудничество, Китай, инвестиция.

Abstract: Energy resources are the basis of modern industrial society. At present, most countries face the problem of energy security. Oil and gas have already become the energy strategy of countries competing for the possession of strategic reserve resources. China also refers to these countries.

Keywords: prospects, cooperation, China, investment.

Глядя на историю мировой нефтегазовой промышленности не трудно заметить, что энергетика тесно связана с развитием общества. Каждый прогрессивный способ использования энергии человеком приведет к серьезным изменениям производства и общества.

В древние времена, использование огня приносило людям тепло и свет, и способствовало созданию первой цивилизации. В 18 веке развитие и использование угля привело изобретению паровой машины и первой промышленной революции в истории Человеческой цивилизации. Начиная с Подсечно-огневое земледелия до эпохи промышленного производства, с развитием общества развивалась и добыча природных ресурсов - угля, нефти, природного газа. Существенное развитие их добычи в этот период, появление электричества в качестве вторичной энергии, содействовало становлению Человеческой цивилизации. Революция в будущем современного общества, людей, перспектива его развития в расширении энергопотребления, в использовании ядерной энергии, водорода, ветра, воды, солнечной и энергия приливов и т.д.

Не будет преувеличением сказать, что история развития Человеческого общества - есть история развития и использовании энергии.

Вклад нефти в развитие современного общества был наиболее значительным. С 1886 года, с изобретением двигателя внутреннего сгорания, мировой спрос на нефть и газ будет быстро расширяться. На протяжении 20-го века, в Человеческом обществе нефть и газ обеспечивает беспрецедентную власть. По данным статистики, за 100 лет прошлого века рост мирового ВВП вырос в 30 раз, потребление угля увеличилась с 753 млн тонн до 4550 миллион тонн, потребление нефти выросло с 20,43 млн тонн до 3500 млн тонн. [3] После 1965 года нефть заменяет уголь в качестве доминирующей энергии в мире. С тех пор, зависимость мира от нефти увеличилась.

В настоящее время доля потребления нефти, как первичной энергии в мире составляет уже более 40%. Как ожидается, до 2050 ее по-прежнему не смогут заменить никакие другие ресурсы. Поэтому появляется проблема энергетической безопасности. Сейчас это является главным мировым вопросом, относящимся к энергетической безопасности.

Как описано выше, нефть играет основную роль в современном обществе и занимает доминирующее положение в области энергетики. Некоторые называют ее "кровью современной промышленности", тем самым показывая ее жизненно важное значение для каждой страны.

Если посмотреть на развитие мировой нефтегазовой промышленности, то видно, что нефть ценится с двадцатых годов прошлого века до настоящего времени. По сравнению с углем, у нефти нет длинной истории. Но даже за столь короткое время из-за

появления этого ресурса мировой промышленный ландшафт претерпел огромные изменения.

Американец Эдвин Лорентайн Дрейк в 1859 году в Пенсильвании добыл первую нефть из скважины, что означало ее пришествие как коммерческого товара в нашу жизнь. Но до 1882 года, нефть использовалась только для ламп освещения в шахтах и не имела никакой другой коммерческой ценности. В 1885 году, немецкий инженер Готтлиб Вильгельм Дайтлер и Вильгельм Майбах разработали одни из первых бензиновых двигателей в мире. В 19 и 20 веке люди все больше стали замечать экономический потенциал нефти и газа.

В 1914-1918 гг. во время Первой мировой войны, все более проявляется стратегическое значение нефти и газа. В стратегической военной революции нефть и газ играют общепризнанную ключевую роль. Например, когда началась Первая мировая война в 1914 г, французская армия имела только 110 грузовиков, 60 тракторов и 132 самолета. Но в 1918 году у нее уже было 70000 грузовиков и 12000 самолетов. Англия, Франция и США к концу Первой мировой войны ежедневно потребляли около 12000 баррелей нефти. [1] В то же время, когда Франция испытала серьезный дефицит поставок нефти, развитие войны начало принимать неблагоприятный оборот для союзников. Участие Америки в Первой мировой войне очень помогло Антанте, особенно когда США стабильно начали поставлять нефть и обеспечили окончательную победу союзнических стран.

Во время первой мировой войны французский сенатор Беранже сказал, что нефть - кровь победы, Германия уделяла сильное внимание углю, и не достаточно - области нашего преимущество - нефти. [2]

Именно в Первой мировой войне были очень хорошо продемонстрировано стратегическое значение нефти и газа. Поэтому нефть и газ стали национальным стратегическим ресурсом. Именно после этого нефть и газ стали иметь огромное значение для мировой экономики. Со временем они стали более и более важны для мирового развития. Крупные мировые державы начали серьезную конкурентную борьбу за получение нефтегазовых ресурсов. Так что в глобальной энергетической структуре возникли изменения. В 20 веке, сначала Англия в большей степени контролировала международные энергетические структуры, позже ее место заняли США. Так продолжалось до 1973 года, когда возник «нефтяной кризис» и все страны начали самостоятельно контролировать свои нефтегазовые ресурсы.

Контроль международных нефтегазовых структур Англией и США. (период мексиканский залив)

Учитывая стратегическое значение нефти в Первой мировой войне Англия начала повышать уровень контроля нефти. Также во время Первой мировой войны, Англия постановила, что любая ино-

странная компания, которая хочет добывать нефть на территории Англии и любой из ее колоний, должна получить на это разрешение английского правительства. До 1939 года, когда началась Вторая мировая война, Англия еще контролировала главные нефтедобывающие районы, кроме Северной Америки. В течение этого периода, из-за быстрого экономического развития США, растущий спрос на нефть и потенциал роста добычи нефти еще не были полностью обнаружены. Поэтому США начали конкурировать с британским государством из-за международных энергетических ресурсов.

После повышения международного политического статуса США они начали все больше контролировать ситуацию международных энергетических ресурсов. Такой порядок сохранялся до 1970 года, когда многие страны начали выступать против нефтедобывающей монополии США.

Во время контроля Англией и США, западные страны использовали свои экономические преимущества, политические права, а также военные силы, для того чтобы монополизировать международные нефтегазовые структуры (добычу нефти, транспорт нефти, экспорт нефти). В это время нефть даже потеряла свое торговое значение, так как западные страны могли получать от колониального государства ее практически бесплатно. [3]

В сентябре 1960 года была создана «ОПЕК». Сначала ОПЕК создавалась для ценообразования и контроля уровня производства нефти. Поскольку центр международных энергетических ресурсов в то время переместился на Ближний Восток, члены ОПЕК и другие нетто-экспортеры нефти, хотели, пользуясь сложившейся ситуацией, изменить расстановку сил на мировом нефтяном рынке. В итоге ОПЕК стала иметь право на определение нефтяных цен и прав на добычу (производство).

ОПЕК в международной нефтегазовой структуре. (период Персидский залив)

В 1973 году, во время Четвертой арабско-израильской войны западные промышленные страны поддержали Израиль, что способствовало анти-западным настроениям в арабских странах. Поэтому Арабские страны стали использовать свое «оружие» - нефть. Они запрещают транспортировать нефть в США и Голландию, также снижают объем добычи нефти и повышают цены на нефть. Международные цены на нефть за этот период повысились на 307%. Это сильно отразилось на экономике западных стран, в отрицательную сторону. Политика западных стран быстро изменилось не в пользу Израиля.

В этот «нефтяной кризис» ОПЕК научилась хорошему способу - повышению цен на нефть и снижению ее добычи. Хотя этот способ принес огромную прибыль в краткосрочной перспективе, но с течением времени он начал терпеть неудачу.

Во-первых, высокие цены на нефть послужили толчком для других стран начать разведку и разработку новых месторождений. Даже несмотря на некоторые довольно дорогостоящие нефтяные месторождения у стран появилась прибыль, поэтому члены ОПЕК стали занимать меньшую часть нефтяного рынка. Во-вторых, высокие цены на нефть стимулировали западные страны искать и развивать и другие энергетические структуры, также появился ряд «энергосберегающей продукции». В-третьих, международная политическая ситуация показала, что способ ОПЕК не может действовать долго. Потому что члены ОПЕК не имеют достаточно высоких технических возможностей как у стран Запада. Сокращение производства ОПЕК и высокие цены на нефть позволили расширить источники поставки нефти другим странам и, как следствие, она потеряла большую долю своего рынка.

Для того, чтобы вернуть себе долю рынка на нефть в 1985 году ОПЕК начинает повышать объем добычи нефти. Цены на нефть сразу снижаются. Эта ситуация борьбы за долю рынка привела в 1986 г. нефтедобывающие страны ко «Второму нефтяному кризису». Этот «нефтяной кризис» принес для добывающих стран огромные потери, и они начали искать возможности сотрудничества в международной нефтегазовой сфере, для того, чтобы снова обрести стабильность. Через переговоры, в рамках ОПЕК была установлена цена 18 долларов за баррель. Эта цена удовлетворяла и страны-производители и страны-потребители.

Хотя члены ОПЕК и другие страны достигли соглашения о стабильной цене нефти, но из-за отсутствия контроля некоторые страны часто превышают свои квоты на добычу. Поэтому иногда возникают проблемы и между странами начинается конфронтация. Также в 1990 году, одной из причин войны между Ираком и Кувейтом стал выход Кувейта за рамки своей доли добычи нефти. Страны, не являющиеся членами ОПЕК, конечно, не будут соответствовать соглашению ОПЕК о добыче на определенных доли нефти. Поэтому, они на много увеличили объем добычи нефти, и вскоре возник «нефтяной кризис 1998 года».

Этот «нефтяной кризис» принес огромные потери для и для нефтедобывающих стран и стран-потребителей. Но он также заставил их начать искать возможности для лучшего сотрудничества.

Сотрудничество в международной сфере

В марте 1999 года главные страны ОПЕК - Саудовская Аравия, Венесуэла и страны, не входящие в ОПЕК - Мексика, Россия и Норвегия достигли соглашения о сокращении добычи нефти, чтобы остановить падение мировых цен на нефть. Это означало новую форму международного энергетического сотрудничества - между членами ОПЕК и странами не входящими в ОПЕК, между странами-производителями нефти и странами-потребителями нефти. Они имеют общие цели на международном нефтяном рынке. Между странами-поставщиками нефти и странами-потребителями встают вопросы о стабилизации поставок нефти, о сотрудничестве в утверждении цен на нефть. Это является хорошей ситуацией для развития международной энергетики. И эта ситуация имеет долгосрочные перспективы. Например, после войны между Ираком и США в 2003 цены на нефть постоянно повышаются, но ОПЕК не пыталась с этим что-либо сделать, а наоборот, увеличила добычу нефти, с целью сбалансировать спроса и контролировать нефтегазовую рынок.

Между нефтедобывающими странами и потребляющими странами было не только реализовано общее сотрудничество по вопросам цены на нефть, но и также совместно построился устойчивый сотрудничество механизм на международном нефтегазовом рынке. После войны между Ираком и США на международном энергетическом рынке наблюдается следующая тенденция:

- 1.нефтегазовое влияние Ирака увеличилось, но на международном энергетическом рынке оно находится под непосредственным контролем США;
- 2.нефтегазовое влияние ОПЕК снизилось, но по-прежнему имеет влияние на международную нефтегазовую структуру;
- 3.нефтегазовое влияние России, Африки и других странах, не являющихся членами ОПЕК, увеличилось.

В новой международной нефтегазовой структуре общие цели и проблемы между нефтедобывающими странами и странами-импортерами способствуют укреплению сотрудничества. У них есть общие ин-

тересы, которые являются основой для дальнейшего укрепления отношений между нефтедобывающими странами и странами-импортерами нефти. С одной стороны, нефтедобывающие страны, для того чтобы учесть свои собственные интересы и получить максимальную прибыль, будут искать способы для расширения своей доли рынка. Но из-за постоянных скачков цены, между ними будет все равно не избежать конкуренции.

С другой стороны, страны-импортеры нефти и газа имеют общие потребности. Но они будут более серьезно конкурировать за импорт нефти и, также есть потенциальный конфликт за источник нефти.

В последние годы с быстрым развитием собственной экономики Китая и растущего спроса на

нефть и газ, Китай будет находиться под влиянием изменений международной энергетической ситуации. Россия имеет богатые энергетические ресурсы. Чтобы избежать влияния международного энергетического рынка, России также нужно искать больше энергетических партнеров и диверсифицировать ресурсы между странами-потребителями. Это будет иметь для России важное значение. Несомненно, Китай является одним из лучших вариантов.

Таким образом, инвестиции Китая в российскую нефтегазовую отрасль не только взаимовыгодны, но и помогут избежать международной нестабильной нефтегазовой отрасли.

Библиографический список

1. Frederick William Engdahl :// Oil wars [M] «A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order», Лондон: Pluto, 2004, ISBN 074532309X)
2. Frank C. Hanighen. The Secret War. New York: John Day, 1934. pp. 82-83
3. Фэн Юйцзюнь. Международные нефтяные стратегические структуры, и потенциал китайско-российского энергетического сотрудничества / Фэн Юйцзюнь // Международные отношения на современном этапе. - 2004. - № 5.

References

1. Frederick William Engdahl :// Oil wars [M] «A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order», London: Pluto, 2004, ISBN 074532309X)
2. Frank C. Hanighen. The Secret War. New York: John Day, 1934. pp. 82-83
3. Fehn YUJczyun', Mezhdunarodnye neftnyanye strategicheskie struktury, i potencial kitajsko-rossijskogo ehnergeticheskogo sotrudnichestva / Fehn YUJczyun' // Mezhdunarodnye otnosheniya na sovremennom ehtape. - 2004. - № 5.

Содержание

СИТУАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И РАЗВИТИЕМ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ГОРОДА Абакарова А.Г., Зубайров И.Г., Саидова З.А.	3
НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В ЭТИЧЕСКОЙ ПЛОСКОСТИ Аленкина А.А.	6
ЭТНОКООПЕРАТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН Ахметов В.Я., Байгильдин А.У., Мулюкова А.Г.	10
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Базовкина Е.А.	18
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ Божченко Ж.А.	21
ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ КОНТРАКТОВ К ОПИСАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СИМУЛИРУЮЩЕГО КОНТРАКТА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ Борисов И.А., Шарипова В.М., Шарипова Н.В.	24
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ МЕХАНИЗМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ Васильева Н.К., Тухумова О.В., Сидорчукова Е.В.	27
ВЛИЯНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ НА ПРИБЫЛЬНОСТЬ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Голованева Е.А.	30
ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Дальченко Е.А., Плохотникова Г.В.	33
КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Заикин В.П., Шамина О.В.	36
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РОСТОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ Иванова Д.Г.	40
УПРАВЛЕНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ГИБКОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Исалова М.Н., Каждеева А.А.	43
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) Каратаева Т.А.	47
ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ОВОЩЕКАРТОФЕЛЬНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПЕРМСКОГО КРАЯ Катлищин О.И.	50
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МЯСА Кондратьева Н.Н., Козлов Б.Д.	54
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, УЧАСТВУЮЩИХ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Коробкова О.К.	59
ПРИДАНИЕ НОВЫХ КАЧЕСТВ БРЕНДУ «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО РОССИИ» (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ) Крутиков В.К., Алексеева Е.В., Дорожкина Т.В.	62
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ Надточий Ю.Б.	66
МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА В КООРДИНАТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Назаренко Н.В., Исик Л.В., Наузов С.А.	70
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ Некрасова И.Ю., Меллер Н.В.	76
ВЛИЯНИЕ ЭКСПОРТА СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА США НА ПОСТАВКИ РОССИЙСКОГО ГАЗА В ЕВРОПУ Пономарев Д.А.	82
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Сайфутдинова Г.Р.	85
ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Синева Н.Д., Яшкова Е.В.	88
БАНКОВСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Стерликова А.Д., Вишневер В.Я.	92
ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ Строков А.А., Брикач Г.Е.	96
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ Сулимин В.В., Шведов В.В., Ляшенко Е.А.	99

АНАЛИЗ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	102
Тачиева В.Б., Бурумбаева Г.М., Чапподова К.В.	
К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	106
Харисова Ф.И., Филаретова Э.И.	
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	110
Чикишева Н.М., Некрасова И.Ю., Меллер Н.В.	
ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЯ В РОССИЙСКУЮ НЕФТЕГАЗОВУЮ ОТРАСЛЬ	119
Чэнь Ц.	

Contents

SITUATIONAL FINANCIAL MANAGEMENT AND DEVELOPMENT OF ECONOMIC ENTITIES Abakarova A.G., Zubajrov I.G., Saidova Z.A.	3
IN-NON-FINANCIAL REPORTING ETHICAL PLANE Alekina A.A.	6
ETHNIC COOPERATIVES AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN Ahmetov V.YA., Bajgildina A.U., Mulyukova A.G.	10
THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF THE PLANT INDUSTRY OF THE BELGOROD REGION Bazovkina E.A.	18
ANALYSIS OF THE SYSTEM OF ECONOMIC INTERESTS AND ITS IMPACT ON ECONOMIC EFFICIENCY Bozhchenko Zh.A.	21
THE APPLICATION OF THE INSTITUTIONAL THEORY OF CONTRACTS TO THE DESCRIPTION OF THE PROBLEM OF CONSTRUCTING AN EFFECTIVE SIMULATING CONTRACT IN LABOR RELATIONS Borisov I.A., Sharapova V.M., Sharapova N.V.	24
A METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT MECHANISM OF THE INFORMATION SUPPORT AS FACTOR OF INCREASE OF EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS Vasil'eva N.K., Tatumova O.V., Sidorchukova E.V.	27
THE IMPACT OF FINANCING ON PROFITABILITY OF CROP PRODUCTION OF SELSKABSREORGANISING BELGOROD REGION Golovaneva E.A.	30
TOOLS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE EXPLOITATION OF THE REGION'S WATER RESOURCES (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION) Dal'chenko E.A., Plohotnikova G.V.	33
STAFFING AS THE KEY TO THE EFFECTIVENESS OF AGRICULTURE Zaikin V.P., Shamina O.V.	36
MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF THE ROSTOV AGGLOMERATION Ivanova D.G.	40
MANAGEMENT AND WAYS OF INCREASING THE FLEXIBILITY OF PRODUCTION CAPACITY OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS Isalova M.N., Kazhlaeva A.A.	43
ECONOMIC-STATISTICAL STUDY OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) Karataeva T.A.	47
THE PRACTICE OF USING THE STATE SUPPORT OF PROMISING RESEARCH AND INNOVATION PROJECTS IN THE FIELD BOXCONTAINING SUBCOMPLEX OF THE PERM REGION Katlishin O.I.	50
THE MAIN TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MARKET OF MEAT Kondrat'eva N.N., Kozlov V.D.	54
THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF STATE SUPPORT OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE HEALTH SECTOR, PARTICIPATING IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY Korobkova O.K.	59
GIVING NEW QUALITIES TO THE BRAND "GOLDEN RING OF RUSSIA" (ON THE EXAMPLE OF KALUGA REGION) Krutikov V.K., Alekseeva E.V., Dorozhkina T.V.	62
THE ESSENCE AND STRUCTURE OF THE INTELLECTUAL CAPITAL OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION Nadtochiy YU.B.	66
HUMAN MODELS IN THE COORDINATES OF ENVIRONMENTAL SAFETY Nazarenko N.V., Isik L.V., Naumov S.A.	70
MANAGEMENT OF ECONOMIC SECURITY ORGANIZATION Nekrasova I.YU., Meller N.V.	76
THE IMPACT OF LNG EXPORTS ON U.S. SUPPLIES OF RUSSIAN GAS TO EUROPE Ponomarev D.A.	82
FEATURES OF STAFF MOTIVATION IN THE HEALTH SECTOR Sajfutdinova G.R.	85
EMPATHY AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS AND EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION Sineva N.L., Yashkova E.V.	89
BANK COMPETITION 2017: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS Sterlikova A.D., Vishnever V.YA.	92
PRICING IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT USING SIMULATION MODELLING Strokov A.A., Brikach G.E.	96
CONCEPTUAL ISSUES OF PRIVATE-PUBLIC LAW IN THE ERA OF MODERN GLOBALIZATION IN THE REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS Sulimin V.V., Shvedov V.V., Lyashenko E.A.	99
ANALYSIS OF MONITORING THE IMPLEMENTATION OF THE STATE ENERGY POLICY AT THE REGIONAL LEVEL Tachieva V.B., Burumbaeva G.M., Chompodova K.V.	102

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.1), 2017 г.

TO THE QUESTION OF THE INVESTMENT POLICY OF COMMERCIAL BANKS

Harisova F.I., Filaretova Z.I.

106

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Chikisheva N.M., Nekrasova I.YU., Meller N.V.

110

PROSPECTS OF CHINESE INVESTMENTS IN RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY

Shehn' S.

119

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.1), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agriis.

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.10.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 14,7.

Заказ 10

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agriis

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of " Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 10.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 14,7.

Order 10

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin

